

ISSN 2313-612X (print)

ISSN 2712-813X (online)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

КРЫМСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Crimean
Historical
Review

2025

Том 12, № 1

Vol. 12, no. 1

DOI: 10.22378/kio.2025.1

ISSN 2313-612X (print)

ISSN 2712-813X (online)

Научный журнал

КРЫМСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

2025. Том 12, № 1

Scientific journal

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW

2025, vol. 12, no. 1

© ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», 2025

© «Крымское историческое обозрение», 2025

© State Institution "Tatarstan Academy of Sciences", 2025

© "Crimean Historical Review", 2025

*Подготовка и издание журнала осуществлены в рамках
Государственной программы Республики Татарстан
«Сохранение национальной идентичности татарского народа»*

Крымское историческое обозрение

Научный журнал

Научный журнал «Крымское историческое обозрение» («Crimean Historical Review») – это рецензируемый научный журнал, на страницах которого публикуются исследования, посвященные изучению истории полуострова с древнейших времен по настоящий день, историко-культурному наследию крымских татар и других народов Крыма. Основной задачей издания является объединение усилий мировой и отечественной науки вокруг решения актуальных исследовательских задач, связанных с археологией, источниковедением, историей и культурой Крыма.

Журнал размещен и индексируется в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Directory of Open Access Journals (DOAJ), Ulrich's Periodicals Directory, Dimensions, Google Scholar, Internet Archive, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), Научная электронная библиотека открытого доступа КиберЛенинка.

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:	Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), ПИ № ФС 77-87866 от 22 июля 2024 г.
Журнал основан:	2014 г.
ISSN	ISSN 2313-612X (Print), ISSN 2712-813X (Online)
Периодичность:	4 раза в год
Учредитель и издатель:	Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан» (420111, ул. Баумана, 20, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация).
Адрес редакции:	420111, ул. Батурина, 7, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
Типография:	Издательство Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Баумана, 20, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация).
Сайт:	https://crimeanreview.ru
E-mail:	mail@crimeanreview.ru
Тел./факс:	(843) 292 84 82 (приемная).
Подписка:	Подписной индекс ПС707 . Оформить подписку можно как в отделениях почтовой связи, так и в режиме онлайн на сайте podpiska.pochta.ru

*The preparation and publication of the journal were carried out within
the framework of the State program of the Republic of Tatarstan
“Preservation of the National Identity of the Tatar People”*

Crimean Historical Review

Scientific journal

The scientific journal “Crimean Historical Review” is a peer-reviewed journal that publishes research devoted to the study of the history of the peninsula from ancient times to the present, historical and cultural heritage of the Crimean Tatars and other peoples of the Crimea. The main objective of the publication is to unite the efforts of world and domestic science around solving current research problems related to archeology, source studies, history and culture of Crimea.

The journal is posted and indexed in international abstract and full-text databases: Directory of Open Access Journals (DOAJ), Ulrich’s Periodicals Directory, Dimensions, Google Scholar, Internet Archive, Russian Science Citation Index (РИИЦ), Scientific Electronic Library of Open Access (CyberLeninka).

Name of the authority that registered the periodical:	The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor), PI No. FS 77-87866 from July 22, 2024
The journal was founded:	2014 г.
ISSN	ISSN 2313-612X (Print), ISSN 2712-813X (Online)
Publication frequency:	4 times a year
Founder and publisher:	State Institution “Tatarstan Academy of Sciences” (20, Bauman Str., Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation).
Editorial address:	7, Baturin Str., Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences.
Press:	Publishing House of the Tatarstan Academy of Sciences (20, Bauman Str., Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation).
Web-site:	https://crimeanreview.ru
E-mail:	mail@crimeanreview.ru
Tel./fax:	(843) 292 84 82 (receiving office).
Subscription:	Subscription index ПЦ707 . The subscription can be made both in the post offices and online at podpiska.pochta.ru

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Сейдаметов Эльдар Халилович, к. и. н., руководитель Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Редактор английских текстов

Сейтхалилова Лейля Сейтхалиловна, лаборант-исследователь Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Редакторы крымскотатарских текстов

Сейдаметова Нарие Сеидмаметовна, к. филол. н., старший преподаватель кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Абибуллаева Эльмира Эбазеровна, младший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); заведующий Мемориальным комплексом Исмаила Гаспринского, Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник (Бахчисарай, Российская Федерация)

Редактор татарских текстов

Муртазина Ляля Раисовна, к. пед. н., ведущий научный сотрудник Центра истории и теории национального образования, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Редактор турецких текстов

Сейт-Маметов Шукри Энверович, младший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Технический редактор

Сейтметова Сельвина Алиевна, младший научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Крамаровский Марк Григорьевич, д. и. н., ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа, куратор центрально-азиатских коллекций (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Миргалеев Ильнур Мидхатович, к. и. н., руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М. А. Усманова, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Зайцев Илья Владимирович, д. и. н., профессор РАН, ведущий научный сотрудник Центра исламских рукописей им. Шейха Зайеда Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдульвапов Нариман Ремзиевич, к. филол. н., ведущий научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Айбабин Александр Ильич, д. и. н., профессор, директор Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация)

Акчурина-Муфтиева Нурия Мунировна, доктор искусствоведения, профессор кафедры декоративного искусства, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Аликберов Аликбер Калабекович, д. и. н., директор Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация)

Апселямова Алиме Исмоиловна, к. полит. н., декан филологического факультета, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Брайан Глин Вилльямс, Ph.D., профессор кафедры истории Университета Массачусетса в Дартмуте (Дартмут, США)

Габдрахманова Гульнара Фаатовна, д. соц. н., доцент, заведующая отделом этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Ганиева Эмине Сулеймановна, к. филол. н., доцент, декан факультета истории, искусств и крымскотатарского языка и литературы; ведущий научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Гаркавец Александр Николаевич, д. филол. н., главный научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института культуры, Министерство культуры и спорта Республики Казахстан (Алматы, Казахстан)

Гибатдинов Марат Мингалиевич, к. пед. н., руководитель Центра истории и теории национального образования им. Х. Фаезханова, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Грета Лин Улинг, Ph.D. (антропология), профессор кафедры антропологии Мичиганского университета (Мичиган, США)

Грозян Нина Федоровна, д. филол. н., доцент, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Гуменюк Виктор Иванович, д. филол. н., профессор, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация)

Заатов Исмет Аблятифович, доктор философии в арткритицизме, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Ильяс Кемалоглу (Камалов), Ph.D. (история), доцент исторического отделения Университета изящных искусств им. Мимара Синана, член научного совета Турецкого Исторического Общества (Стамбул, Турция)

Ионуц Кожокару, Ph.D. (история), доцент кафедры подготовки педагогических кадров, социальных и гуманитарных наук, Университет ПОЛИТЕХНИКА Бухареста (Бухарест, Румыния)

Керимов Исмаил Асанович, д. филол. н., профессор, директор Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Кондратюк Григорий Николаевич, д. и. н., профессор кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Куртсеитов Рефик Джаферович, к. соц. н., доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, старший научный сотрудник отдела истории НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Майко Вадим Владиславович, д. и. н., директор, Институт археологии Крыма РАН (Симферополь, Российская Федерация)

Минниханов Рифкат Нургалиевич, д. тех. н., президент Академии наук Республики Татарстан, академик АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Мусаева Улькер Кязимовна, д. и. н., профессор кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация);

старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Наматов Мирлан Аманович, профессор, Ph.D (история), тюрколог и иранист, иностранный член-корреспондент Академии наук, надписей и изящной словесности Тулузы (Франция), член-корреспондент Академии наук, словесности и искусств Туниса, ассоциированный член Португальской Академии Мореплавания (отделение истории), приглашенный исследователь научного проекта с профессором Маратом Алымкуловым в Международном университете Кыргызстана (Бишкек, Киргизская Республика)

Непомнящий Андрей Анатольевич, д. и. н., профессор кафедры археологии и всеобщей истории, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Петров Павел Николаевич, к. и. н., ведущий научный сотрудник Центрального государственного музея Республики Казахстан (Алматы, Казахстан)

Питер Голден, Ph.D., профессор Центра исследований Ближнего Востока Рутгерского государственного университета (Нью-Джерси, США)

Поляков Владимир Евгеньевич, д. и. н., доцент кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Салихов Радик Римович, д. и. н., директор Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, академик Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Сейдалиев Эмиль Исаевич, к. и. н., доцент, заведующий кафедрой истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник, Институт археологии Крыма РАН (Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Сень Дмитрий Владимирович, д. и. н., профессор кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения, Институт истории и международных отношений Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Усеинов Тимур Бекирович, д. филол. н., профессор кафедры крымскотатарской филологии Института филологии, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация)

Хамидова Марфуа Азизовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры сольно-академического пения и оперной подготовки Ташкентской Государственной консерватории (Ташкент, Узбекистан)

Элизабет Титмаер, Ph.D., директор Музея европейской культуры (Берлин, Германия)

Эмирова Адиле Мемедовна, д. филол. н., профессор кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

EDITORIAL OFFICE

Editor-in-chief

E.Kh. Seidametov, Cand. Sci. (History), Head of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

English texts editor

L.S. Seitkhalilova, Laboratory assistant of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Crimean Tatar texts editor

N.S. Seidametova, Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer of the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

E.E. Abibullaeva, Junior Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); Head of Ismail Gasprinsky Memorial complex, State Budgetary Establishment of the Republic of the Crimea “Bakhchisaray Historical-Cultural and Archeological Museum-Reserve” (Bakhchisarai, Russian Federation)

Tatar texts editor

L.R. Murtazina, Cand. Sci. (Pedagogy), Leading Researcher at the Center of History and Theory of National Education, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Turkish texts editor

Sh.E. Seit-Mametov, Junior Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Technical editor

S.A. Seitmemetova, Junior Researcher, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

EDITORIAL COUNCIL

M.G. Kramarovsky, Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Oriental Department, State Hermitage Museum, Curator of Central Asian Collection (St. Petersburg, Russian Federation)

I.M. Mirgaleev, Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

I.V. Zaytsev, Dr. Sci. (History), Senior Research Fellow, Centre of Islamic Manuscripts, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

N.R. Abdulvopov, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

A.I. Aibabin, Dr. Sci. (History), Professor, Director of the History and Archeology, Crimea Research Center, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

N.M. Akchurina-Muftieva, Dr. Sci. (Arts), Professor of the Department of Decorative Arts, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

A.K. Alikberov, Dr. Sci. (History), Director, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

A.I. Apselyamova, Cand. Sci. (Political), Dean of the Philological Department, Associate Professor of the Department of social and humanitarian disciplines, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

Brian Glyn Williams, Ph.D., Professor of the Department of History, University of Massachusetts at Dartmouth (Dartmouth, USA)

G.F. Gabdrakhmanova, Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

E.S. Ganieva, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Arts and Crimean Tatar Language and Literature; Leading Researcher at the Scientific Research Institute of the Crimean Tatar Philology, history and culture, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

A.N. Garkavets, Dr. Sci. (Philology), Chief Assistant, Kazakh Research Institute of Culture under the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

M.M. Gibatdinov, Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the H. Faez Khanov Center for History and Theory of National Education, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Greta Lynn Uehling, Ph.D. (Anthropology), Professor in the Anthropology Department, University of Michigan (Michigan, USA)

N.F. Grozyan, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

V.I. Gumenjuk, Dr. Sci. (Philology), Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

I.A. Zaatov, Dr. Philosophy (Art Criticism), Cand. Sci. (Arts), Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); Senior Research Fellow of the Research Institute of the Crimean Tatar Philology and Culture of Crimean Ethnic Groups, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

Ilays Kemaloğlu, Ph.D. (History), Associate Professor of the History Department, Department of History of Marmara University, Member of the Scientific Council of the Turkish Historical Society (Istanbul, Turkey)

Ionuț Cojocaru, Ph.D. (History), Associate Professor of the Department of Training for Teaching Careers and Social and Human Sciences, University POLITEHNICA of Bucharest (Bucharest, Romania)

I.A. Kerimov, Dr. Sci. (Philology), Professor, Director of the Scientific Research Institute of the Crimean philology, history and culture of the Crimean ethnos, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

G.N. Kondratjuk, Dr. Sci. (History), Professor of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

R.D. Kurtseitov, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of social and humanitarian disciplines, Senior Researcher of the Research Institute of Crimean Tatar Philology, History and Culture of the Ethnic Groups of the Crimea, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

V.V. Maiko, Dr. Sci. (History), Director, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences (Simferopol, Russian Federation)

R.N. Minnikhanov, Dr. Sci. (Technical Sciences), President of the Tatarstan Academy of Sciences, Academician of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

U.K. Musaeva, Dr. Sci. (History), Professor of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation); Senior Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

M.A. Namatov, Professor, Ph.D. (History), Turkologist, Iranist, Foreign Corresponding Member of the Academy of Sciences, Inscriptions and Literature of Toulouse (France), Corresponding Member of the Academy of Sciences, Literature and Arts of Tunisia, Associate

Member of the Portuguese Academia de Marinha (Department of History), Visiting Researcher of a scientific project by professor Marat Alymkulov at the International University of Kyrgyzstan (Bishkek, Kyrgyzstan)

A.A. Nepomnyashchy, Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Archeology and General History, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

P.N. Petrov, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

Peter Golden, Ph.D., Professor of the Center for Middle East Studies, Rutgers State University (New Jersey, USA)

V.E. Polyakov, Dr. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

R.R. Salikhov, Dr. Sci. (History), Director, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Academician of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

E.I. Seydaliyev, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation); Senior Researcher, Institute of Archeology of the Crimea of Russian Academy of Sciences (Simferopol, Russian Federation); Senior Researcher of Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

D.V. Sen, Dr. Sci. (History), Professor of Special Historical Disciplines and Documentation Studies, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

T.V. Useinov, Dr. Sci. (Philology), Professor of the Department of Crimean Tatar Philology, Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

M.A. Khamidova, Ph.D. (Arts), Professor of the Department of solo-academic and opera training, Tashkent State Conservatory (Tashkent, Uzbekistan)

Elisabeth Tietmeyer, Ph.D., Director of the Museum of European Culture (Berlin, Germany)

A.M. Emirova, Dr. Sci. (Philology), Professor of the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

История и современность

Эльвира Кемал. Дискуссии относительно женского вопроса во время Первого Курултая крымских татар	16
Олег Комаров. Источники о битве при Молоди	35
Григорий Кондратюк. Национальная политика в Крымской АССР в межвоенный период (1920–1930-е гг.)	72
Вадим Майко. Христиане восточной Таврики в составе Золотой Орды. Краткий обзор археологических источников	97
Şükri Seytumerov. Tavriya Musulman Diniy İdaresiniñ malûmatında Yeşil camî (XIX asırnıñ 30–40-nci seneleri)	106
Максим Шалак. Сведения о ногах и крымских татарах в сочинении османского историка XVII в. Хюсейна Хезарфена	115

Литература и язык

Эмине Ганиева, Ахтем Мазинов. Лагъаплар къырымтатар дюнья тиль ресмининъ бир парчасы оларакъ	129
Зера Сатгарова. Къырымтатар тилинде «дженк ве сила» лексик-семантик группасы	143

Культура

- Исмаил Керим. А.С. Айвазов «Къырым седасы» газетасыны чыкълармакъ пешинде (1908–1909 сс.)** 155
- Сельвина Сеитмететова, Арзы Алиева. К вопросу о сохранении издательского наследия Исмаила Гаспринского: микрофильмирование газеты «Терджиман» и журнала «Алем-и Нисван»** 164

Наследие

- Дариуш Колодзейчик. Крымское ханство и Польша-Литва. Международная дипломатия на европейской периферии (XV–XVIII века). Исследование мирных договоров с последующими аннотированными документами. Османская империя и ее наследие (2) (перевод с английского Сейтхалиловой Л., Алиевой А.)** 185

Хроника

- События февраль – апрель 2025 г.** 208

CONTENTS

History and Modernity

Elvira Kemal. Discussions on the women's issue during the First Kurultai of the Crimean Tatars	16
Oleg Komarov. Sources about the Battle of Molodi	35
Grigorii Kondratjuk. National policy in the Crimean ASSR in the interwar period (1920–1930s)	72
Vadim Maiko. Christians of eastern Taurica as part of the Golden Horde. Summary of Archaeological Sources	97
Shukri Seytumerov. Yesil Jami Mosque in the documents of the Tauride Muslim Spiritual Board (30–40s of the 19th century)	106
Maxim Shalak. Information about the Nogai and the Crimean Tatars in the work of the Ottoman historian of the 17th century Husein Hezarfen	115

Literature and Language

Emine Ganieva, Akhtem Mazinov. Nicknames as a fragment of the language picture of the world of the Crimean Tatars	129
Zera Sattarova. Lexical-semantic group “War and Weapon” in the Crimean Tatar language	143

Culture

- Ismail Kerimov.** A.S. Aivazov in search of ways
to open the newspaper “Kyrym Sedasi”
 (“Voice of Crimea”) (1908–1909) 155
- Selvina Seitmemetova, Arzy Alieva.** On the issue of preserving
the publishing heritage of Ismail Gasprinsky:
microfilming of the newspaper “Terdzhiman”
and the magazine “Alem-i Nisvan” 164

Heritage

- Dariusz Kołodziejczyk.** The Crimean Khanate and Poland-Lithuania.
International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century).
A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents.
The Ottoman Empire and its Heritage (2).
(Trans. from English by Seitkhalilova L., Alieva A.)..... 185

Chronicle

- Events of February – April 2025 208

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 342.83

DOI: 10.22378/kio.2025.1.16-34

Дискуссии относительно женского вопроса во время Первого Курултая крымских татар*

Эльвира Кемал

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. В период Первого Курултая произошло много важных изменений в крымскотатарском обществе, касавшихся, в частности, женского вопроса. Эта тема волновала многих, ведь уравнивание крымских женщин в правах с мужчинами стало революционным решением не только для мусульманских, но также и для большинства европейских народов. Тем не менее в тот период оказалось немало противников данного изменения, поскольку не все решения, принятые Курултаем, коррелировались с нормами религии и местными традициями. Крымскотатарское общество раскололось, на повестку дня вышли острые вопросы, лежавшие в религиозных и социальных плоскостях: может ли женщина посещать мечеть, может ли девочка получать полноценное образование, имеет ли право женщина на свободу перемещения, как должна одеваться мусульманская женщина, какие условия мужчины должны соблюдать при многоженстве. Столь актуальные вопросы затрагивались во время 18 и 19-го заседаний Курултая, на которых свое мнение высказали Номан Челебиджихан, Асан Сабри Айвазов, Шефика Гаспринская и многие другие. При подготовке статьи нами были использованы стенограммы заседаний Курултая, воспоминания известных деятелей того периода, газеты.

* В процессе работы над темой исследования автор обратилась к документам частной коллекции, содержание и состав которой нуждаются в дальнейшем анализе происхождения и состава.

Ключевые слова: крымские татары, Крым, Курултай, эмансипация, феминизм, крымская татарка, традиционная одежда, Мусульманский Съезд, история.

Для цитирования: Кемал Э. Р. Дискуссии относительно женского вопроса во время Первого Курултая крымских татар // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 16–34. DOI: 10.22378/ki.o.2025.1.16-34

Актуальность исследования. В последние десятилетия современной истории крымских татар активно выдвигалась несостоятельная в своей основе теория о ложности самоназвания «крымские татары». Главные тезисы, выстраивающие эту теорию: 1) под общим названием «татары» назывались (подразумевались) все тюркоязычные мусульманские народы Российской империи (на примере азербайджанцев); 2) термин «татары» означал чужеземцев (или варваров); 3) татары являлись монгольским племенем (миф о «монголо-татарском нашествии»); 4) трактовка самоназвания с филологической точки зрения, крымские татары (прилагательное + существительное) – то есть татары, проживающие в Крыму; 5) недостаточные знания в понимании вопроса самими крымскими татарами предыдущих поколений, исходя из обстоятельств времени, несмотря на использование слова «татары» в произведениях классиков крымскотатарской литературы.

Эмансипационное движение начала XX в. в среде мусульманских женщин в Крыму вызвало крайний интерес у исследователей, и он не ослабевает до сих пор. Связано это еще и с тем, что данный процесс достиг пиковой фазы в период революции и созыва Первого Курултая в 1917 г. Этот этап в истории Крыма был насыщен разного рода событиями и заслуживает того, чтобы найти отражение в научных публикациях, художественных произведениях, кинофильмах.

Сегодня многие пытаются взглянуть на события прошлого с точки зрения стандартов современности, однако это противоречит методу историзма. Так, например, мы часто становимся свидетелями дискуссий относительно прошлого крымских татар и попыток представить жизнь предков как образец для подражания. Отсюда и жаркие споры относительно традиции покрывания головы у крымских татарок, степени религиозности народа в прошлом. В этом отношении особый интерес представляют собой события революционных лет, поскольку именно тогда происходит раскол в сознании крымскотатарского общества. Первый Курултай во главе с крымскотатарским политическим деятелем, избранным муфтием и организатором Курултая – Номаном Челебиджиханом и женские мусульманские комитеты стали заявлять о правах мусульманки, с чем не были согласны представители консерваторов. Женский вопрос и сегодня остается доста-

точно острым в среде крымскотатарского народа, поэтому изучение данной темы является для нас чрезвычайно актуальным.

Цель работы – изучение особенностей развернувшейся в период революции 1917 г. дискуссии относительно женского вопроса.

Исходя из цели научной работы, мы ставим перед собой следующие задачи:

во-первых, изучить дореволюционный опыт прав мусульманки в крымской среде;

во-вторых, рассмотреть поднятый на Курултае женский вопрос;

в-третьих, показать контрреакцию консервативной части общества на заявления Курултая.

Источниковая база. При написании работы были использованы публикации в газетах «Терджиман» (1883 по 1918 гг.), «Миллет» (1917 по 1920 гг.), «Голос татар» (1917 г.), воспоминания очевидцев революционных событий в Крыму, а также протоколы заседаний Курултая в переводе на русский язык, выполненный сотрудником восточного отдела ПП ОГПУ по Крыму Забелевым¹ в 1927 г., состоящие из 417 листов. Данная стенограмма по всей видимости не использовалась в нижеперечисленных работах, однако она может значительно помочь в реконструкции событий прошлых лет².

Одним из первых, кто поднял вопрос о правах мусульманок в своих публикациях в газете «Терджиман», был известный крымскотатарский просветитель, педагог-реформатор И. Гаспринский. В 1906 г. начал выходить специализированный журнал для женщин «Алеми нисван» («Женский мир», 1906 по 1912 гг.), редактором которого стала его дочь Шефика Гаспринская. На страницах активно обсуждались темы образования, прав и свобод мусульманок, а также их политического и общественного положения.

Тема женского вопроса была подхвачена последователями И. Гаспринского и отражена в творчестве У. Ш. Тохтаргазы, А. Чергеев, Дж. Керменчикли, Я. Шакир-Али, Х. Одабаш, М. Ниязий, У. Сами.

Про женский вопрос было написано немало работ представителями джадидского движения, например, Р. Фахрединов, М. Гаяс, Бектемиров [20, с. 48].

¹ Имя и отчество деятеля не удалось выяснить.

² Протокол 18-го и 19-го заседания Курултая (из архива Таира Киримова).

В нашем распоряжении имеются копии перевода протоколов Курултая, кроме того в 2019 году вышла работа, где приводятся данные протоколы: Иванец А., Когут А. Кримськотатарський національний рух у 1917–1920 рр. за архівами комуністичних спецслужб / упоряд. А. Иванец, А. Когут. К.: К.І.С., 2019. 448 с.

Среди современных исследователей, чьи работы затрагивает проблема женского вопроса стоит отметить *Т. Керимова*, в которой, анализируя крымскотатарскую литературу, в особенности произведения поэта Дж. Керменчикли, исследователь раскрывает основные проблемы гендерных взаимоотношений в крымской среде, проблему выбора крымскотатарскими мужчинами в качестве спутниц жизни женщин не из числа крымских татарок; закрытость и невозможность для мусульманских женщин получать образование [10, с. 49–55].

На тему борьбы мусульманских женщин России за свои права была написана книга *С. Фаизова*, где в отдельных пассажах содержится информация и о крымских женщинах, а также их участии во Всероссийском съезде мусульманок (24–27 апреля 1917 г.) [12,13]. Также в этом отношении интересна статья *А. Р. Шарафеева* «Женщины и женский вопрос на мусульманских съездах 1917 г.» [17, с. 22–64].

Об участии крымских татарок в революционных событиях в Крыму, создании женских мусульманских комитетов писали *А. Шемьи-заде* [18], *Н. Малиновская* [21]. Диссертацию о тюрко-мусульманском движении в Российской империи, а также большое количество статей о женском движении написала *Л. З. Чубукчиева* [14, 15, 16]

В 1998 году в Анкаре на была издана весьма интересная работа супругов Неджипа и Шенгюль Хаблемитоглу, основанная на личных воспоминаниях крымскотатарской активистки *Шефики Гаспринской* – о ее жизни и участии в революционном движении, а также о тюркском женском движении [23].

Крымскотатарский поэт *Юнус Кандым* также, по сути, реконструировал революционные события и участие в ней крымской татарки [19].

В исследовании событий революции и Гражданской войны в Крыму *А. Г. Зарубина* и *В. Г. Зарубина* также содержатся отдельные моменты, затрагивающие женский вопрос в период революции [7,8].

Жизнь крымскотатарской женщины в дореволюционный период регламентировалась местными традициями и исламским правом. Необходимо отметить, что крымскотатарские семьи по сути своей были патриархальными. Социальная жизнь и роль женщины в период существования Крымского ханства не была единообразной, принято выделять два периода: XV–XVI вв. и XVI–XVIII вв. В первый период среди представительниц правящей династии сохранялись степные традиции женской независимости [2, с. 649]. Так, например, жена крымского хана Нур-Султан сама встречалась с московским послом И. Мамоновым и принимала подарки, однако уже в 1564 г. «посол *А. Нагой* в ответ на пожелание быть на приеме у «царицы» услышал, что такого «в обычье не ведется»: ханша пришлет человека выслушать речи и забрать поминки» [11, с. 248].

Подобные перемены были связаны с процессами исламизации и османизации в Крымском ханстве, начавшимися со второй четверти XVI века и коснувшимися культуры, особенностей управления государством и экономической сферы. Но даже в случае ограничения некоторых прав крымских женщин, их общественно-политическая роль все равно оставалась высокой. Йозеф Матуз высказывает мнение, что даже более значительной, нежели у женщин османского двора [24, s. 17]. Так, жены крымских ханов обязательно принимали участие в ведении дипломатии, осуществляли переписку с правителями Русского царства. Также у нас имеются сведения о переписке жен, матерей крымских ханов, либо калга-султанов, нурединов с королями и королевами Дании [24].

Однако жизнь правящих особ в значительной мере отличается от жизни обычных людей. Шариат во многом защищал права женщин. К примеру, женщина могла подать в суд, если ее право с точки зрения наследственного права, развода, выплаты махра было нарушено.

После ликвидации Крымского ханства в 1783 году религия не развивалась на том уровне, на котором могла бы быть при существовании мусульманского государства, в связи с чем значение институтов, регулировавших права мусульман, в немалой степени ослабло. Эти изменения негативно повлияли на свободы и права женщин, как с точки зрения религии, так и в современном понимании свобод.

Факты нарушения прав женщин наглядно представлены в газете «Терджиман», так, например, мы встречаем новости о краже молодых девушек [5, с. 20–21].

В 1888 году И.Гаспринский пишет о проблеме наследственного права и о том, что мусульманки должны быть уравнены с мужчинами в наследственном праве: *«в настоящее время дочерям выделяется 14-я часть недвижимого имущества и 8-я часть движимого, а жене наследодателя – 7-я часть недвижимого и 4-я часть движимого имущества»* [5, с. 36–37]. И. Гаспринский поднимает вопрос о необходимости предоставления мусульманам возможности получать медицинское образование и разрешения практиковаться в лечении женских и детских болезней [5, с. 48]. И. Гаспринский не единожды поднимал вопрос о назначении женщины-врача в Бахчисарае [5, с. 50–52; 56].

Вопросы о необходимости образования не только для крымской мусульманки, но и мусульманских женщин других регионов страны регулярно поднимались в газете [5, с. 59; с. 62]. И.Гаспринский с удивлением пишет *«Есть страны, где весь народ, мужчины и женщины, умеют читать и писать. Там даже учат слепых и глухонемых особым способом!»* [5, с. 82].

И.Гаспринский на страницах своей газеты сообщает, что закавказские мусульмане боялись учить девочек писать, чтобы они не могли писать любовные записки... [5, с. 278]. И.Гаспринский не единожды повторяет тезис о важности образования, опираясь на ислам *«Пора понять великие правила шариата и не лишать наших дочерей и жён права читать, писать и правильно, зная, молиться Аллаху»* [5, с. 277].

Просветитель был озабочен проблемами мусульманок, много писал и говорил об этом. Примечательно, что произведение «Страна амазонок» (крымтат.«Къадынлар улкеси»), изданное в 1890 г., по всей видимости является дистопией или антиутопией, когда вместо угнетенных мусульманок изображены мужчины. Именно так определил это произведение исследователь В. Ю. Ганкевич [4, с.9].

Стоит отметить, что деятельность И.Гаспринского пришлась на период активизации феминизма в Европе [4, с. 9]. С 1906 г. издается женский тюрко-мусульманский журнал «Алем-и Нисван». Все вышеперечисленное несомненно являлось важным опытом, который в значительной мере повлиял на сознание крымскотатарской молодежи, будущих революционеров, которые и начали впоследствии воплощать идеи просветителя в жизнь.

С началом Февральской революции 1917 г. крымские татары создали Мусульманский исполнительный комитет, в апреле-мае того же года мусульманки стали организовывать женские комитеты, суть их работы заключалась в просвещении крымскотатарской женщины [19, с. 9]. Вообще стоит отметить, что помимо распространения в мире идей феминизма женщины ещё больше активизировались с началом Первой мировой войны, поскольку по причине крупных мобилизаций многие мужчины оказались на фронтах, и женщинам приходилось самостоятельно управлять делами. Эта активизация коснулась и крымских татарок. Кружки и курсы для женщин дворянки организовывали и ранее, но теперь они приобрели явно политический окрас.

Диляра ханум Булгакова организовала в Дерекое специальные курсы для женщин, в других селах также проводились лекции и встречи. В Кучук-Озене Фатма ханум Ногъай организовала общество «Сеадет». В Калымтае Рукие ханум было создано общество «Ени Дунья». Также в Бахчисарае, Севастополе, Феодосии, Гурзуфе и других местах были организованы специальные курсы для женщин [19, с. 10].

Как сообщает А. Р. Шарафеева, уже 24–27 апреля 1917 г. в Казани был проведен первый Всероссийский съезд мусульманок, на котором присутствовали более 300 людей, из них 85 делегатов из разных регионов [17, с. 44].

Наибольшее число участниц было из Казани, присутствовали также представители «кавказских» мусульман, по одной представительнице было

из польских и литовских татар. Ильхамие Туктарова³ (из Крыма, вероятно, сама татарка) озвучивала решения, которые были приняты на этом съезде [17, с. 44].

Что касается принятых на съезде решений, то итогом его стало введение запрета на многоженство, обсуждался вопрос о том, что нельзя выдавать девушек замуж в 11-12 лет, и было принято решение об оптимальном возрасте для замужества с 16 лет, причем на бракосочетании должны были присутствовать и женщина, и мужчина. Кроме того, был также принят пункт о необходимости медицинского освидетельствования вступающих в брак. Был введен запрет на проституцию [17, с. 45]. При этом остался также ряд нерассмотренных вопросов, например, о возможности посещения женщинами мечетей. Интересно, что в этом деле преуспели именно крымские мусульманки. Юнус Кандым, основываясь на архивных материалах, отмечает, что женщины смогли добиться права ходить в мечеть, и в этом их поддержал Номан Челебиджихан [19, с. 11].

Примечательно насколько подобные решения соотносились с положениями религии, поскольку в заявлениях о свободах женщины заявляли о том, что в принимаемых решениях они опирались на нормы шариата и Корана. Однако крымские мусульманки во многом вдохновлялись идеями Мусы Бигеева. Так, например, на фото Мусульманского съезда в Казани мы видим женщин без платков (Рис. 1). Позднее, на Курултае Ильхамие Тохтар скажет, что *«еще не так давно нам говорили, что мы должны закрываться, а потом выяснилось, что этого (в Коране) нет. Сказали, что ошиблись. Это подтвердил Муса Бигеев и другие муллы»*⁴.

Муса Бигеев в своих исследованиях Корана пишет, что обращения относительно хиджаба касаются не женщин, а мужчин, *«состояние обращающегося к женщине мужчины должно быть в своем роде «под хиджабом». Откройте страницы Писания, взгляните на текст: все повеления, запреты и обращения, имеющиеся в этом священном аяте, обращены к мужчинам. В этом аяте нет ни одного повеления, ни одного слова, обращенного к женщинам. А коль так, можно ли вообще говорить о том, что хиджаб обязателен для женщин?»* [3, с. 173–178]⁵.

³ В других источниках – Ильхамие Тохтар.

⁴ Протокол 18-го заседания Курултая / Пер.с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.384.

⁵ О пророк, скажи твоим женам, дочерям и женщинам верующих, пусть они сближают на себе свои покрывала. Это лучше, чем их узнают; и не испытают они оскорбления. Аллах прощающ, милосерд! (33:59, пер. И.Ю.Крачковского).

Рис. 1. Женский мусульманский съезд 1917 год. Музей исламской культуры. Казань. В 3-м ряду в центре – Ильхамие Тохтар в традиционном крымскотатарском женском одеянии

Через несколько дней в Москве состоялся общий съезд мусульман России, где от Крыма присутствовали трое женщин – Шефика Гаспринская, Диляра Булгакова и Зейнеб Давидович [14, с. 200]. На этом съезде также поднимались вопросы, относящиеся к положению женщин, однако, обратимся к событиям, предшествовавшим Курултаю, а также происшедшим во время его проведения.

17 августа 1917 г. в Симферополе состоялся съезд мусульманских делегатов, куда приехали более 50 человек, был избран женский областной комитет [6]. В сентябре 1917 г. была открыта женская профессиональная школа. Кроме того, учительница Айше Исхакова организовала татарскую женскую гимназию⁶.

Первый Курултай был проведен 24 ноября, 1917 г. (по новому стилю 7 декабря). В различных источниках указывается разное количество делегатов – от 62 до 79 [20, с.94; 21, с. 2]. Однако, согласно протоколам Курултая, было избрано 79 делегатов, при этом постоянно присутствовали от 52 до 65 делегатов⁷. Среди делегатов было пять женщин. Джафер Сейдамет

⁶ Хроника // Голос татар. 1917. Сент. 2.

⁷ Данная информация содержится в 4 Протоколе Курултая, который был переведен Забелевым, этот протокол хранится в коллекции Таира Киримова, лист. Протокол 18-го заседания Курултая/ Пер.с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.1.

[9, с. 14], Номан Челебиджихан⁸ и Шефика Гаспринская сообщают об избрании делегатами пяти женщин (в научной литературе присутствует информация об избрании четырех делегатов [15]): Ш.Гаспринская была избрана от Евпаторийского уезда, Ильхамие Тохтарова и Хатидже Авджды от Ялтинского уезда, Анифе Боданинская от Симферопольского уезда. Ш.Гаспринская в своих воспоминаниях указывает, что пятой женщиной была Эмине Шабарова [23, с. 443].

Ш. Гаспринская вспоминает, что делегатами Курултая должны были быть избраны не менее 10 женщин [23, с. 443], однако по каким-то причинам некоторые кандидатки, например, М. Абдураманчикова от Симферопольского уезда, сняли свои кандидатуры в пользу другого кандидата [20, с. 95]. Это могло быть связано с давлением, которое оказывалось на женщин со стороны более консервативных групп крымских татар. Так, например, в исследовании о Ш.Гаспринской и женском тюркском движении в России сообщается, что имам мечети в Ускуте с палкой в руке разогнал женское мероприятие. В Алуште мужчины применяли физическое насилие в отношении своих женщин (жены, сестры) с целью добиться закрытия «Женского комитета» [23, с. 228].

Одним из главных противников Курултая был религиозный деятель и в будущем муфтий Крыма (1923–1924 гг.) Ибраим Амет Тарпи, который, кстати, изначально поддержал Шефику Гаспринскую [23, с. 213], относясь с большим уважением к ее отцу – Исмаилу Гаспринскому.

Известно, что И.А. Тарпи окончил теологический факультет Стамбульского университета. Супруга И.А. Тарпи – Себиха Ибраимова, была очень образованной женщиной, помимо крымскотатарского знала арабский и русский языки, а также организовывала кружки для девочек.

В августе 1917 г. Ибраим Тарпи был исключен из Мусульманского исполнительного комитета из-за того, что он был не согласен с расширением прав женщин [23, с. 232] (Рис. 2). В.Г. Зарубин и А.Г. Зарубин указывают, что И.А.Тарпи исключили из Мусисполкома 24 июля 1917 г. «за интриги против Номана Челебиджихана и попытки занять там главенствующее положение» (интересно, что это произошло в день освобождения Челебиджихана из-под ареста) [8, с. 18]. Данное разномнение сути не меняет, основное расхождение заключалось именно в женском вопросе. И.А.Тарпи как и многие другие крымские улемы, не был удовлетворен решениями, принятыми на Всероссийском мусульманском съезде. А именно, вопрос о наследовании, свидетельстве и разводе. Крымские улемы рекомендовали

⁸ Протокол 18-го заседания Курултая / Пер.с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.378.

созвать мусульманских ученых для того, чтобы окончательно решить данные вопросы [13].

Дж. Сейдамет в своих воспоминаниях пишет, как его мама поставила в упрек И.А.Тарпи вопрос о том, соответствуют ли права крымской татарки нормам шариата [22, s. 176]. Они и вправду не соответствовали, но и не все требования Курултая и Всероссийского мусульманского съезда также соотносились с канонами религии.

Рис. 2. Дерекойский кружок кройки и шитья. Второй справа в третьем ряду – имам И. Тарпи. Из коллекции Исмаила Керимова

Самое интересное происходило уже во время Курултая, что подробно описано в третьем и четвертом протоколе стенограммы 18 и 19-го заседаний Курултая. Этот документ интересен тем, что анализ женского вопроса в данных протоколах ранее не проводили (Рис.3).

10 декабря (по новому стилю 23 декабря) 1917 г. прошло 18 заседание Курултая, где решался вопрос о закреплении женских прав в Конституции, председательствовал тогда Дж. Сейдамет. Об этой дате отдельно в своем календаре писала Ш.Гаспринская с уверением, что она будет защищать женские права [23, s. 245].

На 18–19 заседаниях Курултая, на которых присутствовали 65 делегатов (на 19-м заседании присутствовали 64 делегата), был поднят вопрос по последней статье «Крымскотатарских основных законов» о равноправии мужчин и женщин.

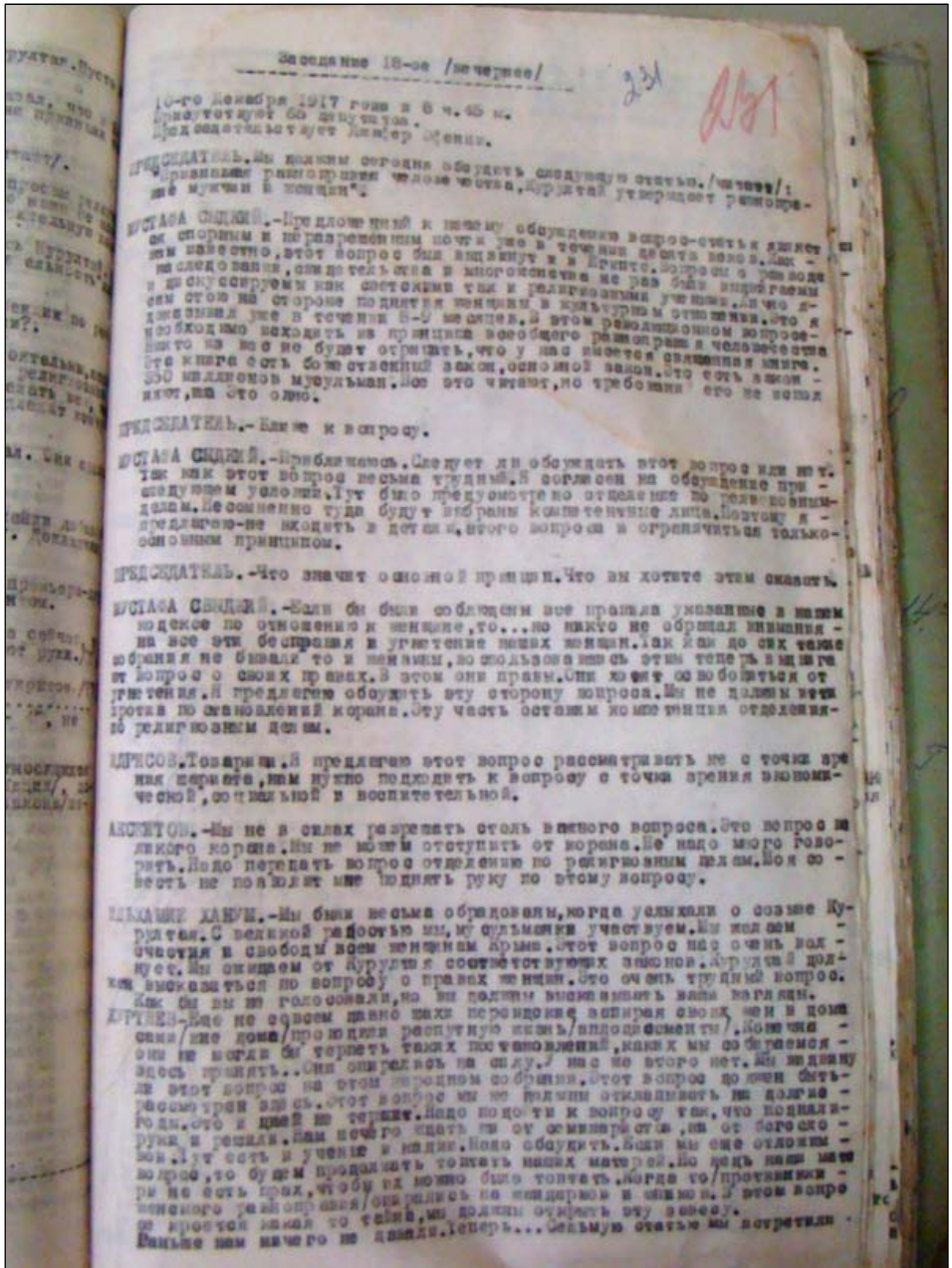

Рис. 3. Первая страница стенограммы 18-го заседания Курултая от 10 декабря 1917 г.

И. Тохтар отмечала, что Коран не дает женщинам равноправия в двух вопросах: наследование и правах свидетеля. Возможно, по мнению И. Тохтар, это было связано с неточным переводом Корана с арабского языка, *«еще не так давно нам говорили, что мы должны закрываться, а потом выяснилось, что этого (в Коране) нет. Сказали, что ошиблись. Это подтвердил Муса Бигеев и другие муллы. Они признали свою ошибку. Еще у нас есть вопрос о многоженстве. Тут тоже была оговорка – если муж сможет содержать каждую жену в одинаковой степени во всех отношениях, но эту оговорку всегда умалчивали. Начали об этом говорить только после революции. Как мы говорили, нет ли каких-либо оговорок и в вопросе свидетельства. Пусть нам скажут. Скажите нам также и о правах женщин в вопросе наследования. Как это в Коране»*⁹.

Тюрколог, арабист, кadiaскер Крыма¹⁰, в будущем – директор Восточного музея в Ялте (1926–1929 гг.) Якуб Кемаль на тему раздела наследства ответил аргументом про махр¹¹: *«В вопросе о праве наследственной доли нужно принять во внимание, что женщина при выходе замуж получает мехер и еще обеспечивается алиментом»*¹².

С большой речью выступил Н. Челебиджихан, который отмечал, что не стоит рассматривать права женщин только с точки зрения религии, приводя в пример многочисленных героических женщин в тюркской и исламской истории. При этом Н. Челебиджихан, опираясь на некоторые тезисы из Корана, все же пытался доказать, что ислам признает равноправие: *«Коран всегда указывает и признает равноправие женщины... В Коране есть стремление обеспечить права женщины. Если мы будем рыться в Коране, в изречениях, в комментариях, то найдем сотни примеров этого. Если мы, ссылаясь на Коран, не будем признавать равноправия женщины, то это будет клевета по адресу ислама»*¹³.

Такие делегаты, как директор народного просвещения Ибраим Озенбашлы, вовсе выступали за то, чтобы рассматривать вопрос о женском праве через призму светского права, а не Корана: *«Мы должны вопрос женского равноправия [рассмотреть] с точки зрения права, а не с точки*

⁹ Протокол 18-го заседания Курултая / Пер.с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.376.

¹⁰ Кadiaскер, казаскер (осман. *عسکر قاضی* должностность – («войсковой судья» – енным и религиозным деламверховного судьи по во

¹¹ Махр (араб. *مهر* –в исламском семейном праве – («брачный дар» .букв – .которое муж выделяет жене при заключении брака ,имущество

¹² Протокол 19-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л. 249.

¹³ Протокол 18-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.379.

зрения шариата. Мы должны разрешить вопрос с точки зрения гражданина, справедливости и человечности»¹⁴.

На Курултае поднимались различные вопросы, касавшиеся прав женщин, например, вопрос многоженства, который вызывал наибольшую критику. Так, например, Я. Кемаль задал риторический вопрос: «Разве можно жить с двумя женами? Разве это жизненно? Покажите пример, чтобы жили с двумя женами, чтобы там была полная справедливость? Когда сам Магомет упоминал при молодой жене Айше о своей первой жене Хатидже, то Айше всегда умоляла его, чтобы он о ней не упоминал»¹⁵.

Также на Курултае поднимались вопросы о праве развода, наследственном праве, праве свидетельства, о том, насколько ограничения женщин в этих вопросах могут сочетаться с тезисом о равноправии и может ли сочетаться вопрос о равноправии с нормами шариата.

Более того звучали призывы в полной мере предоставить крымскотатарской женщине права с точки зрения шариата, чтобы избежать распространения идей феминизма в крымском обществе, о чем писал Ляtif-Заде: «Сегодня татарская женщина, наши матери, весьма ласково обращаются к нам с просьбой о признании их прав. Они говорят: “дайте нам хотя бы те права, кои значатся в шариате, не прячьте их, выявите, осуществите на деле”.... Если мы не будем эти права признавать, то и у нас начнется феминизм, и появятся суффражистки»¹⁶.

На Курултае Ш. Гаспринской было предложено предоставить женщине права, которые уже предписаны Кораном (стоит отметить, что крымскотатарское общество в тот период больше руководствовалось патриархальными традициями, нежели исламскими нормами)¹⁷.

Делегат Курултая, фольклорист и в будущем – редактор газеты «Миллет» и «Къырым мусульманлары» Осман Мурасов апеллировал тем фак-

¹⁴ Там же. Л.380.

¹⁵ Протокол 19-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.249; Согласно свидетельствам средневекового арабского историка Ибн Хишама, автора «Жизнеописания пророка Мухаммада» («Ас-сира ан-набави») у пророка Мухаммада ﷺ, было 11 жен.

¹⁶ Протокол 19-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.241–242; Суффражистки (от фр. suffrage – избирательное право) – участницы движения за предоставление женщинам избирательных прав. Также суффражистки выступали против дискриминации женщин в целом в политической и экономической жизни. Считали возможным вести борьбу, применяя радикальные акции.

¹⁷ Протокол 19-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.242.

том, что в Курултае нет специалистов, которые могли бы толковать положения шариата¹⁸.

Интересные аргументы звучали во время дискуссий о традиционном одеянии крымской татарки. Данный вопрос по сегодняшний день является темой для обсуждений. Сегодня звучат утверждения, что крымская татарка вовсе не покрывалась, однако данное мнение не соответствует исторической действительности. В воспоминаниях делегата Курултая, крымскотатарского общественного деятеля и писателя Асана Сабри Айвазова, мы встречаем тезис о том, что *“Центральным комитетом за подписью муфтия Челебиева было опубликовано распоряжение о снятии чадры с татарок”* [1, с.47]. Данный тезис не раскрыт, не совсем ясно на какой документ ссылается А.Айвазов. Данная тема позднее уже была более подробно раскрыта непосредственно на самом Курултае. Н.Челебиджихан, как и Асан Сабри Айвазов критиковали традицию ношения чадры и закрывания лица, но не хиджаб или покрывало, скрывающее тело и голову женщины от посторонних взглядов. Вопрос закрывания лица больше обсуждался в контексте бесправности крымской татарки¹⁹.

А.С. Айвазов озвучил мысль, в которой была отражена идея просвещенных умов мусульманского мира, вероятно сформировавшаяся под влиянием европейской философской мысли. Так, во время посещения мусульманского собрания в Египте (состоявшегося вместо отмененного Всемирного мусульманского конгресса) в 1907–1908 гг. французский консул заявил, что нужно закрывать Коран и открывать своих женщин и тогда мусульмане смогут вступить в культурный мир. На что консулу возразили, что Коран нужно открыть и открыть женщин. Эту же фразу А.С. Айвазов, обращаясь к богословам, повторил на Курултае²⁰.

Я. Кемаль считал, что женщина может одеваться так, как считает нужным, но при этом он указывал, что в Коране не написано про закрывание лица женщиной.

В итоге были приняты три варианта резолюции. В первом из них утверждалось: *«Признавая равноправие человечества, курултай признает равноправие женщин и мужчин, согласно нормам шариата»* (проголосовали 6 человек)²¹.

¹⁸ Там же. Л.243.

¹⁹ Протокол 18-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.386.

²⁰ Там же. Л.388–389.

²¹ Протокол 19-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.250.

Резолюция Я. Кемалы и Н. Челебиджихана: *«равноправие женщин обеспечивается, но есть поправка парламенту»*²².

Резолюция переводчика, писателя, участника Президиума Первого национального парламента Аблякима Хильми: *«признавая равноправие человечества, Курултай признает равноправие мужчин и женщин и разработку этого вопроса передает парламенту»* (проголосовали 41 человек)²³.

За все три резолюции проголосовали большинством, 12 человек воздержались.

20 декабря 1917 г. в газете «Голос татар» были опубликованы «Основные законы Курултая». В статье 18 значилось: *«Курултай, стоя на принципе равенства, признает и утверждает и за женщиной полное равноправие наравне с мужчиной и поручает парламенту издание соответствующего закона»*²⁴.

Подводя итог всему вышесказанному отметим, что положение крымскотатарской женщины описываемого периода и дискуссии, связанные с этим были вызваны, с одной стороны влиянием либеральных и социалистических идей, распространившихся в мире, ориентированных на светскость, с другой – появлением секуляристских реформаторских идей.

Следует подчеркнуть, что Курултай характеризировался преобладанием социалистических идей, которые пытались сочетать с исламскими нормами и крымскотатарскими народными традициями. Это было обусловлено стремлением найти компромисс между разными идеологическими группами среди самих крымских татар и внешними вызовами. Однако эта разобщенность не позволила сформировать мощную идеологическую базу Курултая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазов А. С. Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Документы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Т. 1 / Под общ. ред. В. В. Пшеничного, Р. Н. Лесюка, С. В. Лунина, И. И. Полякова; сост. А. В. Валякин, Р. И. Хаяли. Симферополь: Доля, 2009. 352 с.
2. Бартольд В. В. Первоначальный ислам и женщина // Сочинения. М., 1966. Т. 6. С. 648–651.
3. Бигиев М. Женщина в свете аятов Благородного Корана // Избранные труды в 2 т. / Сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. Т. 2. С. 173–178.

²² Там же. Л.250.

²³ Там же.

²⁴ Основные законы Курултая // Голос татар. 20 декабря, 1917 год. С. 3.

4. Гаспринский И. Полное собрание сочинений Исаила Гаспринского. Симферополь: ООО «Форма», 2016. Т. 1. 384 с.
5. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Публицистика: 1887–1890 гг. / Гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитмететова. Казань–Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 560 с.
6. Женский мусульманский съезд // Голос татар. 1917. 19 авг.
7. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: Антиква, 2008. 728 с.
8. Зарубин А. Г. Крымско-татарское национальное движение в 1917–1921 гг.: документы // Вопросы развития Крыма (научно-практический дискуссионно-аналитический сборник). Симферополь, 1996. Вып. 3. С. 1–89.
9. Кырымэр Сейдамет Д. Некоторые воспоминания // Полуостров. 2010. 19–25 февр. № 6. С. 14.
10. Керимов Т. Н. Проблема эмансипации женщины как вечная тема (на примере крымскотатарской литературы) // Українська орієнталістика [збірник наукових праць]. 2012. Вип. 6: Матеріали міжнародної наукової конференції «Кримські татари: етногенез, історія державних інституцій, міграційні процеси, культурна спадщина» (Київ, 20 жовтня 2012 р.). С. 49–55.
11. Некрасов А. М. Женщины ханского дома Гиреев в XV–XVI вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000. С. 243–248.
12. Фаизов С. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: контуры забытого прорыва к равенству. URL: https://idmedina.ru/books/materials/gmforum/1/plenary_faizov.htm (дата обращения: 10.02.2025).
13. Фаизов С. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. Нижний Новгород, 2005. 104 с.
14. Чубукчиева Л. З. Женский вопрос на Всероссийском мусульманском съезде в Москве: по материалам личного архива Шефики Гаспринской // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2012. Т. 25 (64), № 1. С. 199–208.
15. Чубукчиева Л. З. Деятельность первого муфтия Крыма Н. Челебиджихана в поддержку женского общественного движения // Література та культура Полісся. 2012. Вип. 69. С. 173–181.
16. Чубукчиева Л. З. Женский вопрос в идеологии джадидизма // Гасырлар авазы. 2014. № 1–2. С. 44–51.
17. Шарафеева А. Р. Женщины и женский вопрос на мусульманских съездах 1917 г. // Тюркологические исследования. 2020. Т. 3, № 2. С. 22–64.
18. Шемьи-заде А. Женщины в крымскотатарской революции начала XX века // Полуостров. 2010. 16–22 апр. С. 4.
19. Къандым Ю. Урриет нефеси. Къурултайджылар девиринде (1917–1918) ве ондан сонъра къырымтатар къадын-къызлар меселесине дайр // Ыылдыз. 1998. № 3. С. 4–17.
20. Иванець А., Когут А. Кримськотатарський національний рух у 1917–1920 рр. за архівами комуністичних спецслужб / упоряд. Иванець А., Когут А. К.: К.І.С., 2019. 448 с.
21. Малиновська Н. Гендерна політика кримських татар у націотворчих процесах першої половини XX століття // Матеріали V Всеукраїнської науково-

практичної конференції «Політика пам'яті в теоретичному та практичному вимірах», м. Рівне, 11–12 трав. 2018 р. С. 1–3.

22. Kırimer, Cafer Seydamet. *Bazı hatırları*. İstanbul, 1993. 327 s.

23. Şefika Gasprah ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893–1920) / [haz. D09. Dr. Şengül Hablemitoğlu, Dr. Necip Hablemitoğlu]. Ankara: Ajans-Türk matbaacılık sanayi A., 1998. 672 s.

24. Matuz Josef. *Krimtatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen: Mit historisch-diplomatischen und sprachlichen Untersuchungen*. Freiburg: Klaus Schwarz Verlag, 1976. 348 s.

Сведения об авторе: Кемал Эльвира Редвановна – историк, краевед, внештатный научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); aminaalhayat@gmail.com

Discussions on the women's issue during the First Kurultai of the Crimean Tatars

Elvira Kemal

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract. During the First Kurultai many important changes took place in the Crimean Tatar society, particularly concerning the women's issue. This topic worried many people, because the equalization of Crimean women's rights with men was a revolutionary decision not only for Muslim, but also for the majority of European nations. Nevertheless, at that time there were many opponents of this change, as not all decisions made by the Kurultai were correlated with the norms of religion and local traditions. Crimean Tatar society was split, and the agenda was filled with acute issues that lay in the religious and social planes: whether a woman can attend a mosque, whether a girl can receive a full education, whether a woman has the right to freedom of movement, how a Muslim woman should dress, what conditions men should observe in case of polygamy. Such topical issues were touched upon during the 18th and 19th sessions of the Kurultai, where Noman Chelebidzhikhan, Asan Sabri Aivazov, Shefika Gasprinskaya and many others expressed their opinions. In the preparation of the article we used transcripts of the meetings of the Kurultai, memoirs of famous figures of that period, newspapers.

Keywords: Crimean Tatars, Crimea, Kurultai, emancipation, feminism, Crimean Tatar woman, traditional dress, Muslim Congress, history.

For citation: Kemal E.R. Discussions on the women's issue during the First Kurultai of the Crimean Tatars. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 16–34. DOI: 10.22378/kio.2025.1.16-34 (In Russian)

REFERENCES

1. Aivazov A. S. The Last Manuscript of Sabri Aivazov. The Case of ‘Milli Firqa’ Party. Documents testify. V. V. Pshenichny, R. N. Lesyuk, S. V. Lunin, & I. I. Polyakov, Eds.; A. V. Valyakin & R. I. Khayali, Comps. Simferopol: DOLYA, 2009. (In Russian)
2. Bartold V. V. Primary Islam and Woman. *Works*. Moscow, 1966. Vol. 6, pp. 648–651. (In Russian)
3. Bigiev M. Woman in the Light of Ayats of the Noble Koran. *M. Bigiev, Selected Works in 2 Volumes*. A. Khairutdinov, Ed. & Trans. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2006. Vol. 2, pp. 173–178. (In Russian)
4. Gasprinsky I. The Complete Works of Ismail Gasprinsky. Simferopol: FORMA LLC, 2016. Vol. 1, p. 384. (In Russian)
5. Gasprinsky I. The Complete Works. Publicist: 1887–1890. Vol. 3, R. S. Khakimov, Ed.; S. A. Seitmemetova, Co-Ed. Kazan-Simferopol: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 560 p. (In Russian)
6. Women’s Muslim Congress. *Golos Tatar = Voice of Tatars*. 1917, August 19. (In Russian)
7. Zarubin A. G., & Zarubin V. G. Without Winners. From the History of the Civil War in the Crimea (2nd ed.). Simferopol: Antikva, 2008. 728 p. (In Russian)
8. Zarubin A. G.. Crimean Tatar National Movement in 1917–1921: Documents. *Issues of development of Crimea (scientific and practical discussion and analytical collection)*. Simferopol, 1996. Vol. 3, pp. 1–89. (In Russian)
9. Kyrymir Seidamet D. Some Memories. *Peninsula*. 2010. February 19–25. No. 6, p. 14. (In Russian)
10. Kerimov T. N. The Problem of Women’s Emancipation as an Eternal Theme (On the Example of Crimean Tatar Literature). *Ukrainian Orientalism [collection of scientific papers]* 2012. Issue 6: Materials of the international scientific conference “Crimean Tatars: ethnogenesis, history of state institutions, migration processes, cultural heritage” (Kyiv, October 20, 2012). pp. 49–55. (In Russian)
11. Nekrasov A. M. Women of the Khan’s House of Girei in the 15th–16th centuries. *The Ancient States of Eastern Europe*. 1998. Moscow, 2000. Pp. 243–248 (In Russian)
12. Faizov S. The Muslim Women’s Movement of Russia for Women’s Rights in 1917: Outlines of a Forgotten Breakthrough to Equality. URL: https://idmedina.ru/books/materials/rmforum/1/plenary_faizov.htm (date of access: 10.02.2025) (In Russian)
13. Faizov S. The Muslim Women’s Movement of Russia for Women’s Rights in 1917: Pages of History. Nizhny Novgorod, 2005. 104 p. (In Russian)
14. Chubukchieva L. Z. Women’s Issue at the All-Russian Muslim Congress in Moscow: Based on the Personal Archive of Shefika Gasprinskaya. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of Tavrida National V.I. Vernadsky University. Series: Juridical sciences*, 2012. Vol.25(64), no.1, pp. 199–208. (In Russian)
15. Chubukchieva L. Z. Activity of the First Mufti of Crimea N. Chelebidzhikhan in Support of the Women’s Social Movement. *Literature and Culture of Polissya*, 2012. Issue 69, pp. 173–181. (In Russian)

16. Chubukchieva L. Z. Women's Issue in the Ideology of Jadidism. *Gasyrlar Avazy*. 2014. No. 1–2, pp. 44–51. (In Russian)
17. Sharafeyeva A. R. Women and the Women's Question at the Muslim Congresses of 1917. *Turkological Studies*. 2020. Vol. 3, no. 2, pp. 22–64. (In Russian)
18. Shemy-zade A. Women in the Crimean Tatar Revolution of the Early 20th century. *Peninsula*, 2010. April 16–22, p. 4. (In Russian)
19. Kandym Y. Breath of Freedom. To the Question of Crimean Tatar Women in the Period of Kurultai (1917–1918) and after it. *Star magazine*. 1998. No. 3, pp. 4–17. (In Crimean Tatar)
20. Ivanets A., Kohut A. Crimean Tatar National Movement in 1917–1920 According to the Archives of the Communist Secret Services. Kyiv: K.I.S., 2019. 448 p. (In Ukrainian)
21. Malynovska N. Gender Policy of the Crimean Tatars in the Nation-Building Processes of the First Half of the Twentieth Century. *Proceedings of the V All-Ukrainian Scientific and Practical Conference 'The Politics of Memory in Theoretical and Practical Dimensions'*. Rivne. 2010, April 16–22, pp. 1–3. (In Ukrainian)
22. Kırımer C. S. Some Memories. Istanbul. 1993. (In Turkish)
23. Şefika Gasprah and the Turkish Women's Movement in Russia (1893–1920). D. Ş. Hablemitoglu & N. Hablemitoglu, Eds.. Ankara: Ajans-Türk Printing Industry A., 1998. (In Turkish)
24. Matuz J. Crimean Tatar Documents in the Imperial Archives in Copenhagen: With Historical-Diplomatic and Linguistic Analyses. Freiburg: Klaus Schwarz Verlag, 1976. 348 p. (In German)

About the author: Elvira R. Kemal – Historian, Local Historian, Freelance Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturina St., Kazan 420111, Russian Federation); aminaalhayat@gmail.com

Источники о битве при Молоди

Олег Комаров

Научно-исследовательский центр «Военная археология»

Аннотация. В статье продолжен начатый В. И. Бугановым источниковедческий разбор источников о кампании 1572 г. русско-крымской войны, известной в историографии как Молодинское сражение. Описания этих событий мы видим в значительном числе разрядных книг и летописей, сохранившихся в списках XVI–XVIII вв. Методом текстологического сравнения выявлены первоисточники. В качестве базовых первоисточников названы разрядные книги – документы служебного пользования. Как взгляд с другой стороны, в качестве исследовательской опорной точки использовано письмо крымского хана. Сравнение источников между собой позволило отделить массив недостоверных слухов и искажений. Неподтверждённые слухи интересны исследователю, как отображение представлений современников о событиях. Привлечение краеведческого топографического исследования позволяет уточнять топографию событий. Прделанная работа предназначена для помощи исследователям кампании 1572 г.

Ключевые слова: Девлет Гирей I, Иван IV, Дивей-мурза, Михаил Воротынский, Молоди, Берег, гуляй-город, русские летописи, разрядные книги.

Для цитирования: Комаров О.В. Источники о битве при Молоди // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 35–71. DOI: 10.22378/kio.2025.1.35-71

Летом 1572 г. происходили военные действия между русской армией и вторгнувшейся по направлению к Москве армии крымского хана Девлет Гирея. Центральным местом этих событий является битва при Молоди. Это событие имеет богатую историографию, отражено в разнообразных источниках. Однако для детального понимания событий, помимо прочего, необходим совокупный детальный источниковедческий разбор имеющихся русских источников.

Комплекс документов был опубликован В. И. Бугановым в 1959 г. [1, с. 166–183] Документ № 1 – наказ Воротынскому о вариантах действиях против крымского войска. Он позволяет точнее понять действия воевод в кампании. Документ № 2 (роспись Береговой рати) даёт нам численные данные по русскому войску. Её дополняет документ № 3 – роспись голов в этой рати. Документ № 4 содержит повесть о ходе кампании. Документ

№ 5 (посольская грамота Девлет Гирея от 23 августа 1572 г.) отражает крымский взгляд на ход и результаты кампании. Там же были отмечены другие источники по битве, изданные к тому времени: сообщение Новгородской Второй летописи, сообщение Пискаревского летописца, сообщение краткого летописца времён опричнины, опубликованные в XVIII в. разрядные книги, записки Генриха Штадена.

В 1962 г. В. И. Буганов издал «Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году», которую он разделил на три редакции: первая полная, вторая полная (именно она была опубликована в 1959 г., с добавлением из разрядных росписей) и сокращенная [2, с. 259-275].

В. В. Пенской в 2012 г., в своей статье о Молодинской битве, отметил ещё источники: летописцы Московский, Архангелогородский, Мазуринский и два Соловецких, опубликованные разрядные книги (Разрядная книга 1475-1598 гг., Разрядная книга 1475-1605 гг., Разрядная книга 1559–1605 гг.), сочинение Андрея Курбского, письмо папского легата в Польше Коммендоне, документы о местнических делах. [13, с. 128–130] Также о кампании 1572 г. есть данные в летописи Иова Иванова 1650-х гг. [27, р. 19] и в неопубликованном Собакинском летописце п.п. XVII в., который был исследован К. В. Петровым [14, с. 159].

В. И. Буганов произвёл источниковедческий разбор публикуемых им документов. Этот разбор требует продолжения.

Летописец времен опричнины

Это был местный (вологодский) летописец о событиях 1533–1574 гг. (список конца XVI в.) *«Лета 7079-го. Крымской царь Сагип Гирей пришед к Москве, посады пожже на Вознесение в день, а на завтрее и прочь поиде, и грех ради наших в городе вся изгореша. 7080-го. Тот же царь Крымской пришед похвалою, хотя грады разорити и христианство погубляти, и реку Оку в трех местах перелез со многим воинством и божьею невидимою помощию государя нашего воеводы на людей его приходили во многих местах и лучшего его воеводу Дивий мурзу поимали и многих людей его побили и самого царя прогнаша, а князь великий в ту время в Новгороде в Великом был»* [26, с. 229]. Можно сказать, что это самостоятельное известие, составленное современником события на основе устных источников. Видим ошибочное написание имени хана (предшественник Девлет Гирея, совершил поход на Оку в 1541 г.).

Новгородская вторая летопись

«Да того же месяца июля в 31 день, в четверток, вести с Москвы о цари Крымском. <...> Да того же месяца августа в 6 день, в среду, государю радость, привезли в Новгород Крымскаго луку два да дви сабли да и садачкы стрелами Алексей Григорьев Давыдова да князь Данила Андреевич

Ногтева, Назарьевских князей Суздальских, сеунчи; а приехал царь Крымской к Москве, а с ним силы его 100 тысячъ и двадцать, да сын его царевич, да внук его, да дядя его, да воевода Дивий мурза – и пособи Бог нашим воеводам Московским над Крымского силою царя, князю Михаилу Ивановичю Воротынскому и иным воеводам Московским государевым, и Крымской царь побежал от них неvirно, не путми не дорогами, в мале дружине; а наши воеводы силы у Крымскаго царя убили 100 тысяч: на Рожай на речкы, под Воскресеньем в Молодех, на Лопасте, в Хотинском уезде, было дело князю Михаилу Ивановичю Воротынскому с Крымским царем и с его воеводами, с царьми с Кошинскими безбожного царя Крымскаго, а было дело от Москвы за пятьдесят верст. И того же дни в Новигороди звонили по всим церквам весь день в колоколы, и до полуночи звонили, и молебны пели по церквам и по монастырем всю ночь. Да того месяца в 7, архиепископ Навгороцкы Леонид пил молебны в Софии Премудрости Божии, и проходили того же дни священницы с соборы своими, со кресты и с иконами, и царь православный и с царевичи был у молебнов; и того же дни царю государю радость: побили Крымского людей наши воеводы, и государь воевод жаловал добре; и звонили в колоколы того дни у Софии Премудрости Божии много. Да того же месяца в 8, в пяток, на Лисьи горе говорил часы да и молебны пел в церкви, при игумени Пемине. Да того же дни велили на государя на болотех сина косити по манастырем, без отмины, чой хто ни буди. Да того же лета царь православной многих своих детей боярских метал в Волхову реку с камением, топил. Да того же месяца 9, в субботу, мурзу Дивиа привезли в Новъгород ко государю жива; и государь мурзу приказал ко царю Борису Давидовичю Тулупова, на бреженье, на улицу на Рогатицу» [12, с. 118–120].

Сам этот источник основан на церковных дневниковых записях, отражает соответствующую первичную информацию, но при этом он компилятивный, что может приводить к наложению. В данном отрывке мы видим вставку о казни детей боярских, не имеющую точной датировки. В этом контексте и нужно рассматривать датировку появления сеунча и 6, и 7 августа. Путь от места сражения до Новгорода – порядка 600 км. По свидетельству Сигизмунда Герберштейна ямщик проделал путь от Новгорода до Москвы за 72 часа [6, с. 269].

Приведённый текст о сражении с ханом, судя по всему, являлся обработанным пересказом сеунча – победной воеводской отписке царю. Искажение изначального текста ярко видно в словосочетании «цари кашинские», под которыми понимались ширинские князья.

Также этот источник можно использовать для рассмотрения информации о движении рати из Новгорода. В летописи подробно отражены события 1570–1572 гг. в Новгороде, начиная с размещения воевод городе перед

походом на Колывань (Ревель) осенью 1570 г. [12, с. 100–120] Так отмечался сбор с церковных владений конных ратников на службу к Москве в феврале 1572 г. [12, с. 110] Отмечается сбор в Новгороде летом 1572 г. стрельцов из разных городов [12, с. 113]. Упоминаются 80 казаков из Копорья и Полоцка, которые 2 июля утонули в озере Ильмень [12, с. 115–116]. 31 июля, после первого известия о хане, была организована отправка «наряда государева» в Псков [12, с. 118]. Если учитывать, что согласно разрядной росписи в Береговой рати весной 1572 г. уже были собраны в большом числе новгородские помещики, то можно смело отметить предложение, что в Новгороде собиралась некая резервная рать, которая должна была выступить к Москве (таковая должна была состоять прежде всего из конницы). Государь явно готовился к осадам, походу на шведские владения, который состоялся зимой.

Примечательно, что уже 31 июля государь был достаточно уверен в благоприятном исходе событий, раз начал подготовку к походу в Ливонию. При этом он мог узнать состояние дела только на 28 июля: воеводы стали обозом в тылу ханского войска, и он прекратил движение на Москву. Это может свидетельствовать об успешном следовании изначального плана.

«Повесть о победе Воротынского над крымским царем»

Назовём так «Повесть первой редакции». Как отметил В. И. Буганов. *«В Повести о победе над крымскими татарами в 1572 г. в центре внимания автора находится главный герой битвы при Молодях – князь М. И. Воротынский, главнокомандующий русского войска в сражениях с татарами. Этот факт свидетельствует как будто о том, что Повесть была составлена до опалы и казни М. И. Воротынского летом 1573 г.»*

В. И. Буганов провёл источниковедческий обор источника. *«Точная датировка событий, точное количество татарского войска, вернее его отдельных частей, на разных этапах сражений, подробное описание боев, различные детали, о которых имеются упоминания в исторических источниках – все это позволяет предполагать, что автор Повести если сам и не участвовал в этих событиях, то описал их со слов участников»*. *«Н. М. Карамзин отмечал, что известие о гибели ханских сына и внука не соответствует действительности: ханские сыновья калга Магмет Гирей, Алды Гирей и внук хана, сын калги Магмет Гирей, Сеадет Гирей после поражения под Молодями в 1572 г. посылали вместе с Девлет Гиреем, с дороги из России в Крым, свои грамоты Ивану Грозному. Несмотря на это, слухи о гибели сыновей крымского хана в Молодинском сражении, очевидно, ходили по городам и деревням всей Руси; дошли они даже до Литвы, где в это время жил А. М. Курбский, который в «Истории о великом князе Московском», составленной, вероятно, в 1573 г., записал эти слухи: ...и*

самого царя сынове два, глаголют, убиени, а един жив изыман на той-то битве» Таким образом, хотя *Повесть* и весьма подробно освещает события, связанные с нашествием крымцев в 1572 г., в ряде случаев по-своему интерпретирует некоторые факты, использует ходившие в народе слухи и т. д. Но основной материал *Повести* является доброкачественным историческим источником. В то же время для нее характерны определенные литературные приемы (вымышленные «речи»), стремление прославить победу русского воинства и его главного воеводу – князя М. И. Воротынского. *Повесть* является, таким образом, своеобразным историко-литературным откликом на события 1572 г. Можно сказать, что этот интересный памятник, который можно назвать исторической или летописной *Повестью*, соединяет в себе черты исторического источника и литературного произведения» [2, с. 260–262].

Приведём её на основе списка Соловецкого летописца [10, с. 237–238] (текст написан в период в.п. 1580–1590-х гг., т. е. является самым ранним из сохранившихся полных вариантов, а может и самым ранним списком). «В лето 7080-го, июля 26 день приходил крымской царь на Русь с великим собранием, и на Молодех у Воскресения Христова крымского царя побили, и войска ево побито безчислено, из земли побежал с немногими людьми, а убили у него царевича да взяли Девий мурзу. А государевых воевод тогда на берегу был против царя князь Михаил Иванович Воротынской с товарищы. И пришел царь крымской со многими людьми да с ним нагайских тоттар с мурзою с Теребердием дватцать тысяч на Оку реку. И Теребердий мурза с нагайскими тоттары пришел на Сенкин перевоз в ночи против недели в 27 день, а тут стояли по сю сторону Оки двесте голов детей боярских. И они тех детей боярских розгромили, а плетени изподкопали, да перелизли на сю сторону Оки. А в те поры большие воеводы стояли против царя от Серпухова три версты. А в понедельник в 28 день пришел Теребердий мурза под Москву, отнял круг Москвы все дороги, а не воевал и не жег. А царь крымский в недилю в 27 день из-за Оки стрелять ис полков велел с наряду по полком по нашим, по руским. А наши руские воеводы князь Михайло Иванович Воротынской из-за гуляя-города велел стрелять за Оку по тоттарским полком из пушек, да того было до вечера и вечера два часа. И тое ночи царь оставил на том месте тоттар тысячи з две, а велел с нашими воеводы травитися. А сам в ночи той на понедельник на том же на Сенькине перевозе со всем войском своим на сю сторону Оки реки перелез. И пришла нашим воеводам весть в понедельник рано, что царь на сю сторону Оки перелез. И князь Михайло Иванович Воротынской со всеми воеводами в понедельник пошел за царем. А в передовом полку пошел воевода князь Дмитрий Иванович Хворостинин. Да пришел на крымской на сторожевой полк, да с ними учял дело делати с немцы и с стрель-

цы и со многими дворяны и з детьми боярскими и з боярскими людми, да мчал крымской сторожевой полк до царева полку. А в сторожевом полку были два царевича, и царевичи прибежали к царю да учали говорити: “Ты, царь, идешь к Москве, а нас, государь московские люди ззади побили, а на Москве, государь, не без людей же будет”. И царь послал нагайских и крымских татар с царевичи на помощь двенадцать тысяч. И царевичи с татары с нагайскими и крымскими мьчяли князя Дмитрея Хворостинина до большого полку до князя Михаила Ивановича Воротыньского до города до гуляя. И князь Дмитрей и с полком поусторонился города гуляя направо. И в те поры из-за гуляя князь Михайло Воротыньской велел стрельцем ис пицалей стреляти по татарским полком, а пушкарем из большово снаряду из пушек стреляти. И на том бою многих безчисленно нагайских и крымских татар побили. И царевичи, приехав ко царю, да учали те же речи говорити: “Ты, государь, идешь к Москве, а московские люди у нас нагайских татар и твоих крымских из наряду многих побили”. И от тех речей царь убоялся, к Москве не пошел. Да переиеш Похру реку семь верст да стал в болоте. А на завтрее понедельника, во вторник, наши полки с крымскими травилися, а съемного бою не было. А в среду, в 30 день, нашим полком с крымцы и с нагайцы было дело великое и сеча была великая. И божиею милостию, а государьским счастьем, на том бою крымских и нагайских татар многих побили безчисленно и нагайского большово мурзу Теребердия убили. Да на том же деле взял суздалец сын боярской Тимир Алалыков крымсково большово воеводу Дивия мурзу и многих мурз поймали, да крымских же ширинских князей трех братьов убили. А наших людей всяких убили на том деле человек с семьдесят. Да в четверг июля в 31 день да в пятницу августа в 1 день наши воеводы с крымскими травилися, а дела съемного не было. А в субботу августа в 2 день царь послал нагайских татар многих и крымских царевичев и многие полки татарские пеших и конных к гуляю-городу выбивати Дивия мурзу, да и гуляй-город велел взяти. И как татарове пришли к гуляю-городу да ималися руками за стену, и наши стрельцы тут многих татар убили и рук безчисленно татарских отсекли. И князь Михайло Иванович Воротыньской обшел своим большим полком крымских и нагайских татар долом. А пошед, приказал из наряду всем пушкарем ударити изо всех пушек. И как выстрелили из пушек, и князь Михайло Иванович Воротыньской ззаде напустил на крымские полки, а из-за гуляя-города князь Дмитрей Иванович Хворостинин с нимцы и стрельцы. Да учали с нагайцы и с крымцы дело делати съемное, и сеча была великая. И божиею милостью, а государьским счастьем, на том деле убили царева сына царевича да внука царева царевича же колгина сына, и многих мурз и татар живых поймали. Того же дни в субботу в вечеру оставил царь в болоте крымских татар тысячи с три ризвых людей да велел с нашими

травится, а сам той ночи против недели августа в 3 день побежал, да той же ночи Оку первесся. А наши воеводы на утро узнали, что царь побежал, и на тех остальных тотар напустились всеми полки, да тех тотар всех до Оки побили. Да на Оки же царь оставил для бережения тотар тысячи з две, и наши воеводы тех тотар с тысячу убили, а иные за Оку ушли. А наши воеводы опять пошли по старым станом на Коломну и в Серпухов и по берегу и по перевозом.»

В. И. Буганов назвал первое предложение «конспектом» всей повести. [2, с. 263] Можно предположить, что в основе его сообщение, написанное ещё до составления Повести (предположительно, сеунч)

В другом Соловецком летописце (составлен в самом конце XVI в.; список п.п. XVII в.) приведён сокращённый вариант этой повести [25, с. 225–226]. «*В лето 7080-го. Июля в 26 день приходил крымской царь на Русь великим собраньем, и на Молодех у Воскресения христового крымского царя побили, и войско его побито безчисленно, из земли побежал немногими людьми, а убили у него царевича да взяли Дивея мурзу. А государевых воевод тогда было на берегу против царя князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи. И под гуляем городом сеча была великая. И божиею милостию и государевым счастьем на том деле убили царевича крымского да внука царева царевича колгина сына, и многих мурз и татар живых поимали. И августа в 3 день царь крымской побежал, а оставил в болоте крымских татар тысячи с три резвых людей. Да на Оке царь оставил для береженья татар тысячи з две, и тех всех тотар побили».* Т. е. дано начало Повести (первые два предложения), а затем сокращенное окончание о событиях 2 и 3 августа.

Архангелогородский летописец (летописный сборник начала XVII в.; список конца XVII в.). «*В лето 7080. Июля приходил царь кримскои к Москве со многою силою, стретил его князь Михаило Воротынской с московскою силою у Оки, и дело делаи у Оки день. И кримскои царь от воиводы отшел ночью, пошёл был к Москве. И государевы воиводы царя сошли у Воскресения в Молодех и билися 5 днел. И поможет бог царю государю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси, и поимал Дивии мурзу да 2 царевича убил, и многих людей кримскаго царя побил, а царь сам утекл».* [18, с. 5–6, 103] Фактически мы видим пересказ «Повести о победе Воротынского» (включая слухи о гибели царевичей).

«Разрядная повесть о приходе крымского царя»

В. И. Буганов писал: «*Два списка Повести передают ее текст в сокращенном виде, что дает основание выделить их в сокращенную редакцию, являющуюся кратким пересказом второй полной редакции. Об этом свидетельствует наличие в ней записей о воеводах князе Ю. Токмакове и*

князе Т. Долгоруком, расположении русских полков во время сражения 30 июля, о пленении астраханского царевича, которые отсутствуют в списках первой полной редакции. В дополнение ко второй редакции сокращенная редакция сообщает, что крымский хан стоял у Молодей три дня» [2, с. 264–265].

Публикация «сокращенной редакции» была осуществлена по Забелинскому списку в.п. XVII в., а Архивский список XVIII в. использовался для вариантов к нему. Но Архивский список более объёмный, и его следует рассмотреть отдельно. Из публикации В. И. Буганова его можно «собрать». Подчёркнуты фрагменты, которые есть в «Повести второй редакции».

«Того же лета июля в 26 день прииде крымской царь на государевы украины, а с ним были его царевичи крымские и многия нагайския люди. И с украины царь крымской приишол к Оке реке к берегу июля в 27 день и Аку реку перелез. И государевым бояром и воеводам на Сенкине перевозу со царем дело было. Июля в 28 день пошел царь крымской со всеми людьми к Москве и дошел до Похры от Москвы за 30 верст. А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. И послышал то царь крымской, что воеводы государевы идут за ним, и царь крымской от Похры воротился назад въстречю государевым воеводам. И сиюся царь крымской со государевыми воеводами июля в 30 день в среду на Молодах от Москвы за полпятадесят верст. И учал передовыя люди тровитися. А бояре и воеводы в ту пору гуляй город поставили. Большой полк и стоял в гуляе городе, а иные полки стояли за гуляем недалече же от города; и почали с крымским царем битися, и божим милосердием у крымского царя многих людей, князей и мурз, и татар побили, и Дивея мурзу жива взяли. И крымской царь стоял на Молодах три дни. И государевы воеводы с ним билися из гуляя города, по крымским полком били из пушак из затинных и из пищалей и побили ис тово норяду в царевых полках многих людей. И авьгуста в день в субботу царь крымской пошол с Молодей к Аке реке. А бояре и воеводы пошли за крымским царем же к Оке реке. Царь крымской, перелезши Аку же реку, пошел в Крым наспех. А государевы бояре и воеводы стали на берегу по своим местом» [2, с. 275].

Видим особенность изложения некоторых событий. Вначале говорится, что хан перешёл реку, а затем уточняется, чтоб был бой на Сенькину броде, т. е. после сообщения об основном событии делаются уточнения по деталям ему предшествующим. Точно также вначале говорится о большой бое 30 июля, а потом уточняется, что поставили гуляй-город. В этом ключе, и фраза «учал передовыя люди тровитися» может относиться к событиям до дня большого боя.

Забелинский список. «Того же лета июля в 23 день прииде крымской царь Девлет-Гирей на государевы украины, а с ним крымские и нагайские

и многие люди. И с украины царь крымской прииош к Оке реке к берегу и Аку перелез и пошол со всеми людьями к Москве и доиеш до Пахры. А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. А на Москве в ту пору оставлены были князь Юрье Токъмаков да князь Тимофей Долгорукой. И послышав царь крымской, что государевы воеводы идут за ним, и царь крымской воротился от Похры назад въстречю государевым бояром и воеводам. И сиолся царь крымской з государевыми воеводами июля в 30 день в середу на Молодех Воскресенье. И большой полк стоял в гуляе городе, а иные полки стояли за гуляем городом недалече же от города; и почали с крымским царем битися, и крымского царя побили, и многих людей, князей и мурз, и татар побили, и царевича астраханьского, и Дивея мурзу живых взяли. И крымской царь стоял на Молодех три дни. И авьгуста в 2 день в субботу царь крымской пошол с Молодей к Аке реке с великим срамом. И бояре и воеводы пошли за крымским же царемк Оке реке». Из добавлений мы видим разрядную запись о воеводах в Москве и слух о пленении астраханского царевича – это есть и во «второй редакции», как и почти весь остальной текст. Как и во «второй редакции» в Забелинском списке ошибочная дата 23, а не 26 июля (как в Архивском списке). При этом во «второй редакции» есть текст, соответствующий тексту Архивского списка, который нет в Забелинском списке. Т. е. Забелинский список – это сокращённый вариант разрядной повести с добавлением выписки о воеводах в Москве и слухе об астраханском царевиче. Во «второй редакции» использовали протограф этого списка, в котором сохранилось больше информации из изначального текста.

Можно заметить в Архивском списке некоторые сокращения: «на Молодех» вместо «у Воскресенья на Молодех», не поставлено 2 число.

Если сеунчи являлись воеводскими отписками, то разрядные повести это совершенно другой тип источника. Эти документы создавались дьяками Разрядного приказа, имели сугубо практическое значения – штабной анализ военных событий; в них подразумевалось не замалчивать неудачи (по XVII в. хорошо известна система, когда прямые искажения в пользу своих успехов в воеводских отписках контролировались отписками дьяков). Т. е. разрядные источники должны являться базовыми при изучении военных событий, а сеунчи и «Повесть о победе» следует по ним проверять.

Разрядные записи о кампании 1572 г.

Помимо повестей и полковых росписях, в разрядных книгах делались записи о факте того или иного военного события. Есть такое и про кампанию 1572 г. Самое краткое сообщение видим в отражающем «Государев разряд» РК1475-1598: «и того лета крымской царь и царевичи приходили к

Серпухову, и было ему дело на Молодех у Воскресения з государевыми воеводами, и с тех мест назад пошел» [19, с. 246].

Согласно исследованиям В. И. Буганова, Разрядная книга 1559–1605 гг. была составлена в начале XVII в. путём сокращения пространной редакции разрядных книг; при этом в ней есть записи, которых нет в пространной редакции и «Государевых разрядах». Сохранилась в списках в.п. XVII в. *«Того же году на Коломне были воеводы по полком. Августа в 1 д., приходил крымской царь Девлет Кирей. Первое дело было в субботу сторожевому полку, князю Ивану Петровичу Шуйскому на Сенкине броду; на завтра в неделю, Оку реку перелез; и было дело в неделю правой руке, князь Никите Романовичу Одоевскому да Федору Шереметеву, а Федор побежал и саadak с себя скинул; а дело было князю Никите одному. А большое дело было царя и великого князя воеводам в среду у Воскресенья в Молодах; и тогда ширинских князей побили, и Дивью-Мурзу взяли» [24, с. 85].*

«Повесть о победе Воротынского второй редакции»

«Вторая редакция» записана в частных Разрядных книгах (списки в.п. XVII в.) [1, с. 179–180; 2, с. 268–269, 272–275; 20, с. 310–314]. В. И. Буганов сделал общий источниковедческий разбор. *«Для второй редакции характерно также менее удачное расположение материала. <...> первая редакция сообщает, что при попытке Девлет Гирея переправиться через Оку в районе Серпухова русские воеводы приказали открыть стрельбу из пушек по татарским полкам, это продолжалось весь день 27 июля до вечера и два часа ночью. Списки второй редакции, наоборот, говорят, что русские воеводы по татарам «стрелять не велели». Несомненно, показания первой редакции здесь более точны, так как иначе непонятно, почему крымский хан не смог переправиться через Оку у Серпухова, а вынужден был, как сообщают обе редакции, сделать это в районе Сенькина перевоза, вдали от Серпухова. Эти особенности второй редакции объясняются, очевидно, тем, что ее списки были составлены в более позднее время, в середине – второй половине XVII в., в то время как наиболее ранние списки первой редакции переписаны в конце XVI – первой четверти XVII в. и сохранили более исправный текст Повести, стоящий к ее протографу ближе, чем списки второй редакции. В последних Повесть была вмонтирована в текст разрядных книг, причем это сделано подчас не совсем удачно, в ущерб точности ее показаний. Поэтому к дополнениям, имеющимся в списках второй редакции по сравнению со списками первой редакции, нужно относиться критически, проверяя их при помощи показаний других источников».*

Частные разряды сами по себе являются разнородной компиляцией. Мы можем этот вариант сравнить с «первой редакцией», разрядной пове-

стью и разрядными записями. Частично совпадения идут не по словам, а по синонимам. Смысловые разночтения подчёркнуты.

<p>Тово же году июля в <u>23</u> день прииде крымской царь <u>Девлет-Гирей</u> на государевы украины, а с ним дети ево, а с ними крымские и нагайские многие люди. И с украины крымской царь приишол к Оке реке к берегу июля в 27 день. А государевы бояре и воеводы за ним, царем, к Москве же пошли</p>	<p>Разрядная повесть Того же лета июля в <u>26</u> день прииде крымской царь на государевы украины, а с ним были его царевичи крымские и многия нагайския люди. И с украины царь крымской приишол к Оке реке к берегу июля в 27 день <...>. А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. Запись в РК1559 Августа в 1 д., приходил крымской царь <u>Девлет Кирей</u>.</p>
<p>А на Москве в ту пору оставлены были: князь Юрьи Ивановичъ Токмаков да князь Тимофей Долгорукой.</p>	<p>Записи в разрядных книгах</p>
<p>И первое дело было с крымским царем в субботу сторожевому полку князь Ивану Петровичю Шуйскому на Сенкине броду. А на завтрее в неделю царь крымской Оку реку перелез. И было дело с ним правой руке князь Миките Романовичю Адуевскому да Федору Васильевичю Шереметеву на Оке реке верх Нары. А большое дело было бояром и воеводам с крымским царем в среду у Воскресенья на Молодех. И божию милостию крымского царя Девлет-Гирея и ширинских князей побили и Дивея мурзу взяли. И боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи послали к государю с сеунчем князь Данила Андреевича Нохтева-Суздальсково.</p>	<p>Запись в РК1559 Августа в 1 д., приходил крымской царь Девлет Кирей. Первое дело было в субботу сторожевому полку, князь Ивану Петровичю Шуйскому на Сенкине броду; на завтре в неделю, Оку реку перелез; и было дело в неделю правой руке, князь Никите Романовичю Одоевскому да Федору Шереметеву, а Федор побегал и саадак с себя скинул; а дело было князю Никите одному. А большое дело было царя и великого князя воеводам в среду у Воскресенья в Молодах; и тогда ширинских князей побили, и Дивью-Мурзу взяли</p>
<p>А как крымской царь приходил, и на Сенкине перевозе стояли по сю сторону Оки двести человек детей боярских. И Теребердей мурза с нагайскими татары приишол на Сенькин перевоз в ночи и тех детей боярских розогнали и розгромили и плетени исподкопов выняли да перешли на сю</p>	<p>Повесть И приишел царь крымской <...> И Теребирдий мурза с нагайскими татары приишел на Сенкин перевоз в ночи <...> тут стояли по сю сторону Оки двесте голов детей боярских. И они тех детей боярских розгромили, а плетени исподкопали, да перелизли</p>

сторону Оки реки.

А бояре и воеводы в ту пору стояли от Серпухова три версты.

Июля в 28 день в понедельник тот Теребердей мурза пришел под Москву и круг Москвы отнял все дороги, а не воевал ничево.

А крымской царь в неделю в 27 день из-за Оки реки к наряду пришел и стрелял по полком государевых бояр и воевод. А государевы бояре и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи по татарским полком ис пушек из гуляя города стрелять не велели. И тое ночи крымской царь на том же Сенькине перевозе перелез Оку со всеми своими полки и на том месте оставил тотар тысячи з две, а велел им противитца покаместа он Оку реку перелезет.

А бояром и воеводам пришла весть в понедельник рано, что крымской царь перелез через Оку на сю сторону на московскую со всеми людьми. И того же дни бояре и воеводы со всеми людьми пошли за царем. И передовова полку воеводы князь Ондрей Хованский да князь Дмитрией Хворостинин пришли на крымской сторожевой полк. А в сторожевом полку были два царевича. И учали дело делать у Воскресенья на Молодех и домчали крымских людей до царева полку. И царевичи прибежали и учали царю говорить, что к Москве итти не по што. Московские люди побили нас здесь, а на Москве у них не без людей же.

И царь крымской послал нагайских и крымских тотар двенадцать тысяч. И царевичи с тотары передовой государев полк мьчали до большово полку до гуляя города, а как пробежали гуляй город справо, и в те поры боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи велели стрелять по татарским полком изо всего наряду.

на сю сторону Оки. А в те поры большие воеводы стояли против царя от Серпухова три версты.

А в понедельник в 28 день пришел Теребердей мурза под Москву, отнял круг Москвы все дороги, а не воевал и не жег

А царь крымский в недилу в 27 день из-за Оки стрелять ис полков велел с наряду по полком по нашим, по руским. А наши руские воеводы князь Михайло Иванович Воротынской из-за гуляя-города велел стрелять за Оку по тотарским полком из пушек. <...> И тое ночи царь оставил на том месте тотар тысячи з две, а велел с нашими воеводы травитися. А сам в ночи той на понедельник на том же на Сенькине перевозе со всем войском своим на сю сторону Оки реки перелез.

И пришла нашим воеводам весть в понедельник рано, что царь на сю сторону Оки перелез. И князь Михайло Иванович Воротынской со всеми воеводами в понедельник пошел за царем. А в передовом полку пошел воевода князь Дмитрией Иванович Хворостинин. Да пришел на крымской на сторожевой полк, <...>, да мчял крымской сторожевой полк до царева полку. А в сторожевом полку были два царевича, и царевичи прибежали к царю да учяли говорить: “Ты, царь, идешь к Москве, а нас, государь московские люди ззади побили, а на Москве, государь, не без людей же будет”.

И царь послал нагайских и крымских тотар с царевичи на помощь двенадцать тысяч. И царевичи с татары с нагайскими и крымскими мьчали князя Дмитрией Хворостинина до большого полку <...>. до города до гуляя. И князь Дмитрией и с полком поусторонился города гуляя направо. И в те поры из-за гуляя князь Михайло Во-

<p>И на том бою многих татар побили. И крымской царь оттого убоялся, к Москве не пошел, что государевы бояря и воеводы идут за ним, да, перешет Пахру, крымской царь семь верст, стал в болоте со всеми людьми.</p>	<p>ротынской велел стрельцем ис пищалей стреляти по татарским полком, а пушкарем из большово снаряду изс пушек стреляти. И на том бою многих безчисленно нагайских и крымских татар побили. <...>.И от тех речей царь убоялся, к Москве не пошел. Да перешед Похру реку семь верст да стал в болоте.</p>
<p>А государевы бояря и воеводы пошли за царем</p>	<p>Разрядная повесть А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. <...>.</p>
<p>и на другой день во вторник с крымскими людьми травилися, а съемново бою не было.</p>	<p>Повесть А на завтрее понеделника, во вторник, наши полки с крымскими травилися, а съемного бою не было</p>
<p>И крымской царь воротился из-за Пахры назад против государевых бояр и воевод. И июля в 30 день крымской царь съшолся з государевыми бояры и воеводы в среду на Молодех у Воскресенья от Москвы за полпятадесять верст. И учали передовые люди травитися. А слуга и боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи в ту пору гуляй город поставили. И большой полк стоял в гуляе городе, а иные полки стояли за гуляем городом, недалече от города. И почали с крымским царем битися.</p>	<p>Разрядная повесть и царь крымской от Похры воротился назад въстречю государевым воеводам. И шолся царь крымской со государевыми воеводами июля в 30 день в среду на Молодех от Москвы за полпятадесять верст. И учал передовыя люди тровитися. А бояре и воеводы в ту пору гуляй город поставили. большой полк и стоял в гуляе городе, а иные полки стояли за гуляем недалече же от города; и почали с крымским царем битися <...></p>
<p>И в среду было дело великое. И божию милостию и государевым счастьем крымсково царя побили и нагайсково большово мурзу Теребердея убили; да на том же бою взял суздалец сын боярской Темир Алалыкин крымсково большово мурзу Дивея; и многих мурз поймали да ширинских князей трех братьов убили да царевича астрахансково взяли жива.</p>	<p>Повесть А в среду, <...> было дело великое и сеча была великая. И божию милостию, а государьским счастьем, <...> и нагайского большово мурзу Теребердия убили. Да на том же деле взял суздалец сын боярской Тимир Алалыков крымсково большого воеводу Дивия мурзу и многих мурз поймали, да крымских же ширинских князей трех братьов убили. <...></p>
<p>А в четверг да в пятницу с крымскими людьми травилися, а съемново бою не было. А в субботу царь крым-</p>	<p>Да в четверг июля в 31 день да в пятницу августа в 1 день наши воеводы с крымскими травилися, а дела съем-</p>

ской послал царевичей и нагайских татар и многие полки пеших и конных к гуляю городу выбивати Дивея мурзу. И татаровя пришли к гуляю и изымалися у города за стену руками; и тут многих татар побили и руки пообсекли бесчисленно много. А боярин князь Михайло Иванович Воротынской обошел с своим большим полком крымских людей долом, а пушкарем приказал всем из большово наряду ис пушек и изо всех пищалей стрелять по татаром. И как выстрелили изо всево наряду, и князь Михайло Воротынской прилез на крымские полки ззади, а из гуляя города князь Дмитрий Хворостинин с немцы вышел.

И на том деле убили царева сына да внука царева, колгина сына и многих мурз и татар живых поимали.

И тово же дни августа в 2 день в вечеру оставил крымской царь для отводу в болоте крымских татар три тысячи резвых людей, а велел им травитца; а сам царь тое ночи побежал и Оку реку перелез тое же ночи. И воеводы на утрее узнали, что царь крымской побежал и на тех остальных татар пришли всеми людьми и тех татар побили до Оки-реки. Да на Оке же реке крымской царь оставил для обереганья татар две тысячи человек. И тех татар тут побили человек с тысячю, а иные многие татаровя перетонули, а иныя ушли за Оку.

И бояря и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи пошли назад по старым местом: в Серпухов, в Торусу, в Колугу, на Коломну, где стояли до государева приходу.

наго не было. А в субботу августа в 2 день царь послал нагайских татар многих и крымских царевичев и многие полки татарские пеших и конных к гуляю-городу выбивати Дивия мурзу <...>. И как татарове пришли к гуляю-городу да ималися руками за стену, и наши стрельцы тут многих татар убили и рук бесчисленно татарских отсекли. И князь Михайло Иванович Воротынской обшел своим большим полком крымских и нагайских татар долом. А пошед, приказал из наряду всем пушкарем ударити изо всех пушек. И как выстрелили из пушек, и князь Михайло Иванович Воротынской ззаде напустил на крымские полки, а из-за гуляя-города князь Дмитрий Иванович Хворостинин с нимцы <...>.

И <...> на том деле убили царева сына царевица да внука царева царевица же колгина сына, и многих мурз и татар живых поимали.

Того же дни в субботу в вечеру оставил царь в болоте крымских татар тысячи с три резвых людей да велел с нашими травитися, а сам той ночи против недели августа в 3 день побежал, да той же ночи Оку первесся. А наши воеводы на утро узнали, что царь побежал, и на тех остальных татар напустились всеми полки, да тех татар всех до Оки побили. Да на Оки же царь оставил для бережения татар тысячи з две, и наши воеводы тех татар с тысячю убили, а иные за Оку ушли.

А наши воеводы опять пошли по старым станом на Коломну и в Серпухов и по берегу и по перевозом.

Т. о. «Вторая редакция» не содержит неизвестные нам источники о событиях кампании 1572 г. Т. к. «Повесть о победе Воротынского» известна

в ранних списках, то «вторую редакцию» не нужно привлекать для её уточнения. Зато мы имеем важный источниковедческий пример, как может быть искажён изначальный текст. Помимо отмеченного В. И. Бугановым «стрелять велел/не велел», можно увидеть ещё ряд изменений, искаживший смысл. В «первой редакции» после прорыва хана через Оку Воротынский «со всеми воеводами» выдвинулся в погоню, а во «второй редакции» – «со всеми людьми»; последнее означало бы, что в погоню двинулись даже бойцы судовой рати. Видим появление «учали дело делать у Воскресенья на Молодех» при описании начала арьергардных боёв 28 июля – на деле нет указаний, где это происходило. В этой редакции в описании боя 2 августа Воротынский приказал стрелять из «большого наряда», а не из «наряда» (т.е. можно подумать, что в деле приняла участие только часть «наряда»). Так же пропали целый ряд уточнений.

При описании отступления хана вечером 2 августа дано пояснение, что оставленных им отряд был «для отводу» (так составитель отобразил знание им военных терминов).

Видим, что в описании арьергардных боёв 28 июля перед Хворостином назван Андрей Хованский – это реконструкции на основе разрядных росписей, где Хованский назван первым воеводой передового полка. Видим вставку про пленение «астраханского царевича» 30 июля. При описании переправы татар через Оку при отступлении добавлено, что «иные многие тотаровя перетонули». Всё это относится к придуманной составителем информации (или из слухов по другим источникам).

Наложение «Повести о победе Воротынского» на разрядную повесть и разрядные записи привело к дублированию некоторых событий. Последний абзац имел уточнения, взятые из разрядной росписи.

«Вторую редакцию» можно привлекать для уточнения разрядной повести и разрядных записей, т. к. они дошли до нас в поздних списках. В соответствующем фрагменте во «второй редакции», в отличии от РК1559, точно даны имена «Девлет-Гирей» и «Дивей-мурза». Видно, что разрядная повесть по Архивскому списку достаточно близка фрагментам, которые использовали во «второй редакции», при этом Архивский список указывает правильную дату 26 июля, а не 23, как во «второй редакции», но в Архивском списке видим сокращения («на Молодех» вместо «на Молодех у Воскресенья»).

Повесть в Мазуринском летописце

Мазуринский летописец составлен в конце XVII в. В нём (или в летописце-протографе) были использованы источники самого разного происхождения, в т. ч. разрядные источники. «Лета 7080-го августа в 1 день были воеводы по полком, как приходил под Москву крымской царь Девлет-Кирей, и государевы воеводы много татар и музз и князей побили и ца-

рева сына да внука убили и Дивея мурзу и иных мурз и татар в полон поймали многих» [16, с. 3, 140-141]. Мы видим здесь текстологическую связь с разрядной записью из РК1559 (Того же году на Коломне были *воеводы по полком. Августа в 1 д., приходил крымской царь Девлет Кирей.*), разрядной повестью (у крымского царя *многих* людей, *князей и мурз, и татар побили... и государевы воеводы* с ним билися), «Повестью о победе Воротынского» («взял суздалец сын боярской Тимир Алалыков крымсково большого воеводу **Дивия мурзу и многих мурз поймали**»). «На том деле **убили царева сына** царевича да **внука** царева царевича же колгина сына, и **многих мурз и тотар живых поймали**). Т. е. это сообщение является компиляцией тех же трёх источников, как и «Повесть второй редакции», но это независимый от неё вариант.

Разрядные росписи

В частных разрядах при «Повести второй редакции» есть росписи по этой кампании [1, с. 178–81; 20, с. 307–310, 314–315]. Перед Повестью. «Тово же лета роспись бояром и воеводам на берегу по полком: *В большом полку на Коломне: бояре и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской да Иван Меньшой Васильевич Шереметев. Да в большом же полку воеводы у наряду: князь Семен князь Иванов сын Коркодинов да князь Захарей Сугорской. А у города у гуляя были они же. В правой руке в Торусе: боярин и воеводы князь Микита Романович Адуевской да Федор Васильевич Шереметев. И князь Микита Адуевской бил челом государю в отечестве на князя Михаила Воротынского. В передовом полку в Колуге: воеводы князь Ондрей Петрович Хованской да окольной князь Дмитрий Иванович Хворостинин. В сторожевом полку на Кошире: воеводы князь Иван Петрович Шуйской да окольной Василий Иванович Умново-Колычов. И князь Иван Шуйской бил челом государю о местех на князь Микиту Адуевсково. И государь велел челобитье ево записать. И челобитье ево записано. А в левой руке на Лопасне: воеводы князь Ондрей Васильевич Репнин да князь Петр Иванович Хворостинин. И князь Ондрей бил челом государю о местех на князя Ондрея Ховансково.*

И тово же лета смотр был у государя ево государевым людям на Коломне апреля в день бояром и дворяном и детем боярским дворовым и городовым конской и их даточным людям хто что дал государю в полк людей. И после смотру, *собрався с людьми, бояром и воеводам велел государь итти и стоять на берегу по местом: в большом полку в Серпухове, а правой руке в Торусе, передовому полку в Колуге, сторожевому полку на Кошире, а левой руке на Лопасне.*

А как по вестям были воеводы в сходе на берегу из украинских городов: *В большом полку в сходе з бояры и воеводы со князем Михаилом Ивановичем*

чем Воротынским да с Ываном Васильевичем Меньшим Шереметевым: з Дедилова воевода князь Ондрей Дмитриевич Палецкой, из Донькова князь Юрьи Курлятев; да в большом же полку был Юрьи Франзбек с немьцы.

В правой руке з боярином и воеводою со князь Микитою Романовичем Адуевским да с воеводою с Федором Васильевичем Шереметевым с Орла воевода Василей Колычов. В передовом полку с воеводою со князь Ондреем Петровичем Хованским да с окольничим со князь Дмитрием Ивановичем Хворостининым из Новосили воевода князь Михайло князь Юрьев сын Лыков. А к наряду велено голов прибавить князю Михаилу Воротынскому.

Тово же году государь царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Руси и из Новагорода от себя посылал на берег перед царевым приходом к бояром и воеводам и ко всей рати московской и новгороцкой с своим государевым жалованным словом и з денежным жалованьем князь Осипа Михайловича Щербатова Оболенского да Ивана Черемисинова, да думново дьяка Ондreja Щелкалова. И князь Осип Щербатой государевым словом бояром и воеводам и всей рати говорил, чтоб государю служили, “а государьская милость к вам будет и жалованье”. И поехали в Новгород к государю.»

После Повести. «А были они в приход крымсково царя на Молодех по полком. В большом полку: слуга и бояре и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской да Иван Меньшой Васильевичь Шереметев. В передовом полку: князь Ондрей Петрович Хованской да окольничей князь Дмитрией Иванович Хворостинин. В правой руке: боярин и воеводы князь Микита Романовичь Адуевской да Федор Васильевичь Шереметев. А в левой руке: воеводы князь Ондрей Васильевичь Репнин да князь Петр Иванович Хворостинин. В сторожевом полку: воеводы князь Иван Петрович Шуйской да окольничей Василей Иванович Умново-Колычов.

И как крымской царь перелез Оку реку и пошел в Крым скоро наснех, а государевы бояре и воеводы стояли на берегу по своим местам. А к государю царю и великому князю боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи послали в Новгород с сеунчом князя Данила Ондреевича Нохтева Суздальсково да Микифора Давыдова, что крымсково царя побили. А государь прислал к бояром и воеводам з золотыми Офонасья Олександрова сына Нагово.

А царь и великий князь и царевичи были в Новегороде; а хотел государь итти из Новагорода на непослушника своево на свейсково короля Ягана за его, королево Яганово, неисправление.

<p>Лета 7080-го крымской царь Девлет Кирей пришел на государеву цареву и великого князя землю московскую с великим собранием, а хотел Москву засесть.</p>	<p>Повесть</p> <p>В лето 7080-го, июля 26 день приходил крымской царь на Русь с великим собранием</p>
---	--

И пришел к реке Оке,	Повесть
	И пришел царь крымской <...> на Оку реку
	Разрядная повесть
	И с украины царь крымской пришел к Оке реке к берегу
и государя , царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии слуга и воевода князь Михаил Иванович Воротынской и иные государевы воеводы со многими людьми царя встретили у реки Оки под Серпуховым на перевозе и дело с ним делали, и много татар побили, а иных множество потонуло и во многих местах.	Повесть
	А государевых воевод тогда на берегу был против царя князь Михаил Иванович Воротынской с товарищи . <...> пришел на Сенкин перевоз <...>
	А в те поры большие воеводы стояли против царя от Серпухова три версты
	Разрядная повесть
	И государевым бояром и воеводам на Сенкине перевозу со царем дело было
	РК1475-1598 крымской царь и царевичи приходили к Серпухову
И пошел царь к Москве со всеми людьми,	Разрядная повесть
	Пошел царь крымской со всеми людьми к Москве
а разгон людей не роспустил.	Повесть
	пришел Теребердий мурза под Москву, отнял круг Москвы все дороги, а не воевал и не жег
И воеводы князь Михаил Воротынской с товарищи пошли за царем к Москве и взяли с собою город гуляй, что обоз именуется, и с снарядами и с пушками. И сошли царя у Воскресения в Молодех, и обоз поставили. И сведал царь, что за ним московские воеводы пришли, и воротился со всеми своими людьми на московских воевод .	Повесть
	И князь Михайло Иванович Воротынской со всеми воеводами в понедельник пошел за царем
	Разрядная повесть.
	А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. И послышал то царь крымской, что воеводы государевы идут за ним, и царь крымской от Похры воротился назад встичю государевым воеводам. И сшолся царь крымской со государевыми воеводами июля в 30 день в среду на Молодех от Москвы за полпятадесят верст. И учал передовья люди тровитися. А бояре и воеводы в ту пору гуляй город поставили.
И пришли ко обозу с великою яростию, и учили приступати накрепко. И Бо-	РК1475–1605; приход хана в 1591 г.
	и божию милостию и пречистые бого-

<p>жним милосердием и пречистые Богородицы и святых русских чудотворцов молитвами, воеводы на то деле убили у царя да у сынов его царевичев и ширинских князей шурью его и мурз и татар многих, и большого воеводу Дивия мурзу Нагайсково да Казаньския орды царевича в живых взяли.</p> <p>И стоял царь у обозу у воевод 6 дней и, не ходя к Москве, воротился в Крым со всем своим войском посрамлен, а половину рускаго не взяли никого.</p>	<p>родицы и великих чудотворец и всех святых молитвами у крымского царя у Казы-Гирея многих людей побили</p> <p>Разрядная повесть</p> <p>и почали с крымским царем битися, и божим милосердием у крымского царя многих людей, князей и мурз, и татар побили, и Дивея мурзу жива взяли.</p> <p>И крымской царь стоял на Моладех три дни. И государевы воеводы с ним билися из гуляя города, по крымским полком били из пушак из затинных и из пищалей и побили ис тово норяду <...></p> <p>Царь крымской, перелезши Аку же реку, пошел в Крым наспех.</p> <p>Повесть</p> <p>крымсково большого воеводу Дивия мурзу и многих мурз поймали</p> <p>РК1559</p> <p>и тогды ширинских князей побили, и Дивью-Мурзу взяли</p>
<p>А Диви мурзу послали воеводы ко государю, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии в великий Новгород. А казацкие орды царевич был больно ранен. Держали его до государя на Москве.</p>	

А головы были письменые на Молодех: в большом полку князь Данило Андреевичь Нохтев Суздальской, да князь Семен Куракин, князь Иван Охлебинин, князь Борис Серебряной, Иван Михайловичь Морозов, князь Давыд Гундоров, Иван Михайлов сын Головин, Михайло Меньшой Головин, Мамыш Ододуров, Беленица Головин.

А после царева приходу были воеводы по полком: В большом полку был князь Ондрей Хованской, Иван Морозов да из Донкова князь Юрьи Курлятев. В передовом полку князь Ондрей Палецкой. В сторожевом полку князь Михайло Лыков да Василей Колычов. А быти воеводам по росписи без мест.

Двойным подчёркиванием обозначен текст, который видим в окончании разрядной повести. Одинарно подчёркнут текст, который также есть в РК1475–1598. Он также есть в других государевых разрядах (РК1559 и РК1550). В РК1550 Михаил Воротынской также назван слугой. В РК1559 про воевод каждого полка сказано, что они стояли у указанных мест «до

царева прихода» (про сторожевой полк только «стояли на Кошире»). Учтывая, что в «Повести о победе Воротынского» сказано, что с Оки за ханом пошли все воеводы, в данном случае про сторожевой полк мы видим сокращение, и в действительности его воеводы тоже двинулись от Оки.

Повесть летописи Иова

Летопись Иова Иванова была составлена в 1650-х гг. [27, р. 19] Сравним повествование о кампании 1572 г. с разрядной повестью и «Повестью о победе Воротынского».

В основном видим использование разрядной повести. Из принципиальных совпадений с «Повестью о победе Воротынского» фактические только фраза «с великим собранием» в её предисловие-резюме и наименование Дивея «большим воеводой». Упоминание Воротынского является условным совпадением, т. к. для этого не нужно было обращаться к Повести. Тоже можно сказать про упоминание Серпухова. Из совпадений событий (но другими словами и в ином контексте) видим указание на то, что татары «войну не распустили». Строго говоря, можно допускать, что «Повесть о победе Воротынского» напрямую и не была использована, а данные совпадения взяты из других источников. Совпадение с записью РК1475-1605 о русских успехах показывает использование формулировки сеунча, победной реляции.

Т. о. можно говорить, что данная повесть основалась на разрядной повести. Так же можно предполагать об использовании сеунча, откуда взялся текст, совпадающий с «Повестью о победе Воротынского» (об основаниях это предполагать будет раскрыто ниже). Была осуществлена литературная обработка, добавлены слухи о пленении казанского царевича. Примечательно, что не отображены слухи о гибели двух царевичей, что дополнительно свидетельствует о неиспользовании напрямую «Повести о победе Воротынского».

Повесть в Разрядной книге 1550–1636 гг.

В РК1550 мы можем прочитать оригинальный вариант повести [23, с. 198–201]. Сама книга представляет собой составленную в государственной канцелярии около 1636 г. краткий вариант пространной редакции. Проведём текстологическое сравнение с «Повестью о победе Воротынского», разрядной повестью, повестью в летописи Иовы и разрядными записями. Частично совпадения идут не по словам, а по синонимам. Добавления, которые не являются перефразировкой («крымский» к «царю» и пр.) подчеркнуты. Когда есть смысловые разночтения в тексте, они выделены подчёркнутым курсивом. В случаях, когда такие разночтения появились из другой части текста, то они выделены подчёркнутым жирным курсивом.

<p><i>Того же году июля в 30 день приходил крымской царь <u>Сан Кирей с царевичи и со многими крымскими и белгородскими</u> людьми, да нагайских с Теребердей мурзою 20000. И Теребердей с нагаи Оку реку перелезли в ночи на Сенькин перевоз против недели. А царь крымской Оку реку со всеми людьми перелез <u>под Тешиловым</u>.</i></p>	<p>Разрядная повесть</p> <p><i>Того же лета июля в 26 день прииде крымской царь на государевы украинны, а с ним были его <u>царевичи, крымские и многия нагайския люди</u></i></p> <p>Повесть</p> <p><i>В лето 7080-го, <u>июля 26 день</u> приходил крымской царь <...> со многими людьми <...> нагайских татар с мурзою с Теребердием дватцать тысяч на Оку реку. И Теребирдий <...> с нагайскими татарами <...> на Сенкин перевоз в ночи против недели <...> перелизли <...>. А царь крымский <...> <u>на Сенькине перевозе со всем войском <...> на сю сторону Оки реки перелез.</u> <...></i></p> <p>РК1550 за 1591 г.</p> <p><i>царь крымской Оку реку перелез <u>под Тешиловым</u></i></p>
<p>И первое дело было с сторожевым полком.</p>	<p>РК1559</p> <p><i>Первое дело было в субботу сторожевому полку, князю Ивану Петровичу Шуйскому на Сенкине броду</i></p>
<p>И пошел царь к Москве, а государевых бояр и воевод опшел. И бояре и воеводы пошли за царем и город гуляй с ними же.</p>	<p>Разрядная повесть</p> <p><i>Пошел царь крымской со всеми людьми к Москве и дошел до Похры от Москвы за 30 верст. А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли.</i></p> <p>Летопись Иова</p> <p><i>И пошел царь к Москве со всеми людьми, а разгон людей не распустил. И воеводы князь Михаил Воротынской с товарищи пошли за царем к Москве и взяли с собою город гуляй.</i></p>
<p>А у царя шли в сторожевом полку два царевичи. И воеводы передовова полку князь <u>Ондрей Петрович</u> и князь Дмитрий Иванович дошед царевичей сторожевого полку и учили битца. И топтали сторожевой полк да царева полку.</p>	<p>Повесть</p> <p><i>А в передовом полку пошел воевода князь Дмитрий Иванович <...>. Да пришел на крымской на сторожевой полк, да с ними учил дело делати <...> да мчал крымской сторожевой полк до царева полку. А в сторожевом полку были два царевича</i></p>

<p>И царь крымской послал на помощь <u>многих людей</u>, а воеводы поставили <u>город гуляй у Воскресение на Молодах за пятьдесят верст да Москвы</u>.</p> <p>И как царевичи с прибыльными людьми учили топтать князя Дмитрея Хворостинина да большова полку. А князь Дмитрей <u>по договору приказал всем людем: будет помычка будет и бежать подле гуляй, а в город ни одному не ехоть</u>. И как царевичи со многими людьми гоняли князя Дмитрея и люди все гуляй <u>проскакали и стену очистили</u>. А стену очистили, а татаровя розополдися гонять мимо гуляй многими людьми. А у бояр люди и наряд весь изготовлен и велели изо всево наряду запалить и стрельцом стрелять <u>дождався на дуло</u>.</p> <p>И многих крымских и нагайских людей побили боли трех тысяч.</p> <p>А царь уже крымской был на Похре.</p> <p>И приехоли к царю царевичи и все люди Дербышь, князь ширинской, з братьею и Дивий мурза. И учили царю говорить: идешь к Москве, и на Москве не без людей. А за нами идет люди же, и многих у нас побили, управимся наперед с одними, как побьешь здешных, <u>лучче и страшнее итти будет к Москве</u>.</p> <p>И придумав царь на том <u>воротился</u> с Похры того же дни в понедельник на вечер.</p>	<p style="text-align: center;">Повесть</p> <p>царевичи прибежали к царю да учили говорить: “Ты, царь, идешь к Москве, а нас, государь московские люди ззади побили, а на Москве, государь, не без людей же будет”.</p> <p>И царь послал нагайских и крымских татар с царевичи на помощь <u>двенатцать тысяч</u>.</p> <p>И царевичи с татарами с нагайскими и крымскими мьчали князя Дмитрея Хворостинина до большого полку <...> И князь Дмитрей и с полком поусторонился города гуляя <u>направо</u>. И в те поры из-за гуляя князь <u>Михаило Воротынской велел стрельцем ис пицалей стреляти по татарским полком, а пушкарем из большово снаряду изс пушек стреляти</u>. И на том бою многих <u>безчисленно</u> нагайских и крымских татар побили.</p> <p>И царевичи, приехав ко царю, да учили те же речи говорить: “Ты, государь, идешь к Москве, а московские люди у нас нагайских татар и твоих крымских из наряду <u>многих побили</u>”. <...> А на завтрее понедельника,</p>
<p>И во вторник татаровя травились, а съемного бою не было.</p> <p>А в среду государевым бояром и воеводам с царевы полки дело было великое и бои съемные</p>	<p style="text-align: center;">Разрядная повесть</p> <p>И послышал то царь крымской, что воеводы государевы идут за ним, и царь крымской от Похры <u>воротился</u> назад вьстречю государевым воеводам. И шолся царь крымской со государевыми воеводами июля в 30 день в среду на Молодах от Москвы за <u>полпятдесят верст</u>. И учал передовья люди тровитися. А бояре и воеводы в ту пору гуляй город поставили</p> <p style="text-align: center;">Повесть</p> <p>во вторник, наши полки с крымскими травились, а съемного бою не было. А в среду, <u>в 30 день</u>, нашим полком с крымцы и с нагайцы было</p>

<p>через весь день</p>	<p>дело великое и сеча была великая. РК1550 за 1591 г. И государевы люди бились с царевичи и с передовыми людми весь день от утра и до вечера, бились безпрестани.</p>
<p>и божию милостию <u>царевича</u> и татар многих побили и Дивея мурзу и <u>ширинского князя</u> взяли в живых.</p>	<p>Повесть И божию милостию, а государьским счастьем, на том бою крымских и нагайских татар многих побили <...> Дивия мурзу и <...> поймали <...> Летописец Иова большего воеводу Дивия мурзу Нагайсково да Казаньския орды царевича в живых взяли.</p>
<p><u>И назаутрее</u> царь послал <u>всех крымских</u> и нагайских людей к гуляю <u>приступом чтоб город розорвать</u> и Дивея мурзу <u>взять. И слуга и боярин князь Михайло Иванович с товарищи</u> узнав, что татаровя <u>готовятца все к приступу</u>, изготоя наряд и устроив всех людей к бою, и стрелцом и казаком и боярским <u>дашным людем приказав стрелять приждав татар к стене. А свой полк устроя. Да как почали татаровя в трех местех в город помитца</u> и за <u>доски</u> хватать руками и <u>по них учали бить из наряду</u> и стрельцы и всякие люди <u>стрелять и пищалей и сечь саблями</u> емлучись за руки.</p>	<p>Повесть <u>Да в четверг июля в 31 день да в пятницу августа в 1 день наши воеводы с крымскими таравилися, а дела съемнаго не было. А в субботу августа в 2 день царь послал нагайских тотар <u>многих</u> и крымских царевичев и многие полки тотарские пеших и конных к гуляю-городу <u>выбивати Дивия мурзу</u>, да и гуляй-город велел <u>взяти</u>. И как тотарове пришли к гуляю-городу да ималися руками за <u>стену</u>, и наши стрельцы тут многих тотар убили и рук безчисленно тотарских отсекли.</u> Разрядная повесть И государевы воеводы с ним билися из гуляя города, <u>по крымским полком били из пушак из затинных и из пищалей.</u></p>
<p>А князь Михайло Иванович в те поры с своим полком пошел долом и как из наряду выстрелили и он прилез на татар, а <u>з другую сторону</u> из гуляя князь Дмитрий Иванович Хворостинин <u>многих отрядных людей</u> и мурз и татар <u>безчисленно побили</u> и живых поимали.</p>	<p>Повесть И князь Михайло Иванович Воротынской обшел своим большим полком крымских и нагайских тотар долом. <...> И как выстрелили из пушек, и князь Михайло Иванович Воротынской заде напустил на крымские полки, а из-за гуляя-города князь Дмитрий Иванович Хворостинин <...> убили царева сына <u>царевича</u> да внука царева царевича же колгина сына, и многих мурз и тотар</p>

	живых поймали.
И <i>царь крымской</i> пошел прочь з достольными людьми с невеликими людьми	Повесть, вводное предложение
	из земли побегал с немногими людьми
	Разрядная повесть
	<i>царь крымской пошел</i> с Молодей к Аке реке.
з большим страхованьем	PK1550 за 1591 г.
	В ночи крымской царь со всеми людьми от Москвы побегал с великим страхованием, рухледь и лошади метал, того же утра и Оку перелез
августа в 4 день и Оку реку тое же ночи перелез. А бояре и воеводы <u>слуга князь Михайло Иванович с товарищи</u> пошли за царем.	Повесть
	Того же дни в субботу в вечеру <...> царь <...> той ночи против недели августа в 3 день побегал, да той же ночи Оку перевеся. <...>
	Разрядная повесть
	<i>А бояре и воеводы пошли за крымским царем</i> же. к Оке реке. Царь крымской, <i>перелезши Аку же реку</i> , пошел в Крым наспех.
А к государю послали с сеунчом князя Данила Андреевича Нохтева. А писали к государю, что божию милостию и пречистые богородицы помощи и московских чудотворцов милостивыми и ево царским счастьем и высокою рукою <i>царя крымского и царевичей</i> побили и убили царевича да лутчих людей, и трех князей ширинских, и иных многих князей, и мурз, и нагайского мурзы Теребердея убили ш и многих татар крымских и нагайских. Да царевича же да ширинского князя взяли живых да лутчева царева промышленика и воеводу Дивея мурзу взял суздолец <u>Иван Шibaев сын</u> Ала-лыккин и иных мурз и татар поймали.	Разрядная запись
	А к государю царю и великому князю боярин князь Михайло Ивановичь Воротынской с товарищи послали в Новгород с сеунчом князя Данила Андреевича Нохтева Суздальсково да Микифора Давыдова, что <i>крымсково царя побили</i> .
	Из Повести о бое 30 июля
	И божию милостию, а государьским счастьем, на том бою крымских и нагайских татар многих побили безчисленно и нагайского большово мурзу Теребердия убили. Да на том же деле взял суздалец сын боярской <u>Тимир Алалыкков</u> крымсково большого воеводу Дивия мурзу и многих мурз поймали, да крымских же ширинских князей трех братьов убили.
	Из Повести о бое 2 августа
	И божию милостью, а государьским счастьем, на том деле убили царева сына царевича да внука царева царе-

	<p>веча же колгина сына, и многих мурз и тотар живых поймали.</p> <p>Летопись Иова</p> <p>И Божиим милосердием и пречистые Богородицы и святых русских чудотворцов молитвами, воеводы на то деле убили у царя да у сынов его царевичев и ширинских князей шурью его и мурз и татар многих, и большего воеводу Дивия мурзу Нагайсково да Казаньския орды царевича в живых взяли.</p>
<p>И государь к бояром и воеводам к слуге к боярину ко князю Михаилу Ивановичю Воротынскому с товарищи и к дворянем и ко всем служилым людей з жалованным словом и с похвалою и з золотыми Офонасья Александра сына Нагова.</p>	<p>Разрядная запись</p> <p>А государь прислал к бояром и воеводам з золотыми Офонасья Олександрова сына Нагово.</p>
<p>А Дивея мурзу велел государь прислати себе государю в Новгород</p>	<p>Летопись Иова</p> <p>А Диви мурзу послали воеводы ко государю, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии в великий Новьгород.</p>

Из искажений видим путаницу с датами: приход хана датирован 30 июля (дата основной части битвы у Молодей), а уход 4 августа, а не 3; последняя атака на гуляй-город названа «назавтрее» после главного боя, т. е. 31 июля, а не 2 августа. Неправильно дано имя хана (явно взято из разрядной записи о приходе хана в 1541 г.). Смысловым искажением стало именованье «первым делом» бой с крымским сторожевым полком – из-за наложения фразы из разрядного упоминания о боя на Оке русского сторожевого полка. Как и во «второй редакции» имя Андрея Петровича Хованского в качестве реконструкции было вставлено в описание арьергардных боёв 28 июля. Из разрядных записей составителю был известен оборот «слуга князь Михайло Иванович с товарищи» (дважды вставлен в текст). Как и во «второй редакции» видим «у Воскресение на Молодях» вместо «на Молодях» в разрядной повести Архивского списка. Для усиления масштабности событий было привлечено разрядное описание ханского похода 1591 г. (бой 30 июля был «весь день», уходил хан «з большим страхованьем», т.е. в страхе). Как и в описании кампании 1591 г., место переправы хана назван Тешилов. Возможно, составителя смутило, что через Сенькин перевоз переправляются дважды. Однако на этот момент стоит обратить внимание.

Прочие добавления можно разделить на 3 вида. Часть их подчёркивали масштабность событий: указание об участии белгородских людей; замена «двенадцать тысяч» на «многих людей», «бесчисленно побили» на «побили боли трех тысяч»; в совещании у хана 28 июля добавлен Дивей-мурза и неизвестный по сравниваемым источникам ширинский князь Дербыш; а вместе с Дивеем в плен попадает не названный по имени ширинский князь (что тоже нет в сравниваемых источниках); в последний бой хан послал «всех», а не «многих»; по итогу этого боя побили «безчисленно», в т. ч. «отрядных (т.е. лучших) людей»; гибель лучших людей и пленение ширинского князя в тексте сеунча; характеристика Дивея как «лутчева царева промышленника и воеводу» в тексте сеунча. Часть вставок и изменений является «тактической реконструкцией» (двойное подчёркивание). Эта часть текста является источником по военным представлениям 1630-х гг. Добавления в последней части является полным вариантом разрядной записи. Из сеунча в разрядных записях, должно быть, было взято и имя Алалыкина – Иван Шибаев.

Вставка про Андрея Хованского совпадает с добавлением во «второй редакции». Т.е. составителю «второй редакции» «Повесть о победе Воротынского» попала в уже изменённом виде.

Совпадение оборотов в тексте сеунча в Повести РК1550 с текстом летописца Иовы показывает, что оба этих источника использовали текст сеунча.

Пискаревский летописец и сочинений Генриха Штадена

Повесть о кампании 1572 г. есть в Пискаревском летописце [17, с. 3–5, 192]. Летописец был составлен в начале правления Михаила Романова. В изложении событий XVI–XVII вв. отмечена компиляция разных сочинений и источников. Там описаны ряд военных кампаний 1570–90-х гг. (от Московского похода хана 1571 г. до Выборгского похода зимой 1591/92 г.); «сухой» стиль изложения походил на разрядные документы; автор явно был знаком с их содержанием (названы многие воеводы).

Сравним текст данной повести с разрядной повестью, повестью в летописи Иова и повестью этого же летописца о ханских походах 1571 и 1591 гг. [17, с. 191, 197].

<p>О приходе царе на Молоди. Лета 7080-го виде царь крымский гнев божий над Рускою землею попущением божиим за грехи наша. И прииде царь с великими похвалами и с многими силами на Рускую землю, и росписав всю Рускую землю, комуждо что дати, как при Батые. И прииде преже на Тулу и поса-</p>	<p>Пискаревский летописец под 1571 г. В лето 7079-го попущением божиим за грехи христианския прииде царь крымский на Рускую землю. И преже прииде на Тулу и пожег посады. И от Туле поиде к Оке реке на Серпухов и перелез Оку тут, и пошел к Москве, а у города посады пожег</p>
---	---

<p>ды пожег, и от Тулы. к берегу</p>	<p>Пискаревский летописец под 1591 г. Прииде царь крымский со многою силою и с великими похвалами на Рускую землю, хотя разорити христианство, аки древний Батый. И прииде весть отвсюду, что идет к Москве. И прежде прииде к Туле и посады пожег; а граду не доспе ничего. И поиде к Оке реке и перелезе под Серпуховым, и тут посады же пожег. И поиде к Москве</p> <p>Разрядная повесть</p> <p>И с украины царь крымской пришел к Оке реке к берегу</p>
<p>А на берегу в Серпухове стоят воеводы изо всех полков князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи. И тут царя через Оку не перепустили.</p>	<p>Летопись Иова</p> <p>князь Михайло Иванович Воротынской и иные государевы воеводы со многими людьми царя встретили у реки Оки под Серпуховым на перевозе и дело с ним делали, и много татар побили, а иных множество потонуло и во многих местах</p>
<p>И пошел Дивей вверх по Оке и против Дракина перелез реку, и пришел на воевод с Тулы от города</p>	
<p>И воеводы бився с ним и пошли к Москве разными дорогами и с обозом и пришли за три часы до царева приходу и с обозом со всех дорог смотрением божиим вдруг на Молоди, и обоз поставили, и ров выкопали, и травитися стали. И тут божиим милосердием многих людей у него побили и поймали и Дивея взяли, и ширинских князей и царевича астроханскова и многих побили.</p>	<p>Летопись Иова</p> <p>И воеводы князь Михаил Воротынской с товарищи пошли за царем к Москве и взяли с собою город гуляи, что обоз именуется, и с снарядом и с пушками.</p> <p>РК1550</p> <p>И пошел царь к Москве, а государевых бояр и воевод опшел. И бояре и воеводы пошли за царем и город гуляй с ними же.</p> <p>Разрядная повесть</p> <p>А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. <...> И учал передовыя люди травитися. А бояре и воеводы в ту пору гуляй город поставили. <...>, и божим милосердием у крымского царя многих людей, князей и мурз, и татар побили, и Дивея мурзу</p>

	жива взяли .
А Дивея взяли в сторожевом полку у князя Ивана Шуйсково.	
И царь стоял два дни и пошел назад	Разрядная повесть И крымской царь стоял на Молодех три дни. <...> в субботу царь крымской пошел с Молодей к Аке реке.
А в полках учал быти голод людем и лошедем великой; аще бы не бог смило-сердовался, не пошел царь вскоре назад, быть было великой беде.	
А князь велики в ту пору был в Новогороде в Великом со всем, а на Москве оставил князя Юрья Токмакова с товарищи.	Разрядные записи. А царь и великий князь и царевичи были в Новогороде А на Москве в ту пору оставлены были: князь Юрьи Ивановичь Токмаков
А как царь стоял на Молодех,	Разрядная повесть И крымской царь стоял на Молодех три дни
и князь Юрья, умысля, послал гонца к воеводам з грамотами в обоз, чтобы сидели безстрашно: а идет рать наугородская многая. И царь того гонца взял, и пытал, и казнил, а сам пошел тотчас назад.	
А Дивея послали в Новгород к государю, и тамо скончася	Летопись Иова А Диви мурзу послали воеводы ко государю , царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии в великий Новгород . РК1550 А Дивея мурзу велел государь при-слати себе государю в Новгород

Цепь повествования местами противоречивая (Дивей пришёл вдоль Оки или от Тулы? Далее буквально по тексту бились с Дивеем, а о прорыве хана через Оку не говорится). Это показывает компилятивный состав повести. Сравнение вводных частей показывает одновременное создание трёх повестей о крымских походах на Москву, из-за чего описанные в них события могли переплетаться. В 1571 г. хан к Туле и не подходил, перейдя Оку у Калуги, а только потом пошёл в сторону Серпухова. Следует заметить, что атака на город не вписывалась в описанную стратегию, т. к. сби-

вала темпы наступления – чтобы не сбивать темп хан и не «распускал войну». Под 1572 г. мы видим «и пришли за три часы до царева приходу», что о смысле подходит под 1571 г., когда русские силы пришли с Оки под Москву чуть впереди ханских войск (наложение разных источников в этом предложении может отражаться двойным оборотом: шли/пришли «с обозом разными дорогами»). Наложение разных источников также видно в том, что вначале говорится об уходе хана после боя, затем вставка про голод, затем вставка про слух о приближении войск из Новгорода, после которого хан уходит. В итоге об уходе хана сообщено трижды.

Мы видим достаточно большое количество точных совпадений с текстом разрядной повести. Т.е. составитель её использовал вместе с некоторыми разрядными записями.

Сообщение о пленении Дивея в сторожевом полку Шуйского может иметь источником как личные воспоминания, так и полный текст сеунча (правда по разрядной росписи суздальцы были в большом полку, но это только предварительная роспись, сставленная за месяцы до события).

Сообщение о переходе Дивеем Оки через Дранкин соотносится с разрядным сообщением о боях 27 июля правого полка «на Оке реке верх Нары». Можно предположить, что это сообщение появилось как личное воспоминание участника событий.

Часть данных Пискаревского летописца отображены и в сочинении Генриха Штадена, современника событий. У него сказано про прорыв Дивея выше Серпухова [5, с. 194–195]. Сам Штаден, судя по автобиографии, приписывал себе участие только в неудачной стычке на переправе тоже выше по Оке [5, с. 436–437]. Сюжет о дележе Руси между татарской знатью имеет аналогию у Г. Штадена [5, с. 198–199], а также в Песне о приходе крымского царя к Москве. Т. е. это слух раннего происхождения.

Штаден пишет о голоде в русском лагере, когда воины ели своих коней [5, с. 198–199]. В другом виде это отображено в письме крымского хана: «*твоя рать, вшедчи в город, свою голову оборонили. И со страхов дети боярские и пригодные люди твои всяк о своей голове колодези де копали*» [1, с. 182]. Указание на поедание своих коней можно отнести к гиперболе, но существует объективная проблема при быстром выдвигании взять полный объём пропитания на неделю для себя, а тем более для своих коней; проблема с питьём объективно должна была стоять наиболее остро. Однако не стоит представлять её буквально, как угроза голодной смерти (тем более, в ханском письме нет о проблемах с продовольствием), т. к. всё-таки выдвигались с обеспеченных баз, в условиях «сидения» продовольствие как раз можно было тратить экономно, и даже в теоретической перспективе речь шла о необходимости продержаться не более, чем пару недель.

Штаден также пишет, что царь послал Воротынскому грамоту о том, что якобы из Новгорода движется Магнус с 40000 всадников; это письмо получил хан, после чего и ушёл [5, с. 200–201].

Т. о. основная часть информации в Пискаревском летописце, взятой не из разрядных источников, появилась сразу после описываемого события (воспоминания участников и слухи).

Вставка слуха о пленении астраханского царевича и использование разрядной росписи о воеводе Юрии Токмакове в Москве (вместе с записью о пребывании царя в Новгороде) показывает связь с вариантом разрядной повести, которая использовалась при составлении «Повести о победе Воротынского второй редакции», а в сокращённом виде представлена в Забелинском списке. Только в разрядной повести, которая использовалась при составлении повести Пискаревского летописца, также был вставлен слух о пленении ширинских князей.

Московский летописец

Особая развёрнутая повесть есть в Московском летописце XVII в. (составлен в 1630–40-х гг.; список конца XVII в.) [17, с. 6, 224–225]. Самое начало Повести оборвано. *«боярям подлинно стало ведомо, что царь хочет русские полки обойти прямо к Москве и над Москвою промышляти. А по смете и по языком с царем и с царевичи и с пашею турских и крымских, и нагайских, и черкасских людей 150000 и больше; да возгненново бою было 20000 янычаней. А государевых людей было во всех полках земских и опришлиных дворян и детей боярских по смотру и с людьми 50000, литвы, немец, черкас каневских 1000, казаков донских, волских, яицких, путимских 5000, стрельцов 12000, 1000, поморских городов ратных людей, пермичь, вятчен, коряковцов и иных 5000. И как царь пошел к Москве, а бояря и воеводы со всеми людьми полки пошли за ними во днище, а шли тихо. И почали бояря и воеводы думати, чтобы как царя обходить и под Москвою с ним битися. И говорит боярин воевода князь Михайло Иванович Воротынской: «Так царю страшнее, что идем за ним в тыл, и он Москвы оберегаетца, а нас страшитца. А от века полки полков не уганяют; пришет на нас царь посылку, и мы им сильны будем, что остановимся; а поидет всеми людьми, и полки их будут истомны, вскоре нас не столкнут, а мы станем в обозе безстрашно». И на том и положили.*

А царь учал думати: что идем к Москве, а русские полки за нами идут не маляя. А татарские обычаи лакомы: пришед под Москву, станем, а люди пойдут в розгон добыватца, а те станут приходит на нас. Поворотимся ныне на русские полки и, побив тех, учнем над Москвою и над города промышляти безстрашно, не помешает нам ничто. И на том положили. И царь стал, не доходя Похры. А русские полки стали на Молодах. А три тыся-

чи стрельцов поставили от приходу за речкою за Рожаяю, чтобы поддержати на пицалех. И царь послал нагаи 40000 на полки, а велел столкнуть. И русские полки одернулись обозом. И столь прутко прилезли, – которые стрельцы поставлены были за речкою, ни одному не дали выстрелить, всех побили. А полки одержались обозом, из наряду близко не припустили. И на другой день царь пришел сам, стал за пять верст. А послал на обоз всех людей. И со все стороны учали к обозу приступати. И полки учали, выходя из обозу, битися: большей полк, правая рука и передовой и сторожевой, которой же полк по чину. А левая рука держала обоз. И в тот день немалу сражению бывшу, ото обою падоша мнози, и вода кровию смесися. И к вечеру разыдошася полъки во обоз, а татаровя в станы своя. В третий же день Дивей мурза с нагаи сказався царь похвально и рек: «Яз обоз русской возьму; и как ужаснутца и здрогнут, и мы их побием». И прилазил на обоз многожды, чтоб как разорвать. И бог ему не попустил предати христианскаго воинства. И он поехал около обозу с невеликими людьми розсматривать, которые места плоше, и на то б место всеми людьми, потоптав, обоз разорвати. И из обозу бояря послали сотни. И Дивей мурза своих татар стал отводить. И скачет на аргамаке, и аргамак под ним сподкнулся, и он не усидел. И тут ево взяли и с аргамаком нарядна в доспехе. Первой руку наложил на него сын боярской суздаец Иван Шибаяев сын Алалыкин и инии мнози. И татаровя пошли от обозу прочь в станы. А Дивей мурзу привели к бояром, и он сказался простым татаринном, и его отдали держать, как иных языков. И того же дня к вечеру был бой, и татарской напуск стал слабее прежнего, а русские люди поохрабрилися и, вылазя, билися и на том бою татар многих побили. Да тут же взяли Ширинбака царевича и привели к бояром. И бояря стали спрашивать: «Что цареве умышление?» И он им сказал: «Яз де хотя и царевичь, а думы царевы не ведаю, дума де царева ныне вся у вас, взяли вы Дивия мурзу, тот был всему промышленник». И бояре велели сводить языки. И как привели Дивей мурзу, и царевичь стал перед ним на коленках и боярям указал: «То Дивей». И сам сказался. И в полках учала быти радость великая. А Дивей умышление цареве сказал и то говорил: «Взяли де бы вы царя, и яз бы им промыслил, а царю де мною не промыслить». А царь посылал под Москву языков добывати, и привели человека благоразумна, ему жь бог вложи совет благ: «Изволи умрети и польза душе сотворити». И начата его спрашивать: «Где государь и хто на Москве, и нет ли прибылых людей?» И он в роспросе сказал: «Государь был в Новгороде, а ныне, собрався с новгороцкою силою и с немцы, идет к Москве. А перед государем при мне пришел боярин и воевода князь Иван Федоровичь Мстиславской, а с ним 40000 войска. И яз пошел, и на Москве учал быть звон великой и стрельба. И, чаю, пришел и государь. А завтра резвые люди будут в полки к бояром». А бояря велели перед зарею из большево наряду

стрелять и по набатам и по накрам бить, и в трубы трубить на радости, что Дивея мурзу взяли. И царь утрашился, чаёт, что пришли в обоз прибыльные люди, и того часа и поворотил, пошел наспех за Оку. О судьб твоих, владыко, и милости твоя, царю небесный! Како сильнии падоша, а немощнии препоясаша силою, не до конца на ны прогневася, но избави нас от агарянского насилия, в первый же приход оскорби, ныне же обрадова! Бояря же и воеводы и все христолюбивое воинство радосными гласы восклицают: «Десница твоя, господи, прославися в крепости, десная твоя рука, господи, сокруши враги, и исгерл еси супостаты!» И сию преславную победу возвестили государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, сущу в Новегороде, послали с сеунчем князя Данила Андреевича Нохтева Суздальскова да Алексея Старого. А к Москве к митрополиту Кириллу Московскому и всеа Руси и к боярину и воеводе ко князю Юрию Ивановичу Токмакову сказати велели же. И бысть на Москве и по всем градом радость неизреченная, молебная пения з звоном. И с радостию друг со другом ликующе.

И как государь пришел к Москве, и бояр и воевод князя Михаила Ивановича Воротынского с таварыци по достоянию почтил; последи же похвалы ради люцкие возненавидев Воротыньскова и измену возложив, свершити его повеле»

Хотя в этом летописце широко использованы разрядные записи, в описании событий 1572 г. они не заметны. Эта Повесть насыщена прямой речью, что подчёркивает её художественный характер.

Приведённая в начале роспись ратных людей не совпадает с разрядной росписью Береговой рати в 1572 г. Можно подумать, что тут отражена общерусская роспись или хотя бы роспись для дезинформации противника. Но терминология ближе к XVII в., да и то искажённая. Термин «поморские города» только в Смуту начал употребляться. Яицких и терских казаков ещё не было. Вольных и служилых казаков тогда не объединяли в один список. Служилых казаков не могли называться просто «путивльскими» (путивльские казаки в разрядной росписи 1572 г. и не значатся; они и привлекались только в своём регионе). «Литва, немцы и черкасы» в общие группы стали сводиться только к началу XVII в. В начале 1570-х «литва» приписывалась к детям боярским (отдельные подразделения «литвы» появились в начале 1580-х гг.). «Черкасы» как служилые городовые люди появились в конце 1580-е гг., а до этого их можно было встретить среди «наёмных казаков». Т. о. данная роспись – продукт вольного творчества сочинителя в XVII в.

Хронология событий противоречит «Повести и победе Воротынского» и разрядной «Повести о приходе крымского царя». Описание боёв в начинается с атаки ногайцев на русский обоз (28 июля по Повести). На другой день описан подход хана и решительная атака на обоз (по Повести 29 июля

– только травля). На третий день описан бой с пленением Дивея. Это совпадает с данными Повести и разрядных источников на 30 июля, однако по летописцу в этот же день, вечером, был уход хана. Видим противоречие с разрядной повестью, по которой обоз держал большой полк, а другие полки находились вне его. По летописцу в обозе был постоянной левый полк, а остальные по очереди выходили биться – это несколько подходит под описание Штадена, что *«один воевода за другим должен был неизменно биться с войском царя»* [5, с. 196–197]. Это собственно противоречит принципу травли, куда отравляли выбранных из полков «охотников», а не сразу всё соединение.

Мы не видим текстологической связи этой повести с другими известными источниками. Т. е. информация из них, если и была использована, была основательно переработана. При этом примечательно, что не использована такая сочная информация из «Повести о победе Воротынского», как гибель царевичей (как и связи с «речами» из этой Повести). Мы видим только достоверный факт о пленении Дивея и указание на пленение ширинского князя («Ширинбак царевич»). Последняя информация есть только в РК1550 и Пискаревском летописце.

Примечательно упоминание речки Рожайки, которая ещё названа только в Новгородской летописи. Указание на имя Алалыкина, Иван Шибает, видим ещё только в РК1550. Среди других имён, помимо царя и митрополита, мы видим Михаила Воротынского, Ивана Мстиславского, Юрия Токмакова, совпадающего с разрядной записью имя сеунчишка Данила Андреевича Нохтева Суздальского с неким Андреем Старым (видимо, Алексей Григорьев Давыдов из Новгородской летописи). Можно предположить, что при составлении данной повести использовалась информация из сеунча.

Сюжет выявление Дивея в плену и его речи в летописце имеет сходство во многих деталях с описанием Генриха Штадена [5, с. 196–199]. Так же мы видим сходство с его описанием в сообщении слуха о приходе войска из Новгорода. Т. е. в данной повести были использованы слухи, появившиеся вскоре после события.

Т. о. в первую очередь данная повесть – это художественное произведение, в котором реальные события предстают в искажённом виде, привлечено большое число слухов. Поэтому не получится прямо привлекать уникальные сведения данного произведения для реконструкции событий 1572 г. Однако, т.к. в летописце использовали источники по общему ходу событий, не связанные с разрядной повестью или «Повестью о победе Воротынского», то летописец можно использовать для проверки сведений других источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буганов В.И. Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. № 4. 1959. С. 166–183.
2. Буганов В.И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 г. // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 259–275.
3. Виноградов А.В. Путивль в сношениях России с Крымским ханством в XVI веке (по материалам Посольского приказа) // Путивль и путивляне в истории и культуре России (1500–1925 гг.): Сборник статей и материалов. М.: Старая Басманная, 2022. С. 18–45.
4. Виноградов А.В. Состав политической элиты Крымского ханства в 1560–1590-х гг. по материалам русской и польско-литовской посольской документации // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016. № 5. С. 25–41.
5. Генрих Штаден. Записки о Московии. Т. 1: Публикация / Публикация немецкого текста Е. Е. Рычаловского. Перевод с немецкого. С. Н. Фердинанда. Редакция перевода Е. Е. Рычаловского, при участии А. Л. Хорошкевича. М.: Древлехранилище, 2008. 587 с.
6. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. Т. I. Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А. И. Малеина и А. В. Назаренко, с ранне-нововерхненемецкого А.В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 776 с.
7. Древние дороги юга Москвы в XIV–XVII веках. URL: https://moskva-yug.ucoz.ru/publ/drevnie_dorogi_juga_moskvy/3-1-0-256 (дата обращения 10.02.2025).
8. Ерусалимский К.Ю. Крымское ханство, Речь Посполитая и Российское государство в 1524–1571 гг.: Посольская переписка из архива Великого княжества Литовского // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 4. С. 866–920. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.866-920
9. Комаров О.В. Полевая фортификация Русского государства XV–XVI вв. // Военная археология: сборник материалов научного семинара. Вып. 6: Специальный выпуск, посвященный военному делу Московской Руси XV–XVII вв. М.: ИА РАН, 2020. С. 193–220.
10. Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 223–243.
11. Курбский Андрей. История о делах великого князя московского. М.: Наука, 2015. 944 с.
12. Новгородская летописи. (Так названнаы Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб., 1879. XXIV, 488, 113, [2] с.
13. Пенской В. В. Сражение при Молодях 28 июля – 3 августа 1572 г. // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. II. С. 127–236. URL: http://www.milhist.info/2012/08/23/penskoj_1 (дата обращения 10.02.2025).
14. Петров К.В. Собакинский летописец первой половины XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 7. М.: УРСС, 2003. С. 155–163.

15. Полное собрание русских летописей. Т. 13: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000. 544 с.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. 264 с.
17. Полное собрание русских летописей. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука, 1978. 305 с.
18. Полное собрание русских летописей. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVII вв. Л.: Наука, 1982. 228 с.
19. Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подготовка текста, вводная статья и редакция В. И. Буганова. М.: Наука, 1966. 615 с.
20. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. II / Составитель Савич Н. Г. М.: Наука, 1982. С.221–440.
21. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. III / Составитель Савич Н. Г. М.: Наука, 1982. С.441–666.
22. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. II / Составитель Л. Ф. Кузьмина. М.: Наука, 1987. 235, [1] с.
23. Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. I / Ответственный редактор В. И. Буганов Составитель Л. Ф. Кузьмина. М.: Наука, 1975. 430 с.
24. Разрядная книга 1559–1605 гг. / Ответственный редактор В. И. Буганов Составитель Л. Ф. Кузьмина. М.: Наука, 1974. 436 с.
25. Тихомиров М.Н. Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. Т. VII. М.-Л., 1951. С. 207–253.
26. Тихомиров М.Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979. 383, [1] с.
27. Waugh D.C. Two Unpublished Muscovite Chronicles // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1979. Vol. XII. Pp. 1–31.

Сведения об авторе: Комаров Олег Владимирович – военный историк, участник научно-исследовательского центра «Военная археология» при поддержке Института археологии РАН и Музея-заповедника «Куликово поле» (117232, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); oleggg888@yandex.ru

Sources about the Battle of Molodi

Oleg Komarov

Scientific Research Centre "Military Archaeology"

Abstract. The article studies the sources about the Crimean Khan's campaign to Moscow in July-August of 1572 and about the battles that took place there. These sources are represented by a large number of military documents and chronicles written in the 16th–18th centuries. Their texts have been studied and compared. Comparison of sources with each other allowed us to separate out the array of unreliable rumors and distortions. Service documents of the military department are designated as the main

sources. The view from the Crimean side is represented by the letter of the Khan. False rumors are also of research interest, as they reflect the view of contemporaries on this war. The involvement of topographical data allows to clarify the places of battles and routes of troops movement. The article is intended to help researchers of the 1572 campaign.

Keywords: Devlet Girey I, Ivan IV, Divey-Murza, Mikhail Vorotynsky, Molodi, Bereg, gulai-gorod, Russian chronicle, razryad (rank) books.

For citation: Komarov O.V. Sources about the Battle of Molodi. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 35–71. DOI: 10.22378/kio.2025.1.35-71 (in Russian)

REFERENCES

1. Buganov V.I. Documents on the battle of Molodi. *Historical Archive*. No. 4. 1959. Pp. 166–183. (In Russian)
2. Buganov V.I. A Tale of the victory over the Crimean Tatars in 1572. *Archeographic Yearbook for 1961*. Moscow, 1962. Pp. 259–275. (In Russian)
3. Vinogradov A.V. Putivl in relations between Russia and the Crimean Khanate in the 16th century (on the materials of the Posol'skiy Prikaz). *Putivl and Putivl citizens in the history and culture of Russia (1500–1925): collection of Articles and Materials*. Moscow: Staraya Basmannaya, 2022. Pp. 18–45. (In Russian)
4. Vinogradov A.V. The composition of the political elite of the Crimean Khanate in 1560–1590s on the materials of Russian and Polish-Lithuanian embassy documents. *Orient. Afro-Asian societies: history and modernity*. 2016. No. 5. Pp. 25–41. (In Russian)
5. Genrikh Shtaden. Notes on Muscovy. Vol. 1: Publication. Publication of the German text by E. E. Rychalovsky. Translation from German by S. N. Ferdinand. Editing of the translation by E.E. Rychalovsky, with the participation of A.L. Khoroshkevich. Moscow: Drevlekhranilishchye, 2008. 587 p. (In Russian)
6. Gerbershteyn Sigizmund. Notes on Muscovy. Vol. I. Latin and German texts, Russian translations from Latin by A. I. Malein and A. V. Nazarenko, from Early New High German by A. V. Nazarenko. Moscow: Monuments of historical thought, 2008. 776 p. (In Russian)
7. Ancient roads of the south of Moscow in the 14th – 17th centuries. URL: https://moskva-yug.ucoz.ru/publ/drevnie_dorogi_juga_moskvy/3-1-0-256 (date of access: 10.02.2025) (In Russian)
8. Erusalimskiy K.Yu. Crimean Khanate, Polish-Lithuanian Commonwealth and Russian State in 1524–1571: The Diplomatic Correspondence from the Archive of the Grand Duchy of Lithuania. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 4, pp. 866–920. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.866-920. (In Russian)
9. Komarov O.V. Field fortification of the Russian state of the 15th–16th centuries. *Military archeology: collection of materials of the scientific seminar*. Vol. 6. Moscow: IA RAN, 2020. Pp. 193–220. (In Russian)

10. Koretskiy V.I. Solovetsky chronicler of the end of the 16th century. *Annals and chronicles*. 1980. Moscow, 1981. Pp. 223–243. (In Russian)
11. Kurbskiy Andrey. History of the affairs of the Grand Duke of Moscow. Moscow: Nauka, 2015. 944 p. (In Russian)
12. Novgorod chronicles. (The so-called Novgorod Second and Novgorod Third Chronicles). St. Petersburg, 1879. XXIV, 488, 113, [2] p. (In Russian)
13. Penskoj V.V. Battle at Molodi, 28 July – 3 August 1572. *History of military affairs: studies and sources*. 2012. Vol. II. Pp. 127–236. URL: http://www.milhist.info/2012/08/23/penskoj_1 (date of access: 10.02.2025) (In Russian)
14. Petrov K.V. Sobakinsky chronicler of the first half of the 17th century. *Sketches of feudal Russia*. Vol. 7. Moscow: URSS, 2003. Pp. 155–163. (In Russian)
15. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 13: The Chronicle Collection, called Patriarch's or Nikon's Chronicle. Moscow: Languages of Russian culture, 2000. 544 p. (In Russian)
16. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 31: Chroniclers of the last quarter of the 17th century. Moscow: Nauka, 1968. 264 p. (In Russian)
17. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 34: Postnikovskiy, Piskaryovskiy, Moskovskiy and Belskiy chroniclers. Moscow: Nauka, 1978. 305 p. (In Russian)
18. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 37: Ustyug and Vologda chroniclers of the 16th–17th centuries. Leningrad: Nauka, 1982. 228 p. (In Russian)
19. The register book of 1475–1598. Moscow: Nauka, 1966. 615 p. (In Russian)
20. The register book of 1475–1605. Vol. II. P. II. Moscow: Nauka, 1982. 221–440 p. (In Russian)
21. The register book of 1475–1605. Vol. II. P. III. Moscow: Nauka, 1982. 441–666 p. (In Russian)
22. The register book of 1475–1605. Vol. III. P. II. Moscow: Nauka, 1987. 235, [1] p. (In Russian)
23. The register book of 1550–1636. Vol. I. Moscow: Nauka, 1975. 430 p. (In Russian)
24. The register book of 1559–1605. Moscow: Nauka, 1974. 436 p. (In Russian)
25. Tikhomirov M.N. Little-known chronicle monuments. *Historical Archive*. Vol. VII. Moscow-Leningrad, 1951. Pp. 207–253. (In Russian)
26. Tikhomirov M.N. Russian chronicle writing. Moscow: Nauka, 1979. 383, [1] p. (In Russian)
27. Waugh D.C. Two Unpublished Muscovite Chronicles. *Oxford Slavonic Papers*. New Series. 1979. Vol. XII. Pp. 1–31.

About the author: Oleg V. Komarov – Military Historian, member, Research center “Military Archeology” with the support of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences and the Kulikovo Field Museum-Reserve (19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow 117232, Russian Federation); oleggg888@yandex.ru

УДК 342.725.1

DOI: 10.22378/kio.2025.1.72-96

Национальная политика в Крымской АССР в межвоенный период (1920–1930-е гг.)

Григорий Кондратюк

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;

Крымский инженерно-педагогический университет

им. Февзи Якубова

Аннотация. Цель исследования: изучить национальную политику в Крымской АССР в межвоенный период (1920–1930-е гг.).

Материалы исследования: В работе над статьей использованы статистические и экономические отчеты правительства Крымской АССР, неопубликованные документы Государственного архива Республики Крым.

Результаты и научная новизна: В статье рассмотрен период активного национального строительства в Крымской АССР. Основное внимание уделено, так называемым, «национальным меньшинствам Запада» – немцам, полякам, болгарам и эстонцам. В статье изучены процессы коренизации, общественно-политические структуры, политика продразверстки, земельная реформа, затронуты вопросы культуры и образования.

Ключевые слова: Крымская АССР, национальная политика, коренизация, немцы, поляки, болгары, эстонцы.

Для цитирования: Кондратюк Г.Н. Национальная политика в Крымской АССР в межвоенный период (1920–1930-е гг.) // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 72–96. DOI: 10.22378/kio.2025.1.72-96

С потребностью выработки и реализации комплекса мероприятий национальной политики советская власть столкнулась сразу же после её установления на полуострове в ноябре 1920 года. Период гражданской войны отличался высоким уровнем национальной активности. В Крыму действовали различные национальные партии и общественные организации: крымскотатарская Милли Фирка, армянская Дашнакцутюн, еврейские Циры Цион и Поалей Цион. Немцы также создали общественно-политические структуры, не переросшие, однако в партии, по отстаиванию своих интересов. Советская власть не могла игнорировать высокого уровня национальной активности, но проводимые мероприятия в отношении различных эт-

нических групп, носили дифференцированный характер. Фактически в Крыму активное проведение национальной политики началось с рубежа 1920-1921 года. Политика коренизации получила официальное оформление на XII съезде РКП(б), проходившем в апреле 1923 года.

Советская власть в Крыму в 1921–1922 годах осуществляла жесткие меры «военного коммунизма». Реквизиции продовольствия, изъятие лошадей, инвентаря, фуража стали обыденным явлением. Уполномоченный представитель Народного комиссариата по делам национальностей по Севастопольскому уезду в своём докладе 2 июня 1921 года отмечал, что «партийная работа (коммунизм)... почти не прививается: причина этому... самочинные и зачастую преступные действия отдельных товарищей, все ошибки и преступления коих переносятся тёмной массой на всю партию»¹. Немецкое население очень пострадало от этих реквизиций, колонии экономически были разорены. Всех немецких крестьян расценивали как кулаков, взимая с них повышенные нормы сборов. Ситуация была настолько вопиющей, что даже секретарь немецкой секции Крымского обкома РКП(б) обратился в президиум обкома в августе 1922 года с заявлением. В сообщении автор писал о «ненормальных явлениях, наблюдаемых при проведении продналоговой кампании. Многие крестьяне, как отдельные, так и целыми обществами, жалуются на слишком тяжёлое обложение натурналогом. Считаю, прошлогодние нежелательные явления не следует повторять и что налог не должен лечь тяжело на хозяйства, поражённые бедствиями, что не пересматривание жалоб сильно подрывает доверие крестьян в советскую власть»².

Активное проведение политики продразвёрстки привело к голоду, который охватил немецкие колонии. Немецкое население, не дожидаясь поступления централизованной помощи от властей, стало создавать различные общественные организации. Так, в Джанкое работало «Общество Взаимопомощи немцам». Немецкая секция тут же попыталась взять его под свой контроль. В своём отчёте секция отмечала, что «самостоятельное существование таковых национальных организаций с партийной точки зрения недопустимо, предпринимались со стороны секции... шаги для вхождения этой организации в общую сеть, и обеспечить партийным влиянием в Правлении Общества»³. В декабре 1921 года в ЦИК Крымской АССР поступило заявление от инициативной группы немцев в составе С.А. Сиверса, Э.Г. Гаммербека, В.Г. Вейденбаума, А.Я. Нефа и К.И. Тидемана. В нём «делегация обращается к Президиуму КрымЦИК с просьбой о

¹ Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 104. Л. 65.

² ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 201. Л. 53.

³ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 292. Л. 4об.

своём согласии на предмет оказания помощи немцам колонистам Крыма со стороны «Черноморского Общества Помощи Колонистам» в Берлине»⁴. В дело оказания помощи должны были подключиться международные организации. Представители инициативной группы утверждали, что «мы имеем возможность получить столько даров, что сможем одни прокормить немецких колонистов и таким образом освободить Правительство от этой работы. Параллельно нашим заботам о немцах, идут в Германии и Америке всеобщие сборы для голодающих в России»⁵. С целью организации помощи голодающим, решения вопроса дальнейшей стратегии, в Симферополе 10 января 1922 года состоялось собрание делегатов немецких колонистов. Докладчики, представлявшие крымские регионы, единодушно отмечали, что «некоторые собратья уже существуют нечеловечно из чего естественно следует, что все желают и нуждаются в немедленной помощи»⁶. Собрание приняло решение отправить делегатами в Берлин Христиана Менгера и Эмиля Дрегера, для ускорения организации помощи голодающим. Обсуждался также очень болезненный для советской власти вопрос существования и деятельности в Крыму регионального отделения Союза Южно-Русских колонистов и граждан германской расы. Представители этого союза были согласны даже на замену тех кандидатур Правления, которые были неприемлемы для руководства ОК РКП(б). Такой компромисс представители немецкой секции обкома посчитали возможным. На собрании немецких партийных работников, состоявшемся 11 января 1922 года, констатировалось, что в союз входят 120 человек, он массовый, влиятельный и далее игнорировать его нельзя. Председатель немецкой секции В. Бартельс в качестве стратегической задачи в отношениях с этой организацией определил «всем непартработникам немедленно записаться в союз с тем, чтобы овладеть им изнутри, чтобы разоблачить оставшиеся в Правлении буржуазные и мелкобуржуазные элементы»⁷. В качестве меры противодействия союзу, который был неподконтролен советской власти, предполагалось поддержать просоветский «Немсельсоюз», с тем чтобы «вырвать дело помощи голодающим и восстановления колоний из рук националистического союза «Бундестрой»⁸. Вопрос поддержки Немецкого сельского союза неоднократно обсуждался на заседаниях немецких партийных работников. Среди важнейших задач, определённых на собрании 6 июля 1922 года, фиксировалось: «Немсельсоюзу активно помочь, чтобы его сдвинуть с

⁴ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 107. Л. 157.

⁵ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 107. Л. 157.

⁶ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 198. Л. 1.

⁷ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 198. Л. 2.

⁸ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 198. Л. 13.

мёртвой точки, дабы победить конкуренцию «Бундестрой»⁹. Активное противодействие властей, в конечном итоге привело к прекращению работы союза. 6 сентября 1922 года состоялось собрание немцев колонистов, приехавших на съезд распущенного союза. В работе собрания приняло участие 96 делегатов. Важнейшим вопросом повестки дня было сообщение о причинах роспуска союза. От правительственной комиссии выступил председатель немецкой секции В. Бартельс, ознакомивший присутствующих с принятым решением о прекращении работы. В резолюции по докладу В. Бартельса о роспуске отмечалось, что всё дело организации помощи голодающим немцам в Крыму поручается специально созданному немецкому Комитету при ЦК Помощи голодающим.

Важным организационно-структурным элементом в реализации национальной политики стала немецкая секция Крымского обкома РКП(б). Мероприятия по ее созданию были начаты в декабре 1920 года. Однако сложность выявилась в том, что среди местных немцев-колонистов не было коммунистов. Поэтому пришлось сотрудников секции командировать из-за пределов Крыма. Первый секретарь немецкой секции Н. Ицкович в докладной записке в декабре 1920 года отмечал, что «для организации немецкой секции у нас не хватает главного – наличия немцев-коммунистов... Объявленная регистрация немцев-коммунистов результатов не дала»¹⁰. Работники созданной немецкой секции Крымского обкома РКП(б), посещая немецкие колонии, сталкивались с массовыми жалобами крестьян на проводимые мероприятия «военного коммунизма». Немецкая секция выступила как своеобразное «передаточное звено» между органами власти и колонистами. Немцы-коммунисты пытались довести до руководства автономии специфику ситуации и потребности немецких сёл Крыма.

С целью выработки стратегии в отношении немцев-колонистов немецкая секция Крымского обкома РКП(б) инициировала проведение двух областных конференций немцев-коммунистов. Первая конференция состоялась с 14 по 17 мая 1921 года в Симферополе. Немецкая секция обкома была представлена секретарём секции Ицковичем и членами секции: Мандельбаум, Бартельс, И. Пецина, А. Пецина. В период до мая 1921 года в регионах Крыма при уездных комитетах партии были созданы региональные немецкие секции. Симферопольскую секцию представляли Вальгуни, Нусбаум, Вельц, Тауссиг, Феодосийскую – Клима и Витман, Джанкойскую – Шренер, Бенеш и Шард, Евпаторийскую – Ромбах и Гаусс. Таким образом, секции были созданы во всех крымских регионах, где компактно были расположены немецкие колонии. Повестка дня первой конференции нем-

⁹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 198. Л. 19.

¹⁰ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 45. Л. 16.

цев-коммунистов была очень насыщенной и включала одиннадцать вопросов. В частности, это вопросы тактики в немецких колониях, работа среди женщин и молодёжи, выборы представителей на Всероссийскую конференцию немецков-коммунистов в Москве. Но один из центральных пунктов был обозначен так «занятие места в национальном вопросе в Крыму»¹¹. Вторая конференция прошла в Симферополе с 19 по 21 сентября 1921 года. Секретарь немецкой секции обкома Мандельбаум в докладе «Тактика РКП в Крыму по отношению к немецкому населению» охарактеризовал сложившуюся ситуацию. Докладчик с возмущением задавал риторический вопрос, что «русские товарищи видят только большие дома немцев и заключают по их наружности, что немецкие крестьяне все кулаки. А почему? Потому что они не знают особенности немецких колонистов»¹². По итогам дискуссии была принята «Резолюция к вопросу о тактике РКП к немецким колонистам Крыма». Документ содержал осуждение продразвёрстки, поскольку «последствием этой политики будет то, что хозяйство немецких колонистов, которое ещё год тому назад цело, совершенно будет разрушено... При таких обстоятельствах Крым стоит перед непосредственным разрушением, до которого было доведено Поволжье слепой перестроительной политикой»¹³. Необходимо отметить смелость и решительность, с которой немецкие коммунисты осудили продразвёрстку. Нужно было обладать мужеством, чтобы в разгар террора 1921 года в Крыму, публично дать негативную оценку деятельности властей.

Помимо немецких партийных конференций, острая ситуация в колониях, обсуждалась на беспартийных конференциях. С 16 по 18 января 1922 года в Симферополе проходила немецкая беспартийная конференция. Она собрала свыше 400 человек из всех уездов Крыма, где были немецкие колонии. 70% собравшихся были крестьянами. Во время работы конференции делегаты «подвергли суровой критике неправильные действия советских органов и советских партийных работников на местах, жестокость, с которой проводились и проводятся военные реквизиции, развёрстка, продналог... резко отзывались о произволе, взяточничестве, пьянстве местных работников...хозяйства немцев колонистов доведены...в значительной степени благодаря нашей политикой по отношению к деревне и благодаря произволу местных властей, доведены до края гибели»¹⁴. На этой конференции был и доклад от представителей властей «Очередные задачи компартии и соввласти среди нацменьшинств». Выступавший Осман Дерен-Айерлы ознакомил присутствующих немецких крестьян с доктринальными

¹¹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 105а. Л. 9.

¹² ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 105а. Л. 28а.

¹³ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 105а. Л. 31.

¹⁴ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 199.

положениями РКП(б). В нём власть откровенно лицемерила: «Уравнение отсталых наций с более передовыми производится Соввластью не в виде разорения их и доведения их до состояния остальных, а наоборот сохраняя для культурных народов возможность экономического и политического развития, постепенно поднимая отсталые нации на более высокую ступень развития»¹⁵. Это утверждение противоречило происходящему, немецкие колонии подверглись абсолютному хозяйственному разорению. В резолюции по итогам доклада ставилась задача «в предстоящих перевыборных кампаниях Советов и кооперации в полной мере обеспечить представительство немецкого населения»¹⁶.

Немецкая секция, таким образом, концентрировала все вопросы, так или иначе касающиеся жизни немецких колоний. Необходимо отметить, что представители немецкой секции не были выходцами из крымских колоний, а являлись пришлыми людьми. Обязательным требованием к членам немецкой секции было знание немецкого языка. Одним из важнейших направлений её работы была пропаганда. Работники секции стремились познакомить колонистов с установками власти, сформировать благоприятное к ней отношение. С этой целью в Крыму издавалась на немецком языке газета «Красный Крым», затем переименованная в «Молот и плуг» в силу совпадения названия с главным крымским печатным органом. Её тираж колебался от 250 до 500 экземпляров¹⁷. В 1922 году газета выходила раз в неделю. Значительное внимание в её содержании уделялось вопросам сельского хозяйства. На заседании, состоявшемся 30 января 1922 года, немецкие партийные работники обсуждали вопрос совершенствования газеты. По итогам обсуждения было принято постановление, просить руководство ОК РКП(б) разрешить реформировать газету в журнал. Журнал планировался на 16 страниц как еженедельник. Показательно его возможное название – «Крымский колонист»¹⁸.

Для реализации политики коренизации требовались чиновники определённой национальности. Национальная политика предполагала выделение квот в органах власти и управления для представителей разных национальностей. С целью подготовки необходимых кадров в Симферополе была создана немецкая совпартшкола, располагавшаяся на улице Долгоруковской, 16¹⁹. В дальнейшем, в составе общей совпартшколы был создан национальный сектор, и в его составе немецкое отделение. При партшколе в 1926 году действовало подготовительное отделение, где обучалось

¹⁵ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 198. Л. 60.

¹⁶ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 198. Л. 60.

¹⁷ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 199.

¹⁸ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 198. Л. 11.

¹⁹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 199. Л. 5об.

19 немцев. Все предметы преподавались им на немецком языке. Из числа преподавателей партшколы Симферополя 4 были немцами, из них два коммуниста²⁰. Однако, несмотря на все усилия, итоги работы советских чиновников-немцев были скромными. Немецкая секция обкома вынуждена была признать, что «немецкие работники слабой квалификации и успеха в работе среди немецкого населения не имеют»²¹.

Выпускники совпартшколы были ориентированы на осуществление идеологической работы среди немецкого населения Крымской АССР. Идеологическую деятельность властей можно охарактеризовать как зигзагообразную. На одном полюсе стремление конструктивными действиями сделать немцев лояльными гражданами советской республики. На другом, активная антирелигиозная пропаганда возведённая в ранг государственной политики. Немецкая секция в своём отчёте за август 1923 года отмечала, что «сильно возрастает религиозное настроение, особенно у католиков. В деревню Карамин приехал католический епископ из-за границы. Жители этой деревни торжественно встретили епископа, целуя его халат. В церкви он прочёл письмо папы римского, в котором пишется, что верующие должны быть на страже»²². Секретарь немецкой секции Джанкойского райкома ВКП(б) Эрнст отмечал: «Отношение к служителям культа хорошее и таковые среди немцев пользуются популярностью... религия до того сильно укоренилась, в особенности у немцев меннонитов, что таковых абсолютно не интересует окружающая обстановка, к советской власти и советскому строительству относятся безразлично и пассивно»²³. Оценивая соотношение религиозного и советского начал в жизни немцев Крыма даже в 1926 году, стоит обратиться к оценке самих коммунистов: «немецкая деревня жива ещё традициями, установившимися сотни лет назад и к тому же религиозные убеждения очень укоренились среди таковых»²⁴.

Одним из важнейших элементов национальной политики являлась земельная реформа, которая наиболее отрицательно была воспринята немецким населением Крымской АССР. Экономическая ситуация в немецких колониях начала улучшаться с 1923 года, когда основные последствия голода были преодолены. Препятствием в экономическом развитии была нехватка рабочего скота, особенно ощутимая у бедняков. Однако НЭП открыл перспективы экономического развития, которых в начале 1920-х в условиях голода и продразвёрстки не существовало. Отчёты отмечали, что «посевная площадь в 1923 году повысилась в сравнении с 1922 годом, в

²⁰ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 554. Л. 21.

²¹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 554. Л. 24.

²² ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 292. Л. 38об.

²³ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 554. Л. 29.

²⁴ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 554. Л. 36.

немколониях Крыма почти на 50%, в некоторых деревнях ещё больше. В Карасане достигнута почти довоенная посевная площадь»²⁵. Но это был рост по сравнению с катастрофой 1922 года. На основе статистических обследований из общего количества 1986 немецких хозяйств к категории зажиточных были отнесены 279 хозяйств, середняцкая категория оказалась наибольшей – 1005 хозяйств, но очень значительным было количество бедняков – 702 хозяйства²⁶. Эти цифры показывают, что немецкая деревня обеднела и потеряла былой уровень благосостояния. Аграрные мероприятия занимали важнейшее место в национальной политике советской власти в Крымской АССР. По своему социальному составу немцы, крымские татары, армяне, болгары и греки в подавляющем большинстве были сельскими жителями. Поэтому перераспределение земельных ресурсов представителей того или иного народа затрагивало важнейшие сферы жизни этносов. Народный комиссариат земледелия Крымской АССР аграрную реформу проводил в форме межселенного и внутриселенного землеустройства. Норма наделения землёй определялась в 27 гектаров на крестьянское хозяйство. У большинства немецких хозяйств земли было больше, поэтому её излишки отобрали. Однако, помимо собственной земли немцы колонисты арендовали значительные земельные угодья. В условиях земельной реформы 1920-х годов возможности для аренды практически прекратились, так как свободные земли вошли в состав государственного земельного фонда. На эти земли осуществлялось переселение с Южного берега Крыма и извне полуострова. Неблагоприятные аграрные преобразования сформировали глубокое отчуждение немцев от власти: «Землеустройство коренным образом изменило взгляды на текущий момент...Старики глубоко отрицательно относятся к советской власти, а особенно бывшие мелкие собственники (20, 30 и 40 десятин)»²⁷. Остроту земельного вопроса демонстрирует подготовка наказов делегатам II Всекрымской немецкой конференции, проходившей 16-29 мая 1927 года в Симферополе. Делегатам от Джанкойского района, в наказе ставилась задача обсудить вопрос «об отставлении за немцами земли, которую они арендовали»²⁸.

Одним из важных направлений национальной политики в отношении немцев стало создание национальных сельских советов. Руководство автономии проводило мероприятие, получившее название «разукрупнение сельсоветов». Его сущность состояла в том, что сельские советы, объединявшие большие массивы разделялись на несколько небольших. Основным критерием формирования сельских советов являлась этническая принад-

²⁵ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 292. Л. 36.

²⁶ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 554. Л. 28.

²⁷ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 554. Л. 87.

²⁸ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 700. Л. 5.

лежность жителей. Так, в 1926 году в Симферопольском районе было создано 7 немецких сельских советов объединявших 12196 жителей. Немцы в районе составляли 18,4% всех жителей. Во всех сельсоветах немцы составляли подавляющее большинство. Так, в Немецко-картамышинском 95,5% жителей немцы, в Карасанском – 94,5%, Карангарском – 92%, Спатском – 90%, Табулдинском – 71%, Комбарском – 68% и Ашага Джаминском 64,4%²⁹.

Таким образом, в отношении немцев Крымской АССР, проводилась особенная национальная политика. Немцы расценивались как кулацкое население, к которому применялись реквизиции и изъятия имущества. Земельная реформа разорила немцев колонистов Крыма, подорвала их экономическое благосостояние. Власть оказалась заложником собственных действий. Чтобы ни говорилось немцам в пропагандистских документах, лишившись материального достатка, они оказались «глухими» к установкам большевизма. Болевыми аспектами во взаимоотношениях немцев Крыма и большевистских властей были вопросы религии и работы школ. Конструктивных отношений в межвоенное двадцатилетие, так и не было установлено.

По данным переписи населения в апреле 1921 года, в Крыму проживало 5734 поляков. По месту жительства поляки Крыма распределялись так: городских жителей 4703, крестьян 1020 [4, с. 54]. От общего количества населения Крыма, согласно данным переписи 1921 года, поляки составляли 0,80%. Если сравнивать эту численность поляков данным переписи 1897 года, то за 23 прошедших года численность поляков сократилась на 17,25% [9, с. 104]. Сокращение численности польского населения произошло за счет эмиграции. Не следует забывать, что в результате национально-освободительной борьбы было воссоздано Польское государство Юзефа Пилсудского и это обстоятельство стало важным стимулом к возвращению на историческую Родину. Перепись 1921 зафиксировала также и количество грамотных среди поляков Крыма. Из общего количества 5734 человек грамотными были 4186, а неграмотными 1548. Из 4703 жителей городов грамотными были 3502, а неграмотными 1201, что составляло %. Из 1031 крестьянина – 684 грамотных, и 347 неграмотных [6, с. 115]. Эти данные свидетельствуют, что в целом, для поляков был характерен высокий уровень грамотности.

Одним из важнейших направлений коренизации в Крымской АССР среди польского населения была работа в области образования и культуры. Причина в том, что количество польского населения было относительно невелико, поэтому экономический аспект не имел той остроты, как для

²⁹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 554. Л. 69.

крымскотатарского или немецкого населения. 31 августа был зарегистрирован устав культурно-просветительского польского общества «Праца», основные программные положения которого польское общество стремилось реализовать на территории Крыма. Большевики стремились показать себя освободителями народов из самодержавной «тюрьмы народов». Поэтому удовлетворению культурных потребностей уделялось определенное внимание. Власти пошли навстречу населению и способствовали созданию двух польских школ.

В 1921–1922 годах в Крымской АССР действовали 2 польские школы первой ступени – в Симферополе и Севастополе. Значительная часть учебного процесса в указанных школах осуществлялась на польском языке. В конце 1922/23 учебного года Севастопольский окружной отдел народного образования пытается закрыть польскую школу, мотивируя это решение нехваткой средств. Родители учеников объединяются с целью противодействовать закрытию учебного заведения. Для достижения этой цели в ноябре 1923 года было создано культурно-просветительное общество. Указанное общество сотрудничало с Симферопольским польским обществом.

В 1924 году представители Севастопольского общества проводят обследование состояния польской школы в Симферополе. Эта школа действовала при костеле. При костеле была библиотека, которая насчитывала более 3000 книг на польском языке.

В ноябре 1924 года при Севастопольском обществе начал действовать польский клуб, единственный польский клуб в Крымской АССР. При клубе работала библиотека и театральная кружок. Для клуба выписывались польские газеты.

Вопросы развития польских школ стали предметом обсуждения на заседании Нацкомиссии, созданной при ОК РКП(б). На первое заседание Нацкомиссии, которое состоялось 23 октября 1925 года, был приглашен народный комиссар просвещения Крымской АССР Усеин Балич. Нарком выступил с докладом «Об итогах и перспективах работы НКО среди национальностей». Нарком охарактеризовал основные направления работы в области образования среди национальных меньшинств и отметил, что работают две польские школы, в которых насчитывается 70 учеников и три преподавателя³⁰. Необходимо отметить, что для большевиков образование являлось ценным не само по себе, а как источник знаний о коммунистическом обществе и партийные установки. Новое поколение советских граждан, которое училось в школе, должно было усвоить коммунистическую догматику. Поэтому нарком Усеин Балич в своем выступлении не был свободным от политических оценок. Балич довольно скептически высказался

³⁰ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 435. Л. 16об.

о так называемых «нацменах Запада». На коммунистическом новоязе этим термином отмечали немцев, чехов, поляков, эстонцев, проживавших в Крыму. Большевицкая власть относилась к ним с недоверием, считая представителей этих народов своеобразной «пятой колонной». В своем выступлении Балич говорил: «Если принято народности первой категории (немцы, эстонцы, чехи, поляки, частично – евреи) считать «культурными» не стоит доказывать, что их хваленая «культурность», «цивилизованность», почти полная грамотность... как раз обратно пропорциональны пригодности для советизации, их возможности быть привлеченными к активному рабоче-крестьянскому строительству»³¹. Одной из важных кампаний, которая проводилась властями, была ликвидация неграмотности. Как правило, ликпункты осуществляли ликвидацию неграмотности на родном языке. Среди поляков Крыма ликвидация неграмотности также осуществлялась на родном языке. Из 13 ликвидационных пунктов, 1 был польский и он работал в городе³².

Политико-просветительская работа среди национальных меньшинств Крыма осуществлялась в форме клубной работы. Большинство клубов возникло в результате инициативы общественных организаций и на их средства. В Симферополе работал клуб Национальных меньшинств (Нацмен) Запада им. К. Либкнехта и также специализированный польский клуб³³. Клубы были популярны, так как польское население было в основном городским. Устав клуба Национальных меньшинств Запада фиксировал, что его целью является «объединение национальных меньшинств Запада в городе Симферополе и в Крыму на почве культурно-просветительской работы и организация разумного отдыха для членов клуба, а также установление смычки города с крестьянством западных нацменьшинств»³⁴. В клубе работали национальные секции. Клуб осуществлял работу в форме театральных постановок, осуществляемых театральным кружком, проведение лекций, работы библиотеки. Устав также фиксировал необходимость «распространять среди своих членов теоретические и практические сведения по сельскому хозяйству, промышленному и кустарному производству и в общем осуществлять мероприятия по культурному и хозяйственному подъему своих членов»³⁵.

Одним из приоритетов в деятельности органов государственной власти по осуществлению коренизации в отношении польского населения Крымской АССР была работа школ. В 1924/25 учебном году работали 2 поль-

³¹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 435. Л. 20.

³² ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 435. Л. 21.

³³ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 435. Л. 22.

³⁴ ГАРК. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 119. Л. 9.

³⁵ ГАРК. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 119. Л. 9.

ские школы первой степени. В последующие два учебных года указанное количество польских школ сохранилось³⁶. Но, к сожалению, этого количества школ было недостаточно. Польская национальная школа охватывала только 10% детей. Отчет Народного Комиссариата просвещения Крымской АССР констатировал: «Значительный процент детей школьного возраста еврейского, армянского, греческого, польского и караимского городского населения осуществляется общей школой, особенно младшими группами семилеток и девятилеток»³⁷. В 1927/28 учебном году функционировали 2 польские школы первой степени, в которых обучалось 82 детей и преподавали 2 учителей³⁸. Этот факт свидетельствует о процессах русификации, которым не смогла противостоять польская община в Крыму. Поляки были в основном городскими жителями, среди которых ассимиляция осуществлялась значительно быстрее. Польская молодежь училась и в других учебных заведениях. В профессионально-технических учебных заведениях насчитывалось 27 поляков, что составляло 0,75% от общего количества учащихся. В индустриально-технических профессиональных школах обучалось 10 поляков, а в сельскохозяйственных профшколах 3 ученика, в музыкальной профшколе 1 человек, в школах фабрично-заводского ученичества 3 поляков, в промышленно-экономических техникумах – 3, медико-фармацевтическом техникуме – 2, в музыкальном техникуме – 3 поляков³⁹.

17 декабря 1926 была проведена Всесоюзная перепись населения. Согласно ее результатам в Крымской АССР проживало 4514 поляков, что составляло 0,6% от общего числа жителей. Данные свидетельствуют, что произошло как абсолютное, так и относительное сокращение количества поляков, проживавших на полуострове [1, с. 8]. Данные переписи свидетельствовали также о том, что поляки Крыма были городскими жителями. В Симферополе проживало 1200 человек, Севастополе – 1020, Ялте – 430, Феодосии – 280, Евпатории – 190, Керчи – 140, Джанкое – 40 поляков⁴⁰.

Национальная политика в отношении поляков координировалась на общесоюзном уровне. Комплекс мероприятий осуществлялся в различных регионах страны на общих основаниях. Эти меры разрабатывались на основе партийных установок, а также осуществляемых совещаниях. В тех регионах, где жили поляки, действовали бюро или секции в рамках Агитпропов обкомов партии. В крымском обкоме РКП(б)-ВКП(б) действовала Нацменкомиссия Агитпропа. Специальной польской секции в крымском обкоме создано не было, работу осуществляла Нацменкомиссия. С 7 по

³⁶ ГАРК. Ф. П-1. Оп.1. Д. 698. Л. 10об.

³⁷ ГАРК. Ф. П-1. Оп.1. Д. 698. Л. 11.

³⁸ ГАРК. Ф. П-1. Оп.1. Д. 698. Л. 40.

³⁹ ГАРК. Ф. П-1. Оп.1. Д. 698. Л. 17.

⁴⁰ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 547. Л. 82.

12 мая 1928 года в Москве было проведено Всесоюзное совещание рабочих польских бюро. С главным докладом выступила Дзержинска. В своих решениях совещание обращало внимание на оживление идеологической работы, агитации и пропаганды. Польские бюро должны были помогать в подборе необходимых работников, развитии культурно-просветительных учреждений. Важнейшее направление было обозначено как советизация поляков, активное идеологическое воздействие на них. Власть констатировала, что «этот процесс советизации сопровождается процессом распада национального единства в польском селе, ростом политического расслоения польского крестьянства, ростом роли бедноты, как и некоторым ослаблением влияния католического духовенства»⁴¹. Таким образом, гражданская идентичность должна была прийти на смену национальной. Власть ставила задачей «размывание» национального единства, основанного на религии и сохранении родного языка. Польский язык выступал теперь как средство донесения до поляков идеологические догмы. В резолюции по докладу «О состоянии работы среди трудящихся поляков СССР» отмечалось, что «в деле советизации польского населения особое значение имеет работа среди молодежи и детей. Отмечая рост комсомола за счет польской молодежи, следует также признать этот рост недостаточным и в дальнейшем усилить вовлечение в комсомол рабочей, батрацкой и бедной молодежи... осуществляя решительную борьбу за молодежь на идеологическом фронте (религия, национализм, быт)»⁴². По результатам Всесоюзного совещания был принят документ «Задача культурного строительства среди трудящегося польского населения». В документе был осуществлен анализ ситуации и сформулированы задачи, среди которых первоочередная – борьба с польской интеллигенцией. В частности, констатировалось, что «польское учительство в своем большинстве не соответствует назначению. Часть его, и не малая, находится под влиянием враждебных нам элементов, в частности – духовенства. Часть – не имеет достаточной педагогической подготовки. Общественная ценность, также советски настроенной части учительства, должна быть лучше. Все еще слабы коммунистический и комсомольский слои среди польского учительства... Имеющиеся кадры учительства (кроме той части, которую нужно изъять из школы, переподготовить педагогически и политически, как на специальных польских, так и на общих курсах)»⁴³.

Вопросу качественного состава интеллигенции было уделено внимание на областном партийном совещании по вопросам национального

⁴¹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 819. Л. 9.

⁴² ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 819. Л. 13.

⁴³ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 819. Л. 17.

строительства, которое проходило в Симферополе в 1929 году. Интеллигенция формировала национальное сознание своей этнической группы, поэтому совещание проанализировало составляющие стратегии по этой социальной группы. Партийное совещание в своей резолюции отметило, что «осуществление задач социалистической реконструкции и дальнейшего усиления социалистического наступления на капиталистические элементы в городе и деревне, при усилении активности и сопротивления этих элементов в условиях многонациональной Крымской АССР, придает особое значение вопросу об интеллигенции»⁴⁴. Областное совещание по вопросам национального строительства в своей резолюции также отметило, что «осуществление быстрого темпа индустриализации, проведение земельной реформы, подъем и социалистическая реконструкция сельского хозяйства и усиление социалистического наступления на нэпмана и кулака, должны составлять основное содержание работы крымской партийной организации по национальному строительству Крымской АССР»⁴⁵.

В 1930 году согласно постановления от 25 июня ЦК ВКП(б) было введено обязательное начальное образование. Наркомпрос Крымской АССР осуществил комплекс мероприятий по выполнению данного постановления. Была проведена общая перепись всех детей школьного возраста. В Крыму жили 80396 детей. Из них 191 составляли польские дети⁴⁶. Введение всеобщего обязательного образования потребовало значительных финансовых ресурсов и организационных мероприятий. Власть стремилась привлечь к реализации этой задачи широкие круги общественности. Наиболее распространенной формой стали конференции и всекрымские совещания. Они должны были активизировать общественность национальных меньшинств в поддержку школ. Совещания и конференции среди национальных меньшинств Крыма, как элемент национальной политики, должны были также суммировать общественное мнение различных национальных групп. 26 апреля 1930 в Симферополе состоялось Всекрымское совещание нацменьшинств. В работе собрания приняли участие 150 делегатов. На каждую национальную группу, которая жила в Крыму, были выделены квоты количества делегатов. Для поляков было выделено 2 места⁴⁷. На совещании обсуждался широкий круг вопросов, в частности ход колхозного строительства, развитие культуры, участие национальных меньшинств в советском строительстве. Главный доклад назывался «Национальная политика советской власти и очередные задачи национального строительства Крымской Республики» и в нем характеризовался комплекс мероприятий осуще-

⁴⁴ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1032. Л. 20.

⁴⁵ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1032. Л. 13.

⁴⁶ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1039. Л. 16.

⁴⁷ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1032. Л. 11.

ствляемых местным партийным руководством. Одним из важных мероприятий стала коренизация в органах власти и управления. СНК и ЦИК Крымской АССР инициировали также кампанию «выдвиженцев». Критериями для занятия должности на ступенях власти были социальное и национальное происхождение. К 1930 году в управленческих аппаратах государственных учреждений в результате осуществления мероприятий коренизации насчитывалось 36 поляков, что составляло 0,1% от общего количества работающих чиновников⁴⁸.

Таким образом, работа с польской общественностью не относилась к числу приоритетов национальной политики в Крымской АССР. Этот факт обусловлен, прежде всего, малой численностью поляков на полуострове. Во-вторых, русификацией поляков Крыма. Польские дети учились в общих русскоязычных школах и только в 20% были охвачены 2 национальными польскими школами. В-третьих, отсутствовали компактные массы польского населения, оно было распылено среди других национальных групп. Проживание компактной общиной выступает как препятствие на пути ассимиляции, способствует сохранению языка и традиций. Важно отметить, что большинство поляков были городскими жителями. Городской образ жизни способствует ассимиляционным процессам. Город в Крыму был российским и разговаривал на русском языке. Также необходимо обратить внимание на то, что на практике представители власти негласно разделяли народы на «лояльные и враждебные». Отношения Польши Пилсудского с СССР были не слишком хорошими и негативное отношение к полякам, которым выпало жить в советской стране, очевидно. К числу таких же «враждебных наций», кроме поляков, были отнесены немцы, эстонцы, чехи. Отношение власти к полякам было «прохладно-враждебным», власть не стремилась завоевать симпатии польского общества, как это было в случае с крымскими татарами. Работа с польским населением осуществлялась в общем контексте работы с «нацменьшинствами Запада».

О внимании к эстонцам свидетельствовал факт создания в рамках Крымского обкома партии специальной эстонской секции и работу эстонского инструктора. Внимание к эстонцам было обусловлено, в определённой степени, созданием независимого эстонского государства в Прибалтике. Поэтому в национальной политике советской страны можно видеть, с одной стороны, враждебно-настороженное отношение к ним, а с другой, попытку добиться симпатии эстонцев и предотвратить эмигрантские настроения.

Перепись 1921 года зафиксировала, что на полуострове проживал 2371 эстонец, из них мужчин 1094, женщин 1277. В основном, эстонцы были

⁴⁸ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 636. Л. 33.

жителями сельских колоний – 1613 человек, а горожан насчитывалось только 758. Наибольшее количество эстонцев проживало в Симферопольском уезде – 793 человека, Евпаторийском – 259 жителей и Джанкойском уезде – 882 колониста [6, с. 10–11]. Необходимо отметить, что перепись зафиксировала очень высокий уровень грамотности эстонцев. Из 2371 эстонца грамотных – 1917, а неграмотных только 454 человека. При этом, из 1613 сельских жителей неграмотных всего 327 человек [6, с. 34–35]. По сравнению с представителями других народов, это был очень высокий показатель грамотного населения. Поэтому в состав Крымского областного комитета РКП(б) были привлечены работники, которые могли бы вести работу среди эстонцев, прежде всего благодаря знанию эстонского языка. Инструктором Крымского обкома РКП(б) по работе среди эстонского населения Крыма в 1921–1922 годах являлся Г. Вайно. В своём плане работы на 1922 год он поставил задачей обследовать состояние эстонских школ в колониях, оказать помощь в развёртывании курсов при симферопольской школе-коммуне «Койт» и работе эстонского клуба. Координация работы среди эстонцев осуществлялась центральным бюро эстонской секции при ЦК РКП(б) в Москве⁴⁹. Работа среди эстонцев координировалась не только в областном комитете, но и в Народном комиссариате просвещения. Внимание в работе было обращено на состояние школ и развитие образования. Схожую ситуацию можно было видеть и в УССР. В составе Наркомпроса УССР была создана эстонская секция и региональные отделы на местах. В руководящем документе «Положении о эстонской секции при Укрнаробразе и Наробразе УССР» были определены важнейшие ориентиры в работе. В частности, указывалось, что секции создаются «для просветительской работы среди рабочих и трудящихся масс эстонцев, для разработки и постановки перед партией и советскими организациями вопросов физического и духовного воспитания нового поколения пролетариата и перевоспитания взрослого элемента трудящихся, и остатков мелкой и крупной буржуазии в духе социализма, вовлечение широких масс к творческому пролетарскому искусству и культуре, а также для выполнения специальных задач органов народного общего и профессионального образования»⁵⁰.

Важной формой работы среди эстонцев Крыма стали беспартийные конференции. На этих конференциях власть знакомила представителей крестьян со своими принципиальными установками, требованиями и в известной степени происходил диалог, ещё возможный в условиях новой экономической политики. 26–27 февраля 1922 года в Симферополе прохо-

⁴⁹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 206. Л. 6.

⁵⁰ Центральный государственный архив высших органов власти и государственного управления Украины (далее – ЦГАВО). Ф. 166. Оп. 2. Д. 618. Л. 2.

дила II Всекрымская конференция беспартийных эстонцев. На конференцию прибыли 24 делегата от эстонских колоний, от трудовых артелей «Койт», «Борьба» и «Звезда коммунизма», а также Евпаторийского и Симферопольского эстонских клубов. На конференции обсуждались вопросы состояния сельского хозяйства в эстонских колониях, потребительской кооперации, школ. Но самым важным и злободневным вопросом было обсуждение мер по борьбе с голодом. Выступавшие делегаты обрисовали трагическое положение, сложившееся в эстонских сёлах: «Колония Джурчи. Делегат Палькман указывает на то, что в северном районе положение много раз хуже... из 500 лошадей осталось 55... в колонии 460 душ. Острую нужду терпят 100-120 душ. Колония «Китай». Делегат Радик говорит, что из прошлогоднего урожая колония не получила ни пуда хлеба ни корма для скота, теперь уже больше половины голодающих»⁵¹. Многие эстонцы Крыма видели выход из создавшейся сложнейшей ситуации в эмиграции в Эстонию. Этот факт отметил инструктор Крымского ОК РКП(б) по работе с эстонцами Г. Вайно. В своём отчёте, по итогам посещения эстонских колоний он пишет: «Здесь в колонии [Учкую-Тархан – Авт.] сильно развита тенденция обращения к белоэстонскому правительству за помощью для всех эстонских колоний... все заражены оптационной горячкой»⁵².

Для реализации политики коренизации была создана специальная система органов. На совещании ответственных работников, проходившем в Симферополе 28 и 29 июня 1923 года с повесткой дня «Национальная политика в Крыму», одним из докладчиков был председатель СНК Крымской АССР Саид-Галиев. В резолюции по итогам работы совещания была поставлена задача коренизации сельских советов⁵³. В местах компактного проживания эстонцев были созданы 2 эстонских сельских совета. Общее количество сельских советов в Крымской АССР было увеличено со 143 до 418 [5, с. 93].

В начале 1920-х годов власти стремились довести до эстонцев основное содержание своей национальной политики с помощью периодической печати. Отчёт областного комитета фиксировал: «На эстонском языке издаётся газета на шапирографе и распространяется в деревне через деревенские просветительские кружки» [2, с. 18].

С целью создания эффективного механизма реализации национальной политики регулярно проводились Совещания национальных работников, членов РКП(б). На Совещании проходившем 7 июля 1924 года с основным докладом выступил секретарь обкома Носов. По итогам работы совещания

⁵¹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 206. Л. 4.

⁵² ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 206. Л. 4.

⁵³ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 287. Л. 25.

было принято решение о том, что «если у кого из товарищей будут те или иные предложения по национальной политике, как в области принципиальной, так и в практической, должны вносить их на обсуждение президиума... а отнюдь не выносить в массу неразрешённых вопросов»⁵⁴. Это решение говорит о том, что эстонская община была отстранена от принимаемых решений непосредственно затрагивавших их интересы. Партийное руководство волновало недопущение открытой дискуссии. В качестве инструментов управления совещание предложило созывать периодические беспартийные конференции, совещания коммунистов «нацмен Запада».

При крымском обкоме ВКП(б) в 1925 году действовала Нацкомиссия, решавшая текущие вопросы реализации национальной политики. В 1925 году Председателем Нацкомиссии был избран секретарь обкома Петропавловский, а в президиум входили Мамут-Недим, Таксер и другие. Комиссия на своих заседаниях рассматривала разнообразные вопросы, в том числе развития народного образования среди эстонцев. Осенью 1925 года в автономии была учреждена специальная должность Уполномоченного ВЦИК при ЦИК Крымской АССР по охране прав национальных меньшинств. План работы Уполномоченного У. Балича предполагал «установление тесной связи с нацменнаселением, выявление степени обслуживания соваппаратом нацменнаселения, особое усиление внимания на обслуживание по культпросветлинии... собирать и обрабатывать материалы об экономическом положении нацмен»⁵⁵. У. Балич в своём докладе «О работе Уполномоченного по охране нацмен» осенью 1925 года говорил, что «основными моментами в работе уполномоченного являются вопросы просвещения, здравоохранения и землеустройства, в соответствии с каковыми и разработан план работы уполномоченного»⁵⁶. В резолюции по докладу Уполномоченного по делам нацменьшинств фиксировалось, что необходимо «в целях придания всей работе характера живой активной связи с нацмен группами, необходимо эту работу в практической части связать с обследованием и изучением нацмен учреждений (сельсоветов, школ, комитетов взаимопомощи, обществ, организаций) проводя таковые в плановом порядке. В целях углубления работы обратить особое внимание на изучение вопроса о переводе на родной язык делопроизводства в нацмен Советах, подходя к нему с точки зрения практической целесообразности»⁵⁷. Вопрос перевода ведения документации на эстонский язык был затронут не случайно. Изменение статуса языка, расширение сферы его применения было одним из

⁵⁴ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 320. Л. 122.

⁵⁵ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 468. Л. 80.

⁵⁶ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 435. Л. 28.

⁵⁷ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 435. Л. 30.

важных элементов национальной политики. Коммунистические идеи необходимо было доносить до крестьян на эстонском языке.

Партийные совещания и конференции проводились не только с коммунистами эстонцами, но и представителями других национальностей. В 1926 году было проведено I Всекрымское совещание нацмен партработников. С докладами о политическом состоянии нацмен выступили работники обкома Глоуберман и Баумгартен. Докладчики заострили внимание присутствовавших на важности работы среди всех национальностей Крыма, особо отметив работу среди немцев, эстонцев, чехов и поляков и борьбе с «национальными группировками». Резолюция по итогам работы фиксировала, что «совещание обращает внимание всех партийных национальных работников на своевременное сообщение в областной комитет о всех проявлениях стремления каком бы то ни было виде получить организационное оформление»⁵⁸.

Необходимо отметить, что во многих народных комиссариатах создавались специальные структурные подразделения, реализовывавшие мероприятия национальной политики. Так, в составе Народного комиссариата просвещения при Коллегии Наркомпроса работал Совет по просвещению национальных меньшинств (Совнацмен). Этот структурный орган функционировал на основе специально разработанного положения. Эти структурные подразделения взаимодействовали с Агитпропом и Нацменкомиссией областного комитета. Для эстонцев Крыма было характерно особое внимание к развитию национальных школ для детей колоний. Так, одна национальная школа приходилась на 347 эстонцев. Для сравнения, одна национальная школа приходилась на 4213 караимов [10, с. 75].

На Всекрымском совещании национальных меньшинств, проходившем 26 апреля 1930 года, эстонцы были представлены пятью делегатами⁵⁹. Эстонские делегаты, работавшие на совещании, попытались донести до власти специфические потребности жителей эстонских сёл. Прежде всего, вопрос земельной реформы, деятельность эстонских школ и место религии в жизни крестьян.

Одним из важнейших координирующих органов в осуществлении национальной политики была Комиссия по коренизации государственного, кооперативного, профсоюзного аппарата и общественных организаций Крыма, созданная в 1929 году. Эта комиссия действовала при ЦИК Крымской АССР. В сферу её полномочий входило наблюдение за деятельностью учреждений, обслуживавших специфические запросы народов полуострова. Комиссия должна была содействовать организации на больших пред-

⁵⁸ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 468. Л. 197.

⁵⁹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1032. Л. 11.

приятных структур фабрично-заводского ученичества и их комплектования. Совместно с Народным комиссариатом труда, Комиссия изучала рынок труда, уровень безработицы среди национальных меньшинств и осуществляла через Биржу труда их переквалификацию, прежде всего для промышленного производства [3, с. 20].

1929 год может быть определён как качественно новый этап в национальной политике ещё и в силу корректировки сферы применения различных языков. 25 июля 1929 года был издан декрет ЦИК и СНК Крымской АССР о переводе делопроизводства на национальные языки в районах наибольшего численного проживания представителей различных народов⁶⁰. При этом руководители крымской автономии апеллировали к опыту коренизации в УССР. Языковой вопрос затрагивался на проходившем 10–12 ноября 1929 года областном партийном совещании по вопросу национальной политики. Один из руководителей республики Пичахчи, анализируя недостатки практических мероприятий, говорил: «Мы наблюдаем, как проводилась коренизация на Украине. Казалось бы из наблюдений, из опыта проведения украинизации мы могли бы учесть их методы работы, их ошибки и положительные моменты. На основе опыта братских республик (Украина, Белоруссия, Татария) мы могли и должны были бы раньше поставить этот вопрос»⁶¹.

К середине 1930-х годов политика коренизации в отношении эстонцев приняла формально-бюрократический характер. Началась кампания борьбы с буржуазным национализмом, и период активного национального творчества был завершён. Выступая на XVII областной партийной конференции председатель СНК Крымской АССР А.А. Самединов отмечал, что «недавно пленумом ЦК КП(б) Украины было вынесено решение по национальному вопросу. Наряду с тем, что для СССР в целом главной опасностью является великодержавный шовинизм, – на Украине на данной стадии главной опасностью является местный национализм. Нельзя предполагать, что это не имеет отношения к Крыму. Это имеет значительное отношение также и к Крыму» [8, с. 39].

Таким образом, национальная политика в отношении эстонцев, с её комплексом мероприятий, не являлась самоцелью. Коренизация должна была укрепить политическую власть большевиков, подчинить национальное эстонское крестьянство и подавить «буржуазный национализм». Эта стратегическая цель зафиксирована в содержании многих партийных документов. Так, в «Итогах и задачах национальной работы» XII областной крымской конференции недвусмысленно указывалось, что «необходимо

⁶⁰ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 870. Л. 45.

⁶¹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 870. Л. 45.

помнить, что национальный вопрос, являющийся весьма важным и серьёзным вопросом, без правильного разрешения которого совершенно невозможна победа пролетарской революции, всё же является подчинённым основным вопросу революции, – вопросу о диктатуре пролетариата» [7, с. 8].

Болгары не были отнесены к меньшинствам, пользовавшимся приоритетным вниманием органов власти со стороны болгарской общины Крымской АССР. Согласно данным первой предварительной переписи населения проведённой в апреле 1921 года, из общего числа жителей Крыма в 720373 человека, болгар насчитывалось 10572 [6, с. 10-11]. От общего количества жителей болгары составили 1,4% [6, с. 5].

Болгары в местах компактного проживания, в частности в сёлах Болгарщина, Кишлав, Марфовка получили значительные земельные участки. Земельная реформа наряду с созданием национальных сельских советов и школ, использования болгарского языка в ведении документации, направления молодёжи в учебные заведения и промышленные предприятия составили основу этнополитики в отношении болгар Крыма. В составе Агитационно-пропагандистского отдела (Агитпроп) Крымского обкома ВКП(б) была создана болгарская секция. Она обобщала мнения и запросы крестьян-болгар и выступала инициатором проведения практических мероприятий. Так, в марте 1926 года была проведена I Всекрымская болгарская беспартийная конференция. В 1930 году состоялась Всекрымская конференция национальных меньшинств, где были представлены делегаты-болгары. Центральным вопросом, интересовавшим болгар, являлась аграрная реформа и развитие национальных школ. До 1925 года болгарские школы отсутствовали. Свою деятельность они начали с 1925 года. Проблема заключалась в том, что часть крымских болгар сохранила разговорный язык, но не владела литературным языком, так как был выработан крымско-болгарский диалект. В середине 1920-х годов насчитывалось 14 болгарских начальных школ, в которых обучалось 950 детей и работало 27 педагогов. Одна из важнейших проблем состояла в том, что только 7 педагогов владели болгарским языком. Школы располагались в местах компактного проживания болгар в Крыму. В Феодосийском районе насчитывалось 6500 болгар, в Карасубазарском – 2270, Керченском – 2230 болгар, Симферопольском – 700⁶².

В 1930 году была проведена новая административная реформа. Созданы национальные районы, систематически увеличивалось количество национальных сельских советов. В местах компактного проживания болгар были созданы национальные болгарские сельские советы. В Сейтлерском районе был создан Желябовский болгарский сельский совет. На террито-

⁶² ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 702. Л. 8–12.

рии сельсовет насчитывалось 1435 жителей, из них 1149 болгар. В селе Желябовке насчитывалось 947 болгар, в Красноселье – 30, Ново-Дмитровке 87, Ново-Константиновке – 25 болгар. В Симферопольском районе был создан Ново-Сарабузский болгарский сельский совет. На территории сельсовета насчитывалось 626 жителей, из них 408 болгар. В Феодосийском районе сформировали два болгарских национальных сельских совета. В данном районе насчитывалось наибольшее количество болгар, живших в крымской автономии. Кишлавский болгарский национальный сельский совет насчитывал 1842 жителя, из них 1652 болгарина. В том числе, в Кишлаве 1449 болгар и Олемайпеке 203. Болгарщинский болгарский национальный сельский совет включал 824 жителя из них в селе Болгарщина 447 болгар. Также два болгарских национальных района было создано в соседнем Карасубазарском районе. Оба практически полностью были моноэтническими болгарскими советами. В Кабурчакском болгарском национальном сельском совете насчитывалось 737 жителей из них в деревне Кабурчак 727 болгар. В Колпакском болгарском сельском совете 556 жителей – все болгары. На Керченском полуострове был создан болгарский национальный сельский совет с центром в деревне Марфовка, являвшейся, как и Кишлав и Болгарщина, средоточием болгарской общины Крыма. На территории Марфовского болгарского сельсовета проживало 2319 жителей, из них болгары составляли 2010 человек. По сёлам болгары распределялись так. В Марфовке 1785 болгар, Новосёлровке 118, Бекеч-49 т Таш-Атарус 58 болгар. В Крымской АССР не был создан болгарский национальный район, в отличие от УССР, из того что компактно болгары проживали далеко не во всех сёлах. Советская власть пошла по пути создания так называемых смешанных сельских советов. Характер «смешанности» зависел от сочетания двух доминирующих этносов. В Сейтлерском районе был создан смешанный Ново-Царицынский сельский совет. В его составе насчитывалось 2419 жителей. Из них болгар половина – 1247 человек. По сёлам сельского совета болгары были распределены так: Ново-Царицыно – 768 жителей-болгар, Ново-Николаевка – 365, Красный Яр -32, Эппа – 31, Екатериновка – 21 болгарин⁶³.

Важным аспектом явилось применение национальных языков в ведении документации, особенно на уровне сельского совета. Однако, далеко не все болгарские сельские советы, как и школы, в полном объёме перешли на ведение делопроизводства на болгарском языке. В феврале 1926 года болгарское село Кишлав обследовал студент болгарского сектора Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) им. Ю.Ю. Мархлевского Н.Х. Минчев. В своём отчёте автор отметил, что «в по-

⁶³ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 3. Д. 394. Л. 14–24.

литическом отношении они (болгары – Авт.) очень отстали и среди них нужно вести сильную просветительскую работу. Особенное внимание нужно обратить на женщин, ибо они очень отстали, как в культурном, так и в политическом отношении... Религиозность, как мужчин, так и женщин сильно развита. С этим нужно бороться и вести работу. В церкви имеется хор, который состоит из одних женщин, и на это надо обратить внимание»⁶⁴.

Акцент в первой половине 1930-х годов был сделан на создании национальных колхозов и формировании национального пролетариата. Доля промышленных рабочих среди болгар не превышала к 1930 году и 1%. Более успешно в болгарских сёлах создавались национальные колхозы. Большевицкая доктрина была ориентирована на городских жителей, а крестьянам, как носителям национальных традиций, она была чужда. Национальная политика тридцатых годов выступала инженерией новых социальных отношений и принципиально иной социальной структуры общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень ЦСУ. 1928. №9.
2. Известия Крымского ОК РКП(б). 1922. № 14.
3. Коренизация аппарата Крымской АССР. (К вопросу о вовлечении трудящихся татар в производство, государственные, кооперативные учреждения и общественные организации). Симферополь: Изд. орготдела КрымЦИКа, 1929. 29 с.
4. Отчёт Крымского экономического совещания на 1 октября 1921 года. Симферополь: Госиздат, 1921. 55 с.
5. Отчёт правительства Крымской АССР VI съезду Советов. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929. 120 с.
6. Предварительные итоги переписи в Крыму в 1921 году. Симферополь: Изд. КрымЦСУ, 1922. 115 с.
7. Резолюции XII Крымской областной конференции. Симферополь, 1927. 20 с.
8. Самединов А.А. Об итогах выполнения народнохозяйственного плана 1933 года и о контрольных цифрах на 1934 год: доклад на XVII областной партийной конференции. Симферополь: Крымпартиздат, 1934. 39 с.
9. Статистико-экономический атлас Крыма. Симферополь: Крымиздат, 1922. 49 л.
10. Хозяйственное, советское и партийное строительство в Крыму. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929. 140 с.

⁶⁴ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 566. Л. 4.

Сведения об авторе: Кондратюк Григорий Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (295015, пер. Учебный, 8, Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); kondratjukkipu@gmail.com

National policy in the Crimean ASSR in the interwar period (1920–1930s)

Grigorii Kondratjuk

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences;

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract. The purpose of the study: to study the national policy in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic in the interwar period (1920-1930s).

Research materials: Statistical and economic reports of the Government of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, unpublished documents of the State Archive of the Republic of Crimea were used in the work on the article.

Results and scientific novelty: The article considers the period of active national construction in the Crimean ASSR. The main attention is paid to the so-called "national minorities of the West" – Germans, Poles, Bulgarians and Estonians. The article studies the processes of indigenization, socio-political structures, surplus appropriation policy, land reform, issues of culture and education are touched upon.

Keywords: Crimean ASSR, national policy, indigenization, Germans, Poles, Bulgarians, Estonians.

For citation: Kondratjuk G.N. National policy in the Crimean ASSR in the interwar period (1920–1930s) *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 72–96. DOI: 10.22378/kio.2025.1.72-96 (In Russian)

REFERENCES

1. Bulletin of the Central Control Commission. 1928. No. 9. (In Russian)
2. Izvestiya Krymskogo OK RKP(b). 1922. No. 14. (In Russian)
3. Korenizatsii apparat of the Crimean ASSR. (On the issue of the involvement of Tatar workers in production, state, cooperative institutions and public organizations). Simferopol: Publishing House of the KrymTSIK Organizational Department, 1929. 29 p. (In Russian)

4. Report of the Crimean Economic Meeting on October 1, 1921. Simferopol: State Publishing House, 1921. 55 p. (In Russian)
5. Report of the Government of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic to the VI Congress of Soviets. Simferopol: Crimean State Publishing House, 1929. 120 p. (In Russian)
6. Preliminary results of the Crimean census in 1921. Simferopol: Ed. KrymTSU, 1922. 115 p. (In Russian)
7. Resolutions of the XII Crimean Regional Conference. Simferopol, 1927. 20 p. (In Russian)
8. Samedinov A.A. On the results of the implementation of the national economic plan of 1933 and on the control figures for 1934: a report at the XVII regional Party conference. Simferopol: Krympartizdat, 1934. 39 p. (In Russian)
9. Statistical and Economic Atlas of the Crimea. Simferopol: Krymizdat, 1922. 49 p. (In Russian)
10. Economic, Soviet and party construction in the Crimea. Simferopol: Crimean State Publishing House, 1929. 140 p. (In Russian)

About the author: Grigorii N. Kondratjuk – Dr. Sci. (History), Professor of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchebnyy lane, Simferopol 295015, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); kondratjukkipu@gmail.com

Христиане восточной Таврики в составе Золотой Орды. Краткий обзор археологических источников

Вадим Майко

Институт археологии Крыма РАН

Аннотация. В статье изложены основные категории археологических источников, позволяющие реконструировать те процессы, которые происходили в христианских общинах городов и сельских поселений восточной Таврики в период нахождения их в составе крымского улуса Золотой Орды. Исходя из этого, хронологические рамки для этого региона полуострова можно определить с третьей четверти XIII по конец третьей четверти XIV в., когда после Солхатских войн происходит окончательное разграничение сфер влияния Генуэзской Республики и Крымского золотоордынского улуса. Анализируются те изменения исторической топографии Сугдеи и Боспора, которые позволили преобразовать провинциально-византийский город в место, где удивительным образом сочетались восточные и христианские градостроительные традиции. Рассматриваются христианские храмы, большая часть из которых, дошедшая до наших дней, сооружена во второй половине XIII в. Обращается внимание на погребальный обряд и христианские предметы материальной культуры. Делается вывод о том, что заинтересованность золотоордынской администрации в развитии восточной Таврики в качестве важного торгового перевалочного пункта, способствовала экономическому процветанию этих территорий и удивительной веротерпимости по отношению к ее жителям.

Ключевые слова: Крымский улус, XIII–XIV вв., христианские общины, материальная и духовная культура, веротерпимость, экономическое процветание.

Для цитирования: Майко В.В. Христиане восточной Таврики в составе Золотой Орды. Краткий обзор археологических источников // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 97–105. DOI: 10.22378/kio.2025.1.97-105

Археологические источники для реконструкции функционирования христианских общин на территории городов и сельских поселений Золотой Орды уже давно привлекают внимание специалистов [4, с. 15–25]. Наиболее показательна в этом отношении территория средневекового Крыма, имевшая к середине XIII в. прочные христианские традиции. В третьей четверти XIII в. после завершения формирования крымского улуса Золотой

Орды восточная Таврика окончательно входит в состав этого государственного образования. Наступление политической стабилизации и отсутствие половецкой опасности благоприятно сказалось на развитии христианских общин этой части полуострова. Способствовала этому и веротерпимость правителей Улуса на протяжении всей второй половины XIII в. Важным фактором стало и появление армянских переселенцев, бежавших в Таврику после захвата Киликии турками-сельджуками. Хронологические рамки работы охватывают период второй половины XIII – середины XIV в. Нижняя хронологическая граница обусловлена периодом формирования Крымского улуса Золотой Орды, а верхняя – переходом вхождения большей части территорий, занятых анализируемыми памятниками, под торговый контроль Венеции, а затем включением в состав генуэзских консульств Солдайи, Каффы и Воспора.

С момента окончательного вхождения Сугдеи и Боспора в состав золотоордынского улуса в третьей четверти XIII в., в организации городских пространств произошли существенные перемены.

Тем не менее, историческая топография Сугдеи в золотоордынский период основывалась на тех принципах, которые были реализованы в предшествующие периоды. Наиболее важное изменение было связано с тем, что в конце XIII в. городские стены были разобраны. В Сугдее об этом свидетельствует, как сам культурный слой, перекрывающий их остатки, так и перекрывающие стены погребения, возникшего здесь уже в конце XIII в. некрополя [6, с. 230–245]. Ввиду отсутствия сдерживающего фактора в виде городских стен, территория Сугдеи стала разрастаться. Особенно ярко это сказалось на территории посада. Везде, где удалось получить археологическую информацию, ремесленные мастерские золотоордынского времени, особенно требующие высоких температур, выносились за пределы бывших крепостных стен. При этом оставшиеся фундаменты и фрагменты предшествующих фортификационных сооружений использовались для строительства мастерских. Ярче всего это демонстрирует комплекс, исследованный И.А. Барановым на участке куртины XV [1, с. 524–559; 12, с. 302–305, рис. 1].

С третьей четверти XIII в. идет ремонт, перестройка и строительство новых помещений внутри кварталов портовой части города. Практически во всех жилых комнатах используется новый принцип обогрева пространства при помощи суфы. В Сугдее и на Боспоре появляются постройки, которые для византийского периода пока не раскопаны. Речь идет, прежде всего, о банях. При этом центральное сооружение в Сугдее играло роль карантинного общегородского, а постройки в Солхате и Керчи – квартальных [8, с. 304–308]. На раннем этапе золотоордынского присутствия во второй половине XIII в. самую активную роль играет городской порт, пе-

ренесенный в средневизантийский период в бухту пос. Новый Свет. Однако в течение первой половины XIV в. его роль постепенно снижается.

Можно вполне обоснованно утверждать, что Сугдея и Боспор золотоордынского времени, не теряя колорит крупного провинциально-византийского города, приобретает и некоторые черты города восточного.

Важным изменением стало значительное увеличение именно во второй половине XIII в. количества загородных христианских монастырей и храмов, находившихся за пределами городского посада Сугдеи преимущественно в горной местности. В настоящий момент их можно сгруппировать в Перчемский, Новосветовский и Ай-Георгиевский комплексы.

Помимо монастырских комплексов происходит и массовое строительство городских и сельских храмов, возведение большей части которых связано было с деятельностью армянских зодчих. К храмам в обязательном порядке примыкали прихрамовые некрополи, иногда достаточно большие по размеру. В городах церкви возводятся, как в пределах бывших крепостных стен, так и на территории посада.

Церкви Таврики золотоордынского периода уже анализировались в литературе [5, с. 167–199]. В юго-восточном Крыму в настоящее время благодаря письменным источникам, многолетним археологическим разведкам и раскопкам мы располагаем сведениями о 30 храмах, анализируемого хронологического периода [9, с. 157–172]. Основное количество составляют небольшие однефные сооружения, строившиеся и на сельских поселениях, и в городских кварталах, и в монастырских центрах. Исходя из морфологических пропорций, на сегодняшний день можно говорить о трех их основных вариантах. Помимо этого известен один двухапсидный и три крестово-купольных с тремя или одной алтарной частью.

Важнейшим этнокультурным изменением восточной Таврики рассматриваемого периода стало формирование армянской общины. По всей видимости, уже к рубежу XIII–XIV вв. сложилась устойчивая тенденция к размещению переселенцев по большей части в городах, где они занимались ремеслом и торговлей. Вместе с тем, армянские сельские поселения известны на северном склоне восточной части Крымских гор от Старого Крыма до Карасубазара. Эти территории с XIII в. непосредственно входили в состав Крымского улуса Золотой Орды, а, затем, Крымского ханства. Территориальное разграничение армяно-католической и армяно-григорианской общин оформилось уже после середины XIV в., когда армяне-униаты перешли под протекторат Генуэзской республики, а их центрами стали Каффа и Солдайя. Армяно-григорианская же иерархия, центром которой после середины XIV в. стал монастырь Сурб-Хач, сосредоточены рядом с Солхатом.

Материальная культура города в течение всего золотоордынского периода представляет собой своеобразный вариант провинциально-византийской культуры. Местное гончарное производство, основа которого была заложена как раз в рассматриваемый период, продолжает, тем не менее, византийские традиции.

Важнейшей переменной в рассматриваемый период стало и появление большого количества сельских поселений, оставленных христианским населением. Причина и этого процесса так же кроется в стабилизации политической ситуации. В данном случае нас интересуют те поселения, где зафиксирован материал второй половины XIII в.

На сегодняшний день на территории *Судакского региона* таких памятников известно 10 [12]. К сожалению, большинство из них не подвергалось стационарным или, даже, разведочным раскопкам, а зафиксировано только в ходе визуальных археологических разведок. Христианские храмы раскопаны на поселениях близ села Морское, у восточного подножия холма, на котором впоследствии был возведен генуэзский замок Чобан-Куле. До наших дней сохранился храм на поселении в центре современного села Солнечная Долина.

Некоторые поселения известны исключительно в ходе небольших охранных шурфовок (в долине Ай-Вань, Капсихор на месте современного села Морское), а некоторые – только в ходе визуальных разведок (Жопсель-Богаз, к западу от дороги, ведущей из с. Переваловка в с. Грушевка, к северу от с. Солнечная Долина на северо-западном отроге г. Эльтиген, поселение в Ай-Савской долине).

На территории *Отузской долины* христианских памятников интересующего нас времени в настоящий момент насчитывается 7 [10, с. 189–195]. К сожалению, все они так же известны по данным визуальных разведок и небольших охранных шурфовок. Наиболее известным среди них следует признать памятник, сопоставляемый с монастырем Святого Георгия. Археологические разведки подтверждают тот факт, что к монастырскому комплексу примыкало поселение с крупным некрополем. Помимо этого остатки плитовых погребений зафиксированы на левом берегу р. Отузки на запад от поселка Щебетовка, к северу, западу и востоку от пгт Курортное, где локализуется поселение Калиера [3, с. 47–98]. Только на основании визуальных разведок можно говорить о существовании поселения у горы Курбан-Кая к северо-западу от пгт Щебетовка.

В *Коктебельской долине* и на самом горном массиве *Карадаг* нам известно, пока, четыре основных археологических объекта. Первые два являются монастырскими комплексами. Первый известен по визуальным наблюдениям на юго-западном склоне горы Святой и сопоставляется с монастырем Святого Петра. От второго, расположенного у подножия горы

Рис. 1. Археологические памятники христианского населения восточной Таврики второй половины XIII – первой половины XIV в.

Сююрю-Кая, полностью раскопан только храм. Не исключено, что к монастырю примыкало поселение. Сложной поселенческой структурой является памятник, расположенный в районе Тихой бухты № 2, в прибрежной долине на южных склонах хребта Биюк-Янышар.

Среди всех христианских памятников восточного Крыма второй половины XIII – первой половины XIV в. наиболее исследованным является поселение на плато Тепсень, располагавшееся в юго-восточной части городища хазарского времени [7, с. 466–480; 11, с. 753–764]. Многолетними раскопками здесь обнаружены остатки христианского храма, возведенного армянскими зодчими, фундаменты шести жилых домов, возводившиеся довольно близко один от другого и не имеющих принципиальных отличий от городских построек.

На *Керченском полуострове* известно 14 памятников интересующего нас времени. Девять из них являются прибрежными поселениями, которые С.Г. Бочаров, сопоставляет с пунктами, нанесенными на средневековые итальянские карты-портоланы [2, с. 37–40].

Наиболее исследованным и эталонным может служить поселение на северо-восточной окраине с. Золотое на побережье Азовского моря (Дзукалай), где был раскопан храм и примыкающий участок прихрамового некрополя. В 0,2 км к северу от поселения находился одновременный ему плитово-грунтовый могильник. Апсида храма и участок некрополя исследованы и на поселении на юго-восточной окраине с. Осовины (Кубатуба). Практически полностью раскопан христианский некрополь средневекового поселения на месте античного городища Мирмекий (Пондико). Разведочные шурфы были заложены на поселениях между селами Заветное и Набережное (Кавалари) и в южной части городища Артезиан. В 2023 г. на территории античного поселения Бабчик Восточное археологической экспедицией Института археологии РАН под руководством А.А. Масленникова и М.Е. Клемешовой был исследован участок христианского некрополя, состоявший не менее чем из 14 плитовых могил, датированных первой четвертью XV в. Эти материалы еще ожидают публикации¹.

Помимо этих четырех частично раскопанных объектов, С.Г. Бочаровым на берегах Керченского полуострова по данным итальянских портоланов локализовано еще пять прибрежных пунктов [2, с. 37–40]. Известны три поселения, где среди основной массы материала XV–XVIII вв. есть отдельные находки XIII–XIV в. (Дозорная башня (Форт), Аджиэль Южное 1, Бели).

¹ Выражаю искреннюю признательность А.А. Масленникову за любезно предоставленную информацию, см. <https://archaeolog.ru/ru/expeditions/expeditions-2023/vostochno-krymskiy-otryad-2023>

Таким образом, среди основных факторов, повлиявших на развитие христианских общин в составе Крымского улуса Золотой Орды, можно назвать стабилизацию политической ситуации, которая способствовала появлению целого ряда сельских поселений, основанных переселившимися из городов христианами и, возможно, пришедшими на полуостров христианами-адыгами. Важным фактором стало и переселение на полуостров армян. Не малое значение имело и повышение после 1261 г. транзитного значения приморских городов и поселений, включенных Венецией и Генуей в средиземноморско-причерноморскую торговлю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов И.А. Комплекс третьей четверти XIV века в Судакской крепости // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2004. Вып. 1. С. 524–559.
2. Бочаров С.Г. Поселения XIII–XV вв. на побережье Керченского полуострова – связи с регионом Кубани // Материалы VI Кубанской Международной археологической конференции. Краснодар, 2013. С. 37–40.
3. Бочаров С.Г. Генуэзский замок Калиера // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Казань-Симферополь-Кишинев, 2015. С. 47–98.
4. Волков И.В. Золотая Орда и христианский мир (археологические свидетельства исторических явлений) // Вестник российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 4. С. 15–25.
5. Зиливинская Э.Д. Христианские церкви золотоордынского периода в Крыму // Крымское историческое обозрение. 2016. № 2. С. 167–199.
6. Майко В.В. Средневековые некрополи Судакской долины. Киев, 2007. 273 с.
7. Майко В.В. Средневековая Посидима. Штрихи к археологическому портрету // Сугдейский сборник. Вып. III. Киев-Судак, 2008. С. 466–480.
8. Майко В.В. Средневековые бани Керчи и Солхата. К вопросу о месте в городской инфраструктуре // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Керчь, 2012. С. 304–308.
9. Майко В.В. Христианские храмы юго-восточного Крыма XIII–XIV вв. Попытка сравнительного анализа // Архитектурная археология. № 2. М., 2020. С. 157–172.
10. Майко В.В. К вопросу о памятниках XIII–XV вв. Отузской долины в юго-восточном Крыму // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Симферополь-Керчь, 2023. С. 189–195.
11. Майко В.В., Баранов В.И. Средневековый комплекс поселения Посидима на плато Тепсень (по материалам раскопок 2011 г.) // 100 лет Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского. Симферополь, 2015. С. 753–764.
12. Майко В.В., Джанов А.В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь, 2015. 448 с.

Сведения об авторе: Майко Вадим Владиславович – доктор исторических наук, директор, Институт археологии Крыма Российской академии наук (295007, пр. Академика Вернадского, 2, Симферополь, Российская Федерация); vadimmaiko1966@mail.ru

Christians of eastern Taurica as part of the Golden Horde. Summary of Archaeological Sources

Vadim Maiko

Institute of Archeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article sets out the main categories of archaeological sources that make it possible to reconstruct the processes that took place in the Christian communities of cities and rural settlements of eastern Taurica during their stay in the Crimean ulus of the Golden Horde. Based on this, the chronological framework for this region of the peninsula can be determined from the third quarter of the 13th to the end of the third quarter of the 14th century, when after the Solkhat wars there is a final delimitation of the spheres of influence of the Genoese Republic and the Crimean Golden Horde ulus. We analyze those changes in the historical topography of Sugdeja and Bosphorus, which made it possible to transform the provincial-Byzantine city into a place where Eastern and Christian urban planning traditions were surprisingly combined. Christian churches are considered, most of which, which have survived to this day, were built in the second half of the 13th century. Attention is drawn to the funeral rite and Christian objects of material culture. It is concluded that the interest of the Golden Horde administration in the development of eastern Taurica as an important trading transshipment point contributed to the economic prosperity of these territories and amazing tolerance towards its inhabitants.

Keywords: Crimean ulus, 13th–14th centuries, Christian communities, material and spiritual culture, religious tolerance, economic prosperity.

For citation: Maiko V.V. Christians of eastern Taurica as part of the Golden Horde. Summary of Archaeological Sources. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie = Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 97–105. DOI: 10.22378/kio.2025.1.97-105 (In Russian)

REFERENCES

1. Baranov I.A. Complex of the third quarter of the 14th century in the Sugdey fortress. *Sugdey collection*. Kiev-Sudak, 2004. Iss. 2, pp. 524–559. (In Russian)
2. Bocharov S.G. Settlements of the 13th–15th centuries on the coast of the Kerch Peninsula – connections with the Kuban region. *Materials of the VI Kuban International Archaeological Conference*. Krasnodar: Ecoinvest, 2013. Pp 37–40. (In Russian)
3. Bocharov S.G. Genoese Castle Kaliera. *Genoese Gazaria and Golden Horde*. Kazan-Simferopol-Kishinev, 2015. Pp. 47–98. (In Russian)
4. Volkov I.V. Golden Horde and Christendom (archaeological evidence of historical phenomena). *Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation*. 2001. Iss. 4. Pp. 15–25. (In Russian)
5. Zilivinskaia E.D. Christian churches of the Golden Horde period in Crimea *Krymskoe istoricheskoe obozrenie = Crimean Historical Review*. 2016, no. 2, pp. 167–199. (In Russian)
6. Maiko V.V. Medieval necropolises of the Sudak Valley. Kiev: Academperiodika, 2007. 273 pp. (In Russian)
7. Maiko V.V. Medieval Posidima. Strokes to the archaeological portrait. *Sugdeja collection*. 2008. Iss. III. Pp. 466–480. (In Russian)
8. Maiko V.V. Medieval baths of Kerch and Solkhat. To the question of a place in urban infrastructure. *Bosporus Cimmerian and barbarian world during the period of antiquity and the Middle Ages. Urbanization problems*. Kerch, 2012. Pp. 304–308. (In Russian)
9. Maiko V.V. Christian temples of southeastern Crimea 13th–14th centuries. An attempt at comparative analysis. *Architectural archeology*. Iss. 2, 2020, pp. 157–172. (In Russian)
10. Maiko V.V. On the issue of monuments of the 13th–15th centuries of Otuz valley in southeastern Crimea. *Bosporus Cimmerian and barbarian world during antiquity and the Middle Ages*. Simferopol-Kerch, 2023, pp. 189–195. (In Russian)
11. Maiko V.V., Baranov V.I. Medieval complex of the Posidima settlement on the Tepsen plateau (based on excavations from 2011). *100 years of the T.I. Vyazemsky Karadag Scientific Station*. Simferopol, 2015, pp. 753–764. (In Russian)
12. Maiko V.V., Dzhanov A.V. Archaeological objects of the Sudak region of the Republic of Crimea. Simferopol: Arial, 2015. 448 pp. (In Russian)

About the author: Vadim V. Maiko – Dr. Sci. (History), Director, Institute of Archeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences (2, Academician Vernadsky Avenue, Simferopol 295007, Russian Federation); vadimmaiko1966@mail.ru

УДК 94(477.75)

DOI: 10.22378/kio.2025.1.106-114

Tavriya Musulman Diniy İdaresiniñ malümatında Yeşil cami (XIX asırnıñ 30–40-nci seneleri)

Şükri Seytumerov

Tatarstan Cumhuriyeti İlimler Akademiyası

Ş. Marcani adına Tarih institutu

Añlatma: Bağçasaraynıñ eñ belli mimariy abidelerinden biri olğan Yeşil cami, XVIII asırnıñ 80-nci seneleri Qırım hanlığının sakinleri için facialı vaqialarından soñ, ihmal etildi ve cemaatsız qalğan edi. XIX asırnıñ 30–40-nci seneleri Tavriya Musulman Diniy İdaresiniñ arhiv vesiqalarında olğan malümatqa köre, caminiñ boşap qalmasınin sebebi – Bağçasaraydan musulman ealisiniñ büyük kısmı icret etkeni ve yañı akimiyet tarafından şeerge hristianları ketirilmesindedir. Yeşil caminiñ cemaatı azlaşqanı, binanı baqqan adamlar yoq olğanı malüm ola.

Anahtar sözler: Qırım hanlığı, Bağçasaray, Qırım Geray, Dilâra, Yeşil cami, tekiye, cemaat, Tavriya Musulman Diniy İdaresi, vaquf, efsane, aramlama.

Qırımın devlet arhivinde saqlanğan Tavriya Musulman Diniy İdaresi¹ fondlarınin arhiv malümatında añılğan idarede müfti, qadıasker ve yerli qadılarnıñ terkinde keçirilgen oturiş defterlerinde, Qırım musulmanları diniy idaresiniñ yerli ve merkeziy devlet akimiyetinen olğan mektüpleşmesi bulunmaqdadır. Bundan da ğayrı menbalarda Bağçasaray sakinleriniñ Hanlıq devirine ait meşur Yeşil cami abidesiniñ saqlanıp qalınması ya da onıñ yıqılmasınen bağı olğan “işler” ve bu meselege munasebetleri aqqında bildirilmektedir. Bu malümat XIX asırnıñ 30–40-nci senelerine aittir. U. Bodaninskiyniñ kündelik defterlerinde Yeşil caminiñ XIX asırda qullanılması aqqında olğan malümat, qısmen arhivde saqlanğan bilgilernen bir kelgenini kayd etmek kerektir.

Yeşil cami² kibi belli abide, Bağçasaraynıñ 1785–1786 senelerine ait musulman ibadethaneleriniñ sırasında Dilâra camisi olaraq kösterilmektedir.

¹ Фонд 315, 1542 ед.хр., 1807–1917 гг. Таврическое Магометанское Духовное Правление.

² Cami ibadethanesine arap tilinde Mescid cami’a kibi ayıtlı. Bu yer bayram ve cuma namazlarını qılmaq için ayırılğan. Er bir cami – bu mescit, amma mescit – bu

Cami Bağçasaraynıñ merkeziy, ticariy-esnaf, musulman Hacı-Kökey ve hristian Ermeni maalleleri yol çatışmasında yerleşken edi. Müfti Musallaf efendiniñ vaqtında cıyılğan malûmatqa köre, camide bir qaç hadim yaşaması için vaqf mülkiyeti de olğan, amma bu şeylerge baqmadan, cami ihmal etile ve tamiratqa muhtac qala. Han camisiniñ böyle alını Tavriya Musulman Diniy İdaresi öğrenip başlay. Böyleliknen, Bağçasaray naibi³ Ali efendiniñ 1834 senesi 23 yanvar künü yazğan ve Tavriya Musulman Diniy İdaresiniñ 8 fevral künü keçirilgen oturışında oqulğan 21 sanlı esabatına köre, Yeşil caminiñ tamiratqa ihtiyacı olğanı, amma o onı keçirip olamağanı sebebinden idare reberligine bu meseleni baqmağa rica etken. Oturiş azaları ise, olarnıñ sırasında müfti Seit Cemil efendi, qadıasker Osman efendi, Aqmescit qadı vazifesini eda etken ve bu şeerniñ naibi Seit Halil efendi, Bağçasaray naibi Ali efendiden nevbetteki malûmatlarını toplap, olarğa bermesini talap eteler: o, Yeşil camige ne qadar sakın qatnağanı, onıñ nasıl mülkiyeti bar ve tamir işlerine ne qadar aqça kerek olğanı aqqında malûmat bermek kerek edi⁴.

1834 senesi oktâbr 29 künü keçirilgen oturışta, Diniy idareniñ talabını yerine ketirip, Bağçasaray naibi nevbetteki esabatını oquy, oña binayen: Yeşil camige ibadet için kelgen sakınler olmağanı, mülk şeklinde 743 ruble aqça ve Bağça köyünde bir meyva bağçası bulunmaqdadır. Bu yerde Kokluz köyündeki bağça aqqında söz yürütmek mümkündür. (Def'a Kokuluz qariyesinde bir qatıme bağçe). Amma, ne yazıq ki, öz esabatında naib 743 ruble aqça kimde saqlanğanını yazmağan ve tek vaqf bağçası aqqında haber etken. Lâkin 1785–1786 seneleri müfti Musallaf efendiniñ malûmatına köre, caminiñ vaqf mülkiyetinde daa eki tükân bar eken. Naib toplagan ve bildirgen malûmatqa köre, «ihmal etilgen» caminiñ yarım asır devamında, yani efsanelerde tarif etilgen 1787 senesiniñ «aramlanmasından» soñ, vaqf mülkiyeti saqlanıp qalınğan ve ne içündür binanıñ tamiratına işletilmegen.

camii degildir, çünkü cami büyük ibadethane olup, bayram ve cuma namazlarını kılmak için kullanılır. Camilerde itifaqlarda geçirile, Abu Dauddan kelgen hadiske köre, itiqaf tek böyle büyük camilerde yapılması mümkün. Evelleri camilerde şeriat cezaları (hudud) yerine ketirilgen, anda adamlar toplanıp fikirlerinen paylaşqanlar ve cemaat meseleleri boyunca muzakereler keçirgenler. İslâmda birinci cami – Muhammed (s.a.s.) Peyğambeniñ Medinedeki camisidir. Aynı böyle camilerde musulmanların reberleri cemaatnen namaz keçirgenler. Bu "Tahzib al-Lüğa" kitabınıñ müellifi, arap tili alimi al – imam Abu-Mansur al-Azhari Muhammad ibn Ahmad al-Garaviniñ fikirleri.

³ Naib(p) – (arap sözü), qadığa yardım etken insan. O sicil, hucet, ayırma senetlerini azırlay. 1612 senesine ait Canibek Geray hannıñ yarlığında [9, c. 111].

⁴ Bunen bağı emir «Настольный регистр исходящим бумагам Таврического Магометанского Духовного Правления за 1834 г., от 22 февраля за № 665» qayd etilgen edi. Указ бахчисарайскому наипу о доложении какое количество прихожан в мечети Ешиль-Джами (ГКУ РК «ГАРК»). Ф. 315. Оп. 1. Д. 297. Л. 26 об.).

Ondan da başqa, naib bergen esabatta, caminiñ azbarında «em şarq, em ğarp tarafından vaquf qorası» bulunğanı anıqlana, tamir teklifine ise yerli ustalar Ali efendige tamirat için 1500 ya da 2000 ruble kerek olğanını bildireler. Lâkin bazıları böyle tamirat Yeşil caminiñ binasını ğayırdan tiklemez, dep aytalar⁵.

İslâm ananesine köre, bir de bir musulman, ükümdar ya da adiy sakin cami qurdursa, o cemaat ve vaquf mülkiyeti sayılır. Ona nisbeten esas nezaret em devlet, em cemaat tarafından alıp barıla. İbadethane ve oquv yurtlarına ise yerli Qırım musulmanları destek köstergendir. Bu anane Qırım hanları vaqtında yerine ketirilgenini 1783 senesi 19 noyabr künü yarımada mırzaları baron İgelstromğa yazğan mektübünde de körmege mümkündür. Mırzalarınñ muracaatına köre, camide hizmet etken adamlar «eski zamanlardan berli» öz maaşlarını han hazinesinden alğanlar, amma çoqusı şeer ve köy camileriniñ hadimleri bağış ve vaquf topraqlarından cıyılğan kelirge keçingenler⁶. Böyle ibadethaneler arasında Yeşil cami de (Qırım Girey hannıñ camisi) olğan. Onıñ hadimleri – imamı, eki müezzini ve qayumı öz maaşlarını devlet hazinesinden, yani Kezlev şeer gümrükhanesiniñ kelirinden alğanlar.

Bağçasaray musulmanları Yeşil caminiñ yaramay alı aqqında añlap, mesülietini bile ediler. Buña Abit efendi camisiniñ imamı 1844 senesi noyabr 14 künü yazğan 11 sanlı esabatı bir delildir. O, bu vesiqada Saraç maalesine baqqan Yeşil cami eskirip, bazı yerleri ise viranege çevirilgeni aqqında haber ete⁷.

Belli olğanı kibi, 1783 senesi olup keçken vaqialardan soñ, Qırımniñ bir qısım musulman ealisi icret etken. Bu ceryan sabıq Qırım hanlığınıñ paytahtına da barıp yete⁸. Yañı akimiyet Bağçasarayda tek tatarlar yaşaycaq dep vade etken edi⁹, amma, buña baqmadan, şeerge başqa eali ketirilip başlandı. Ve qısqa vaqıttan soñ, Bağçasaraydan qırımtatarlar icret etkeni için, şeer camilerine kelgen adam sayısı azlaştı, sakinler arasında demografik ve diniy deñişmeler yüz

⁵ ГКУ РК «ГАРК». Ф.315. Оп. 1. Д. 295. Л. 168–169 об.

⁶ «Прочия-же как в городах, так и в деревнях находящиеся при мечетях, при школах и при дервишеских молитвенных домах служители довольствовались от прихожан тех мечетей подаянием и от земель при тех же мечетях находящихся которые даваны от доброхотно дателей» [6, с. 61].

⁷ ГКУ РК «ГАРК». Ф.315. Оп. 1. Д. 727. Л. 612 об.

⁸ «Эмиграция татар началась вскоре после окончательного присоединения полуострова к России, именно в 1784 году, и за три года число татар в Крыму уменьшилось на 300 000 человек. Так свидетельствуют переписи, произведенные в 1794 и 1800 гг.» [4, с. 69].

⁹ «Город Феодосию предоставляя для поселения одним только христианам, предписываю вашему превосходительству в соответствие того наблюдать, чтобы в Бахчисарае жители были единственно татары. О сем имеете вы им объявить и исполнение предписания моего показать им на самом деле». [8, с.10–11].

berdi¹⁰. Bundan son kelgen yıllarda meydanda peyda olğan vaziyet neticesinde, «camilerge qatnağan adamlarınıñ sayısı azlaşqaninen, olarnı deral yıqmağa tırışqanlar, boşğan yerlerni ise devletke ya da Qırımğa kelgen saran rus memurlarınıñ eline keçirgenler» [1, c. 41].

Caminiñ boşap qalmasınıñ sebebine ketirgen – 1783 senesiniñ vaqialarından soñ Bağçasaraydan musulmanlarınñ icretleridir. Yañı akimiyetniñ alıp barğan siyaseti boyunca Bağçasaray yañı hristian ealesini yerleştirep başladı. Yeşil cami Ermeni maallesi yanında yerleşkeni için, onıñ qalğan cemaatı Bağçasaraynıñ musulmanlar yaşağan maallelerine köçmege mecbur qalğan.

Bağçasaray qaymağanlığında saqlanıp qalğan malûmatlarına köre, Bağçasaray şeerinde olğan tatar evleri sayılıp cedvelge alına. 1783 senesi 17 dekabr tarihına nisbeten toplam 1215 evden 1186 sağlam, 29 ev ise virane alda olğanı bildirilgen. [7, c. 25]. «Ежели положитъ жительствоующих татар мужеска полу на всякий двор по три души» [7, c. 26] esap etüvlerge esaslanılsa, qırımtatar aqayları 3558 adam olmaq kerektir. Lâkin Pallasnıñ 1793–1794 senelerine ait malûmatında şeerdeki qırımtatar aqay ve qadın sayısı olğanı 3000 adamdan ibarettir [11, c. 30]. Yani on yıl içinde, 1783 senesinden 1794 senesine qadar şeeriniñ musulman ealisi bayağı azlaşqanını köremiz. 1783 senesine tek aqaylarınñ sayısı 3558 adam olğan olsa, 1794 senesine kelgende Bağçasarayda qırımtatarlarınñ sayısı episi olıp 3000 adam kalğandır. Belki şuniñ için de 1787 senesi çar akimiyetniñ vekilleri kelecik vaqıtqa çevre köylerden sakinlerni toplamaq qararı qabul etilgen edi. Ve «также и в Бахчисарае постараться число народа умножить»¹¹.

Bağçasaraynıñ hristian maallelerinde sakinler çoqlaşqaninen, olarnıñ meydanları da Yeşil camige qatnağan sakinlerniñ ev ve azbarları esabına keñleşti¹². Buña delil olaraq 1845 senesi martnıñ 10-na ait vesiqâ saqlanıp

¹⁰ «Место это попало в руки к русским, когда мудрою политикою императрицы Екатерины в 1783 году присоединен к России весь крымский полуостров. С того времени Бахчисарай постепенно стал более населяться новыми греками и русскими...» [5, c. 65].

¹¹ «28-го февраля 1787 года В.С. Попов писал Каховскому, что Потемкину угодно, чтобы по тракту следования Ее Величества «в деревнях татарских умножить народ, приказав из всех дальних по несколько в сии собраться для принесения поклона. Также и в Бахчисарае постараться число народа умножить, а в деревнях развалины исправить» [10, c. 105; 20, c. 262].

¹² «Таврический Муфтий ходатайствующий прежде о починке в г. Бахчисарае соборной мечети Ешиль-Джами, за неимением вакуфных сумм, из других источников – что признано неудобным, ныне внес представление, что как в настоящее время мечеть сия пришла в совершенную ветхость и починка её потребовала бы значительной суммы, при этом же бывшие прихожане ея все перешли в другие приходы на жительство так-что вблизи ея не осталось никакого из жителей татар» (ГКУ РК «ГАРК». Ф. 27. Оп. 1. Д. 5020. Л. 1).

qalğan¹³. Belki de şunıñ içündür XIX asırnıñ 40-nci seneleri basılğan «Bağçasaraydaki arap ve türk yazıları» serlevalı işniñ müellifleri Yeşil camini «Bağçasaraynıñ hristian maallesinde» yerleşken ibadethane dep bildirilgen [2, c. 524].

Dilâranıñ adinen bağı efsane ya da rivayetlerge kelsek, mında söz qan tökülgen soñ «aramlanğan» Dilâra camisi aqqında kete. Eger de ölüm sebebinden camide namaz qılmaq aram olğan olsa, XIX asırnıñ 30-nci seneleri Qırımда çalışqan musulman diniy idaresi onıñ tamir işlerine iç de yaqınlaşmaz edi. Amma, idare tarafından sakinlerniñ tamirnen bağı muracaatlarına ve Yeşil caminiñ binasında dervişler tekiyesiniñ açılmasına qol tutulğanını köremiz.

Qırımtatarlarğa tanış olğan islâm tarihinde, ikinci halife Umarğa, Medinede yerleşken Muhammed (s.a.s.) Peyğamberniñ camisinde suiqaşt yapılğanı bildirile. Amma, bu vaqiadan soñ o «aramlanğan» cami olaraq sayılmadı. Eger islâm qanunları boyunca ibadethanede qan tökülmesi sebep etilip, onıñ içinde namaz qılmağa mania olğan olsa edi, birinci sırada taa o qadimiy zamanlarda Muhammed (s.a.s.) Peyğamberniñ camisi ibadet içün yasaqlanır edi. Lâkin, bu cami ve etrafı ale daa ibadetler qılınacaq yer olaraq saqlanmaqdadır. Demek, islâm qanunları boyunca qan tökülgen camide ibadet qılmaq yasaqlı degil ve o «aramlanğan» binalar sırasına kirmey.

Eger de Qırımда hususiy bir vaziyet yüz bergen dep saysaq bile, demek ondan soñ «aramlanğan» camide islam dininiñ ibadetlerini keçirmege qatiyen izin olmamaq kerekdir?! Amma, nasıl olsa da, meselâ, Orta caminiñ müezzini Abdul Hadır Appaz oğlu¹⁴, Yeşil caminiñ sabıq cemaatı ve «Bağçasaraynıñ qırq eñ yahşı ve bay sakini» tarafından yapılğan muracatlarından soñ¹⁵, Yeşil camini tamir etmege ve işbu yerde dervişler tekiyesini açmağa ruhset sorılğan. Neticede Tavriya Musulman Diniy İdaresi tarafından izin berilgen¹⁶.

¹³ «Граничит же мечеть с востока пустопорожнюю городскою землею, с запада с юга проезжею дорогою, а с севера до скалы: Бахчисарайского мещанина Саввы Кичо и турецкого поданного грека Георгия Амисияли». Из Описи ветхой мечети Ешиль Джамии, составленной исправляющим должность Бахчисарайского полицмейстера Кононова (ГКУ РК «ГАРК». Ф. 27. Оп.1. Д. 5020. Л. 10).

¹⁴ ГКУ РК «ГАРК». Ф. 27. Оп.1. Д. 5020. Л. 17.

¹⁵ ГКУ РК «ГАРК». Ф. 27. Оп. 1. Д. 5020. Л. 8–9.

¹⁶ «Генерал-Губернатор сообщил Таврическому муфти, и просил доставить ему его мнение, по сему предмету, который вследствие сего отозвался, что соборная мечеть в Бахчисарае очень древна и по красоте своей первая в том городе, и потому желал бы с своей стороны, чтобы она была сохранена, как древность, если только общество починит оную на свой счет; при этом Муфти присовокупил, что он не находит препятствия к удовлетворению ходатайства общества об обращении той мечети в текие, но с тем, чтобы минарет при оной, который считается в числе лучших в г.Бахчисарае, остался без уничтожения...Его Высокопревосходительство от 24 минувшего декабря(1846г.), за № 3723, уведомил, что он не находит препят-

Dilâra bikeç ve Yeşil cami etrafında olğan efsaneler aqqında aytacaq olsaq, Han camisinde çalışqan Bağçasaray hatibi Seit Muhamet efendiniñ sözlerine riayet etmek kerekimiz. O, vaqflar boyunca Mahsus komissiya reisi olğan General-mayor Sultan Gübeydulla Cangeroviç Çingishağa bergen esabatında böyle yazğan: «В нашем городе, на юго-восточном углу дворца, известного под названием Ханского, воздвигнута гробница замечательной правильной архитектуры, над дверью которой написано: «Здесь покоится блаженные памяти Деляраг-бека, да будет святой души благословение»... Особенность этой гробницы *передают нам посланники и путешественники западных народов*, объясняя, что покойная была личность известная в летописях, достойная внимания образованного и благовидящего общества»¹⁷.

Mezkûr metinden elde etilgen malûmatqa köre böyle bir sual doğura bilir: Aceba, Dilara yahut Yeşil caminin hor vaziyetini "anlattırğan" efsanelerniñ ve caminiñ kerçek tarihinen alaqaşı bar ekenmi?

QULLANILĖAN EDEBİYAT

1. Кричинский А. Очерки русской политики на окраинах. Баку: Союз мусульманской трудовой интеллигенции, 1919. 295 с.
2. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. 1850. Т. 2. С. 489–528.
3. Ведомость о количестве домов в городах Крымского полуострова (1784 г.) РГАДА. Ф.16. Д.799. Ч.2. Л.79 // Интернет проект «Крым в истории России». URL: <https://krum.rusarchives.ru/dokumenty/vedomost-o-kolichestve-domov-v-gorodah-krumskogo-poluostrova> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Гольденберг М. Крым и крымские татары // Вестник Европы. 1883. № 11 (ноябрь). С. 67–89.
5. Гроздов А. Сведения о Бахчисарайской Успенской церкви, устроенной в каменной скале // ИТУАК. Симферополь, 1890. №9. С. 62–67.
6. Лашков Ф. Ф. Камеральное описание Крыма, 1784 г. // ИТУАК. Симферополь, 1897.[II] №3. С. 36–64.
7. Лашков Ф. Ф. Камеральное описание Крыма, 1784 г. // ИТУАК. Симферополь, 1889. №7. С. 25–45.
8. Лашков Ф. Ф. Камеральное описание Крыма, 1784 г. // ИТУАК. Симферополь, 1889. №8. С. 12–40.

ствия к дозволению Бахчисарайским жителям Магометанского закона исправить на собственный счет, находящуюся в сем городе, пришедшую в ветхость, соборную мечеть Ешиль-Джами и обратить оную в текие, с тем однакож при этом здании был оставлен минарет, согласно предположению Муфтия, и вообще сохранен весь наружный вид здания» (ГКУ РК «ГАРК». Ф. 27. Оп.1. Д. 5010. Л. 22–23).

¹⁷ ГКУ РК «ГАРК». Ф. 456. Оп.1. Д. 546. Л.1.

9. Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. Симферополь, 1895. №22. С.82–115.

10. Маркевич А. Материалы архива канцелярии Таврического губернатора, относящиеся к путешествию Императрицы Екатерины II в Крым в 1787 году // ИТУАК. Симферополь, 1991. №11. С.76–143.

11. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–94 годах. М.: Наука, 1999. 290 с.

12. Письма правителя Таврической области Василия Васильевича Каховского правителю канцелярии В.С. Попову, для доклада Его Светлости князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому // ЗООИД. Одесса, 1877. №10. С.235–360.

Muellif aqında malūmat: Seytumerov Şukri Seitmemetoğlu – Tatarstan Cumhuriyeti İlimler Akademiyası Ş. Marcani adına Tarih institunun Qırımdaki ilmiy merkezini uyken ilmiy hadimi (420111, Baturina soqağı, 7, Qazan, Rusiye Federatsiyası); arhivaga2015@gmail.com

Мечеть Ешиль джами в документах Таврического магометанского духовного правления (30–40 гг. XIX в.)

Шукри Сейтумеров

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. Один из самых известных архитектурных памятников Бахчисарая, больше известный как Ешиль джами, после трагических для жителей Крымского ханства событий 80-х гг. XVIII в., оказалась заброшенной, без прихожан, нуждавшейся в ремонте. Архивные документы фонда Таврического магометанского духовного правления за 30–40-е гг. XIX в., опубликованные статистические данные дают право утверждать, что причиной запустения джами была скорее всего эмиграция из Бахчисарая значительного количества жителей мусульманского вероисповедания и политика новой власти по заселению города новым христианским населением, что стало причиной отсутствия джемаата при мечети, ответственного за поддержание в должном состоянии здания Ешиль джами.

Ключевые слова: Крымское ханство, Бахчисарай, Кырым Герай, Диляра, Ешиль джами, текие, джемаат, Таврическое магометанское духовное правление, вакъуф, легенда, осквернение.

Для цитирования: Seytumerov Ş.S. Tavriya Musulman Diniy İdaresiniñ malūmatında Yeşil cami (XIX asırnıñ 30–40-nci seneleri) [Мечеть Ешиль джами в документах Таврического магометанского духовного правления (30–40 гг. XIX в.)] // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 106–114. DOI: 10.22378/kio.2025.1.106-114

Сведения об авторе: Сейтумеров Шукри Сейтмететович – старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); arhivaga2015@gmail.com

Yesil Jami Mosque in the documents of the Tauride Muslim Spiritual Board (30–40s of the 19th century)

Shukri Seytumerov

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract. One of the most famous architectural monuments of Bakhchisarai – the Yesil Jami Mosque, after the events of the 80s of the 18th century, was abandoned, without parishioners, and needed repairs. Archival documents of the Tauride Muslim Spiritual Board for the 30–40s of the 19th century, published statistical data and indicated that one of the probable reasons for the desolation of the Jami was the emigration of a significant number of Muslim residents from Bakhchisarai and the settlement of the city by the Christian population, as a result, the absence of a jamaat at the mosque, responsible for maintaining the Yesil Jami building in proper condition.

Keywords: Crimean Khanate, Bakhchisarai, Kyrym Geray, Dilyara, Yeshil Jami, tekie, cemaat, Tauride Muslim Spiritual Board, waqf, legend, desecration.

For citation: Seytumerov Sh.S. Yesil Jami Mosque in the documents of the Tauride Muslim Spiritual Board (30–40s of the 19th century). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 106–114. DOI: 10.22378/kio.2025.1.106-114 (In Crimean Tatar)

REFERENCES

1. Krichinskiy A. Essays on Russian politics on the outskirts. Baku: Union of Muslim Labor Intelligentsia. Baku: Union of Muslim Labor Intelligentsia, 1919. 295 p. (In Russian)
2. Bakhchisarai Arabic and Turkish inscriptions. Notes of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities. 1850, v. 2, p. 489–528. (In Russian)

3. Statement on the number of houses in the cities of the Crimean Peninsula (1784). Russian State Archive of Ancient Acts. Found. 16, case 799, part 2, sheet 79. *Internet project "Crimea in the History of Russia"*. URL: <https://krym.rusarchives.ru/dokumenty/vedomost-o-kolichestve-domov-v-gorodah-krymskogo-poluostrova> (access date: 10.04.2025).
4. Gol'denberg M. Crimea and Crimean Tatars. *Bulletin of Europe*. 1883. No. 11 (November), pp. 67–89. (In Russian)
5. Grozdov A. Information about the Bakhchisarai Assumption Church, built in a stone rock. *ITUAK = News of the Tauride Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1890, no. 9, pp. 62–67. (In Russian)
6. Lashkov F. F. Cameral description of the Crimea, 1784. *ITUAK = News of the Tauride Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1897.[II], no. 3, pp. 36–64. (In Russian)
7. Lashkov F. F. Cameral description of the Crimea, 1784. *ITUAK = News of the Tauride Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1889, no. 7. pp. 25–45. (In Russian)
8. Lashkov F. F. Cameral description of the Crimea, 1784. *ITUAK = News of the Tauride Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1889, no. 8, pp. 12–40. (In Russian)
9. Lashkov F.F. Collection of documents on the history of Crimean Tatar land ownership. *ITUAK = News of the Tauride Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1895, no.22, pp.82–115. (In Russian)
10. Markevich A. Materials of the archive of the Office of the Tauride Governor relating to the journey of Empress Catherine II to the Crimea in 1787. *ITUAK = News of the Tauride Scientific Archival Commission*. Simferopol, 1991, no. 11, pp.76–143. (In Russian)
11. Pallas P. S. Observations made during a trip to the southern viceroalties of the Russian state in 1793–94. Moscow: Nauka, 1999. 290 p. (In Russian)
12. Letters of the ruler of the Tauride region Vasily Vasilyevich Kakhovsky to the ruler of the Chancellery V.S.Popov, for the report of His Serene Highness Prince Grigory Alexandrovich Potemkin-Tauride. *ZOOID=Notes of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities*. Odessa, 1877, no. 10, pp.235–360. (In Russian)

About the author: Shukri S. Seytumerov – Senior Research Fellow of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); arhivaga2015@gmail.com

Сведения о ногаях и крымских татарах в сочинении османского историка XVII в. Хюсейна Хезарфена

Максим Шалак

Южный федеральный университет

Аннотация. Представленная статья посвящена детальному анализу сочинения османского историка и правоведа Хюсейна Хезарфена «Краткое изложение законов османской династии», работавшего над ним с 1673 по 1683 г. В то же время автор сообщает нам сведения не только современные ему, но и из недавнего и даже далекого прошлого. Главный интерес заключался в получении исторических фактов, относящихся к истории Крымского ханства и ногаев, проживавших в его пределах. Так, Хезарфен показал изменения в отношении к крымским ханам со стороны османских сановников, начиная со времен Сахиб-Гирея и султана Сулеймана и до современных автору Джанибек-Гирея и Хасан-паши. Мы на конкретных примерах видим, как постепенно падал авторитет крымских ханов, что являлось следствием уменьшения их самостоятельности в отношениях со Стамбулом. Весьма ценные сведения дает нам османский автор по исторической географии Крымского ханства, а также народов, входивших в орбиту его влияния. И в первую очередь это касается ногаев, проживающих в пределах ханства. Автор очерчивает ареал их расселения, приводит деление ногаев Крымского юрта на 4 подразделения. Они представляли собой конгломерат родов Больших и Малых Ногаев, таких как Урмаметевы, Шейдяковы, переселившихся в Крым уже в XVII в., а также Мансуровых, относящихся к «исконным» ногаям ханства. Особый интерес представляют данные о степени зависимости ногайских мирз от Гиреев. Это касается их участия в походах, организуемых как самими ханами, так и высшими сановниками государства. Так мы узнаем, что к ногайским мирзам отправляли приглашения для участия в походах, которые они могли как принять, так и нет. Важно указать и на отсутствие в тексте источника сведений о каком-либо едином предводителе или бии ногаев, которому подчинялись бы все 4 их подразделения. Следовательно, никакого политического единства, бывшего когда-то в Большой и Малой ногайских ордах, у крымских ногаев не было. Сообщает нам Хезарфен о возможности для крымских ногаев сменить своего сюзерена, отъехав во владения московского царя, но в то же время всегда имеющих право вернуться на прежние кочевья.

Ключевые слова: ногаи, крымские татары, средневековые османские сочинения, Хюсейн Хезарфен, Крымское ханство, Малая Ногайская Орда.

Для цитирования: Шалак М.Е. Сведения о ногаях и крымских татарах в сочинении османского историка XVII в. Хюсейна Хезарфена // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 115–128. DOI: 10.22378/kio.2025.1.115-128

Сочинение османского историка второй половины XVII в. Хюсейна Хезарфена «Телхис эль-бейан фи каванын-и ал-и осман» («Краткое изложение законов османской династии») представляет большой интерес для всех, кто интересуется историей не только Османской империи, но и Крымского ханства, а также тех народов, которые находились в сфере интересов как Стамбула, так и Бахчисарая. Речь идет в первую очередь о ногаях, а также адыгских племенах Прикубанья и Северного Кавказа. В нашей стране османское источниковедение получило бурное развитие с начала XXI в. При этом особое внимание уделяется нарративным источникам, к которым относятся хроники и трактаты, с изучения которых и началась научная османистика в России во второй половине XIX в. Одним из таких трактатов и является представленное в данной статье сочинение Хюсейна Хезарфена. Согласно сведениям С.Ф. Орешковой, известные на сегодняшний день немногочисленные рукописи произведения Х. Хезарфена хранятся в Венеции, Париже и Санкт-Петербурге [6, с. 136]. Одним из первых, кто использовал петербургскую рукописную копию в своей исследовательской деятельности, был В.Д. Смирнов, написавший свой фундаментальный труд по истории Крымского ханства, опираясь, по большей части, именно на сведения османских исторических хроник [11]. В 1990 г. С.Ф. Орешковой был сделан первый перевод на русский язык двух глав Х. Хезарфена по петербургской рукописи: главы девятой «О законах крымских ханов, законах августейшего похода, султанских законах» и главы десятой «Разъяснение законов о благородных улемах и правилах выдачи баратов» [7, с. 265–289]. Позднее Орешкова ещё раз опубликовала свой перевод девятой главы Хезарфена, правда уже без комментариев и авторских пояснений, «чтобы дать читателю возможность самому оценить его» [6, с. 131–136].

Вторая рукописная копия «Краткого изложения законов» была сделана в 1686 г. секретарем французского посольства в Турции Антуаном Галланом, лично знакомым с Хезарфеном. При этом Галлан сделал её латинскими буквами. Сегодня она находится в Париже в Национальной библиотеке [7, с. 235, 236]. Ещё один иностранный посол в Турции – венецианец Джованни Батисто Донадо, был знаком с Хюсейном Хезарфеном и первым сделал перевод отрывков из «Краткого изложения законов» на итальянский язык. Эти отрывки он поместил в свой литературный труд, изданный в Венеции в 1688 г. Рукопись Хезарфена, с которой работал Донадо, сейчас хранится в библиотеке Марсилиана в Венеции [7, с. 237]. Уже упомянутая нами петербургская рукопись «Краткого изложения законов» попала в Рос-

сию благодаря графу Петру Андреевичу Толстому, который приобрел её будучи послом в Турции с 1702 по 1713 гг. [4, с. 12]. На данный момент рукопись эта хранится в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей Российской Академии Наук.

Как уже упоминалось нами выше, предпринималось несколько попыток перевода сочинения Х. Хезарфена на европейские языки. Однако до сих пор полного перевода «Краткого изложения законов османской династии» ни на русский, ни на какой другой европейский язык нет. Хотя в 1998 г. трактат Хезарфена был опубликован полностью на турецком языке, это не облегчает задачи по изучению данного исторического произведения для большинства русскоязычных исследователей [16]. Поэтому в представленной статье будут использоваться перевод на русский язык двух глав трактата, сделанный С.Ф. Орешковой.

Что касается личности автора, то о нем нам известно не так много. Хотя ещё в 1971 г. немецким историком Х. Вурмом была опубликована монография, посвященная Хюсейну Хезарфену [19]. Однако стоит заметить, что автор больше уделяет внимания описанию стамбульских придворных кругов периода правления Мехмеда IV Авджи (1648–1687), чем самому Хезарфену. Итак, нам достоверно известно, что Хюсейн родился на о. Кос, год рождения не известен, отца его звали Джафер¹. Хусейн б. Джафер принадлежал к сословию улемов, то есть мусульманского духовенства, в ведении которого в Османской империи находились право, суд и образование. Вполне возможно, что он работал учителем или секретарем, так как сам себя называл «ходжой» [19, р. 74]. Прозвище Хезарфен, т.е. «знаток», «эрудит», говорит о его хорошей образованности. Он был знатоком всеобщей истории, османского законодательства и государственного строя, географии, архитектуры, политической этики, медицины, лингвистики [19, р. 169–171]. Его перу принадлежат ещё одно большое сочинение. Это трактат «Очищение истории правителей» («Тенких-и теварих-и мулюк»), написанный в феврале 1673 г. и посвященный событиям «мировой» истории. Он имел огромную популярность в османском обществе, сохранился в большом количестве рукописей, но также до сих пор не переведен на русский язык.

Хезарфен много путешествовал. Так, в 1630 г. он посетил Мекку, затем два с половиной года провел в Йемене. Есть сведения о том, что ученый принимал участие и в завоевательных походах турецких войск. В частности, в 1666–1669 г. он участвовал в походе на Крит, в 1672 г. в походе на г.

¹ Возможно Хезарфен родился около 1609 г., поскольку по свидетельству итальянского графа Луиджи Фернандо Марсильи, находившегося в свите венецианского посла в Стамбуле и водившего дружбу с Хюсейном, последнему в 1679 г. было около семидесяти лет [7, с. 238].

Каменец-Подольский, в 1675 г. – на Львов, в 1677 г. – на Чигирин, возможно и в неудачном походе на Вену 1683 г. [7, с. 231–232]. Правда мы не знаем, в каком служебном качестве Хезарфен участвовал во всех этих военных кампаниях Османской империи. Литературной деятельностью османский ученый начал активно заниматься уже в 70–80-е гг. XVII в., когда были написаны все основные его научные труды. С к. 50-х гг. Хезарфен вливается в общество османских историков, поэтов и ученых. Особое влияние на него оказал историк Кятиб Челеби (1609–1657), заимствования из трудов которого находятся практически во всех произведениях Х. Хезарфена [6, с. 232]. Иностранцы дипломаты, тесно общавшиеся с Хезарфеном, называют его историком султана Мехмеда IV [19, р. 81–82]. Но, скорее всего, никакой официальной придворной должности он не имел. Согласно данным тех же дипломатов, умер Хюсейн Хезарфен в глубокой старости в 1694 г. [7, с. 238].

Второй большой трактат Хюсейна Хезарфена – «Краткое изложение законов османской династии» или ещё переводимое как «Изложение сути законов османской династии» («Телхис эль-бейан фи каванын-и ал-и осман»), носит историко-правовой характер и посвящен сугубо Османской империи и вассальным от неё народам и государствам. Автор работал над ним с 1673 по 1683 г. Близость к великому везиру Кёпрюлюзаде Фазылу Ахмед-паше (1661–1676) позволила Хезарфену пользоваться официальными документами Османского государства.

Как уже следует из названия произведения, оно представляет собой историческую компиляцию, составленную на основе выдержек из различных канун-наме (кодексов законов), теварих (историй) и дефтеров (реестровых книг), и разделенную на 13 глав. Кроме собственно анализа султанского законодательства, большое место уделяется автором описанию структуры Османского империи, проблемам её флота. Очень подробно Хезарфен описывает центральный административный аппарат империи, особенности его функционирования и взаимоотношений между разными категориями служащих. Красочно показана автором и повседневная жизнь стамбульского двора.

Относительно интересующих нас сведений по истории Крымского ханства и ногайских орд, то, как уже было сказано выше, они содержатся в 9 главе «О законах крымских ханов, законах августейшего похода, султанских законах». В самом начале главы Хезарфен рассказывает о каком-то совместном походе в Валахию султана Сулеймана (1520–1566) и крымского хана Гази-Гирея [6, с. 131]. С.Ф. Орешкова в комментариях к своему переводу этой главы пишет, что возможно здесь речь идет о польско-османском конфликте 1524 г., которому предшествовали антиосманские выступления в Валахском и Молдавском княжествах. Соответственно под Гази-Гиреем

Орешкова предлагает понимать Гази-Гирея б. Мехмед-Гирея I, «вступившего на крымский трон в 1523 г.» [7, с. 290]. Однако, хорошо известно, что Гази-Гирей I, провозгласивший себя ханом после гибели отца – Мехмед-Гирея I (1515–1523), в марте 1523 г., уже в начале августа 1523 г. был убит своим дядей Саадет-Гиреем I (1523–1532), назначенным султаном Сулейманом преемником Мехмед-Гирея и прибывшим в Крым из Стамбула в сопровождении 200 янычар [3, с. 198]. Следовательно, с точки зрения турецкого султана Гази-Гирей I не был легитимным ханом и не мог удостоиться тех высоких почестей, которые описывает в своем трактате Хезарфен. К тому же ни о каком совместном турецко-татарском походе против Валахии в 1524 г. мы не знаем. Был совместный поход летом 1524 г. на окраины Польско-литовского государства, в котором участвовало 13 тыс. турок и 40 тыс. татар [8, с. 146]. Однако ни турецкий султан, ни крымский хан в нем не участвовали. Саадет-Гирей отправил в этот поход четверых царевичей: калгу Узбек-Гирея, Ислам-Гирея, Бучкак-Гирея и Янтура-Гирея [5, с. 243].

Скорее всего, здесь речь идет о другом походе и другом хане. Хорошо известно из источников, что поход в придунайские княжества, который лично возглавил султан Сулейман, начался 8 июля 1538 г. и был направлен против мятежного молдавского воеводы Петру Рареша. В это время в Крыму правил Сахиб-Гирей (1532–1551), к которому в конце июля, из Эдирне (Адрианополя), был направлен фирман с предписанием выступить на Молдавию [2, с. 78]. Этот поход Сахиб-Гирея очень хорошо описан в трактате Реммаля Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан», в том числе и встреча султана Сулеймана с крымским ханом [18, s. 163–171]. Совпадения в описании этой встречи у Реммаля Ходжи и Хусейна Хезарфена наводят на мысль, что последний мог использовать в качестве источника трактат крымского придворного историографа, написанный в середине XVI в.

Далее Хезарфен описывает встречу неназванного по имени крымского хана с великим визиром Синан-пашой во время совместного похода на Янык. В комментариях С.Ф. Орешкова соотносит крепость Янык с современным венгерским городом Дьёр, а время пребывания Синан-паши в должности великого везира определяет с 1550 по 1554 гг. [7, с. 290]. Но здесь речь идет о другом Синан-паше – великом везире Кодже Синан-паше, который пять раз занимал этот пост, и в нашем случае с 1593 по 1595 г. [17, s. 138]. Именно он командовал турецкими войсками, взявшими венгерскую крепость Янык (Дьёр) 27 сентября 1594 г. и именно к нему на помощь пришел крымский хан Гази-Гирей II (1588–1607) с 40 тыс. войском [9, с. 32; 17, s. 138]. Случай неподобающего поведения Синан-паши с крымским ханом, подробно описанный у Хезарфена, скорее всего был заимствован им из сочинения Ибрагима-эфенди Печеви, лично присутствующего при этой встрече [11, с. 445].

После наш автор показывает, как во время похода на Уйвар, при великом везире Ибрагим-паше, отношение к крымским повелителям снова поднимается на соответствующий придворному этикету уровень. Странно, почему С.Ф. Орешкова считала, что в этом отрывке речь идет о великом везире времен султана Сулеймана, а именно Паргалы Ибрагим-паше (1523–1536), хотя она называет имя совсем другого везира – Дамада Ибрагим-пашу [7, с. 290]. Этот Ибрагим-паша сменил как раз Синан-пашу в 1596 г. Поэтому выглядит совершенно логично, когда Х. Хезарфен, после подробного описания встречи Синан-паши с Гази-Гиреем II, писал: «После этого при великом везире Ибрахим-паше во время похода в Уйвар всякий раз, когда хан прибывал, Ибрахим-паша брал его под руку и помогал сойти с коня» [6, с. 132]. Справедливо замечание Орешковой, что не верно отождествлять упоминание о походе на Уйвар у Хезарфена с походом во время австро-турецкой войны 1663–1664 гг. Но, соотнеся великого везира, упомянутого Хезарфеном, с Ибрагим-пашей времен султана Сулеймана Великолепного, исследовательница допустила ошибку, отметив, что «поход на Уйвар означает не конкретную цель, а направление движения» [7, с. 291]. Однако, наш средневековый историк всё очень точно указал. Дело в том, что Дамад Ибрагим-паша в третий раз был назначен великим везиром в 1599 г. и в мае того же года отправился в поход на Уйвар [15, с. 440]. Участвовал в этой военной кампании и крымские татары под руководством Гази-Гирея II, который выступил в очередной венгерский поход ещё летом 1598 г. и вернулся в Крым осенью 1599 г. [11, с. 453–455].

Описав изменения, которые происходили в отношении османских сановников к крымским ханам начиная со времен султана Сулеймана, Х. Хезарфен констатирует, что «в настоящее время от такого проявления уважения (к крымским ханам – *М.Ш.*) отказались» [6, с. 132]. В подтверждение своего вывода автор приводит в пример встречу турецкого капудана Хасан-паши с крымским ханом Джанибек-Гиреем (1610–1623, 1628–1635) в 1040 г.х. (1630/1631 г.) в османской крепости Кылбурн (Кинбурн). Что интересно, для автора «настоящим» временем являются события сорокалетней давности, если учитывать время написания трактата (70–80-е гг. XVII в.).

Следующий раздел 9 главы Хезарфен посвятил определению различного статуса ханских братьев и ближайших родственников. Комментируя различие статуса калги и нураддина, С.Ф. Орешкова, верно указав, что титул нураддина был учрежден Мехмед-Гиреем II (1577–1584) для своего сына Саадет-Гирея, допустила ошибку, считая, что и титул калги был введен этим ханом [7, с. 291]. На самом деле пост калга-султана ввел Мехмед-Гирей I (1515–1523) для своего сына Бахадур-Гирея [10, с. 413]. Называет

Х. Хезарфен и резиденции этих крымских султанов: двор калги находился в Акмесджите, а нураддина – в Качи. При этом автор сразу оговаривает, что эти населенные пункты имели статус касаба, т.е. не имевших крепостных сооружений [6, с. 132; 7, с. 291]. В добавок к этому Хезарфен называет довольно точное расстояние от Бахчисарая до этих населенных пунктов – в четырех и в одном часе пути соответственно.

Важно упоминание в этом историческом сочинении порядка распределения годовых таможенных сборов между представителями высшей крымской знати. Так, собственно, крымский хан получал ежегодно по 15 юков акче от таможенных сборов в Кафе, калга по 10 юков, а нураддин – 5 юков акче от таможенных сборов в портах Гезлёва или Балаклавы [6, с. 133].

Далее в «Кратком изложении законов» следуют интересные сведения по исторической географии Крымского ханства. Начинает Хезарфен с перечисления наиболее известных крымских крепостей, находящихся в подчинении хана: это Гезлёв, Ор (Перекоп), Рабат и Яхуд (Чуфут-Кале). Затем автор называет самые значительные касаба (неукрепленные поселения) Крыма. Кроме уже упоминавшегося выше Акмесджита – резиденции калги, это Карасу (Карасубазар), столица ханства Бахчисарай и Кючук Карасу. Он уточняет, что всего на Крымском полуострове расположено 4 санджака и 24 кадилыка [6, с. 133].

Отдельно останавливается Хезарфен на перечислении высшей племенной знати Крымского ханства – биев (беев). Он пишет, что главными бееми в ханстве считаются: ширин-бей, аргын-бей, «яшлу-беи» (князя Яшлавские-Сулешевы, не входили в число карачи-беев, ответвление рода Кипчак – *М.Ш.*), барын-бей, а также «седжеут мирзы» и манкыт-бей [6, с. 133]. Таким образом турецкий ученый называет всех четырех первоначальных карачи-беев, глав самых крупных и влиятельных родов (Ширины, Барыны, Аргыны и Кипчаки), с добавлением предводителей ещё двух родов, получивших статус карачи-беев позднее, в первой половине XVI в. (Мангыт и Сиджиут) [10, с. 414]. Отдельно Хезарфен останавливается на роде «манкыт», поясняя, что это не крымские татары, а ногайцы, главным представителем которых является Кантемур (Кантемир, ум. в 1637 г.), современник автора [6, с. 133].

Интересно представление автора о том, что крымские татары пришли в Крым из другого места, а именно «из центра своего обитания, называемого Джаджитархан» [6, с. 134]. Под Джаджитарханом следует понимать Хаджитархан, Астрахань. Другими словами это низовья Волги, то есть так называемый «Престольный эль» – политический, культурный и административный центр Улуса Джучи. Следовательно, в сознании средневекового

османского ученого сохранялась связь, преемственность, между Крымским ханством и Золотой Ордой, как первоосновой всех тюрко-татарских государств и политических образований на просторах Дешт-и Кипчак.

Переходя к рассказу о ногайцах, Хезарфен уточняет, что название Перекопской крепости – Ор, ногайское и означает «ров». А далее он пишет, что от Ора и до Азака расположены кочевья «Великих ногаев». То есть, во времена Хезарфена (а это может быть как время написания им «Краткого изложения законов османской династии», так и гораздо ранее), в северном Приазовье проживали ногайцы из Большой Ногайской Орды, которые вынуждены были покинуть свои исконные территории между Волгой и Эмбой из-за давления на них калмыков в 30-е гг. XVII в. Таким образом можно предположить, что приблизительно в промежутке между 30 и 80-ми гг. XVII в. в степях северного Приазовья, от Перекопского перешейка до нижнего Дона расположили свои кочевья Большие Ногаи. Очень важное уточнение Х. Хезарфена заключается в том, что он сообщает о подразделении этих Больших Ногаев на 4 части. Это «улу ногаи», «Мансур-оглу», «Шейдак тамгасы» и «кечи ногаи» [6, с. 134]. Что касается «улу ногаев», то это, собственно, и есть Большие Ногаи, но поскольку автор пишет, что мирзы их происходят из рода «Уранбет-оглу», то под этими ногаями следует понимать Урамметево родство, потомков большеногайского бия Ураз-Мухаммеда, правившего с 1590 по 1598 гг. [12, с. 43]. Это был наиболее многочисленный род среди Больших Ногаев, откочевавший в западные степи, на Крымскую сторону ещё летом 1608 г. [13, с. 497–498].

«Мансур-оглу» или «Мансур-улы» это были крымские мангыты, ногайский род, изначально проживавший в Крымском ханстве, по крайней мере с 1480-х гг. в., когда беклербек Тимур б. Мансур нашел приют у Менгли-Гирея. Они вели своё происхождение от бия Мансура б. Эдиге [13, с. 164–166]. «Шейдак тамгасы» – родство Шейдяковых, относящихся к Малой Ногайской Орде. Она, как и Большая Ногайская Орда, с н. XVII в. превратилась в конгломерат отдельных, по сути независимых родов. Малая Ногайская Орда или Казыев улус, состояла из трех «родств» – Шейдяковых, Мамаевых и Ураковых, слабо подчинявшихся верховному князю и самостоятельно сносившихся с соседями. Шейдяковы вели своё происхождение от нураддина Большой Ногайской Орды Саид-Ахмеда, погибшего в 1589 г. и дети которого тогда же перебрались в Казыев улус [12, с. 45]. К Шейдяковым принадлежал последний казыевский бий Касим б. Ислам б. Саид-Ахмед, со смертью которого в к. 30-х гг. XVII в. Малая Ногайская Орда, как политическое образование, прекратила своё существование. Уже после смерти бия Касима Шейдяковы могли уйти со своих традиционных

кочевий в степном Предкавказье за Дон, на Крымскую сторону. Ну и четвертая часть – «кечи ногаи» (кичи ногаи), собственно и есть Малые Ногаи. Поскольку Шейдяковы у Хезарфена упоминаются отдельно, следовательно под этими кечи ногаями надо понимать улусы оставшихся двух малоногойских родов – Ураковых и Мамаевых, которые откочевали в Крымские владения ещё раньше – в 1636 г. [13, с. 567].

Таким образом, благодаря сведениям Хюсейна Хезарфена, мы можем сказать, что в середине – второй половине XVII в. ногаи, проживающие на территории Крымского ханства, кочевали в районе северного Приазовья и представляли собой конгломерат улусных группировок, состоявший из различных родов как Больших и Малых Ногаев, так и собственно крымских мангытов-Мансуровых.

Перечислив структуру ногаев Крымского ханства, Хезарфен пишет, что законы, применяемые у них, называются на их языке «торе» [6, с. 134]. Это обозначение обычного права, использовавшегося у различных кочевых тюркских племен, которому османский ученый противопоставляет четкую систему турецкого законодательства. В то же время Хезарфен в правовом поле причисляет ногаев к ханифитскому мазхабу, который был распространен в Османской империи и Крымском ханстве.

Далее следует рассказ об участии ногаев в походах крымских татар. Во-первых хан, калга или нураддин, собравшись идти в поход, отправляют официальное приглашение ногайским мирзам. Следует обратить внимание, что это приглашение, а не приказ. Поэтому ногаи могут как принять его, так и не принять. Следовательно, можно говорить об отношениях своеобразного вассалитета-сюзеренитета между крымскими ханами и ногайскими мирзами, схожих с отношениями между турецкими султанами и крымскими династиями. Во-вторых, если мирзы соглашаются принять участие в походе, то они выставляют то количество воинов, которое посчитают нужным. Правда положенную часть добычи они беспрекословно отдают в ханскую казну, довольствуясь всем остальным. И в-третьих, как сообщает Хезарфен, ногайские мирзы могут оказать неповиновение крымским властям и тогда они уходят в пределы Московского царства, как бы меняя своего сюзерена, но в конце концов снова возвращаются в Крымское ханство и «живут на старых местах» [6, с. 134]. Таким образом, из приведенного рассказа турецкого автора мы можем сделать вывод об определенной степени независимости ногайских улусов по отношению к крымским властям, что многократно подтверждается и из других известных нам источников, послуживших основой для целого ряда исследований [1; 14]. Однако говорить об отношениях вассалитета-сюзеренитета между ногайскими мирзами и

крымскими ханами в традициях европейской политической культуры было бы не совсем правильно. В этих отношениях была своя специфика, отличающая восточный вассалитет от подобных отношений в Европе. Но это тема отдельного большого научного изучения.

Итак, изучив фрагмент произведения Хюсейна Хезарфена, мы получили весьма ценные сведения относительно политического устройства, исторической географии и военной истории Крымского ханства. Очень интересны сообщения османского ученого о ногаях, проживавших в Крымском ханстве, об их структурном и родовом делении, характере взаимоотношений с крымскими властями. Безусловно, дальнейшее изучение «Краткое изложение законов османской династии» связано с его полным переводом на русский язык, что позволит гораздо большему числу специалистов обращаться к этому уникальному историческому источнику XVII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибовский В.В. Владения Крымского ханства от Кубани до Буджака в XVIII в. // История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 357–371.
2. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Вост. лит., 2009. 304 с.
3. Зайцев И.В., Виноградов А.В. Внутриполитическое развитие Крымского ханства в XVI – начале XVII вв. // История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 196–202.
4. Кащенко С.Г., Лотаков А.О. «Виклад суті законів османської династії» Хюсейна Хезарфена // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2010. Т. 23 (62). №1. 2010. С. 11–18.
5. Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыму татарскими царями с 1462 по 1533 год // Записки Одесского общества истории и древностей. 1863. Т. V. С. 178–419.
6. Орешкова С.Ф. Крымское ханство в XV–XVI вв.: роль османского вассала в политическом становлении постордынской Восточной Европы. М.: ИВ РАН, 2022. 622 с.
7. Орешкова С.Ф. Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. Сборник статей. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 228–305.

8. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. М.: Наука, 1984. 301 с.
9. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. I. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 288 с.
10. Почекаев Р.Ю. Система власти и управления в Крымском ханстве // История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 409–419.
11. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. С.-Пб., 1887 г. 772 с.
12. Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа: ГП «Принт», 1997. 72 с.
13. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Квадрига, 2020. 1040 с.
14. Шалак М.Е. Специфика политико-правового положения Малых Ногаев в составе Крымского ханства // Духовно-нравственные и социокультурные основания национального единения и согласия в праве: сборник научных статей. Ростов-на-Дону: ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2024. С. 49–63.
15. Aykut N. Damad Ibrahim Paşa // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. С. VIII. İstanbul: TDV Yayınlar, 1993. S. 440–441.
16. Hezarfen Hüseyin efendi. Telhis ül-beyan fi kavanin-i Al-i Osman. Hazırlayan Dr. Sevin İlgürel. Ankara, 1998.
17. İpşirli M. Koca Sinan Paşa // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. С. XXVI. Ankara: TDV Yayınlar, 2002. S. 137–139.
18. Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551). Ed. crit., trad., notes et glossaire par Ö. Gökbilgin. Ankara, 1973. 313 s.
19. Wurm H. Der osmanische Historiker Hüseyin b. Ğa'fer, genannt Hezärfenn, und die Istanbuler Gesellschaft in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts. (Islamkundliche Untersuchungen, Bd. 13.) Freiburg im Breisgau: Klaus Schwarz Verlag, 1971. [ii], 214 p.

Сведения об авторе: Шалак Максим Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры специальных исторических дисциплин и методики преподавания истории и обществознания, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет (344006, ул. Б. Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону, Российская Федерация); доцент Южно-Российского института управления – филиал ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (344002, ул. Пушкинская, 70/54, Ростов-на-Дону, Российская Федерация); shemjchich@mail.ru

Information about the Nogai and the Crimean Tatars in the work of the Ottoman historian of the 17th century Husein Hezarfen

Maxim Shalak

Southern Federal University

Abstract. The presented article is devoted to a detailed analysis of the work of the Ottoman historian and jurist Huseyn Hezarfen «Summary of the laws of the Ottoman Dynasty», who worked on it from 1673 to 1683. At the same time, the author provides us with information not only contemporary to him, but also from the recent and even distant past. The main interest was in obtaining historical facts related to the history of the Crimean Khanate and the Nogais who lived within its borders. Thus, Hezarfen showed changes in the attitude of the Ottoman dignitaries towards the Crimean khans, starting from the time of Sahib-Giray and Sultan Suleiman, to the modern author Janibek-Giray and Hassan-Pasha. Using concrete examples, we see how the authority of the Crimean khans gradually fell, which was a consequence of the decline of their independence in relations with Istanbul. The Ottoman author gives us very valuable information on the historical geography of the Crimean Khanate, as well as the peoples who were part of its orbit of influence. And first of all, this applies to the Nogais living within the khanate. The author outlines the area of their settlement, gives the division of the Nogai of the Crimean yurt into 4 departments or divisions. They represented a conglomerate of Large and Small Nogai families, such as the Urmametevs, Sheydyakovs, who moved to the Crimea already in the 17th century, as well as the Mansurovs, who make up the «ancestral» Nogai of the khanate. Of particular interest are the data on the degree of dependence of Nogai mirzas on Girei. This concerns the participation of Nogais in campaigns organized by both the khans themselves and the highest dignitaries of the state. So, we find out that invitations were sent to the Nogai mirzas to participate in campaigns, which they could either accept or not. It is also important to point out the absence in the text of a source of information about any single leader or biya Nogai, to whom all 4 of their units would obey. Consequently, the Crimean Nogais did not have any political unity that once existed in the Great and Small Nogai hordes. Hezarfen informs us about the possibility for the Crimean Nogai to change their overlord, leaving for the possessions of the Moscow tsar, but at the same time always having the right to return to their former nomads.

Keywords: Nogai, Crimean Tatars, medieval Ottoman writings, Husein Hezarfen, Crimean Khanate, Small Nogai Horde

For citation: Shalak M.E. Information about the Nogai and the Crimean Tatars in the work of the Ottoman historian of the 17th century Husein Hezarfen. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 115–128. DOI: 10.22378/kio.2025.1.115-128 (in Russian)

REFERENCES

1. Gribovskij V.V. Possessions of the Crimean Khanate from Kuban to Budzhak in the 18th century. *The history of the Crimean Tatars. In 5 volumes. Vol. III. The Crimean Khanate of the 15th–18th centuries*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021. Pp. 357–371. (In Russian)
2. Zaytsev I.V. The Crimean historiographical tradition of the 15th–19th centuries: ways of development: manuscripts, texts and sources. Moscow: Vostochnaya literature, 2009. 304 p. (In Russian)
3. Zaytsev I.V., Vinogradov A.V. The internal political development of the Crimean Khanate in the 16th – early 17th centuries. *The history of the Crimean Tatars. In 5 volumes. Vol. III. The Crimean Khanate of the 15th–18th centuries*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021. Pp. 196–202. (In Russian)
4. Kashchenko S.G., Lotakov A.O. “The Statement of fact the laws of the Ottoman dynasty” by the Husein Hezarfen. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of Tavrida National V.I. Vernadsky University. Series: Juridical sciences*, 2010, Vol. 23 (62), no. 1, 2010, pp. 11–18. (in Ukrainian)
5. Malinovskiy A.F. A historical and diplomatic collection of the affairs that took place between the Russian Grand Dukes and the Tatar tsars who were in the Crimea from 1462 to 1533. *Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*, 1863, vol. V, pp. 178–419. (In Russian)
6. Oreshkova S.F. The Crimean Khanate in the 15th–16th centuries: the role of the Ottoman vassal in the political formation of post-Horde Eastern Europe. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2022. 622 p. (In Russian)
7. Oreshkova S.F. The Ottoman source of the second half of the 17th century about the Sultan’s power and some features of the social structure of the Ottoman society. *The Ottoman Empire: State power and socio-political structure. Collection of articles*. Moscow: Nauka, the main editorial office of Oriental literature, 1990, pp. 228–305. (In Russian)
8. The Ottoman Empire and the countries of Central, Eastern and Southeastern Europe in the 15th–16th centuries. Moscow: Nauka, 1984, 301 p. (In Russian)
9. The Ottoman Empire and the countries of Central, Eastern and Southeastern Europe in the 17th century. Part I. Moscow: Monuments of historical thought, 1998, 288 p. (In Russian)
10. Pochekaev R.Yu. The system of power and management in the Crimean Khanate. *The history of the Crimean Tatars. In 5 volumes. Vol. III. The Crimean Khanate of the 15th–18th centuries*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021. Pp. 409–419. (In Russian)
11. Smirnov V.D. The Crimean khanate under the rule of the Ottoman Empire until the early eighteenth century. Saint-Petersburg, 1887. 772 p. (In Russian)
12. Trepavlov V.V. Nogai in Bashkiria, 15th–17th centuries. Princely families of Nogai origin. Ufa: GP «Print», 1997, 72 p. (In Russian)
13. Trepavlov V.V. The history of the Nogai Horde. Moscow: Quadriga, 2020, 1040 p. (In Russian)

14. Shalak M.E. The specifics of the political and legal position of the Small Nogai in the Crimean Khanate. *Spiritual, moral and socio-cultural foundations of national unity and harmony in law: collection of scientific articles*. Rostov-on-Don: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2024, pp. 49–63. (In Russian)
15. Aykut N. Damad Ibrahim Paşa // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Anasiklopedisi. C. VIII. İstanbul: TDV Yayınlar, 1993. S. 440–441. (In Turkish)
16. Hezarfen Hüseyin efendi. Telhis ül-beyan fi kavanin-i Al-i Osman. Hazırlayan Dr. Sevin Ilgürel. Ankara, 1998. (in Turkish)
17. İpşirli M. Koca Sinan Paşa // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Anasiklopedisi. C. XXVI. Ankara: TDV Yayınlar, 2002. S. 137–139. (In Turkish)
18. Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551). Ed. crit., trad., notes et glossaire par Ö. Gökbilgin. Ankara, 1973. 313 s. (In Turkish)
19. Wurm H. Der osmanische Historiker Hüseyin b. Ğa'fer, genannt Hezärfenn, und die Istanbuler Gesellschaft in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts. (Islamkundliche Untersuchungen, Bd. 13.) Freiburg im Breisgau: Klaus Schwarz Verlag, 1971. [ii], 214 p. (In German)

About the author: Maxim E. Shalak – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Special Historical Disciplines and Methods of Teaching History and Social Science, Institute of history and international relations, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation); Associate Professor, South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don 344002, Russian Federation); shemjchich@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА И ЯЗЫК

УДК 8=51(05)"0/2"(1)(=1-81)-05

DOI: 10.22378/kio.2025.1.129-142

Лагъаплар кырымтатар дюнъя тиль ресмининъ бир парчасы оларакъ

Эмине Ганиева, Ахтем Мазинев

Февзи Якубов адына Кырым муэндислик

ве педагогика университети

Анълатма. Халкънынъ миллий хусусиетлерини огренмек, тедкъикъ этмек ичюн онынъ дюнъя бакъышларыны акс эткен тильнинъ чешит лексик къатламлары ве мевзуат такъымлары (инсан ве табиат, инсан ве этрафтаки керчеклер ве башкъ.) менба ола биле. Булар сырасында лагъаплар (инсангъа онынъ озюне хас хусусиети, аятынен багълы олгъан вазият, вакъиа, насылдыр бир ошатув я да башкъа бир мотивлерге коре этрафындаки адамлар тарафындан берильген къошма, ресмий олмагъан адлар) лингвокультурологик бильгилернинъ бир къайнагъы оларакъ айырыджа меракъ догъура, чюнки шахсий адлар халкънынъ чокъасырлыкъ иджадий фаалиетининъ бир нетиджесдир. Олар миллетнинъ образлы фикир юрьсетюв системасыны, тиль ифаделиги дереджесини косътерген васталардан биридир.

Анахтар сёзлер: антропоним, лагъап, кырымтатар тили, лагъапларнынъ семантик мотивли группалары.

Асырлар девамында тиль ташыйыджыларынынъ эр кунъюк анъында шекилленип кельген ве тильде акс олунгъан дюнъя акъкъында тасавурларынынъ топламыны, дюнъя ве онынъ къурулышыны къабул этюв усулларыны, этрафтаки керчеклернинъ концептуализациясыны, яни халкънынъ дюнъя тиль ресмини шахсий адлар ве лагъаплар вастасы иле даа тавсиляты огренмек мумкюн. Шуны да къайд этмели ки, джемиетнинъ денъишювинен шахсий адларнынъ системасы да денъише. Базы адлар эскире, сийрек къулланылып башлайлар, оларнынъ ерине янъы, замангъа даа уйгун адлар пейда ола. Демек, шахсий адлар ве лагъаплар халкънынъ ве тиль-

нинъ тарихы, халкънынъ медениети акъкъында бильгилер де берелер. Шу себептен земаневий тиль бильгисинде бу мевзугъа меракъ эп арта.

Эм умумий тильшынаслыкъта, эм де тюркологияда мевзунен багълы бир сыра монографиялар ве дигер ильмий ишлер олгъанына бакъмадан [4; 5; 6; 7; 11; 15; 16; 20; 22; 25], кырымтатар тилинде огренильген мевзугъа аит ильмий ишлер аз дереджеде, демек мумкюн. Бугуньки куньде мевзумызгъа якъын проф. И. А. Керимов [12–14], проф. А. Эмирова [28; 29], доц. Л. Селимова [21] киби алим ве тедкъикъатчыларнынъ ишлерини анъмакъ мумкюн. Ондан да гъайры, чешит йылларда миллий неширлеримизде бир сыра этнографик материаллар басылгъаны белли [2; 3; 8; 10; 19; 23; 26; 27] ве олар иш бу тедкъикъат ичюн башлангъыч нокъта ве талиль ичюн материал олды.

Иш девамында сорав кечирюв, сечим, тенъештирюв ве компонентлерни талиль этиов киби ильмий усуллар къулланылды.

Энъ къадимий заманлардан берли тюркий халкъларда инсангъа ад бермек чокъ эмиетли ве мукъаддес бир адисе сайыла эди. Эвель-эзельден ад къюв эр бир тюрк джогърафиясында шахыснынъ менлигини ве барлыгъыны бельгилеген бир мерасим сайылыр эди. Бала догъгъанындан бир къач кунъ кечкен сонъ, чешит ритуал ве тедбирлер кечирилип, бала озь адына менсюп ола ве джемиетте мустакъиль бир инсан оларакъ озь ерини ала. Тюрк тедкъикъатчылары Бюшранур Аслан (Büşranur Aslan) ве Бурак Теллининъ (Burak Telli) ишинде инсангъа берильген адларнынъ чешитлери бойле тасниф этиле: киши адлары: 1) догъаркен алынган ад ве сойад; 2) сонъра алынган ад (хитап ады, такъма ад, лагъап, унван) [30]. Чешит халкъларда инсангъа сонъра берильген адлар да чокъ эмиетли сайылган. Шу себептен айры бир адамгъа я да бутюн къорантагъа лагъап такъмакъ тюркий халкълар, шу джумледен кырымтатар медениетининъ айырылмаз бир парчасы олып къалды. Бу аныаненинъ терен тарихий ве ичтимаий-рухий тамырлары бар.

Джемиетнинъ лагъапларгъа ихтияджы халкъ тарафындан инсанларны бири-биринден къолайджа айырмакъ, кимнидир тавсиятлы тасвир этмек, онынъ зайыф я да кулюнчли тарафларыны косътермек, ичтимаий алыны, огърашкъан зенаатыны бельгилемек заруриетинден пейда олган. Лагъаплар таркъалмасынынъ даа бир себеби – халкъ арасында энъ популяр олган шахсий адларнынъ чокъ микъдарда къулланылмасыдыр, деп тюшонемиз. Месея, респондент Гульназ Мазинованынъ (1932 сенеси Балаклава районы Узунджа коюнде догъулган) малюматына коре, Узунджа коюнде 5 кишининъ ады Якъуб экен, эр бирининъ айры лагъабы олган: *Тырда Якъуб* (респондентнинъ бильдиргенине коре, бу лагъап оны ташыган адамнынъ агъыр табияты (эр вакъыт кейфсиз, чырайы сытыкъ, даима мырылдап юрген) олгъаны ичюн берильген. Бельки, *тыртыкъ* сёзюнден (шивелерде

тыртыкъ адам бареси кьулланыла) келип чыкъкъан лагъаптыр, деп тюшонемиз. *Дыбнышка Якъуб* (респондентнинъ айткъанына коре, *Дыбнышка / Дюбнышка* лагъабы бу адам тютюннинъ белли бир чешитини осьтюргени ичюн берильген). Белли ки, XIX а. – XX асырнынъ 20-нджи сенелерине къадар Кырымда (эсасен дженубий тарафында) «Ялта дюбеги» «Ялтинский дюбек») адлы тютюн чешити осьтюрильген эди [18]. Бу лагъапны ташыгъан инсан шу тютюн чешитинен огърашкъандыр, деп тахмин эте билемиз. *Тильдатта Якъуб* – бу лагъап адамнынъ лаф этюв къабилиети иле багълы экен. *Къорай Якъуб* агъабы *бинъбашкъора* («перекати поле») осюмликнинъ адындан пейда олгъан экен, чюнки онынъ ташыйджысыннынъ аякълары сувукълангъаны себебинден юрюшинде проблемалар бар экен). *Сары Якъуб* – сач-сакъаллары сарышын экен. Корьгенимиз киби, бу вазияте лагъаплар айырыджы ишарет ролюни ойнап, онынъ ташыйджысыннынъ белли бир хусусиети эсасында пейда олгъанлар.

Тарихта белли адамларгъа да озь адларындан гъайры, буларнынъ бирде-бир хусусиетини билдирген лагъап да берильгени беллидир. Месея ханлар, чарлар, султанларгъа халкъ тарафындан берильген лагъаплар укюмдарларнынъ менфий ве мусбет чизгилерини, оларнынъ белли бир тарихий вакъиаларда иштирак эткенлерини акс эттире эдилер. Мисаль оларакъ, Кырым ханларынынъ лагъапларыны косътермек мумкюн: *Хаджи I Герай* (1441–1466) – лагъабы «Мелек» («Ангел»). Халим Герайнынъ къайд эткенине коре, бу лагъап ханнынъ тыш корюниши ве табияты гузель олгъаны себебинден берильген [24, с. 12]; *Селим II Герай* (1743–1748) – лагъабы «Къатты» («Жёсткий») [24, с. 123]; *Девлет I Герай* (1550–1577) – лагъабы «*Тахт-алгъан*» («Захвативший трон»). Халим Герай ханнынъ анълаткъанына коре лагъабы онынъ 1571 сенеси Москвагъа мувафакъиетли сеферинден сонъ берильгенини анълата [24, с. 38] ве башкъ.

Тюркий халкълар, шу джумледен кырымтатарлары, анъанеге коре буюк айле ве къабилелерге болуне эди. Бойле буюк бирлешмелернинъ эр бирининъ озь ады ола эди. Бу ад, адет узьре, къабиле эсасчысыннынъ шахсий ады олып, сонъра балалары ве торунлары, къабиле азаларына кече эди. Яни, буюк айле ве къабиле азасынынъ умумий лагъабы олып къала эди. Кунюмизге къадар базы къабиле адлары сакъланылып къалгъан ве ресмий сойадлар шеклинде кьулланырлар (*Ширинлер, Мансурлар, Яшлавлар* ве башкъ.). Кырымнынъ намлы къоранталарына менсюп олгъан белли сойадларнен бир сырада, адий къоранталарнынъ сой лагъаплары да бар эди. Анджа, белли сойадларындан фаркълы оларакъ, адий къоранта лагъапларына къыймет кесюв коннотациясы (менфий я да мусбет коннотация) хас эди. Месея, *Комюрджилерден, Сейтамет чобан партиясы* (Сейтамет чобан къорантасындан демек) ве башкъ.

Къырымтатар тилинде лагъапларнынъ пейда олувы, шекиллениви ве ишлетиливи чешит тюрлюдир. Бу, эльбетте, юкъарыда къайд эткенимиз киби, халкънынъ дюньябакъшы, медений ве лингвокультурологик къарышмаларнен (интерференция процесслеринен) багълыдыр.

Сонъки йылларда япылгъан тедкъикъатлар лагъапларнынъ семантик группаларгъа болюв анъанеси денъишмегенини тасдикълай. Бойле таснифлер лагъап номинацияларынынъ пейда олув усулларыны, тарихины, менбаларыны бельгилемеге, эм де фаркълы территорияларда яшагъан инсанларнынъ тиль алышкъанлыкълары ве яшайыш хусусиетлерини анъламагъа имкъан ярата.

Лагъаплар къурулышына коре эки эсас усулнен шекиллени: инсаннынъ ады / сойады ерине (*Къарабаджакъ*, *Сохта* ве башкъ.) я да эсас адгъа иляве оларакъ къулланылалар (*Чолакъ Ахтем*, *Чубар Абдулла* ве башкъ.).

Тюрлю себеплерге коре пейда олгъан лагъаплар вакъыт кеттикче ресми сойадларгъа чевириле. Меселя, эвельден *Топал Мустафа* бугунъки кунде – *Топалов / Тупалов Мустафа*; *Чубар Мемет* – *Чубаров Мемет*, *Мазин Сейдамет* – *Мазинов Сейдамет* ве башкъ.

Къырымтатар тилинде лагъапларны бойле семантик группаларгъа айырмакъ мумкъун:

1. Инсаннынъ тыш къыяфети ве физиологик хусусиетлеринен багълы лагъаплар, эксериятле вуджут эксиклиги / сакъатлыгъындан мейдангъа келип чыкъкъан, бой-пост хусусиетлери, сачларынынъ ве козьлерининъ тюсю эсапкъа алынып къоюлгъан лагъаплар: *Сары Мемет*, *Къара Мемет*, *Коки Асан* (козьлери кок), *Топал Асан*, *Таз Эдем*, *Чантыр Юсуф*, *Пельтек Джафер*, *Алтыпармакъ Ибраим*, *Пармакъсыз Мустафа*, *Кыйыкъкозь Сайде*, *Къамбыр Меръем*, *Далтабан Амет* (тюзтабанлы инсан), *Чолакъ Абдулла*, *Чонтукъ Юсуф* (алчакъ бойлу), *Сагъыр Ибраим*, *Пени Асан* (букюлип чипче киби юрьген), *Торгъай Смаил* (уфакъ бичимли адам), *Чибин Барий* (уфакъ бичимли адам), *Такар Асан* (бою алчакъ), *Гуллю Мустафа* (ал янакълы олгъан) ве башкъ. Шуны да къайд этмели ки, респондентлерининъ бильдиргенине коре, эскиден бир вуджут эксиклигинен багълы лагъапкъа инсан огъраса, ич де джаны агъырмаз экен. Топаллыкъларны ве я башкъа сакъатлыкъларны Аллахтан берильген бир къадер оларакъ къабул этип, бойле лагъапларнен разы олып яшар экенлер.

2. Инсаннынъ зенаатынен, япкъан ишинен багълы лагъаплар: *Алтын Айше* (алтыннен алыш-вериш япкъан), *Чобан Асан*, *Куркчи Мемет*, *Арабаджы Рустем*, *Комюрджи Умер*, *Къуюмджы Асан*, *Фурунджы Фемиде*, *Пенирджи Фадъме*, *Бербер Якъуб*, *Эбанай Алиме*, *Налынджы Мамут*, *Къалпакъчы Асан*, *Дюльгер Нури*, *Сипирткиджи Бекир* (сипиртки япа экен) *Къалакъай Сервер* (къалакъайлар япып сата экен), *Чачи Мустафа* ве башкъ. Бу лагъапларнынъ чокъусы мотивленген, яни лагъап саибни ненин

огърашкъаны беллидир. Кырымтатарлары огърашкъан эсас зенаатларны бильдирелер. Амма бу такъымгъа кирген базы лагъапларнынъ манасы ве этимологиясы терен араштырмаларны талап эте. Месея, *Чачи* лагъабы респондент Чачи Зеббининь (1928 с., догъма Корбек койлю) айткъанына коре, деделери *чачи-къапат* / *чачи-къапакъ*, яни пенир бастыргъан къапакъларны япкъан усталардан экенлер. Бу койде Чачи мааллеси де, яни бу зенаатнен огърашкъан эснафлар яшагъан маалле, олгъаныны да къайд эте. Кырымтатар сёзлюклеринде *чачи/чечи/чачы* сёзю я да онынъ вариантлары тапылмады. Кавказда ве оннен сынъыры олгъан Тюркие шеэрлеринде (Карс, Эрзурум) тель пенери – *чечиль пенери* (çeçil peyniri) эскиден япыла тургъаны беллидир. Ондан да гъайры, Тюрк тилининъ Османлыджа-тюркче сёзлюгинде *джаджи* (jajî) – фарсча сёз олып, тереягъы (сары ягъ) иле къарышыкъ пенирнинъ тулумгъа (бурдюкке, тулупкъа) къоюлгъан чешити деп анылатыла [31].

Инсаннынъ табияты, арекетлеринен багълы лагъаплар. Тедкъикъатчыларнынъ фикрине коре, бойле типтеки лагъаплар инсанларнынъ рухий, ахлякъий, менталь хусусиетлери эсасында пейда ола [5; 22; 25]. Бу типтеки лагаплар эки семантик такъымгъа айырылыр: инсанларнынъ мусбет чизгилери ве менфий чизгилерини айырып косътерген лагъаплар.

Кырымтатар халкъы мусбет чизгилерни акс эткен лагъаплар бергенде темизлик, ишкирлик, мердлик, чеберлик киби хусусиетлерге айырыджа эмиет бере эдилер: *Темиз Зоре*, *Ишкир Селиме*, *Чебер Хатидже*, *Батыр Абибулла* ве башкъ. Менфий табият чизгилери олгъан инсанларгъа кырымтатарлары бойле лагъаплар берип кельгенлер: къавгъаджы, къызматабан инсангъа *Хораз лагъабы* (*Хораз Энвер*), табиятында эсасен менфий чизгилер устюн кельген инсанларгъа *Копек*, *Ярамаз*, *Явур* лагъаплары (*Копек Асан*, *Ярамаз Абдулла*, *Явур Мустафа*), шаматаджы, кимсеге тынчлыкъ бермеген инсанларгъа *Афан-Туфан*, *Токътамаз*, *Гудюр* лагъаплары (*Афан-Туфан Къайрий*, *Токътамаз Эшреф*, *Гудюр Хатидже* киби), акъылсыз, эдепсиз, джайль, арекетлери къаба я да худжур ве дигер менфий чизгилери олгъан инсанларгъа *Кутюк*, *Ошекчи*, *Дели*, *Айдут*, *Къонай*, *Тонкъа*, *Тикбаш*, *Айгъыр*, *Джады*, *Зырзон* лагъаплары (*Ошекчи Мумине*, *Дели Фадъме*, *Кутюк Эскендер*, *Айдут Смаил*, *Къонай Хайреддин*, *Тонкъа Наджие*, *Тикбаш Айше*, *Айгъыр Алиме*, *Джады*, *Решат Зырзон* киби). Базы араштырмаларда менфий табият чизгилерини бильдирмек ичюн къулланылгъан лагъапларнынъ мусбет чизгилерини акс эткен лексикадан устюн олгъаны къайд этиле ве бу халкънынъ менфий чизгилерге къаршылыкъ косътергенини, бойле табиятлы инсанларгъа ярамай мунасебетте олгъаныны тасдикълай, деген фикир бильдириле [1, с. 6]. Шуны да айтмалы ки, кырымтатарлары инсаннынъ лагъабыны озюнинъ янында айтмаз экенлер. Бу да халкънынъ къонушма медениетининъ бир косътергичидир, демек мумкюн.

4. Инсан менсюп олгъан миллетнинъ адындан асыл олгъан лагъаплар. Бу такъымгъа кирген лагъапларнынъ чокъусы бугуньки кунде ресмий сойадаларыдыр: *Гурджи Халид, Казаков Рустем, Арап Энвер, Булгъар Ибраим, Арнаут Айше, Черкез Али, Къыпчакъова Васфие*. Базылары исе лагъап статусында къалдылар: *Чингене, Дайфа* киби.

5. Инсаннынъ ичтимай статусыны ифаделеген лагаплар: *Факъыр Зейтулла, Челеби Якъуб, Бай Асан, Къарабаджакъ Фатиме, Чыпкакъ Ибраим*.

6. Диний лексиканен багълы лагъаплар: *Къаджамет, Сохта Сейдамет, Имам Лютфи, Аджы Ибраим, Муедин Рустем*.

7. Дигер аляметлерге коре берильген лагъаплар: *Коше Асан* (эви койнинъ кошесинде олгъан), *Пешком Абдураман* (зенгин, аты, арабасы олса да, эр вакъыт пияде юрьген), *Тарбалакъ Ахтем* (тар балакълы штан кийип юре экен), *Тотот Бекир* (поезд сесини такълид эте экен), *Шмидт Смаиль* (онынъ дедеси чарлыкъ девиринде койде чалышкъан бир алман экимининъ ярдымджысы олгъан. Йыллар кечкен сонъ алман экими Шмидт озъ Ватанына къайткъан, амма Къоз коюнде (Судакъ) сойады къалгъан. Койлюлер онынъ ярдымджысына Шмидт деп башлагъанлар. Къозда бу адамнынъ торунлары да аля даа Шмидтлер деп билине экенлер. *Шумахер Айдер, Руслан Терминатор* (земаневий, гъарбий тиллер сёзлери эсасында пейда олгъанлар).

Шуны да къайд этмели ки, эвельден кырымтатарлары, айры адамлардан гъайры, бутюн кой сакинлерине де лагъап бергенлер. Мисаль оларакъ, *Согъанджылыр* (Багъчасарай районы, Коккозь кою, бугуньки ресмий ады Соколиное), *Хоразлар* (Багъчасарай районы, Керменчик кою, бугуньки ресмий ады Высокое), *Мышыкълар* (Шума кою, Алушта районы, бугуньки ресмий ады Верхняя Кутузовка), *Кутьлер мааллеси* киби маалле ве койлернинъ лагъапларыны косътермек мумкюн. Бу лагъаплар кырымтатарлары тарафындан чешит эфсане ве икяелер эсасында уйдурылгъан.

Буюк бир больгенинъ сакинлерине де умумий лагъаплар берильгенини де тахмин этмек мумкюн. Бойле лагъаплардан *къатферитлер* лагъабы бир мисаль олса керек. Бу ад Коккозь, Махульдюр, Татаросман, Багъатыр киби койлернинъ сакинлерине къомшу койлернинъ сакинлери тарафындан берильген (респондент Балджиева Гульфидан, 1931с. Багъчасарай районы, Къууш коюнде догъгъан). Лагъапнынъ пейда олув себеби – анылгъан койлернинъ эалисини Феодоро князлыгъынынъ Готия епархиясына менсюплиги эди.

Къырым больгелерининъ эр биринде озюне хас лагъап берюв усуллары бар эди. Дагъ тарафы, ялы бою, чель тарафларынынъ лагъапларында олгъан фаркълылыкълар шу ерлерде яшагъан инсанларнынъ огърашкъан аняневий зенаатлары, яшайыш тарзы, урф-адетлери, этник озелликлеринен

багылдыр. Месея, Багъчасарай больгесинде зенаатнен багылы лагъапларда сыкъча эснафлыкьнен багылы адлар (*Дюльгер Нури, Сандыкчы Усеин* ве башкъ.) киби расткельсе, ялы бою лагъапларында денъизджилик, балыкчылыкьнен багылы лексика (*Къайыкчы Осман, Гемиджи Мемет, Матрос Расим* ве башкъ.) къулланыла. Ондан да гъайры, проф. А. М. Меметов озь тедкъикъатында бу больгенинь антропонимлери арасында юнан асыллы лагъаплардан алынган сойадлары (*Паралам, Барба* ве башкъ.) акъкъында малюмат бере [6, с. 148–149]. Чель тарафында айванасравджылыкьнен я да бу больгенинь этнографик хусусиетлеринен багылы лагъаплар ола эди (*Налынджы Мамут, Къалакъай Сервер, Куркчи Якъуб* киби). Айырыджа бу больге сакинлерининь лагъап адлары шу шивеге багъланувы акъкъында да айтмакъ мумкюн. Месея, *теракъайлар* – керичлилерининь *немелер* – кезлевлилерининь лагъаплары сайыла.

Айырыджа ильмий меракъ ялы бою койлери сакинлерининь лагъапларындан келип чыкъкъан сойадларны догъура. Оларнынь арасында базыларынынь маналары анълайышлы (месея, *Кафадар* лексема арапча *кафа* + фарсча *дар* шекильден мейдангъа келип, *фикирдеи* манасыны бильдире [30]), дигерлерининь исе маналары мотивленмеген, анълатмакъ къыйын олгъанлары (*Чашли, Татали, Курош, Лестер, Канар, Гуту, Гали, Гаги* ве башкъ.) расткеле. Ондан да гъайры, базыларынынь теркибинде кырымтатар тилине хас олмаган грамматик шекиллер расткеле. Месея, *Аметка, Пинка, Зморка, Кататай, Пилош, Чилич, Поска* ве башкъ. Базы анъылган сойадлары ве лагъапларнен багылы оларнынь ташыйджыларынынь изатлары ве къоранта эфсанелери бар. Месея, чалгъыджи Шевкет Зморка озь сойадынынь (буюк ихтималнен, лагъаптан келип чыкъкъан) пейда олувынен багылы меракылы малюмат топлаган [9]. Буна бакъмадан, бу киби лагъап ве ресмий сойадлары терен ве тавсиятлы ильмий араштырмаларны талап эте.

Бойледже, кырымтатар лагъаплары халкъ тарафындан фааль къулланылып, инсаннынь аилеси, ана-бабасы, сою, меслеги, физикий озелликлери, рухий ве ахлякый хусусиетлери, давранышлары, мемлекети, этник тамырлары киби бильгилерни акс этелер.

Асыл олувына коре лагъапларнынь чокъусы мотивленгендир, яни оларнынь маналары этрафтаки керчеклернен пек сыкъ багылдырлар. Олар дюнъя тиль ресмининь бир къысмы олган халкъ анъанелеринден келип чыкъа ве миллетнинь фикир юрютюв системасы ве маневий дегерлерини акс этелер.

Тедкъикъат нетиджесинде лагъапларнынь эсас мотивацион аляметлери оларакъ инсаннынь тыш къыяфети ве физиологик хусусиетлери, табияты ве аркетлери, лагъап ташыйджысынынь зенаат фаалиети бельгиленди. Даа аз дереджеде къорантанынь пейда олувынен (сой я да къабиленинь

адынен) багълы тарихий малюмат, инсаннынъ ичтимаий я да дин иле багълы статусы ве лагъап ташыйджынынъ башкъа хусусиетлери огренильген номинацияларнынъ пейда олмасына себеп олды, деп тюшонемиз.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Абсемиева Л.С. Тюркизмы в прозвищах жителей Крыма: семантический аспект // Научный вестник Крыма. 2020. № 3 (26). С. 1–7.
2. Али-заде Кямран. Фамилии как часть национальной самоидентификации // Авдет. 2008. 18 февр. С.11.
3. Асанов М. Лагъабынъны айтмасанъ, бильмез экенлер // Къырым. 2007. июнь 2. № 43.
4. Баскаков Н.А. Имена собственные гуннов, болгар, хазаров, сабиров и аваров в исторических источниках // Советская тюркология. 1985. № 4. С. 29–36.
5. Гасимова С.И. Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 28 с.
6. Гладкова А.Н. Лингвокультурный анализ прозвищных номинаций президентов США: дис ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2003. 160 с.
7. Денисова Т.Т. Прозвище как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации (на материале прозвищ Шумячского и Ершицкого районов Смоленской области): дис ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007. 175 с.
8. Джербинова Л. Сойадлар – халкънынъ джанлы тарихыдыр // Йылдыз. 2002. №2. С. 146–149.
9. Живут ли среди современных крымских татар потомки сейменов? URL: <https://ametsheykhumer.livejournal.com/70275.html> (мураджатнынъ тарихы: 24.04.2025).
10. Измайлова М. Къырымда эвельде къулланылгъан лагъаплар // Къырым. 2007. Март 31. С. 4.
11. Исакова Х.Ф. Сопоставительная грамматика татарских и русских собственных имен. М.: Наука, 2000. 110 с.
12. Керим И.А. Дженктен сонъки къырымтатар матбуатында расткельген базы муэллифлернинъ лагъаплары ве акъикый сойадлары акъкъында. // Йылдыз. 1997. № 5. С. 210–213.
13. Керим И.А. Дженктен эвельки матбуатта расткельген базы муэллифлернинъ лагъаплары ве акъикый сойадлары акъкъында // Йылдыз. 1997. № 1. С. 189–190.
14. Керимов И.А. Дженктен эвель иджат эткен базы эдиплеримизнинъ тахаллюслери ве ачыкъламалары / III Международный Тюркологический симпозиум «Прошлое – настоящее – будущее крымских татар»: сборник докладов и тезисов. Симферополь, 2014. С. 136–145.
15. Лангнер А.Н., Багана Ж., Бочарова Э.А. К вопросу изучения мотивов образования прозвищ в современной лингвистической науке // Глобальный научный

потенциал. 2012. № 9(18). С. 19–21. URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/18/gsp-9\(18\)-2012.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/18/gsp-9(18)-2012.pdf) (мураджатнынъ тарихы: 24.04.2025).

16. Меметов А.М. Крымскотатарский язык. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2013. 576 с.

17. Мустафаева Э. Табаководство в Крыму (XIX – 20-е гг. XX вв.). URL: <https://handvorec.ru/novosti/tabakovodstvo-v-krymu-xix-20-e-gg-xx-vv/> (мураджатнынъ тарихы: 24.04.2025).

18. Османова Д. «Мантар Асан, Джумукъ Иса ве дигерлери. Эвельде лагъап адамнынъ я да онынъ эдждатларынынъ бир-де-бир хусусиетини бильдирген // Кырым. 2001. Март 23. С. 11.

19. Саттаров Г.Ф. Лексико-семантические и тематические группы и разряды татарских лично-индивидуальных и семейно-родовых прозвищ // Советская тюркология. 1977. № 3. С. 26–35.

20. Селимова Л. Кырымтатар лагъаплары // Йылдыз. 2008. № 6. С. 90–106.

21. Стрельцова М.Ю. Прозвищные именованья в русском языке (денотативные типы и структурно-семантические модели): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2010. 26 с.

22. Усеинова Г. Айсерезлилернинъ сойадлары ве лагъаплары // Кырым. 2007. январь 24. С. 4.

23. Халим Гирай султан. Розовый куст ханов или история Крыма / под общей редакцией Н. С. Сейтягъяева. Симферополь: ДОЛЯ. 2004. 288 с.

24. Цепкова А.В. Метафорические модели прозвищ, характеризующих внешность (на материале прозвищ-антропонимов Новосибирской области) // Ономастика Поволжья: материалы XVII Междунар. науч. конф. Великий Новгород: Новгородский печатный двор, 2019. С. 347–352.

25. Чалаш С. Таракъташ лагъаплары // Сувдагъ сеси. 1999. июнь 19.

26. Эмиров И. Лагъабынен къарт олсун. // Янъы дюнъя. 2001. январь 20.

27. Эмирова А.М. Крымскотатарский ономастикон как объект этнолингвистики // Мир языка. Материалы конференции, посвящённой памяти проф. М.М. Копыленко. Алматы: КазГУМОиМЯ, 1999. С. 299–305.

28. Эмирова А.М. Онимия как объект лингвокультурологии // Научные и методические основы филологического образования в условиях многоязычия. Киев: Знання, 1999. С. 29–34.

29. Aslan B., Telli B. TÜRKİYE TÜRKÇESİ AĞIZLARINDA LAKAPLAR: BESNİ İLÇESİ ÖRNEĞİ // Adıyaman Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 2023, (43), pp. 147–164. <https://doi.org/10.14520/adyusbd.1261466>

30. BÜYÜK LÜGAT – OSMANLICA TÜRKÇE SÖZLÜK. URL: <https://www.buyuklugat.com/> (мураджатнынъ тарихы: 24.04.2025).

Муэллифлер акъкъында малюмат: Ганиева Эмине Сулеймановна – филология илимлери намзети, доцент, тарих, санат кырымтатар тили ве эдебияты факультетининъ деканы, Февзи Якубов адына Кырым муэндислик ве педагогика университети (295015, Учебный аралыгы, 8, Акъмесджит, Русие Федерациясы); emine_gani@mail.ru

Мазинов Ахтем Сеит-Аметович – филология илимлери намзети, кырымтатар ве тюрк тильшынаслыгы кафедрасынынъ доценти, Февзи Якубов адына Кырым муэндислик ве педагогика университети (295015, Учебный аралыгы, 8, Акъмесджит, Русие Федерациясы); ahtemmazinov@mail.ru

Прозвища как фрагмент языковой картины мира крымских татар

Эмине Ганиева, Ахтем Мазинов

*Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова*

Аннотация. Материалом исследования в статье являются прозвища, выявленные путём опроса респондентов, а также встречающиеся в публикациях крымскотатарской периодической печати, позволившие изучить, обработать и систематизировать антропонимы этого типа.

Цель исследования – выборка, систематизация и этимологический анализ крымскотатарских прозвищ, используемых в различных регионах Крымского полуострова.

В результате проведённого исследования было определено, что основными мотивационными признаками номинации являются: внешность и физиологические особенности, профессиональная деятельность носителя прозвища, характер и действия человека. В меньшей степени причиной присвоения прозвища становились исторические данные о происхождении семьи (имя рода или племени), социальный статус человека, отношение к вере и другие особенности носителя.

Были рассмотрены прозвища как знатных людей (крымские ханы, а также производные от прозвищ родовых имен разных по статусу семей и родов), так и прозвища, данные простым людям, описана их оценочная составляющая.

Наряду с прозвищами людей в крымскотатарской культурной традиции был обычай давать прозвища жителям отдельных сёл.

Структура и значение прозвищ различались в диалектах крымскотатарского языка. Вместе с тем существовали прозвища, использовавшиеся во всех регионах полуострова.

Крымскотатарские прозвища имеют как прозрачную, так и неясную этимологию.

В статье впервые дана более развёрнутая классификация крымскотатарских прозвищ. Предпринята попытка дать этимологическое толкование отдельных антропонимов этого типа, определить их диалектную отнесённость.

Ключевые слова: антропоним, прозвище, крымскотатарский язык, семантически-мотивированные группы прозвищ.

Для цитирования: Ганиева Э.С., Мазинов А.С. Лагъаплар кырымтатар дюнъя тиль ресмининъ бир парчасы оларакъ [Прозвища как фрагмент языковой картины мира крымских татар] // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 129–142. DOI: 10.22378/kio.2025.1.129-142

Сведения об авторах: Ганиева Эмине Сулеймановна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); emine_gani@mail.ru

Мазинов Ахтем Сеит-Аметович – кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); ahtemmazinov@mail.ru

Nicknames as a fragment of the language picture of the world of the Crimean Tatars

Emine Ganieva, Akhtem Mazinov

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract. The research focuses on nicknames sourced from our survey, as well as on those received from Crimean Tatar periodical press through which this type of anthroponyms have been studied, interpreted and systematized.

The purpose of the study is to select, systematize and etymologically analyze Crimean Tatar nicknames used in various regions of the Crimean Peninsula.

The features leading to denomination are: appearance and other physiological characteristics, profession, personality and the deeds of a person. Such characteristics as historical data on the origin of the family (the name of a clan or tribe), the social status, faith of a person have less likely been a reason for nicknaming.

The article considers nicknames of noble people (e.g. Crimean khans and the family name, nickname derivatives of clans having a different status) as well as nicknames given to common folk, and describes their evaluative component.

Besides the tradition of people nicknaming, villages were also awarded nicknames.

The structure and meaning of nicknames differed within the dialects of the Crimean Tatar language. At the same time, there used to be nicknames common to all regions of the peninsula. Crimean Tatar nicknames have both clear and vague etymology.

The research provides with a more detailed classification of Crimean Tatar nicknames. An attempt has been made to give an etymological interpretation of individual nicknames and determine their dialect.

Keywords: anthroponym, nickname, Crimean Tatar language, semantically motivated groups of nicknames.

For citation: Ganieva E.S., Mazinov A.S. Nicknames as a fragment of the language picture of the world of the Crimean Tatars. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie = Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 129–142. DOI: 10.22378/kio.2025.1.129-142 (In Crimean Tatar)

REFERENCES

1. Absemieva L.S. Turkisms in the nicknames of residents of Crimea: semantic aspect. *Scientific Bulletin of Crimea*, 2020, No. 3 (26), pp. 1–7. (In Russian)
2. Ali-zade Kamran. Surnames as part of national self-identification. *Avdet*. 2008. 18 Feb. p. 11. (In Russian)
3. Asanov M. If you don't say your nickname, they don't know him. *Kyrym*. 2007. June 2. No. 43. (In Crimean Tatar)
4. Baskakov N.A. Proper names of the Huns, Bulgars, Khazars, Sabirs and Avars in historical sources. *Soviet Turkology*, 1985, No. 4, pp. 29–36. (In Russian)
5. Gasimova S.I. Historical and linguistic analysis of Tatar nicknames: abstract. dis. ... Cand. Philol. Sci. Kazan, 2006. 28 p. (In Russian)
6. Gladkova A. N. Linguistic and cultural analysis of nickname nominations for USA presidents: dis. ... Cand. Philol. Sci. N. Novgorod, 2003. 160 p. (In Russian)
7. Denisova T. T. Nickname as a type of anthroponyms and their functioning in modern speech communication (based on the nicknames of the Shumyachsky and Ershichi districts of the Smolensk region): dis. ... Cand. Philol. Sci. Smolensk, 2007. 175 p. (In Russian)
8. Dzherbinova L. Surnames – the living history of the people. *Yildiz*. 2002. No. 2, pp. 146–149. (In Crimean Tatar)
9. Do descendants of the Seimens live among modern Crimean Tatars? URL: <https://ametsheykhumer.livejournal.com/70275.html> (date of access: 24.04.2025) (In Russian)
10. Izmaylova M. Nicknames previously used in Crimea. *Kyrym*. 2007. March 31, p. 4. (In Crimean Tatar)
11. Iskhakova Kh.F. Comparative grammar of Tatar and Russian proper names. Moscow: Nauka, 2000. 110 p. (In Russian)
12. Kerim I.A. About some authors nicknames (pseudonyms) and real surnames found in the Crimean Tatar post-war press. *Yildiz*. 1997. No. 5, pp. 210–213. (In Crimean Tatar)
13. Kerim I. A. About pseudonyms and real surnames found in the Crimean Tatar pre-war press some authors. *Yildiz*. 1997. No. 1, pp. 189–190. (In Crimean Tatar)

14. Kerimov I.A., Pseudonyms of some pre-war writers and their interpretation. III International Turkologic Symposium “Past – Present – Future of the Crimean Tatars”: collection of reports and abstracts. Simferopol, 2014, pp. 136–145. (In Crimean Tatar)

15. Langner A.N., Bagana Zh., Bocharova E.A. On the issue of studying the motives for the formation of nicknames in modern linguistic science. *Global Scientific Potential*. 2012, No. 9(18), pp. 19–21. URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/18/gsp-9\(18\)-2012.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/18/gsp-9(18)-2012.pdf) (date of access: 24.04.2025) (In Russian)

16. Memetov A. M. Crimean Tatar language. Simferopol: KRP Publishing House Krymchpedgiz, 2013. 576 p. (In Russian)

17. Mustafaeva E. Tobacco growing in Crimea (19th – 20s of the 20th centuries). URL: <https://handvorec.ru/novosti/tabakovodstvo-v-krymu-xix-20-e-gg-xx-vv/> (date of access: 24.04.2025). (In Russian)

18. Osmanova D. “Mantar Asan, Jumuk Isa and others. In the past, a nickname informed about any characteristics of a person or his descendants. *Кырым*. 2001. March 23, p. 11. (In Crimean Tatar)

19. Sattarov G.F. Lexico-semantic and thematic groups and categories of Tatar personal and individual and family nicknames. *Soviet Turkology*. 1977. No. 3, pp. 26–35. (In Russian)

20. Selimova L. Crimean Tatar nicknames. *Yildiz*. 2008. No. 6, pp. 90–106. (In Crimean Tatar).

21. Streltsova M.Yu. Nicknames in the Russian language (denotative types and structural-semantic models): abstract. dis. Cand. Philol. Sci. Vladivostok, 2010. 26 p. (In Russian)

22. Useinova G. Surnames and nicknames of residents of the village of Ayserez. *Кырым*. 2007. January 24, p. 4. (In Crimean Tatar)

23. Halim Giray Sultan. The rose bush of the khans or the history of Crimea / under the general editorship of N. S. Seityagyaev. Simferopol: DOLYA. 2004. 288 p. (In Russian)

24. Tsepkova A.V. Metaphorical models of nicknames characterizing appearance (based on the material of anthroponym nicknames of the Novosibirsk region). *Onomastics of the Volga region: materials of the XVII International scientific conference*. Veliky Novgorod: Novgorod Printing House, 2019. Pp. 347–352. (In Russian)

25. Chalash S. Nicknames of the village of Taraktash. *Suvdag sesi*. 1999. June 19. (In Crimean Tatar)

26. Emirov I. Let him live to old age with his nickname. *Yangy dunya*. 2001. January 20 (In Crimean Tatar)

27. Emirova A.M. Crimean Tatar onomasticon as an object of ethnolinguistics. *World of Language. Proceedings of the conference dedicated to the memory of prof. M.M. Kopylenko*. Almaty: KazGUMOiMYA, 1999. Pp. 299–305. (In Russian)

28. Emirova A.M. Onimy as an object of linguoculturology. *Scientific and methodological foundations of philological education in multilingual conditions*. Kyiv: Znannya, 1999. Pp. 29–34. (In Russian)

29. Aslan B., Telli B. Nicknames in Turkish dialects: the case of Besni district. *Adıyaman University Social Sciences Institute Journal*, 2023, (43), pp. 147–164. (In Turkish)

30. BÜYÜK LÜGAT – OSMANLICA TÜRKÇE SÖZLÜK. URL: <https://www.buyuklugat.com/> (date of access: 24.04.2025). (In Turkish)

About the authors: Emine S. Ganieva – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Arts, Crimean Tatar Language and Literature; Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchednyy lane, Simferopol 295015, Russian Federation); emine_gani@mail.ru

Akhtem S.-A. Mazinov – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Departments of Crimean Tatar and Turkish Linguistics, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchednyy lane, Simferopol 295015, Russian Federation); ahtemmazinov@mail.ru

Къырымтатар тилинде «дженк ве сия» лексик-семантик группасы

Зера Саттарова

*Февзи Якубов адына Къырым муэндислик
ве педагогика университети*

Анълатма. Дженкнен багълы лексика даа умумтюрк девиринде шекилленмеге башлай ве аскерликнен багълы бутюн сааларыны къаплап ала. Тедкъикъ этильген лексика умумтюрк, умумалтай ве алынма сёзлеринден ибарет. Макъалеледе къырымтатар тилининъ «дженк ве сия» лексик-семантик группасы синхроник ве диахроник аспектлер джеэтинден чешит тарафлама бакъыла. Къыяслав талиль ёлунен лексиканынъ умумалтай, умумтюрк, асыл, алынма табакъалары къайд этиле. Талильден корюне ки, кунъделик кунъделик яшайышнынъ деньишме шартларынен чокъусы сёзлер аз къулланыла ве унутылып тарихий сёзлер ве архаизмлернинъ сырасына кече. Бу мунасебет иле, лугъатлардан, бедий эдебияттан ве респондентлерден къайд этильген саагъа аит сёзлер топланыла (200-ге якъын лексик бирлемлер топланылды), тарихий ве этимологик талили, земаневий тильде къайд этильген лексик бирлемлернинъ семантик ве функциональ хусусиетлерининъ къыймети бериле. Парадигматик мунасебетлери огрениле ве нетиджеде 25 синонимик сыра къайд этиле. «Дженк ве сия» лексик-семантик группасында синонимлернинъ пейда олувы, янъы сёзлернинъ мейдангъа келювинен, лексик диалектизмлернинъ хусусиетлеринен, араб-фарс ве рус (рус тили вастасынен европа тиллеринден алынган) алынмаларынен багълыдыр. Земаневий къырымтатар тилинде бойле алынмалар дженкнен багълы лексиканынъ эсас къысмыны тешкиль эте.

Анаhtar сёзлери: къырымтатар тили, тюркий тиллер, лексема, семантика, дженк сиясы, тематик группа.

Дженк ве сиянен багълы лексика даа умумтюрк девиринде шекилленмеге башлай ве дженкнинъ бутюн сааларына аит лексика умумтюркий ве умумалтай табакъаларынынъ теркибине кире. Анъаневий олган дженк ве сиянен багълы къырымтатар тилининъ лексикасы умумтюркий лексик бирлемлеринен къайд этилелер, амма дженк лексикасынынъ шекилленювинде тильнинъ тыш менбаларынынъ тесири де козетиле. Тедкъикъ эткен лексиканынъ чокъусы арап ве фарс алынмалары сайыла.

Дженк ве сиянен багълы лексика чокъ алимлери тедкъикъий ишлеринде акс олуньп кельгендир, атта русча-тюркче дженк лексикасынен багълы лугъатлар XIX асырда нешир этилип башладылар. Месея, О. Сенковскийнинъ «Карманная книга для русских воинов в турецких походах. Турецкие разговоры, словарь, грамматика» (1829) [24], М.А. Гамазовнынъ «Краткий военно-технический русско-французско-турецко-персидский словарь» 1887 сенелери басыла [9], ве ондан сонъра даа Кип Селяхаддиннинъ (1939) [31], С.Х. Каракузунинъ (1955) [30], П.С. Бочкарев (1956) [8], Е.В. Суминнинъ (1966) [26], Б.М. Хохловнынъ (1969) [28] лугъатлары нешир этиле.

Тюрк тилине бакъкъанда, кырымтатар тилинде дженк ве сиянен багълы лексика земаневий тильде аз къулланыла ве оларнынъ чокъусы кунь-куньден эскире, тильнинъ пассив табакъасына кире. Дигер тюркий тиллерде, месея, азербайджан, казах, озъбек ве дигер тюркий тиллерде тедкъикъ эткен алан 70-инджи сенелеринден фааль шекильде огренильмеге башлай, буны Ю.А. Яковлева «Пути развития и способы образования турецкой военной терминологии» (1969) [29], Т.Б. Байжанова «Военная лексика в казахском языке» (1973) [6], Ч. Гараджаева «Военная лексика в туркменском языке» (1978) [10], Х.А. Дадабаева «Военная лексика в старотуркменском языке» (1981) [12], Р.А. Бейбутова «Стратификация кыргызской военной лексики досоветского периода» (1988) [7], Д.Г. Багышова «Военная терминология азербайджанского языка» (1990) [5], Ю.И. Каракаев «Устаревшая лексика ногайского языка» (1999) [13], Г.Н. Багаутдинова «Традиционная военная лексика башкирского языка» (2001) [4], Т.В. Лосева-Бахтиярова «Военная лексика тюркских языков (названия вооружения)» (2005) [18], Р.Т. Сафаровнынъ «Военная лексика татарского языка» (2015) [22] ильмий ишлери тасдикълай, дженк лексикасы тюркий тиллер арасында бакъыла ве лексик-семантик талили кечириле.

Амма къайд этмели ки, кырымтатар, гагауз, башкъырт, къазантатар тиллерини алсакъ, арбий иш боюнджа весикъалар рус тилинде алып барылгъаны себебинден, даа эвель заманларда халкъ агъыз яратыджылыгына аит эсерлеринде къулланылгъан лексика унутыла башлай ве эскире. Бойледже, дженк ве сиянен багълы лексика эвельден огренилип келе, бир сыра тедкъикъаларны къаплап ала ве тюркология лексикологиясында ве лексикографиясында озъ аксини тапа.

Кырымтатар тилинде «дженк ве сия» лексик-семантик группасы мукеммель огренильмедиде ве талиль этильмедиде. Бу саада не ильмий ишлер, не де бу мевзугъа багышлангъан макъалелер ёкъ дереджедир. Шу себептен кырымтатар тилинде «дженк ве сия» лексик-семантик группасыны талиль этмеге макъсат къойдыкъ.

Ильмий ишимизнинъ назарий къысмы Э.Р. Тенишев, К.М. Мусаевнинъ «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [25], А. Меметовнынъ «Источники формирования лексики крымскотатарского языка» [20] ве «Лексикология крымскотатарского языка» [21], Усеинов К., Ганиева Э. С., Сейдаметова Н. С. «Къырымтатар тили: Фонетика, Лексикология, Фразеология. Лексикография» [27] ишлерине эсасланып язылды. А. Меметовнынъ «Лексикология крымскотатарского языка» ишинде исим ве сыфат сёз чешитлерининъ семантик таснифи бериле. Исимлерни лексик маналарына коре учь чешитке болип (джансыз табиат, джанлы табиат, инсан джемиети), эр бир чешитке кирген лексик-семантик группалары талиль этиле. Къырымтатар тилининъ умумтюркий къатламлары, тек къырымтатар тилине аит сёзлер айырылып косътериле. Окъув къулланмасында сыфатларгъа аит пек чокъ лексик-семантик группалар талиль этиле. Оларнынъ арасында ренк-тюз, шекиль, колем, феза, сес хусусиетлери, къокъу, дам-леззет, сыджакъ-сувукъ, инсан яшы, инсан акъылы, табиат, дуйгъу, айван хусусиетлери ве дигер аляметлер акс этиле.

Усеинов К., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С. «Къырымтатар тили. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография» ишининъ «Лексикология» болюгине отуз эки болюк айырылгъан. Лексик-семантик группалар ве семантик аланлар болюгинде лексик-семантик группа, семантик алан, тематик группа, архилексема (гипероним), гипоним терминлерининъ изаатлары бериле, мисаллер кетирилип, анълайышлы тарзда мевзу ачыкълана. Яни бу чалышмада да мевзунынъ инджеликлерини, неден ибарет олгъаныны, терминлернинъ ачыкъламаларыны тапмакъ мумкюн.

Ишимизнинъ амелий къысмыны язмакъ ичюн М. О. Люмановнынъ «Русча-къырымтатарджа арбий лугъаты» [19], С. Усеиновнынъ учь томлукъ «Къырымтатарджа-русча-украиндже лугъаты» [15; 16; 17], Ш. Алядиннинъ «Тугъай бей» ве «Украина, Лехистан ве Русининъ XVII-асыр ортасында Къырым ханлыгъы иле мунасебетлери» эсери [1], Дж. Сейдаметнинъ «Уджюм» [23], Дж. Аметовнынъ «Унутылмайджакъ баарь», Дж. Аметов, Э. Арифовнынъ «Абдул Тейфукъ» весикъалы повестинден парчалар [2], «Къырымтатар халкъ йырлары» [14] киби менбалар къулланылды.

«Дженк ве сила» лексик-семантик группасына аит лексика тюркий тиллернен багълы менбалар, эки тилли лугъатлар, бедий эдебият ве респондентлерден топланды. «Дженк ве сила» лексик-семантик группасына кирген сёзлер земаневий девирге аит дегиль, шу себептен онынъ топламасы да къолай иш дегильдир. Тюркий тиллернен багълы мисаллернинъ чокъусы «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков» китабындан [25] алынды.

Меселя, *Bayatur* «къараман, батыр» [4, с. 560]. *Saydaqçy* «аскер», «окъчу» [25, с. 561]. *Sabaş* «саваш» [25, с. 562]. *Ordu* «орду». Э. В. Севортян-

нынъ фикрине коре, бу сѣзнинъ къадимий манасы «арбий лагерь, ханнынъ лагери» эди, чюнки бу мананынъ «орду» ве «орду куманданнынъ лагери, ханнынъ лагери» маналарынен семантик багъы бар эди [25, с. 563]. *Bajraq* «байракъ». Бу сѣзнинъ эсас манасы арбий темсильнен, ишаретнен «байракъ»нен багълы [25, с. 565]. *Qylyç* «къылыч» [25, с. 570].

Лугъат ве бедий эдебиятны талиль этип, земаневий къырымтатар тилинде «дженк ве сила» лексик-семантик группасына бойле сѣзлер киргенини къайд этмек мумкюн: *акс-уджюм, алай, алай комуваны, албай, арб, арбий госпиталь, арбий кедик, арбий комиссариат, арбий хызмет, арб эсири, баш есаул, баскъынджы, дарбе, гъалебе, деврие, душман, енъиш, зафер, забит, зырх кольмеги, исьян, истихбарат, кешиф, къылыч, окъ, пыштав, табанджа, тюфек* ве илх. Топлам оларакъ, земаневий къырымтатар тилинде «дженк ве сила» лексик-семантик группасына аит тахминен 200-ге якъын лексема айырылды. Оларнынъ чокъусы бедий эдебиятта расткеле.

Меселя, Мен, Сахиб-Назар огълу Эрдене, *баш комуван* мырза Тугъай-бейнинъ экинджи *явери* олам [1, с. 129]. Багъчасарайдан кельген *аскерий къытълалар исьяны* бастыралар [1, с. 133]. *Дженклер* вакъытында Буджакътаки Къырым *ордусына* къыркъ бинъ *силялы аскер* къошып йибере [1, с. 133]. Мени Зейтулла-Бей Къурмашнынъ *сювари болугине* къоштылар [1, с. 134]. Бизим *алай* Турла саилине догъру джѣнеди [1, с. 134]. *Комуванымыз* Ильяс Туфан Ор-Къапу *куманданы* Къарач-бейден *эмир* бекледи [1, с. 135]. Бугунъ сабагъа якъын къатты бир *уджюм* оладжакъ, Мензадларнынъ *полку душманнынъ* аркъа тарафына кечип, Врангель кучълерине *дарбе* эндирмек керек [23, с. 263]. Ачувлы-ачувлы окюрген *топларнынъ, пулемѣтларнынъ* аджджы сесини эшиткен киби олды [23, с. 263]. Бельки якъын шу мавы козьлю *къаравул башылыгъы телеф оладжакъ*, бельки онынъ устюнден атлар, инсанлар таптап келеджеклер [23, с. 263–264]. Даа кереги киби *арбий хызметнинъ* сырларыны менимсеген, тюневинки джайль койлюлерни *ешелонларгъа* толдурып, шаркъкъа – япон *дженкине* ёллайлар [3, с. 237]. 1944 сенесининъ бааринде Къырым ярымадасыны душман къолундан азат эткенде, Советлер Бирлигининъ *Къараманы* Абдул Тейфукъ Краснодар шеэрининъ *арбий госпиталинде, джебеде* алгъан яраларыны деваламакъта эди [3, с. 238].

Тильнинъ бутюн барлыгъы, ве айрыджа да сѣзлер теркиби денъишмез бирлемлер дегильдир. Асырлар девамында тильнинъ сеслер системасы, грамматик къурумы, сѣзлернинъ морфема теркиби, сѣз япув усуллары денъишмелерге огърайлар. Къырымтатар тилинде «дженк ве сила» лексик-семантик группасына кирген сѣзлер къулланылувына коре фааль ве пассив оларар. Фааль сѣз къатламы, озъ небетте, земаневий эдебий тильде кенъ ве сынъырлы алт группаларына айырылалар. Кенъ къулланылгъан лексика чешит сѣзлюклерге кирсетильген ве кунъделик яшайышта сыкъ къула-

нылган сёзлердир. Актив сынъырлы (тар) лексикасына аит сёзлер шиве я да зенаат-унер сёзлеринен багълы олурлар. Шиве сёзлери, яни диалектизм-лер белли бир территориянен, зенаат-унер лексикасы (махсус терминлери) белли бир зенаатнен сынъырланырлар. Къырымтатар тилинде «дженк ве сия» лексик-семантик группасынынъ чокъусы сёзлери актив лексикагъа кирелер, яни актив кенъ – *атеш, байракъ, векиль, гъалебе, душман, куреш, къараул, дженк, орду, сия, уджюм, уруш, эмир, эльчи, эсир, эсирлик* ве диг.; актив сынъырлы – *эсарет, чатышма, джасус, джебэ* ве диг.

Актив сёзлюккө пассив сёзлер къатламы къаршы къоюла. Пассив лексика кунъделик яшайышта къулланылмай. Лексиканынъ бу табакъасына къулланувдан чыкъкъан я да чыкъмакъта олган сёзлер я да шимди пейда олган, земаневий тильде даа кениш къулланылмаган ве актив къатлам сырасына кечмеген янъы сёзлер кире.

Сёзлернинъ актив сёзлюктен пассив, эскирген лексикагъа кечювлери пек яваш илерилеген муреккеп джерьяндыр. Сёз башта актив къулланылудан пассив къатламгъа кече, эп сийрекче къулланыла, сонъ кет-кете унутыла. Эскирген сёзлер, эскирюв себебине коре, тарихий сёзлер ве архаизмлерге болконелер.

Тарихий сёзлер – заман кечмеси иле чевремиздеки дюньядан кеткен, тарих теренлигине синъген несне, анълам ве адиселерни озъ заманында адлаган сёзлердир. Яшайыш шараитлери ве ичтимай къурумлар денъишмеси иле икътисадият, истихсал, кунъделик турмуш, кунъде къулланылган несне ве урбалар, алетлер, девлет идаре органлары, накълие васталары денъише, эскилери кетип, янъылары келе. Нетиджеде, тарихке синъген несне, анълам ве адиселерге ишарет эткен сёзлер де керексиз олып къалалар [27, с. 156].

«Дженк ве сия» лексик-семантик группасында бойле тарихий сёзлернинъ мисаллерини кетирмек мумкюн: *алай, алай комутаны, албай, алабей, арб, арб эсири, арб эсирлиги, арбий комутан, юзбашы, аскерий къытъалар, баш везир, баш-атаман, баш чавуш, баш командан, баш чавушлар шурасы, забит, зырх кольмеги, кешиф, комутан, кумандан, мевзи, мигфен (мигфер), муасара, мухафиз аскерлер, муаребе, муафаза, муалуфат, мудафаа мукъавеле, мубарезе, мызракъ, мюфрез, окълукъ садакъ, окъ, пияде аскерлер, рутбе, саф, сафдаш, сарай куманданы, сердар, сювари болук, сюнгю, такъым комутаны, тюмен, тугъай, тутакъ, чавуш, явер, ярбайы, эмир субаи.*

Архаизмлер (юн. *archaios* – «къадимий») – земаневий несне ве анъламларнынъ къулланылудан чыкъкъан адланмалардыр. Олар айны анъламларнынъ адланмалары ерине башкъа, янъы сёзлернинъ кельгенлери себебинден пассив сёзлер сырасына кечкенлер. Архаизмлернинъ актив сёзлюк-

те синонимлери бар олгъаны себебинден, олар тарихий сёзлерден фаркълыдырлар [27, с. 157].

«Дженк ве сила» лексик-семантик группасында архаизмлернинь чокь расткельмегенини кьайд этмек мумкюн. Лугъат ве бедий эдебияттан бойле мисаллерни сечтик: *истихбарат* (ханнынъ арбий разведкасы), *курмай* (генераль штаб), *деврие* (патруль).

Къайд эткенимиз киби, архаизмлер – земаневий къулланылувдан чыккъъан лексемалар олып, актив сёзлюкте синонимлери олгъан сёзлердир.

Земаневий къырымтатар тилинде «дженк ве сила» лексик-семантик группасында манадашлыкь ве синонимик сыралар меселелерини талиль этейик.

Лексикада парадигматик мунасебетлер (юн. *paradigma* – мисаль, орынек) дегенде, бири-бирине шекиль ве манаджа якъын сёзлернинь къонушма джерьяны тышында, чешит ассоциатив (чагърышма) алякъаларына кирип, сыныфлар ве группаларгъа бирлешмеси козьде тутула. «Дженк ве сила» тематик группасында парадигматик мунасебетлери синонимия иле ифаде этильгендир. Маналары бир я да бири-бирине якъын, язылувы ве айтылувы исе чешит олгъан сёзлерге манадаш сёзлер (синонимлер – юн. *synonimos* «ады бир») дерлер.

«Дженк ве сила» тематик группасында манадашлыкь меселеси чокь мисаллернен косътерильгендир. Бу тематик группанынъ синонимлери земаневий къырымтатар сёзлери, эскирген къырымтатар терминлери, рус ве тюркий тиллеринден алынма сёзлернен такъдим этильгендир. Месея, *Арбий шура* (военный совет) – *мушавере* (совещание, совет); *арбий штаб* (военный штаб) – *аскерий штаб* (военный штаб); *алай* (полк) – *полк* (полк); *албай* (полковник) – *полковник* (полковник); *батыр* – *къараман*, *истихбарат* (ханнынъ арбий разведкасы) – *кешиф* (арбий разведка) – *разведка* (разведка); *кумандан* (командир) – *командир* (командир); *къараул* (сторож, караульный) – *мухафиз аскерлер* (къоруджылар); *мюфрез* (отряд) – *отряд* (отряд); *акс-уджюм* – *арб* – *муаребе* – *къылыч-къылычкъа* – *дженк* – *уджюм* – *уруш* – *чатышма* – *котек* – *куреш*; *алай комуваны* – *комутан* – *арбий комутан*; *арбий команданлыкь* – *аскерлер команданлыгъы*; *аскерий къытъалар* – *аскерий къысым*; *аскерий болюк* – *аскерлик шубеси*; *атлы полк* – *сувари*; *гъалебе* – *зафер* – *енъиш*; *муасада* – *сарым*; *муафаза* – *мудафаа*; *сердар* – *баш командан*; *тюмен* – *дивизия*; *эсирлик* – *эсарет*; *мевзи* – *позиция*; *мигфен* – *шлем*; *эскадрон* – *сювари болюк*.

Бойлеликнен, земаневий къырымтатар тилининь «дженк ве сила» лексик-семантик группасынынъ теркибине 200-ге якъын сёз кире. Къырымтатар тилинде «дженк ве сила» лексик-семантик группасынынъ чокъусы сёзлери актив лексикагъа кирелер. Пассив лексика куньделик яшайышта

къулланылмай. Пассив сёзлер къатламына эскирген сёзлер кире, олар да, озь невбетге, тарихий сёзлер ве архаизмлерге болюнелер. «Дженк ве сила» лексик-семантик группасында чокъусы сёзлер тарихий сёзлер (*алай, албай, алабей, юзбашы*) я да архаизмлердир (*истихбарат (ханнынъ арбий разведкасы), курмай (генераль штаб), деврие (патруль)*). «Дженк ве сила» лексик-семантик группасында манадашлыкъ меселеси чокъ мисаллернен косьтерильгендир. Умумен бу лексик-семантик группада 25 синонимик сыра косьтерильди.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Алядин Ш. Сайлама эсерлер. Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 1999. 640 с.
2. Аметов Дж. Унутылмайджакъ баарь. Ана тилинде. Къырымтатар тилини факультатив огренген 8-нджи сыныф талебелери ичюн сынама окъув китабы / тертип эткен А. Н. Гаркавец. Киев: Радянська школа, 1989. С. 229–236.
3. Арифов Э., Аметов Дж. Дженк даа девам этмекте. Ана тилинде. Къырымтатар тилини факультатив огренген 8-нджи сыныф талебелери ичюн сынама окъув китабы / Тертип эткен А.Н. Гаркавец. Киев: Радянська школа, 1989. С. 237–242.
4. Багаутдинова Г.Н. Традиционная военная лексика башкирского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук Уфа, 2001. 26 с.
5. Багышов Д.Г. Военная терминология азербайджанского языка: автореф дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1990. 28 с.
6. Байжанов Т.Б. Военная лексика в казахском языке: дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973. 151 с.
7. Бейбутова Р.А. Стратификация кыргызской военной лексики досоветского периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 26 с.
8. Бочкарев П.С. Краткий военный турецко-русский словарь [Текст] : 18000 слов и терминов / Сост. П.С. Бочкарев, Л.П. Бочкарев. Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. Словарей, 1956. 400 с.
9. Гамазов М.А. Краткий военно-технический русско-французско-турецко-персидский словарь с русской транскрипцией восточных слов. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1887. 202 с.
10. Гараджаев Ч. Военная лексика в туркменском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ашхабад, 1978. 156 с.
11. Гафарова Г.Н. Башкирско-русский словарь военной лексики. Уфа: Гилем, 2007. 152 с.
12. Дадабаев Х.А. Военная лексика в староузбекском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1981. 27 с.
13. Каракаев Ю.И. Устаревшая лексика ногайского языка: автореф дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1999. 27 с.
14. Къырымтатар халкъ йырлары / Топлагъан ве тертип эткенлер И. Бахшыш, Э. Налбандов. Акъмесджит: Таврия нешрияты, 1996. 447 с.

15. Къырымтатарджа-русча-украиндже лугъат. I къысым / Тертип этиджи Усеинов С.М. Акъмесджит: Оджакъ нешрияты, 2006. 416 с.
16. Къырымтатарджа-русча-украиндже лугъат. II къысым / Тертип этиджи Усеинов С.М. Акъмесджит: Оджакъ нешрияты, 2006. 328 с.
17. Къырымтатарджа-русча-украиндже лугъат. III къысым / Тертип этиджи Усеинов С. М. Акъмесджит: Оджакъ нешрияты, 2006. 432 с.
18. Лосева-Бахтиярова Т.В. Военная лексика тюркских языков: Названия вооружения: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.22 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2005. 28 с.
19. Люманов М.О. Русча-къырымтатарджа арбий лугъат: 45 000 якъын сёз / Муаррир Кадыров С.А. Симферополь: КъДжИ Къырымдевокъувпеднешир нешрияты», 2008. 320 с.
20. Меметов А.М. Источники формирования лексики крымскотатарского языка. Ташкент: ФАН, 1988. 110 с.
21. Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка. Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. 228 с.
22. Сафаров Р.Т. Военная лексика татарского языка. Казань, 2015. 196 с.
23. Сейдамет Дж. Уджюм. Ана тилинде. Къырымтатар тилини факультатив огренген 8-нджи сыныф талебелери ичюн сынама окъув китабы / Тертип эткен А.Н. Гаркавец. Киев: Радянська школа, 1989. С. 262–268.
24. Сенковский О. Карманная книга для русских воинов в турецких походах. Турецкие разговоры, словарь, грамматика. СПб., 1829, изд 2, 1854.
25. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 822 с.
26. Сумин Е.В. Краткий турецко-русский военно-технический словарь. М., 1952. 108 с.
27. Усеинов К.А., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С. Къырымтатар тили: Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Симферополь: КъДжИ Къырымдевокъувпеднешир нешрияты, 2008. 208 с.
28. Турецко-русский военный словарь [Текст]: [Около 20 000 терминов] / Сост. Б. М. Хохлов. М.: Воениздат, 1968. 477 с.
29. Яковлев Ю.А. Пути развития и способы образования турецкой военной терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.
30. Karakuzu S.H. Askerî terimler. I c. II c. III c. İstambul, 1955, 123 s.
31. Selahaddin A. Kip Askerî kamus. İstambul, 1939. 284 s.

Муэллиф акъкъында малюмат: Саттарова Зера Мамбетовна – филология илимлер намзети, доцент, Февзи Якубов адына Къырым муэндислик ве педагогика университетининъ Къырымтатар ве тюрк тильшынаслыгы кафедрасынынъ доценти (295015, Учебный аралыгы, 8, Акъмесджит, Русие Федерациясы); sattarova.zera@mail.ru

Лексико-семантическая группа «война и оружие» в крымскотатарском языке

Зера Саттарова

*Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова*

Аннотация. Военная лексика сформировалась уже в общетюркский период и охватывает практически все сферы военного дела. Данная лексика состоит из общетюркских, общеалтайских и заимствованных слов. В статье всесторонне рассматривается в синхронном и диахроническом аспектах лексико-семантическая группа «война и оружие» крымскотатарского языка. Путём сравнительного анализа выявляются общеалтайский, общетюркский, исконный и заимствованный пласт лексики, который показывает, что большинство из них с изменяющимися общественными условиями уходят в историю, забываются, и переходят в разряд архаизмов и историзмов. В связи с этим, из словарей, художественной литературы и респондентов проводится сбор и фиксация всех слов, относящихся к этой области (собрано около 200 лексических единиц), даётся историко-этимологический анализ, а также оценка семантических и функциональных особенностей данных лексических единиц в современном языке. Изучаются парадигматические отношения и в результате выявляются 25 синонимических рядов. Появление синонимов лексико-семантической группы «война и оружие» связано с возникновением новых слов, с особенностями лексических диалектизмов, с арабо-персидскими и русскими (или проникшими из западноевропейских языков посредством русского) заимствованиями. В современном крымскотатарском языке такие заимствования составляют основную часть военной лексики.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, тюркские языки, лексема, семантика, военная лексика, тематическая группа.

Для цитирования: Саттарова З.М. Къырымтатар тилинде «дженк ве сила» лексик-семантик группасы [Лексико-семантическая группа «война и оружие» в крымскотатарском языке] // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 143–154. DOI: 10.22378/kio.2025.1.143-154

Сведения об авторе: Саттарова Зера Мамбетовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); sattarova.zera@mail.ru

Lexical-semantic group “War and Weapon” in the Crimean Tatar language

Zera Sattarova

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract. The military lexicon was already formed in the common Turkic period and covers almost all spheres of military affairs. This lexicon consists of common Turkic, common Altaic and borrowed words. The article comprehensively examines in synchronic and diachronic aspects the lexical-semantic group «war and weapons» of the Crimean Tatar language. By means of comparative analysis, the common Altaic, common Turkic, native and borrowed strata of the lexicon are revealed. It confirms that most of them, with changing social conditions, are forgotten and turn into archaisms and historicisms. In this regard, from dictionaries, fiction and respondents, all words belonging to this area are collected and fixed (about 200 lexical units are collected), historical and etymological analysis is given, as well as an evaluation of the semantic and functional features of these lexical units in the modern language. Paradigmatic relations are studied, and as a result, 25 synonymous series are identified. The appearance of synonyms of the lexical-semantic group «war and weapons» is connected with the emergence of new words, with the peculiarities of lexical dialectisms, with Arab-Persian and Russian (or penetrated from Western European languages through Russian) borrowings. In the modern Crimean Tatar language such borrowings constitute the main part of the military vocabulary.

Keywords: Crimean Tatar language, Turkic languages, lexeme, semantics, military vocabulary, thematic group.

For citation: Sattarova Z.M. Lexical-semantic group “War and Weapon” in the Crimean Tatar language. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 143–154. DOI: 10.22378/kio.2025.1.143-154 (In Crimean Tatar)

REFERENCES

1. Alyadin Sh. Selected stories. Simferopol: Crimean State Educational Pedagogical Publishing House, 1999, 640 p. (In Crimean Tatar)
2. Ametov J. An Unforgettable Spring. Native language. The textbook for the 8th grade students of the Crimean Tatar language as an optional subject. Compiled by A.N. Garkavets. Kiev: Radyanska school, 1989, pp. 229–236. (In Crimean Tatar)
3. Arifov E., Ametov J. The war is still on. Native language. A textbook for the 8th grade students of the Crimean Tatar language as an optional. Compiled by A.N. Garkavets. Kiev: Radyanska school, 1989, pp. 237–242. (In Crimean Tatar)

4. Bagautasdinova G.N. Traditional military vocabulary of the Bashkir language: abstract of dissertation of Candidate of Philological Sciences. Ufa, 2001, 26 p. (In Russian)
5. Bagyshov D.G. Military terminology of the Azerbaijani language: abstract of dissertation of Candidate of Philological Sciences. Baku, 1990, 28 p. (In Russian)
6. Baizhanov T.B. Military vocabulary in the Kazakh language: dissertation of Candidate of Philological Sciences. Alma-Ata, 1973, 151 p. (In Russian)
7. Beybutova R.A. Stratification of the Kyrgyz military vocabulary of the pre-Soviet period: abstract of dissertation of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 1988, 26 p. (In Russian)
8. Bochkarev P.S. A brief military Turkish-Russian dictionary [Text]: 18,000 words and terms. Compiled by P.S. Bochkarev, L.P. Bochkarev. Moscow: State Publishing House of Foreign Languages and the National dictionaries, 1956, 400 p. (In Russian)
9. Gamazov M.A. Russian-French-Turkish-Persian short military-technical dictionary with Russian transcription of Oriental words. St. Petersburg: typ. Academy of Sciences, 1887, 202 p. (In Russian)
10. Garadzhaev Ch. Military vocabulary in the Turkmen language: dissertation of candidate of Philological Sciences, Ashgabat, 1978, 156 p. (In Russian)
11. Gafarova G.N. Bashkir-Russian dictionary of military vocabulary. Ufa: Gilem, 2007, 152 p. (In Russian)
12. Dadabaev H.A. Military vocabulary in the Old Uzbek language: abstract of dissertation of Candidate of Philological Sciences, Tashkent, 1981, 27 p. (In Russian)
13. Karakaev Yu.I. Outdated vocabulary of the Nogai language: abstract of dissertation of Candidate of Philological Sciences. Kazan, 1999, 27 p. (In Russian)
14. Crimean Tatar folk songs. Collected and edited by I. Bakhshysh, E. Nalbandov. Simferopol: Tavria Publishing House, 1996, 447 p. (In Crimean Tatar)
15. Crimean Tatar-Russian-Ukrainian dictionary, part I. Collected by Useinov S.M. Simferopol: "Odzhak" publishing house, 2006, 416 p. (In Crimean Tatar)
16. Crimean Tatar-Russian-Ukrainian dictionary, part II. Collected by Useinov S.M. Simferopol: "Odzhak" publishing house, 2006, 328 p. (In Crimean Tatar)
17. Crimean Tatar-Russian-Ukrainian dictionary, part III. Collected by Useinov S.M. Simferopol: "Odzhak" publishing house, 2006, 432 p. (In Crimean Tatar)
18. Loseva-Bakhtiyarova T. V. Military dictionary of the Turkic languages: Names of weapons: abstract of dissertation of Candidate of Philological Sciences: 10.02.22; Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2005, 28 p. (In Russian)
19. Lyumanov M.O. Russian-Crimean Tatar Military dictionary: about 45,000 words. Editor Kadyrov S.A. Simferopol: Kyrymdevokuvpedneshir publishing house, 2008, 320 p. (In Crimean Tatar)
20. Memetov A.M. Sources of formation of the Crimean Tatar language dictionary. Tashkent: FAN, 1988, 110 p. (In Russian)
21. Memetov A.M. Lexicology of the Crimean Tatar language. Simferopol: Krymchpedgiz publishing house, 2000, 228 p. (In Russian)
22. Safarov R.T. Military dictionary of the Tatar language. Kazan, 2015, 196 p. (In Russian)

23. Seidamet J. Assault. Native language. *Final Textbook for the 8th grade students of the Crimean Tatar language*. Collected by A N. Garkavets. Kiev: Radyanska school, 1989, pp. 262–268 (In Crimean Tatar)
24. Senkovsky O. Pocket book for Russian soldiers in Turkish campaigns. Turkish conversations, dictionary, grammar. St. Petersburg, 1829; 2nd ed., 1854. (In Russian)
25. Comparative historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary. Ed. by E.R. Tenishev. Moscow: Nauka publishing house, 2001, 822 p. (In Russian)
26. Sumin E.V. A short Turkish-Russian military-technical dictionary. Moscow, 1952, 108 p. (In Russian)
27. Useinov K.A., Ganieva E.S., Seydametova N.S. Crimean Tatar language: Phonetics. Lexicology. Phraseology. Lexicography. Simferopol: Krymdevokuvpedneshir publishing house, 2008, 208 p. (In Crimean Tatar)
28. Khokhlov B.M. Turkish-Russian military dictionary. About 20,000 words. Compiled by B.M. Khokhlov. Moscow: Voenizdat publishing house, 1968, 477 p. (In Russian)
29. Yakovlev Yu.A. Ways of development and ways of formation of Turkish military terminology: abstract of dissertation of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 1969. (In Russian)
30. Karakuzu S.H. Military terms. I c. II c. III c. İstanbul, 1955, 123 p. (In Turkish)
31. Selahaddin A. Kip Military camp. İstanbul, 1939. 284 p. (In Turkish)

About the author: Zera M. Sattarova – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchebny Lane, Simferopol 295015, Russian Federation); sattarova.zera@mail.ru

КУЛЬТУРА

УДК 37.014.521:297

DOI: 10.22378/kio.2025.1.155-163

А.С. Айвазов «Къырым седасы» газетасыны чыкъармакъ пешинде (1908–1909 сс.)

Исмаил Керим

Февзи Якубов адына Къырым муэндислик ве педагогика университети;

Татарстан Джумхуриети Илимлер Академиясы

Ш.Марджани адына Тарих институты

Анълатма. Белли къырымтатар язары, публицисти, сиясетчиси ве джемаат эрбабы А.С. Айвазов (1878–1938) 1908 сенесининъ майыс айында онынъ баш мухаррирлигинде нешир олунгъан «Ветан хадими» газетасы чар режими тарафындан къапатылгъан сонъ, ерине «Къырым седасы» газетасыны ачып нешир этмек ичюн баягъы вакъыт ве кучь сарф этип огъраша. Шу арада Таврия губернаторынынъ канцеляриясы ве губернаторнынъ кендисинен бир сыра язышмалары бугунде Къырым девлет архивинде айры папкада бир «Дело» (№ 663) оларакъ къорунмакъта. Тамам бу «Дело» ве базы дигер весикъа ве материаллар макъаленинъ негизини тешкиль этмектелер. Буларнынъ узеринде тедкъикъат ишлери кечирилиркен, А.С. Айвазовнынъ кунъделик матбуаттаки арекетлери экс этильмектедир.

Анаhtar сёзлер: А.С. Айвазов, къырымтатар деврий неширлери, «Къырым седасы» газетасы, «Ветан хадими» газетасы.

«Ветан хадими» газетасы 1908 сенесининъ майыс айында чар режими тарафындан къапатылгъан сонъ, Асан Сабри Айвазов ве Решид Медиев «джанлары агъыргъанындан» эль къавуштырып отурмайлар. Аксине, чар акимиедине къаршы бир фронт ерине эки фронт ачмагъа ниетленелер. Яни Медиев Къарасувда русча «Голос мусульман» газетасыны ачмакъ ичюн огъраша, Айвазов исе, шу ерде «Къырым седасы» газетасыны нешир этме-

ге ниетленип, 1908 сенеси июнь 6-да Таврия губернаторы адына бойле дилекче кондере. Бугунде ишбу дилекче Къырым девлет архивинде Фонд 26. Опись 3. Дело 663 шифреси алтында булунмакъта. Дилекче русча эльязма шеклинде олса да, А.С. Айвазовнынъ язысы дегильдир. Насылдыр рус дюльберъязары тарафындан чокъ гузель ве тюз оларакъ язылгъандыр. Амма дилекченинъ ашагъысында имза чекиликкен, А.С. Айвазов кенди эли иле ады ве сойадыны язып, сонъ имза аткъаны корюнмекте.

Дилекченинъ мундериджеси шу ашагъыдакилерден ибарет.

«Таврия губернаторы хазрет-и-алийлерине. Алупка коюнде шахсий эвинде яшагъан Ялта мешанины А.С. Айвазовнынъ аризасы. Бундан эввель берильген арзухалымда «Къырым седасы» газетасыны нешир этмек истегимни бильдирген эдим. Шимди исе, сизинъ хазрет-и-алийлеринъизге демек истейим ки, мен кунъделик матбуат нешрининъ мухаррири сыфатында Буюк Сенатнынъ 1905 ноябрь 24-те тайин этильген талапларына толусынен уйгъун олгъанымны хабер этем»¹.

Ама чар канцеляриясында адетен насыл дилекче олса-олсун, бирден разылыкъ бермеге алышкъанлыкъ ёкъ эди. Ве табий оларакъ А.С. Айвазовнынъ дилекчесинде де бир къусур тапалар. Яни дилекчеде Уголовное Уложениенинъ VII-джи болюги 6-нджы маддесининъ 1-нджи нокътасына аит ве 1905 сенеси ноябрь 24-те чыкъкъан Чар буйругъынынъ VII-джи болюги 2-нджи маддесинде талап этильген шартларгъа коре малюмат ёкъ деп, А.С. Айвазовгъа джевап бериле².

Анълагъанымызгъа коре, бу мадделерде газета нешир этиледжек типография ве шу типографиянынъ миллий газетаны нешир этмек имкянлары ве газетанынъ программасы косьтерильген, ама бу малюмат А.С. Айвазовнынъ дилекчесинде олмагъаны акъкъында сёз юрютиле.

Ишбу «къусурлар» акъкъында А.С. Айвазовгъа хабер этмек ичюн махсус Ялта жандармасыны кондерип, А.С. Айвазов бу хаберни алгъаны акъкъында имза чеке.

Амма А.С. Айвазов чар режимининъ чешит чемберлеринден кечип багъы теджрибе алгъанындан, Таврия губернаторына янъыдан бир дилекче кондерип, «Къырым седасы» газетасыны Къарасувда чыкъармагъа ниетленгенини кене яза.

Бильгенимиз киби, Къарасувда «Ветан хадими» газетасы 1906 сенесининъ 1-нджи майысындан башлап Зиновий Осипович Роганнынъ шахсий типографиясында чыкъкъан эди. Ишбу типография Къарасувда Ильинская сокъагъында агъа-къардаш Ачкиназилернинъ эвинде булуна. Ве бу типо-

¹ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 26. Оп. 3. Д. 663. Л. 1.

² ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 663. Л. 2.

графиягъа арапча «матрица»ларны А.С. Айвазов ве аркъадашлары кенди параларына сатын алып чалыштырдылар.

Энди нешир ери ве типография меселеси чезильди саяйыкъ. Амма неширге разылыкъ кене берильмей! Таврия губернаторы 1908 сенеси ноябрь 8-де Акъмесджит полициймейстерине бойле меселенен мураджаат эте:

«А.С. Айвазов Къарасувбазарда татарджа «Къырым седасы» газетасыны ачаджакъ ола. Шу мунасебетнен сизге Акъмесджитте шу газетанынъ чыкъмасыны козетеджек татарджа бильген месуль бир киши араштырмангъызны риджа этем»³.

Баягъы теджрибелли сиясетчи ве журналист А.С. Айвазов меселени пек гузель анылай. Азлыкътаки ве гъайрырус халкъларнынъ цивилизацияларыны, медениетлерини, тиллерини, эдебиятларыны гъайыпкъа огъратмагъа ве атта динлерини дѣндюрмеге огърашкъан чар режимининъ къылыклары, табий, онъа чокъ белли эди. Шунунъ ичюн о, бюрократиягъа айны бюрократия усулынен янашып Таврия губернаторына бойле мектюп кондере:

«1905 сенеси ноябрь 24-те чыкъарылгъан «Кунъделик Матбаа Къаиделери»нинъ 1 ве 4 маделерине эсасланаракъ, хазрет-и-алийлерингъизге мураджаат этмеге джесаретимле, манъа Къарасувбазарда «Къырым седасы», русча «Крымский голос», газетасыны чыкъармакъ ичюн шеадетнаме берменгъизни риджа этем. Газетанынъ программасы:

Хукюмет хаберлери.

Русие ве дигер мемлекетлерде яшагъан мусульманларнынъ хаятларыны акс эткен макъалелер.

Русие ве эджнебий халкъларнынъ хаятлары хакъкъында макъалелер.

Русие ве четэль мемлекетлернинъ матбуатындан озетлер.

Хаберлер ве корреспонденциялар.

Къарышым (Смесь).

Илянлар.

Анъылгъан газета Къарасувбазарда Зиновий Осипович Роганнынъ матбаасында басыладжакътыр. Йыллыкъ абуне fiyatы 4 кумюш»⁴.

«Къырым седасы»нынъ нешрине рухсет алма «эпопеясы» бахарьде башлагъан олса, кузьге таба бойле алгъа келе. Яни газетаны козетеджек татарджа бильген месулиетли бир киши араштырылмасы меселесинде уезд исправниги Карачон 1908 сенеси октябрьнинъ 11-нде Таврия губернаторына хабер бергенине коре, Къарасувбазарда «Къырым седасы»ны козетеджек месулиетли бир киши Решид Медиевдир. Амма о, бу вазифени устыю-

³ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 663. Л. 3.

⁴ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 663. Л. 5.

не аламай. Къырымтатарджанынь эдебий тилини ве ерли шивелерни мукеммель бильген башкъа киши Къарасувда булунмады⁵.

Бу ерде энъ меракълы меселе шунда ки, Решид Медиев козетме вазифесини устуне аламагъаны акъкъында озю айткъанмы, ёкъса буны Карачон уйдурып язгъанмы? Белли дегиль...

Архив весикъаларны огренгенимиз эснасында «Къырым седасы» газетасынынъ чыкъмасына рухсет берильмеси меселесининъ созгъаланмасы эки нокътагъа багълангъаны да дуюлмакъта. Биринджиси, табий, умумен къырымтатарларынынъ миллий инкишафыны дурултмакъ олса, экинджиси де, А.С. Айвазовнынъ шахсиети акъкъында мумкюн дереджеде чокъча малюмат топламакътыр.

Шу себептен Ялта уездининъ исправнигине гизли шекильде япылмасы ичюн махсус вазифе бериле. Ве исправник, акъкъатен, кимсечикке дуйдурмадан андан-мындан А.С. Айвазов акъкъында малюмат топлап 1908 сенеси август 29-да Таврия губернаторына бойле бир рапорт кондере:

«Гизли оларакъ. Ишбу сене июль 31-де манъа 6881 номерли талиматнаме берильген эди. Шу мунасебетле хазрет-и-алийлеринъизге алчакъгонъюльджесине бильдирмек истейим ки, топлагъан малюматларыма коре, Ялта мешанины А.С. Айвазов мусульман дининде олып, 30 яшындадыр. Бекяр булунмакъта. Догъгъан ве яшагъан ери Алупка кою. Тербиеси ве ахлякъ сыфаты дюрюст олып, махкеме ве тахкъикъат алтында булунмагъан ве шимди де булунмамакъта. Айыпланаджакъ киби ишлерде ве меселелерде чакъланмады»⁶.

Ама А.С. Айвазов «ойле гузель шахс» олгъанына бакъмадан, Таврия губернаторы онъа газета нешир этмек ичюн шеадетнаме бермеге разы олмай. Кендисининъ наразылыгъыны Къарасувда «Къырым седасы»ны козетмеге келишикли адам ёкъ (!) деп анылата. Ишбу наразылыкъ хаберни А.С. Айвазовгъа еткизильмеси ичюн 1908 сенеси октябрынинъ 31-де Ялта исправнигине кондериле.

Анылагъанымызгъа коре, А.С. Айвазов бу хаберни алгъан сонъ, онынъ къаршылыкъ, протесто хислери даа зияде къабаргъанындан, Санкт-Петербургда булунгъан Матбуат меселелери боюнджа баш идареге шикъят яза. Бу ерде мытлакъ къошмалы ки, Баш идаренинъ статусы матбу меселелеринде пек авторитетли эди. Шунунъ ичюн Баш идареден Таврия губернаторына ашагъыдаки косътеришлер ёлланыла:

«Таврический губернатор эфендилерине. Октябрь 24-де 10422 номерлы музеккеренъиз мунасебетиле Матбаа ишлери боюнджа баш идаре заты-алийлеринъизге хабер бере ки, Карасувбазарда татарджа чыкъарылма-

⁵ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 663. Л. 9.

⁶ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 663. Л. 10.

сына ниет этильген «Къырым седасы» адлы куньделик неширнинъ козетильмесини эввельден айны шеэрде чыкъкъан «Ветан хадими» газетасынынъ козетиджисине яхут башкъа бир кишиге авале этмек мумкюн. Бунъа къошмакъ арз этиле ки, бугуньде ишлетильген матбуат акъкъында къанункъаиделер боюнджа, нешир этиледжек куньделик матбуаткъа ялынъыз шу ерде тиль бильген киши булунмадыгъы себебинден нешир хакъкъы ясакъ олунамаз». Бу весикъа алтында эки имза чекильгенини коремиз. Сойадылары белли олмаса да, туткъан макъамлары шойле кечмекте: Биринджиси, Баш идаренинъ реиси ве экинджиси, ишкочюриджи⁷.

Шу араларда «Къырым седасы»ны козетмек ишини Акъмесджит больгесининъ окъув юртлары инспекторы Хасабов кенди усьтюне алмагъа разылыкъ бере. Онынъ разылыгъыны полициймейстер Таврия губернаторына 1908 сенеси ноябрь 16-да хабер бере.

Гъает меракълы факт!!! Бизим къолумызда Рафаил Гаврилович Хасабов акъкъында чокъ характерли малюмат булунмакъта. Бу инсан 1912 сенеси январь 5-те классик язиджымыз Асан Чергеевни полиция къолуна тюшюрмек ичюн жандармериягъа махсус «докладная» язгъан эди [1, с. 176–177]. Ве ахыры-сонъу, А. Чергеев «Эшит, мевта не севлююр» (1909) эсерини язгъаны ичюн 1912 сенеси тюрьмеге къапатыла!

Бу ерде даа бир табий олмагъан меракълы малюмат ортагъа чыкъа. Хасабов Таврия губернаторы В.В. Новацкийге не къадар садакъат ве онъа хызмет этмеге азыр олгъаныны косътерсе де, Таврия окъув юртларынынъ директоры С.Д. Маргаритов кендисининъ 1908 сенеси декабрь 8-де Таврия губернаторына язгъан мектюбинде «Къырым седасы»нынъ козетиджиси вазифесини Хасабовгъа авале этильмесине къаршы чыкъа!!! Бунинъ себеби белли дегиль. Ама, бельки, Хасабов Акъмесджит больгеси окъув юртларынынъ инспекторы сыфатында озь ишинден кенар чыкъмамасыны истегендир? Ишбу сонъки весикъа машинкада басылгъан метин олса да, усьтюнде къарандаш иле эльязы да булунмакъта. Эль иле язылгъан метинде «священник Саркинге риджа этмели» джумлеси бардыр⁸. Яни Таврия губерниясы окъув юртларынынъ директоры «Къырым седасы» газетасынынъ козетиджиси сыфатында Хасабов ерине отец Николай Саркинни теклиф эте.

С.Д. Маргаритовнынъ рапорты эмиетли роль ойнагъаны губернаторнынъ бундан сонъки «Приказъ»ында айдын корюнмекте. Отец Николай Саркин «Къырым седасы» козетиджиси тайин этильгени акъкъында губернатор «Приказъ» илян этип, ишбу весикъаны «Губернские ведомости»де нешир этильмеси ве Духовная канцеляриягъа хабер кондерильмеси буюрыла. Табий, отец Н. Саркиннинъ татар газетасынынъ козетиджиси олма-

⁷ Айны менба.

⁸ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 663. Л. 18.

сына Преосвященный Епископ Алексей Таврический в Духовная консисторияга хабер бериле⁹.

Шеадетнаме алма «эпопеясы», вакыт девам этерек, ахыры, 1909 сенесининь башына кече. Чар режимининь жандарма в бюрократия системасы «Къырым седасы» газетасы меселесинде, ниhaет, «чатлакь» бере. Губернатор в канцеляриясы артыкъ «маначыкълар» тапамадан в Матбуат меселелери боюнджа баш идареge бойсунаракъ, 1909 сенеси январь 8 куню А.С. Айвазовнынъ 9 ай девамында беклеген шеадетнамесини мейдангъа чыкъара. Асыл метни шудыр:

Шеадетнаме

Ишбу шеадетнаме Таврия губернаторындан берильмекте ки, Шахс-ы-Алий тарафындан 1905 24 ноябрьдеки Сенаткъа буюрмасынынъ 4-нджи маддеси эсасында А.С. Айвазовгъа Къарасувбазарда кенди мухаррирлиги в месулиети алтында татарджа «Къырым седасы» газетасыны чыкъармасына хакъ къазандыра. Газета хафтада бир дефа чыкъарыладжакъ. Мевкъи Къарасувбазар. Нешир ери Къарасувбазардаки Зиновий Осипович Роганнынъ типографиясы. Йыллыкъ абуне фиаты 4 кумюш... «Гербовый вергиси» берильгендир 1908 ноябрь, № 125¹⁰.

Чарлыкъ девлет системасында юкъары макъамларда булунгъанлардан белли къоркъуда булунгъан в айрыджа шараитлерде къанун-къаиделерни бозмагъа руху гъафиль мемулар, Таврия губернаторынынъ канцеляриясы адындан шу дакъкъасы Петербургдаки Матбаа ишлери боюнджа баш идареge берген рапортында А.С. Айвазовгъа шеадетнаме берильгени в онынъ копиясыны дженаб-ы-алийлери Баш идаре реисине кондергенлирини язмакъталар.

Чокътан бекленильген шеадетнамени къолуна алгъан А.С. Айвазов, онгъа буны такъдим эткен околоточный надзирательге бойле бельгит (расписка) яза:

«1909 сенеси январьнынъ 18 куню ашагъыда имза чеккен мен ки, Асан Сабри Айвазов, Ялта уезди 3-нджи стан приставына ишбу бельгитни бериркен, Таврический губернатор зат-ы-алийлерининъ канцеляриясы январь 8-де (№ 125) буюрдыгъы вазифенинъ эдасыны эйлегенини в мезкюр шеадетнаменинъ (№ 124) алгъанымнынъ тасдыгъына имза чекем. Сабри Айвазов»¹¹.

Ама чокъ теэсюф ки, 9 ай девамында «Къырым седасы» газетасынынъ нешрини в рухсет шеадетнамесини беклеген А.С. Айвазов, шу араларда верем хасталыгъына огърап, тедавий олмасы ичюн Мысыргъа кете...

⁹ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 663. Л. 19–22.

¹⁰ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 663. Л. 24.

¹¹ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 663. Л. 27.

Сагълыгъы ерине кельген сонъ, андан Москвагъа келе. Бу ерде Шаньвский университетине къатнап белли профессорларнынъ лекцияларыны динълей, кенди бильгилерини арттырмагъа тырыша. Айны заманда Лазарев институтында тюрк тили дерслерини бермеге девам эте.

Биз ичюн гъает меракълы шей! Москвада нелер ола, нелер олмай, А.С. Айвазовнынъ кенди хатырлавына коре, учъ дефа хапскъа алына... Занымызджа, чар акимиедине къаршы студентлер митинглеринде фааль иштирак эткендир? Араштырылса, бельким Москвадаки архивлерде жандармалар ачкъан «Дело»ларында бу меселенинъ излери тапылыр... 1911 сенеси Москвадан Исвечреге (Швейцариягъа) кете. О ерлерде Базель шеэринде тесадуфен В.И. Ленин иле таныша... Сонъра Истанбулгъа келип, андан кене Москвагъа дёне ве мында яшай. 1913 сенесининъ сонъларында Романовлар ханеданлыгъынынъ 300-йыллыгъы мунасебетиле амнистия олунуп Къырымгъа къайтмагъа имкяниети ачыла. Ама Къырымнынъ ялынъыз Багъчасарай шеэринде яшамасы ичюн рухсет ала биле [2, с. 18].

Малюм ки, А.С. Айвазов 1913 сенесинден башлап Багъчасарайда И. Гаспринскийнинъ янында булунып «Терджиман» газетасында чалыша ве 1914 сенесининъ сентябрь айындан (И. Гаспринскийнинъ вефатындан сонъ) мезкюр газетанынъ баш мухаррири вазифесинде булуна.

Иште, «Къырым седасы» газетасынынъ «эпопеясы» бу шекильде башлап нетиджелене, яни 1908 сенесининъ майыс айындан («Ветан хадими» къапатылгъан сонъ) башлап 1909 сенесининъ январь айында нешир этильмесине А.С. Айвазов тарафындан шеадетнаме алынса да, ич бир номерининъ чыкъмасына къысмет олмай.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Кричинский А. Очерки политики Российского царизма на окраинах (к истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар). Ч. II. Баку: Типолит. Прикаспийского Союза Потреб. Обществ «Кооперация», 1920. 193 с.

2. Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли фирка». Серия: расскрещенная память. Т. 1 / Составители Валякин А.В., Хаяли Р.И. Симферополь: Доля, 2009. 352 с.

Муэллиф акъкъында малюмат: Керим Исмаил Асаногълу – филология фенлери докторы, профессор, Февзи Якубов адына Къырым муэндислик ве педагогика университети янындаки Къырымтатар филологиясы, тарихи ве къырым этносларынынъ медениети ильмий-теджикъат институтынынъ мудири (295015, Учебный аралыгъы, 8, Акъмесджит, Русие Федерациясы); Татарстан Джумхуриети Илимлер Академиясы Ш. Марджани адына Тарих институтынынъ Къырымдаки ильмий меркезининъ етекчи ильмий хадими (420111, Батурина сокъагъы, 7, Къазан, Русие Федерациясы); alimes@mail.ru

А.С. Айвазов в поисках путей открытия газеты «Къырым седасы» («Голос Крыма») (1908–1909)

Исмаил Керимов

Крымский инженерно-педагогический

университет имени Февзи Якубова;

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. Известный крымскотатарский писатель, публицист, политик и общественный деятель Асан Сабри Айвазов (1878–1938), после закрытия царской охранкой в мае 1908 года Карасувбазарской газеты «Ветан хадими» («Слуга Отечества»), направил все свои усилия на открытие новой газеты под названием «Къырым седасы» («Голос Крыма»). Его переписка с чиновниками канцелярии Таврического губернатора и лично с губернатором отложились как серия документов в Деле № 663 (Фонд 26, опись № 3) Государственного Архива Республики Крым (ГАРК). Именно эти и ряд других материалов и документов легли в основу статьи, где сделана попытка вкратце раскрыть деятельность А.С. Айвазова, связанную с крымскотатарскими периодическими изданиями начала XX века.

Ключевые слова: А.С. Айвазов, крымскотатарские периодические издания, газета «Къырым седасы» («Голос Крыма»), газета «Ветан хадими» («Слуга Отечества»).

Для цитирования: Керимов И.А. А.С. Айвазов «Къырым седасы» газетасыны чыкъармакъ пешинде (1908–1909 сс.) [А.С. Айвазов в поисках путей открытия газеты «Къырым седасы» («Голос Крыма») (1908–1909)] // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 155–163. DOI: 10.22378/kio.2025.1.155-163

Сведения об авторе: Керимов Исмаил Асанович – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); alimes@mail.ru

A.S. Aivazov in search of ways to open the newspaper “Kyrym Sedasi” (“Voice of Crimea”) (1908–1909)

Ismail Kerimov

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University;

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract. The famous Crimean Tatar writer, publicist, politician and public figure Asan Sabri Aivazov (1878–1938), after the tsarist secret police closed the Karasuvbazar newspaper “Vetan khadimi” (“Servant of the Fatherland”) in May 1908, directed all his efforts to opening a new newspaper called “Kyrym Sedasi” (“Voice of Crimea”). His correspondence with officials of the Tauride Governor’s office and personally with the governor was deposited as a series of documents in file no. 663 (fund 26, inventory no. 3) of the State Archives of the Republic of Crimea (SARC). It is these and a number of other materials and documents that formed the basis of the article, which attempts to briefly reveal the activities of A.S. Aivazov, associated with Crimean Tatar periodicals of the early twentieth century.

Keywords: A.S. Aivazov, Crimean Tatar periodicals, newspaper “Kyrym Sedasi” (“Voice of Crimea”), newspaper “Vetan khadimi” (“Servant of the Fatherland”).

For citation: Kerimov I.A. A.S. Aivazov in search of ways to open the newspaper “Kyrym Sedasi” (“Voice of Crimea”) (1908–1909). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie = Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 155–163. DOI: 10.22378/kio.2025.1.155-163 (In Crimean Tatar)

REFERENCES

1. Krichinskiy A. Essays on the Policy of Russian Tsarism on the Outskirts (on the history of struggle against the enlightenment and culture of the Crimean Tatars)]. Part II. Baku: Typolithography of the Caspian Union of Consumers’ Societies “Cooperation”, 1920. 193 p. (In Russian)
2. The last manuscript of Sabri Aivazov. The case of the “Milli-Firka” party. Series: Declassified memory. Vol. 1. Compiled by Valyakin A.V., Khayali R. I. Simferopol: Dolya, 2009. 352 p. (In Russian)

About the author: Ismail A. Kerimov – Dr. Sci. (Philology), Professor, Director of the Scientific Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of the Crimea ethnic groups, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchebnyy lane, Simferopol 295015, Russian Federation); Leading Research Fellow of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); alimes@mail.ru

УДК 778.14

DOI: 10.22378/kio.2025.1.164-184

К вопросу о сохранении издательского наследия Исмаила Гаспринского: микрофильмирование газеты «Терджиман» и журнала «Алем-и Нисван»

Сельвина Сеитмеметова, Арзы Алиева

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;

Республиканская крымскотатарская

библиотека им. И Гаспринского

Аннотация. В статье рассматривается вопрос сохранения издательского наследия выдающегося крымскотатарского просветителя и издателя Исмаила Гаспринского на небумажных носителях, в частности на катушках рулонных микрофильмов. Исследована история создания известной на сегодняшний день коллекции микрофильмов газеты «Терджиман» и журнала «Алем-и Нисван» издательства Норман Росс Паблишинг Инкорпорейтед (Norman Ross Publishing Inc.). Копии этих микрофильмов хранятся не только в отечественных библиотеках, но и в крупнейших библиотеках США, являясь ценными источниками как в изучении истории и культуры крымских татар, так и других тюркских народов мира.

Ключевые слова: Гаспринский, Терджиман, Алем-и Нисван, крымскотатарская периодика, библиотеки США, микрофильмирование, рулонная катушка.

Для цитирования: Сеитмеметова С.А., Алиева А.Ю. К вопросу о сохранении издательского наследия Исмаила Гаспринского: микрофильмирование газеты «Терджиман» и журнала «Алем-и Нисван» // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 164–184. DOI: 10.22378/kio.2025.1.164-184

Периодические издания всегда были и остаются важным элементом информационной базы большинства исследований. К газетам и журналам охотно обращается не одно поколение ученых. Однако высокая интенсивность использования источников приводит в конечном итоге к их износу и росту количества экземпляров, требующих реставрации. Одним из решений возникшей проблемы является перевод источников на небумажные носители – их микрофильмирование и оцифровка.

Несмотря на бурное развитие компьютерных и цифровых технологий, с точки зрения надежности хранения информации микрофильмирование остается приоритетным направлением работы большинства отечественных и зарубежных библиотек.

Микрофильмы, относительно других носителей информации, имеют ряд ключевых преимуществ:

- микрофильм как аналоговый носитель информации при необходимости может читаться без использования специального оборудования;

- наличие международных стандартов в области микрофильмирования обеспечивает доступ к микрофильмам, сделанным в любой стране мира;

- микрофильмы экономичны в изготовлении, тиражировании, распространении и хранении;

- микрофильмирование позволяет достигнуть высокой разрешающей способности при меньших затратах;

- микрофильм относится к долговременным аналоговым носителям, чья доступность поддерживается относительно недорогими ресурсами в течение длительного периода времени. По заключениям американских специалистов, качественные архивные микрокопии могут храниться до 500 лет при соблюдении необходимого режима хранения;

- хранение изображения на оптическом диске в 20 раз дороже, чем на 35-мм пленке;

- в настоящее время на рынке систем хранения цифровой информации отсутствуют решения, которые бы строго соответствовали требованиям архивного хранения;

- техническая база микрофильмирования остается прежней на протяжении уже нескольких десятилетий, в то время как для поддержания долговременного доступа к цифровым документам нужны постоянные вложения на перекопирование и обновление цифровых носителей, что необходимо для того, чтобы они могли считываться новыми программно-аппаратными средствами, которые меняются приблизительно один раз в 18 месяцев¹.

Эти преимущества делают микрофильмирование безальтернативным вариантом, особенно с учетом необходимости сохранить информацию на сотни лет. Микрофильм представляет собой микроформу на рулонной фотопленке, в которой последовательно в один или несколько рядов расположены полученные кадры в значительно более уменьшенном виде, чем фотографируемый оригинал [2, с. 493]. Катушки микрофильмов могут быть

¹ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 13 сентября 2000 года № 540 «О Национальной программе сохранения библиотечных фондов Российской Федерации» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812665> (дата обращения: 05.12.2024).

разных типов и размеров, в зависимости от ширины и длины микрофильма. Процесс микрофильмирования включает несколько этапов:

1. Подготовка документов. Оригинальные документы очищаются и подготавливаются для микрофильмирования.

2. Фотографирование. Документы фотографируются с помощью специальной камеры, которая уменьшает изображение до нужного масштаба (обычно от 1:3 до 1:50)

2. Проявка пленки. Полученные негативы проявляются в фотолаборатории.

3. Монтаж и упаковка. Проявленные микрофильмы монтируются на катушки и упаковываются для хранения [4, с. 70].

В архивной и библиотечной технологии микрофильмирования как правило используется 35-мм рулонная пленка. Достоинством рулонных микроформ является то, что на них может быть снято большое количество кадров-документов, при этом исключается возможность утери части сфотографированных документов. Эта особенность позволяет рулонному микрофильму иметь статус юридического документа [5, с. 30].

Вопрос о переносе наследия выдающегося крымскотатарского просветителя И. Гаспринского на небумажные носители возник в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Конечно же, первым из трудов И. Гаспринского подвергшемся копированию стал «Терджиман» – главное детище просветителя. Необходимость создания единой коллекции газеты «Терджиман» остро ощущалась в среде исследователей, изучающих период конца XIX – начала XX вв. Ведь газета «Терджиман» является незаменимым источником по изучению общественно-политической, культурной и духовной жизни тюрко-мусульманских народов, населявших в данный период времени Российскую империю. Изучение их истории повседневности, развития национальной системы образования, появления и становления периодической печати невозможно без обращения к материалам данной газеты. Вместе с первым российским мусульманским журналом для женщин «Алем-и Нисван», материалы газеты «Терджиман» служат ключевым источником в изучении «женского вопроса», формирования первых мусульманских благотворительных обществ и т.п. Сложность создания единого архива газеты «Терджиман» заключалась в том, что полная подшивка данного издания сохранилась едва ли не в единичном варианте. Стоит отметить, что ни одно учреждение Крыма, где возникла и издавалась газета «Терджиман», не содержит ее полную коллекцию. Лишь в последнее десятилетие ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского» приобрела полный архив ее оцифрованных номеров.

Архив микрофильмов газеты «Терджиман» и журнала «Алем-и Нисван», выявленный нами в архивах Нью-Йорка появился там благодаря уси-

лиям исследователей и архивистов, стремившихся сохранить и изучить культурное наследие тюрко-мусульманского общества. Эти микрофильмы были продублированы и включены в фонды следующих учреждений: Библиотека Конгресса (The Library of Congress), Библиотека Принстонского университета (Princeton University Library), Здание Стивена А. Шварцмана-Нью-Йоркская общественная библиотека (Stephen A. Schwarzman Building The New York Public Library), Библиотека Колумбийского университета (Columbia University Libraries).

Катушки микрофильмов в фонды данных учреждений попали благодаря издательству Норман Росс Паблишинг Инкорпорейтед (Norman Ross Publishing/NRP), которое специализировалось на создании микрофильмов различных газет, включая однодневные российские и советские издания с 1917 по 1984 гг. Издательство было основано в 1987 г. Норманом Россом², который издавал микрофильмы начиная с 1972 г. В 1980–90 гг. он управлял всемирным клиринговым домом для микрофильмов, в основном как импортер в США микрофильмов, изданных в других странах.

NRP публиковал микрофильмы в более чем 30 странах, сотрудничая с такими учреждениями, как Эрмитаж, Британская библиотека (The British Library), Йельский университет (Yale University), Тулейн (Tulane), Беркли (Berkeley), Калифорнийский университет (UCLA), Кембриджский университет (Cambridge University), Нью-Йоркская общественная библиотека (The New York Public Library) и многими другими академическими учреждениями. Как пишет Н. Росс, он продавал микрофильмы из Библиотеки Конгресса в Британскую библиотеку, а микрофильмы из Британской библиотеки – в Библиотеку Конгресса, а также во многие американские университеты и в Национальный архив Малайзии. Предоставлял австралийские газеты в японские библиотеки и в Хельсинкскую национальную и университетскую библиотеку; немецкие газеты – в библиотеки в Австралии; японские микрофильмы – в библиотеки в Гонконге, а микрофильмы, возможно, из сотни различных фирм и библиотек – в библиотеки по всему миру [6, с.20]. Однако Россия и Восточная Европа были самыми важными направлениями его работы с 1989 по 2002 гг. На протяжении долгого времени компания участвовала в создании микрофильмов периодических изданий Центральной Азии конца XIX – начала XX вв. В связи с чем Н. Росс 25 раз посетил Россию. Ему удалось поработать и сотрудничать с Государственной публичной библиотекой им. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека), Ленинской библиотекой (ныне Российская го-

² Норман А. Росс родился в Бруклине в 1942 г. в семье российских эмигрантов еврейского происхождения, переехавших из Германии. Предки издателя были выходцами из Брест-Литовска и Феодосии.

сударственная библиотека), с Библиотекой Московского государственного университета.

Среди изданий, привлечших внимание Н. Росса, было и издательское наследие И. Гаспринского, в частности газета «Терджиман» и журнал «Алем-и Нисан». На сегодняшний день полная подшивка газеты «Терджиман» хранится в Санкт-Петербурге, в Российской национальной библиотеке. Оригиналы газеты с № 1 за 1883 г. до № 110 за 1905 г. хранятся в Отделе газет, а последующие номера в Отделе национальных литератур. В Фонде микроформ РНБ имеются микрофильмированные экземпляры отмеченных изданий.

До появления оцифрованной версии «Терджимана» практически каждый исследователь, изучавший жизнь и деятельность И. Гаспринского на академическом уровне, был вынужден, порой преодолевая большие расстояния, посещать фонды данного учреждения.

Необходимость создания единого архива газеты «Терджиман» долгое время была насущной проблемой и в среде турецких исследователей, т.к. многие издания И. Гаспринского и, в частности газета «Терджиман», были запрещены на территории Османской империи. Лишь в некоторые годы своего существования «Терджиман» свободно распространялся в книжных лавках Стамбула.

Таким образом, спрос на создание копий данной газеты был довольно высоким. Однако вряд ли американскому издательству об этом было известно.

Как сообщил Н. Росс³, в 1989 г. он получил хороший заказ от руководителя славянского отдела NYPL (Нью-Йоркская общественная библиотека) Э. Касинеца снимать микрофильмы Центрально-Азиатских изданий. А на одной из ежегодных конференций Американской ассоциации содействия развитию славянских исследований (AAASS)⁴ к нему с предложением о создании микрофильмов газет из Центральной Азии обратился доктор исторических наук, профессор Висконсинского университета Ю. Шамильоглу, у которого был грант от Национального фонда гуманитарных наук (NEH) в Вашингтоне, округ Колумбия. Н. Росс согласился на это предложение, а Ю. Шамильоглу передал издателю составленный им список периодических изданий. Н. Росс в свою очередь привез этот список в Санкт-Петербург и заказал микрофильмы.

³ Данные получены в ходе интервью.

⁴ Подробнее об ассоциации см.: <https://aseees.org/about/history>

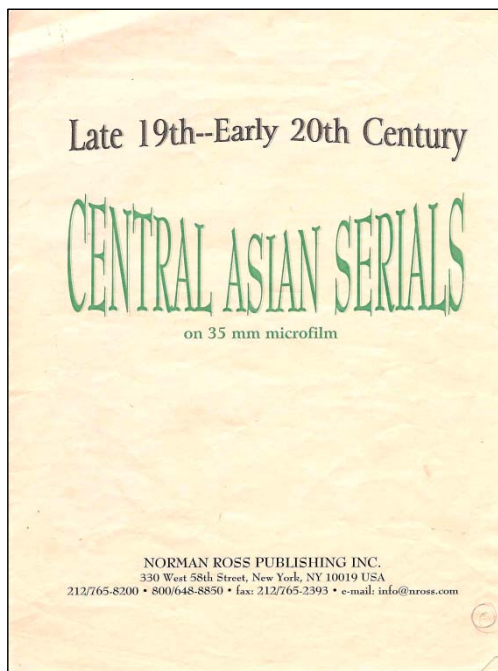

Рис. 1–2. Брошюра Нормана Росса «Центральноазиатские микрофильмы. Конец XIX – начало XX вв.»

Now Available!

<p>Supplement 3</p> <p>Kaspîi 1881-1917. Baku. on 35mm microfilm</p> <p><i>Kaspîi</i> was a Russian language Baku daily, founded by liberal Russians from Azerbaijan. The newspaper came under the control of Haji Zeinalabidin Tagiev, the Baku millionaire, and espoused Muslim liberal viewpoints under various editors, Russian and Muslim.</p> <p><i>Kaspîi</i> chronicled the political, social and literary life of Baku, but also carried excerpts from newspapers published in Moscow and St. Petersburg, providing its readers with current news from these two Russian cities, as well as from the rest of the Russian Empire. The newspaper also published the official documents of the Baku City Council.</p> <p>There were several different sections to this newspaper, some of them appearing on a regular basis, for example: Muslim life, current events in Baku, etc. The newspaper also published excerpts from various literary works.</p> <p>Kaspîi. 1881-1917, 108 reels \$8,000 Individual reels available, price per reel . . . \$80</p>	<p>Supplement 4</p> <p>Shark Ilduzi 1931-1991. Tashkent. on 35mm microfilm</p> <p><i>Shark Ilduzi</i>, the Uzbek language monthly, was a publication of the Union of Uzbek Writers. Originally, this serial was published under a number of different names. It started as <i>Kavulash</i> (1931-1934), then continued as <i>Sovet Adabiyati</i> (1935-1937) and <i>G'ohariston Adabiyati va San'ati</i> (1938-1941). In 1946 the magazine finally got the name it kept throughout the rest of its publication—<i>Shark Ilduzi</i>. All of these issues are now available.</p> <p>This magazine features not only Uzbek writers, but also Russian writers in translation. The magazine's main focus is literature, but <i>Shark Ilduzi</i> represents the Uzbek society in the broader sense, covering social, cultural and political life of Uzbekistan.</p> <p>Shark Ilduzi. 1931-1991, 122 reels \$9,000 Individual reels available, price per reel . . . \$80</p>
<p>Supplement 5</p> <p>Historical Caucasian Newspapers on 35mm microfilm</p> <p><i>Cherkeshenka</i>. Vladikavkaz, 1906; n 1-9. <i>Elko Kavkaza</i>. Vladikavkaz, 1906; n 1-3. <i>Golub Kavkaza</i>. Vladikavkaz, 1906; n 1-2. <i>Gorets</i>. Vladikavkaz, 1906; n 1-8. <i>Kavkaz</i>. Vladikavkaz, 1895-1906. <i>Oldaki Kavkaza</i>. Vladikavkaz, 1906; n 1-10. <i>Terek</i>. Vladikavkaz, 1912, 1914-1917. <i>Terskaya zhizn'</i>, Vladikavkaz, 1914; n 10-168. <i>Terskoe ekho</i>. Vladikavkaz, 1914; n 1-33. <i>Zhizn' Severnogo Kavkaza</i>. Vladikavkaz, 1906; n 1-9.</p> <p>10 titles on 32 reels \$2,400 Individual reels available, price per reel . . . \$80</p>	<p>Supplement 6 (25 reels)</p> <p>AZAD. Kazan, 1906 1 reel AZAD KHALIQ. Kazan, 1906 1 reel BEZNEG H. Moscow, 1916-1917 1 reel BORJANI-TARAQQI. Astrakhan, 1906-1908 2 reels IDEL. Astrakhan, 1907-1914 6 reels NIR. St. Petersburg, 1905-1914 3 reels SUZ. Moscow, 1915-1916 1 reel TAVISH. Kazan, 1907 1 reel KHALIQ. Astrakhan, 1914-1915 1 reel AL-ISLAMI. Kazan, 1907-1909 2 reels TERJUMAN. Balxhisarai. 1883-1905 16 reels (years 1906-1917 available in Supplement 2)</p> <p>Supplement 6, 11 titles on 35 reels \$2,600 Individual reels available, price per reel . . . \$80</p>

COMPLETE SERIES, 597 reels \$41,000

NORMAN ROSS PUBLISHING INC.
330 West 58th Street, New York, NY 10019 USA
212/765-8200 • 800/648-8850 • FAX: 212/765-2393 • e-mail: info@nross.com

NORMAN ROSS PUBLISHING INC.

LATE 19th--EARLY 20th CENTURY CENTRAL ASIAN SERIALS

on 35 mm microfilm

Norman Ross Publishing, in association with the University of Wisconsin, is in the process of microfilming the most important Central Asian newspapers from the Imperial Period. The work is being done at the Russian National Library (formerly the Selyskov-Shelebov State Public Library, St. Petersburg) and is expected to go on for several years. The Nationalities Division of the Library holds the world's largest collection of Central Asian newspapers. The initial effort resulted in the creation of 200 reels of film and the first six supplements, which are now available.

ACIQ SOZ. Baku. 1915-1917, daily 5 reels	BAYAT. Baku. 1905-06, Baku 3 reels
AKMOLINSKIE OBLASTNYE VEDOMOSTI. Omsk. 1871-1919, weekly 42 reels	Il. St. Petersburg; Moscow, 1913-1917 . . . 1 reel
ALEM-I-NISVAN. 1906-1907 1 reel	89 issues printed between 1913-15. In 1917 Il. became an official organ of Milli Shuro (137 issues)
AN. Kazan. Dec 1912-1917, bimonthly 4 reels	IQBAL. Baku. 1912-1915 7 reels
AQULLA. Troitsk. Jul 1911-Oct 1917, monthly 1 reel	Continued as YENI IQBAL (1915-1917).
AY QAP. Troitsk. 1911-1915, monthly 3 reels	IQDAM. Baku. 1914-1915. Continued as YENI IQDAM 1 reel
AYNA. Samarkand. 1913-1915. Weekly magazine published by Mahmud Khep Bibbadi . . . 2 reels	IRSHAD. Baku. 1906-1908 4 reels
BASIRET. Baku. 1914-1917 1 reel	MAKTAR. Baku. 1911-1916, bimonthly . . 2 reels
BAYAN UL-HAG. Kazan. 1912-1914 . . . 14 reels	MAKTAR. Kazan. 1913-1914 1 reel
BUXARA AXBARI. Bukhara. 1920-1924. Official organ of the Bukhara People's Socialist Republic 1 reel	MEHNATKASLAR TAVUSI. Samarkand. 1918-1922 1 reel
DALA VILAYATI. Omsk. 1888-1902. Official organ under auspices of administrative-orientalists (Grigor'ev, Belliamov-Zernov, I'minski) with a native editor. Appeared as supplement to ERIZIZKASIA STEPANAIA GAZETA (1888-1894) and AKMOLINSKIE VEDEMOSTI (1894-1902). Sole organ for Kazakh intelligentsia during this period. 6 reels	MILLET. Bakhkharat. 1906 established by Gopritskii who remained the editor until 1908 1 reel
DIN VE MAQSHET. Orenburg. 1909-1917, weekly 9 reels	MULLA NASREDDIN. Tiflis. 1906-1931 8 reels
GÜNEŞ. Baku. 1910-1911. Continuation of HAQQQAT, 1909-1910 . . 1 reel	Revised 1914 (25 issues), 1917 (26 issues), Tabriz 1921 (8 issues) and Baku (under Azeri Government auspices), 1922-1931, when it turned into ALLAH-SIZ, a weekly magazine, well known for its cartoons. Currently, the Azeri Academy of Sciences is publishing the entire run in Cyrillic script in 12 volumes. To date, however, only one volume has been released (Baku: Elm, 1988)
HAQQQAT. Baku. 1909-1910, Baku. Continued as GÜNEŞ (1910-1911) 2 reels	QAZAN MUKHIBRE. Kazan. 1905-1911 4 reels
	The first major newspaper from Kazan.

Рис. 3–4. Брошюра Нормана Росса «Центральноазиатские микрофильмы. Конец XIX – начало XX вв.»

QIZIL BAYRAQ. Tashkent. 1920-1922 . . . 1 reel	SÜYÜM BİKƏ. Kazan. Nov 1913-Oct 1917 4 reels
Continuation of İSTIRAKIYUN, 1918-1920	ULFEY. St. Petersburg. 1905-1907. 85 issues 1 reel
QIZIL ÜZBEKISTON. Tashkent. 1925-1932 30 reels	ÜZBEK ADABIYƏTDA MILLATÇILIK KÜRİNİSLARI (OISGAÇA TARIXI) Tashkent, 1933 1 reel
Continuation of TURKISTAN, 1922-1924	Please note: not a periodical.
RAHBAR-I DĀNĪS (RAHBARI DONIŞ) Crucial Tajik periodical 1927-1930 . . . 2 reels	VAGIT. Orenburg. 1906-1917 19 reels
SADA-I QAFQAS. Baku. 1915-1916 2 reels	Orenburg, Tatar newspaper with enormous influence.
SHURA (please see VAGIT) 1908-1917, Orenburg. A magazine which appeared as a biweekly supplement to VAGIT 10 reels	YALT YULT. Kazan. 1910-1918 (1917 missing), bimonthly . . . 3 reels
MAIN SECTION, 36 Titles on 200 reels, 35mm microfilm \$15,000	
Individual titles, per reel \$80	
Supplement 1 (50 reels)	
QUOVASHI. Kazan. 1912-1917 10 reels	TURKISTAN. Tashkent. 1923-1924 4 reels
SADA. Baku. 1909-1911 4 reels	Continuation of QIZIL BAYRAQ (1920-22).
SADA-I HAQ. Baku. 1912-1915 7 reels	TURKMENISTAN. Ashkhabad. 1920-1932 16 reels
TURKISTAN VILAYATNING GAZETI appeared as a supplement to TURKISTANSKIE VEDOMOSTI. Up until 1908, T.V.G. was the sole organ of the press in Central Asia and afterwards continued as the dominant forum for the local population regardless of multicultural orientation. TURKISTAN VILAYATNING GAZETI. 1870-1917 (1885-1909 missing) 9 reels	It became ŞÜRALAR TÜRKMENİSTANI and, eventually, SOVET TÜRKMENİSTANI. Publication was erratic in the early years.
	SUPPLEMENT 1, 6 titles on 50 reels . . . \$3,750
Supplement 2 (50 reels)	
ALASH. Tashkent. 1917, and SARY ARKA. Semipalatinsk. 1917-1918 . . 1 reel	TURMISH. Ufa. 1913-1918 8 reels
ABDULQUAYUM NASRINIS QUAZAN KALENDARARY. Kazan. 1871-1872 1 reel	YATAN HADIMI. Karambazar. Crimean. 1908 1 reel
EKINÇI. Baku. 1875-1877, thrice weekly and MUSAVAT. Baku. 1917 (1 issue only) . . . 1 reel	YENI IQBAL. Baku. 1915-1917 6 reels
RIZA FAHRETTIN ANAR. Baku. 1900-1905 1 reel	Continuation of IQBAL (1913-1915)
TANG HULDUZ. Kazan. 1906 and TANG. Kazan. 1906-1907 1 reel	YENI IQDAM. Baku. 1915 1 reel
TERJUMAN. Bakhkharat. 1906-1917 . 13 reels (years 1883-1905 available in Supplement 6)	Continuation of IQDAM (1914-1915)
	YULDUZ. Kazan. 1906-1917 16 reels
	SUPPLEMENT 2, 14 titles on 50 reels . . \$3,750

Процесс микрофильмирования фондов Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина) был начат еще в 1960-х гг. В 1990–1999 гг. в ГПБ было изготовлено 15 959,1 тыс. кадров микрофильмов [1, с. 35]. Среди этого количества микрофильмов были и издания И. Гаспринского, оплаченные Н. Россом.

Как пишет издатель, в ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина – главном его российском партнере, он сосредоточил свое внимание на старых периодических изданиях, тематико-ориентированных коллекциях, таких как губернские и епархиальные ведомости, женская печать, музыкальные журналы и карточный каталог Отдела национальных литератур. Всего им было сделано 200 ролов микрофильмов. Среди изданий можно встретить не только периодику И. Гаспринского, но и более поздние издания крымскотатарской печати – газеты «Ветан хадими» и «Миллет». Судя по информации, размещенной на одной из катушек, микрофильмы газеты «Терджиман» были сняты в ГПБ в декабре 1996 г.⁵

По рекомендации Н. Росса библиотека оставила себе для хранения мастер-пленки, он же взял только дубликаты негативных «печатных» мастер-пленок. «Этот метод был моим собственным и значительно отличался от практики моих конкурентов», – пишет издатель. Например, International Data Corporation (IDC)⁶ предоставляли своим библиотечным партнерам право бесплатно выбирать копии других микрофиш IDC, но они не предлагали мастер-пленок и гонораров» [7, с. 3].

Получив копии микрофильмов, сотрудники издания Н. Росса отправили их в фирму, которая сделала для них дубликаты. Таким образом, было сделано два набора, один из которых отправился в Университет Вашингтонских библиотек (UW / University of Washington Libraries), включающую несколько библиотек в кампусах в Сиэтле, Такоме и Ботелле.

Для рекламы своего проекта Н. Росс издал брошюру (См. рис. 1–4), содержащую информацию о газетах и журналах, отснятых на пленку. Она была разослана в различные библиотеки по всей стране и даже за границу, в частности в Японию. После чего издательство получило много заказов. Н. Росс сообщил Ю. Шамильюглу о своих продажах и сказал, что Университет Вашингтонских библиотек получит процент роялти⁷ с этих продаж,

⁵ Библиотека Принстонского Университета г. Нью Джерси, США. МИКРОФИЛЬМ S01855. Катушка 508-536 к. 536 1917

⁶ Международная исследовательская и консалтинговая компания, занимающаяся изучением мирового рынка информационных технологий и телекоммуникаций.

⁷ Регулярные платежи, которые выплачиваются за использование интеллектуальной собственности, таких как: патенты, авторские права, торговые марки или технологии. Это вознаграждение, которое правообладатель получает от лицензиата за право использования его собственности.

которые он мог бы использовать, чтобы заказать у него еще больше микрофильмов с новыми наименованиями изданий.

Ниже мы размещаем информацию из этой брошюры с перечнем периодических изданий, которые были сняты на пленку.

Таблица 1

Центральноазиатские микрофильмы. Конец XIX – начало XX вв.

АЧИК СОЗ. Баку, 1915–1917 гг. 5 катушек.
АКМОЛИНСКИЕ ОБЛАСТНЫЕ ВЕДОМОСТИ. Омск, 1871–1919 гг. 42 катушки.
АЛЕМ-И НИСВАН. Бахчисарай, 1906–1907 гг. 1 катушка.
АН. Казань, 1912–1917 гг. 4 катушки.
АКМУЛЛА. Троицк, 1911–1917 гг., 1 катушка.
АЙ КАП. Троицк, 1911–1915 гг. 3 катушки.
АЙНА. Самарканд, 1913–1915 гг. 2 катушки.
БАСИРЕТ. Баку, 1914–1917 гг. 1 катушка.
БАЯН УЛЬ-ХАГ. Казань, 1912–1914 гг. 14 катушек.
БУХАРА АХБАРИ. Бухара, 1920–1924 гг. 1 катушка.
ДАЛА ВИЛАЕТИ. Омск, 1888–1902 гг. 6 катушек.
ДИН ВЕ МАИШЕТ. Оренбург, 1909–1917 гг. 9 катушек.
ГЮНЕШ. Баку, 1910–1911 гг. 1 катушка.
ХАКИКАТ. Баку, 1909–1910 гг. 2 катушки.
ХАЯТ. Баку, 1905–1906 гг. 3 катушки.
ИЛ. Санкт-Петербург, Москва, 1913–1917 гг. 1 катушка.
ИКБАЛ. Баку, 1912–1915 гг. 7 катушек.
ИКДАМ. Баку, 1914–1915 гг. 1 катушка.
ИРШАД. Баку, 1906–1908 гг. 4 катушки.
МАКТАБ. Баку, 1911–1916 гг. 2 катушки.
МАКТАБ. Казань, 1913–1914 гг. 1 катушка
МЕХНАТКАШЛАР ТАВУШИ. Самарканд, 1918–1922 гг. 1 катушка.
МИЛЛЕТ. Бахчисарай. 1906 г. 1 катушка.
МОЛЛА НАСРЕДИН. Тифлис, 1906–1931 гг. 8 катушек.
КАЗАН МУХБИРЕ. Казань, 1905–1911 гг. 4 катушки.
КАЗАХ. Оренбург, 1913–1917 гг. 2 катушки.
КИЗИЛ БАЙРАК. Ташкент, 1920–1922 гг. 1 катушка.
КЫЗИЛ УЗБЕКИСТОН. Ташкент, 1925–1932 гг. 30 катушек.
РАХБАР-И ДАНИШ (РАХБАРИ ДОНИШ). 1927–1930 гг. 2 катушки.
САДА-И КАВКАЗ. Баку, 1915–1916 гг. 2 катушки.
ШУРО. Оренбург, 1908–1917, 10 катушек.
СУЮМБИКЕ. Казань, 1913–1917 гг. 4 катушки.
УЛФЕТ. Санкт-Петербург, 1905–1907 гг. 1 катушка.
УЗБЕК АДАБИЕТИДА МИЛЛАЧИЛИК КУРИН ИШЛАРИ (OISGAÇA TARIX). Ташкент, 1933 г. 1 катушка.
ВАКТ. Оренбург, 1906–1917 гг. 19 катушек.
ЯЛТ ЮЛТ. Казань, 1910–1918 гг. (1917 г. отсутствует). 3 катушки.

Приложение 1 (50 катушек)

КУОЯШ. Казань, 1912–1917 гг. 10 катушек.

САДА. Баку, 1909–1911 гг. 4 катушки.

САДА И ХАК. Баку, 1912–1915 гг. 7 катушек.

ТУРКИСТАН ВИЛАЕТНИНГ ГАЗЕТЫ. 1870–1917 (1885–1909) гг. 9 катушек.

ТУРКЕСТАН. Ташкент, 1923–1924 гг. 4 катушки.

ТУРКМЕНИСТАН. Ашхабад, 1920–1932 16 катушек.

Приложение 2 (50 катушек).

АЛАШ. Ташкент, 1917 г. и САРИ АРКА. Семипалатинск, 1917–1918 гг. 1 катушка.

КВАЗАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ АБДУЛКАЮМА НАСЫРИ. Казань, 1871–1872 гг.

1 катушка.

ИКИНЧИ. Баку, 1875–1877 гг. и МУСАВАТ. Баку, 1917 г. (только 1 выпуск). 1 катушка.

ФАХРЕТДИН РИЗА. АСАР. Баку, 1900–1905 гг. 1 катушка.

ТАН ЮЛДУЗ. Казань, 1906 г. и АНГ. Казань, 1906–1907 гг. 1 катушка.

ТЕРДЖИМАН. Бахчисарай, 1906–1917 гг. 13 катушек.

ТУРМУШ. Уфа, 1913–1918 гг. 8 катушек.

ВАТАН ХАДИМИ. Карасубазар, 1908 г. 1 катушка.

ЕНИ ИКБАЛ. Баку, 1915–1917 гг. 6 катушек.

ЙЕНИ ИКДАМ. Баку, 1915 г. 1 катушка.

ЮЛДУЗ. Казань, 1906–1917 гг. 16 катушек.

Приложение 3

КАСПИЙ. Баку, 1881–1917 гг. 108 катушек.

Приложение 4

ШАРК ЮЛДУЗИ. Ташкент, 1931–1991 гг. 122 катушки.

Приложение 5

Исторические кавказские газеты

10 наименований на 32 катушках

ЧЕРКЕШЕНКА. Владикавказ, 1906 г. н 1-9.

ЭХО КАВКАЗА. Владикавказ, 1906 г. н 1-3.

ГОЛОС КАВКАЗА. Владикавказ, 1906 г. н 1-2.

ГОРЕЦ. Владикавказ, 1906 г. н 1-8.

КАЗБЕК. Владикавказ, 1895–1906.

ОТКЛИКИ КАВКАЗА. Владикавказ, 1906; н 1–10.

ТЕРЕК. Владикавказ, 1912 г., 1914–1917 гг.

ТЕРСКАЯ ЖИЗНЬ. Владикавказ, 1914 г. н 10–168.

ТЕРСКОЕ ЭХО. Владикавказ, 1914 г. н 1-33.

ЖИЗНЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. Владикавказ, 1906 г. н 1-9.

Дополнение 6 (25 катушек)

АЗАД. Казань, 1906 г. 1 катушка.

АЗАД ХАЛК. Казань, 1906 г. 1 катушка.

БЕЗНЕНГ ИЛ. Москва, 1916–1917 гг. 1 катушка.

БОРХАН-И ТАРАККИ. Астрахань, 1906–1908 гг. 2 катушки.

ИДЕЛЬ. Астрахань, 1907–1914 гг. 6 барабанов.

НУР. Санкт-Петербург, 1905–1914 гг. 3 катушки.

СЮЗ. Москва, 1915–1916 гг. 1 катушка.

ТАВИШ. Казань, 1907 г. 1 катушка.
 ХАЛИК. Астрахань, 1914–1915 гг.
 АЛЬ-ИСЛЯХ. Казань, 1907–1909 гг. 2 катушки.
 ТЕРДЖИМАН. Бахчисарай, 1883–1905 гг. 16 катушек. (1906–1917 годы доступны в Приложении 2).

В брошюре также содержалась информация о том, что Отдел национальных литератур РНБ, где и велось микрофильмирование, располагает крупнейшей в мире коллекцией центральноазиатских газет и журналов. Бесспорно, труд, проделанный по микрофильмированию этих периодических изданий, стал значимым событием в исследовании национальной периодики большинства тюркоязычных народов и во многом определил новые направления в данной области науки.

Таким образом, Н. Росс с 1997 по 2002 г. сделал более 80-ти продаж микрофильмов центральноазиатских периодических изданий. К примеру, Библиотека Конгресса приобрела все фильмы – полную серию из 597 катушек микрофильмов. Известно также, что Британская библиотека приобрела 16 катушек микрофильмов газеты «Терджиман». Примечательно, что Мемориальный комплекс Исмаила Гаспринского, расположенный в Бахчисарае, в здании, где находился издательский центр И. Гаспринского, является обладателем коллекции микрофильмов газеты «Терджиман» со штампом Британского музея (См. рис. 5).

Таблица 2

**Копии газеты «Терджиман» и журнала «Алем-и Нисван»
 в ГБУ РК БИКАМЗ Мемориальный комплекс Исмаила Гаспринского
 (г. Бахчисарай)**

№ п/п	Наименования	Год издания
1	1 (i-0/3)	1894–1895
2	2 (i-0/24)	1894–1895
3	4 (i-0/23)	1904
4	5 (i-0)	1906
5	5/A (i-0/25)	1906
6	6 (i-0/6)	1912
7	7 (1-52)	1911
8	9 (i-0-20)	1912
9	10 (7-i-0)	1913
10	11 (16-i-0)	1913–1914
11	13 (i-0-31-YAN)	1914–1915
12	14 (9-i-0)	1915
13	15 (10-i-0)	1916
14	16 (11-i-0)	1916
15	17 (12-i-0)	1916

История приобретения этих катушек довольно интересная. В фондах Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника нами был обнаружен документ – Акт приема на постоянное хранение катушек микрофильмов газеты «Терджиман» в количестве 19 ед.хр.⁸ Как данные катушки из Британского музея оказались в Бахчисарае доподлинно не известно. По одной из версий микрофильмы были переданы в дар музею через посредника турецким меценатом крымскотатарского происхождения Юмну Далкылычем. По другой версии, упомянутой в личной беседе при посещении музея, их передал ветеран национального движения крымских татар, писатель Фикрет Юртер. К сожалению, из-за отсутствия оборудования в музее мы не смогли проверить содержание катушек.

Известно, что среди клиентов Н. Росса были не только библиотеки и научные учреждения, такие как: Гарвард, Чикагский университет, Университет Хоккайдо, но и частные лица, заказывающие микрофильмы для собственных исследований. Вполне вероятно, что среди них были меценаты, которые позже распространили копии микрофильмов в различные культурные и просветительские учреждения.

Коллекция микрофильмов крымскотатарских периодических изданий издательства Н. Росса также присутствует в Республиканской крымскотатарской библиотеке им. И. Гаспринского в г. Симферополь (См. рис. 6). В 1997 г. сотрудниками библиотеки был разработан проект по приобретению у компании этих микрофильмов. Но из-за невозможности перевода денег за границу, проект так и не был осуществлен. В 2000 г. руководство библиотеки обратилось к упомянутому нами Ф. Юртеру, который в марте 2000 г. отправил 15 ролов крымскотатарских довоенных периодических изданий, из которых 12 роллов – это газета «Терджиман», а остальные: газеты «Миллет» (1906) 1 ролл, «Ватан хадими» (1908) 1 ролл и журнал «Алеми нисван» (1906–1907) 1 ролл⁹.

По словам Н. Росса «Терджиман» был заказан у него 15 раз. В частности, заказы были сделаны Университетом Коч (Koç University. Стамбул, Турция), Эгейским университетом (Ege Üniversitesi. Измир, Турция), а также библиотеками США: Колумбийского и Принстонского университетов, Нью-Йоркской публичной библиотеки и пр.

⁸ ГБУ РК БИКАМЗ. Акт приема № 499. (В фондах данного учреждения выявлено лишь 15 из 19-ти переданных катушек).

⁹ ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского». Ф. 112. Оп. 1.

Таблица 3

Копии газеты «Терджиман» в ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им И. Гаспринского (г. Симферополь)

№ п/п	Год	Номер
1	1883	1
2	1893	1
3	1894	1–45
4	1895	2–35, 37, 38–50
5	1897	1,4, 14, 22, 26, 35, 39
6	1901	1–13, 15–42, 45–48
7	1902	1, 3–5, 7–30, 32–44, 46–49
8	1903	1–50
9	1904	1–80, 82–91, 93–104
10	1905	1–6, 9, 11, 13–15, 17, 18, 21, 22, 24–28, 30, 31, 38, 39, 41, 43–57, 60–78, 80–83, 85, 86, 88–100, 102, 103, 106–110
11	1906	1–11, 13–52, 54–62, 66–70, 72–77, 79–90, 92–94, 96–101, 108–122, 124–127, 129–132, 136–138
12	1907	23, 31–33, 36, 38, 47, 50, 60, 62, 64–75
13	1908	3–6, 9–11, 13–22, 64, 65, 67–71, 74–76, 78, 79
14	1909	1, 2, 4, 5, 9–11, 13–16, 18–20, 22–31, 33–48, 50–52
15	1912	8, 24, 41, 43
16	1913	6–8, 32–34, 36–40, 44, 45, 52, 55, 57, 58, 61–64, 66, 68, 72–74, 76–78, 81, 83, 85–87, 89–98, 104–110, 112–124, 126–135, 137–139, 141–187, 192–195, 197–208, 225, 227, 228, 232–252, 254–256
17	1914	1, 2, 4–9, 15–18, 24, 49–64, 66–68, 70–73, 75–78, 80–85, 87–88, 90, 92–105, 107, 108, 110–113, 115, 117–122, 129–133, 135, 139–154, 160–163
18	1915	124–128, 184–189, 198–202
Полностью отсутствуют номера за 1884–1892, 1896, 1898–1900, 1910, 1911, 1916–1918.		

Для полноты исследования мы обратились в фонды библиотек США – Принстонского и Колумбийского университетов, где хранятся дубликаты микрофильмов изданий И. Гаспринского. Ввиду невозможности прямого доступа к этим библиотекам, микрофильмы из их фондов были доставлены для нас в Общественную библиотеку Нью-Йорка (Stephen A. Schwarzman Building The New York Public Library), так как данное учреждение обладает специальным оборудованием для просмотра микрофильмов (См. рис. 7–8). Здание Стивена А. Шварцмана является флагманским зданием Нью-Йоркской общественной библиотеки, расположенной на Пятой авеню

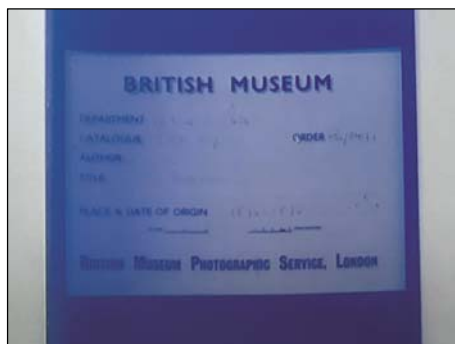

Рис. 5. Фрагмент пленки катушки микрофильма из фондов ГБУ РК БИКАМЗ

Рис. 6. Катушки микрофильмов из фондов ГБУК РК «РКБ им. И. Гаспринского»

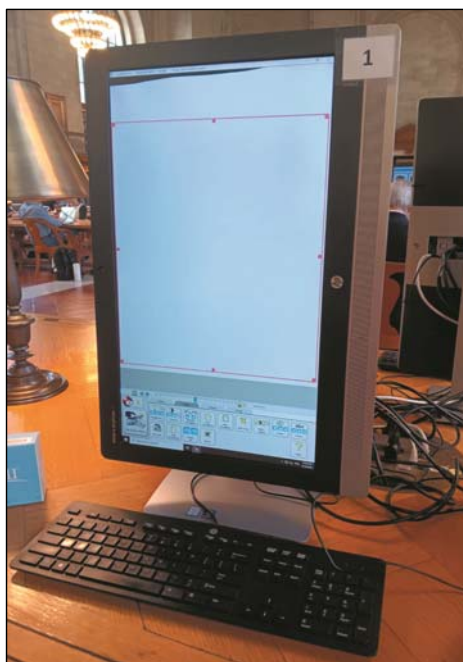

Рис. 7–8. Оборудование для просмотра микрофильмов в Общественной библиотеке Нью-Йорка

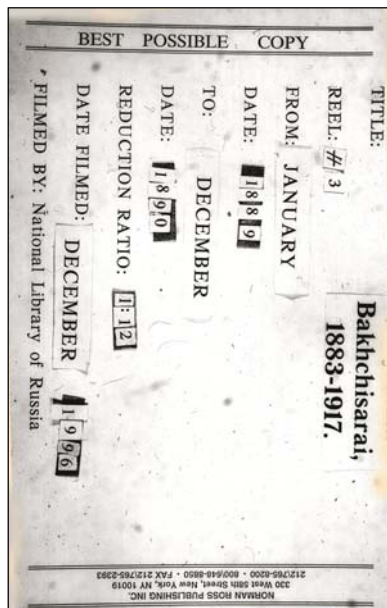
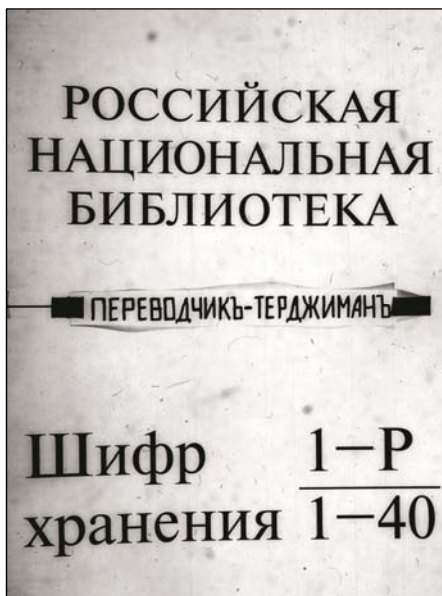

Рис. 9, 12. Рулонные катушки из фондов Библиотеки Принстонского и Колумбийского университетов; 10, 11 – первый и последний кадры микрофильма газеты «Терджиман»

и 42-й улице в Манхэттене. Оно было открыто в 1911 г. и с тех пор является одним из самых известных и посещаемых библиотечных комплексов в мире. В фондах библиотеки содержатся миллионы книг, рукописей, карт, фотографий и других материалов. Здание предоставляет бесплатный и равный доступ к своим ресурсам, поддерживая исследования и образовательные программы [9, с. 3].

Каждый микрофильм, хранящийся в фондах, имеет следующую информацию:

– *Status request on-site use/request scan* (Запрос статуса использования на месте/запрос сканирования).

– *Vol/Date* (Том/Дата).

– *Format Text* (Формат текста).

– *Access Use in library* (Доступ. Использовать в библиотеке).

– *Call Number* (Инвентарный номер).

– *Item Location Off-site* (Если в библиотеке указано, что местонахождение предмета “off-site” («вне территории») – это означает, что данный предмет хранится не в основном здании библиотеки, а в удаленном хранилище. Такие предметы можно запросить через каталог библиотеки, и их доставят в основное здание для использования [13, с.20]).

Все просмотренные катушки микрофильмов газеты «Терджиман» были доставлены из Библиотеки Принстонского университета, которая является одной из крупнейших академических библиотек в мире. Она была основана в 1746 г. и на сегодняшний день обладает обширными фондами, включающими 7,3 млн. книг, 6 млн. микроформ и 48 тысяч погонных метров рукописей [8, с.25].

При детальном рассмотрении одной из рулонных катушек газеты «Терджиман»¹⁰ мы обнаружили следующую информацию:

На первом кадре микрофильма указан шифр хранения газеты «Терджиман» в РНБ (См. рис. 10).

На последнем кадре микрофильма слева сделана надпись на английском языке: «Best Possible Copy» («Лучшая возможная копия»), а справа – «Norman Ross Publishing Inc.».

Внизу указано, что фильм был снят Национальной Библиотекой России / «*filmed by National Library of Russia*». Выше содержится информация о том, что фильм был снят в декабре 1996 г. – «*Date filmed December 1996*». Вверху – название фильма «*Терджиман. Бахчисарай 1883–1917*». *Title* (Период) *январь 1889–1890* (См. рис. 11).

¹⁰ SO1855 reel 525 // Princeton University Library. (См. рис. 9).

Таблица 4

**Копии газеты «Терджиман» в Библиотеке Принстонского университета
(г. Нью-Джерси) [12]**

№ п/п	Номер катушки	Дата	Шифр хранения
1	536	1917	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 536 1917
2	535	Сент. – Дек. 1916	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 535 Сент.–Дек. 1916
3	534	Май – Август 1916	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 534 Май–Август 1916
4	533	Янв. – Апрель 1916	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 533 Янв.–Апрель 1916
5	532	1915	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 532 1915
6	531	1913	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 531 1913
7	530	1912	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 530 1912
8	529	1911	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 529 1911
9	528	1910	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 528 1910
10	527	1909	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 527 1909
11	526	1908	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 526 1908
12	525	1907	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 525 1907
13	524	1906	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 524 1906
14	523	1905	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 523 1905
15	522	1904	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 522 1904
16	521	1903	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 521 1903
17	520	1902	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 520 1902
17	518	1900	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 518 1900
19	517	1899	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 517 1899
20	516	1898	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 516 1898
21	515	1897	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 515 1897
22	514	1896	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 514 1896
23	513	1895	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 513 1895
24	511	1891–1892	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 511 1891– 1892
25	510	1889–1890	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 510 1889– 1890
26	508	1883–1885	MICROFILM S01855 reel 508–536 к. 508 1883– 1885

Микрофильмы журнала «Алем-и Нисван» были доставлены из фондов Библиотеки Пристонского университета и Библиотеки Колумбийского университета. Последняя была основана в 1754 г. и на сегодняшний день, обладая более 11,9 млн томов и 160 000 журналов, является одной из крупнейших академических библиотек в США. Также в её фондах находятся 26 млн рукописей, 600 000 редких книг, 100 000 видео и DVD и 200 000 правительственных документов, а также обширная коллекция электронных ресурсов, рукописей, редких книг, микрофильмов и других источников небумажного формата [10, с. 35].

Таблица 5

**Копии микрофильмов журнала «Алем-и Нисван»
в Библиотеке Пристонского университета (г. Нью-Джерси),
Библиотеке Колумбийского университета (г. Нью-Йорк) [11]**

№ п/п	Дата	Шифр хранения
1	1906–1907	FN 5173 1906–1907
2	1906–1907	MICROFILM SO1855 reel 65 1906–1907
3	1906–1907	*ZAN*O199 1906–1907

При детальном рассмотрении кадров микрофильма журнала «Алем-и Нисван» (См. рис. 12) была обнаружена информация о том, что фильм был снят Российской национальной библиотекой в апреле 1994 г.

В завершении исследования хотелось бы отметить, что не смотря на повышенный интерес к оцифровке источников со стороны специалистов занятых сохранением библиотечных и архивных фондов, процесс переноса информации на пленку не прекратился. По сей день ведущие зарубежные и отечественные библиотеки продолжают модернизировать свои лаборатории микрофильмирования, осваивая новые технологии и закупая новое для них оборудование. В условиях быстрого развития технологий и возможной утраты цифровых данных, микрофильмы могут служить надежным резервным средством хранения информации. На наш взгляд, чтобы сохранить интеллектуальное наследие И. Гаспринского для будущих поколений, современному научному сообществу следует задуматься о перспективах создания единого микрофильмированного архива трудов великого просветителя. Такая форма хранения не только обеспечит сохранность наследия И. Гаспринского, но и позволит исследователям и читателям иметь доступ к его работам в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков В.Г., Осинский Н.Н. Копирование фондов РНБ: опыт и перспективы // Национальная библиотека. 2021. № 3 (19). С. 34–39.
2. Бопп В.А. Сравнение технологий микрофильмирования // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2019. Вып.3. С. 493–495.
3. Типы микрофильмов // Российская государственная библиотека. Российский страховой фонд документов библиотек. URL: <http://ifund.rsl.ru/general/types> (дата обращения: 25.12.2024).
4. Thomas Sarah E. Microfilm and Digital Imaging: Modern Research Applications. The New York Public Library, 2012. 280 p.
5. Gwinn Nancy E. Preservation Microfilming: A Guide for Librarians and Archivists. American Library Association, 1991. 200 p.
6. Ross Michael J. Norman Ross Publishing: A Legacy of Scholarship. Norman Ross Publishing Inc, 2005. 312 p.
7. Ross Norman A. To Every Thing There Is a Season, and a Time to Every Purpose under Heaven. Slavic & East European Information Resources. Volume 22, 2021. Issue 3–4. <https://doi.org/10.1080/15228886.2021.2025882>
8. Stoneman William P. Princeton University Library: A History. Princeton University Press, 1998. 450 p.
9. Reed Henry Hope. The Stephen A. Schwarzman Building: A History. The New York Public Library, 2011. 256 p.
10. Green Karen. Columbia University Libraries: A History. Columbia University Press, 2010. 320 p.
11. General Catalog of the New York Public Libraries (Access to the catalog is only possible in New York City, USA). URL: <https://www.nypl.org/research/research-catalog/bib/hb990092518710203941> (дата обращения: 26.12.2024).
12. Princeton University Library Catalog (Access to the catalog is only possible in New York City, USA). URL: <https://catalog.princeton.edu/catalog/9938143703506421> (дата обращения: 26.12.2024).
13. The New York Public Library. Library Lingo: A Guide to Understanding Library Terms. 2015. 150 p.
14. The New York Public Library Staff. Understanding Library Systems: A Guide to Item Location and Management. The New York Public Library, 2018. 220 p.

Сведения об авторах: Сеитмететова Сельвина Алиевна – младший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ведущий библиотекарь отдела редких книг, рукописных и архивных материалов, ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского» (295011, ул. Самокиша, 8, Симферополь, Российская Федерация); selvinal1@ Rambler.ru

Алиева Арзы Юсуфовна – внештатный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); arzy.aliyeva.1985@mail.ru

On the issue of preserving the publishing heritage of Ismail Gasprinsky: microfilming of the newspaper “Terdzhiman” and the magazine “Alem-i Nisvan”

Selvina Seitmemetova, Arzy Alieva

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences;
Gasprinsky Republican Crimean Tatar Library*

Abstract. The article examines the issue of preserving the publishing heritage of the outstanding Crimean Tatar educator and publisher Ismail Gasprinsky on non-paper media, in particular on reels of microfilm. The history of creation of the currently known collection of microfilms of the “Terdzhiman” newspaper and the Alem-i Nisvan magazine by Norman Ross Publishing Inc. is studied. Copies of these microfilms are stored not only in domestic libraries, but also in the largest libraries in the United States, being valuable sources not only in the study of the history and culture of the Crimean Tatars, but also of other Turkic peoples of the world.

Keywords: Gasprinsky, Terdzhiman, Alem-i Nisvan, Crimean Tatar periodicals, US libraries, microfilming, reel-to-reel.

For citation: Seitmemetova S.A., Alieva A.Yu. On the issue of preserving the publishing heritage of Ismail Gasprinsky: microfilming of the newspaper “Terdzhiman” and the magazine “Alem-i Nisvan”. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 164–184. DOI: 10.22378/kio.2025.1.164-184 (In Russian)

REFERENCES

1. Agarkov V.G., Osinsky N.N. Copying of the National Library of Russia funds: experience and prospects. *Nacional'naya biblioteka=National Library*. 2021, No. 3 (19), pp. 34–39. (In Russian)
2. Bopp V.A. Comparison of microfilming technologies. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta=Proceedings of Tula State University. Technical sciences*. 2019, Issue 3, pp. 493–495. (In Russian)
3. Types of microfilms. *Russian State Library. The Russian Insurance Fund of library Documents*. URL: <http://ifund.rsl.ru/general/types> (date of access: 25.12.2024). (In Russian)

4. Thomas Sarah E. Microfilm and Digital Imaging: Modern Research Applications. The New York Public Library, 2012. 280 p.
5. Gwinn Nancy E. Preservation Microfilming: A Guide for Librarians and Archivists. American Library Association, 1991. 200 p.
6. Ross Michael J. Norman Ross Publishing: A Legacy of Scholarship. Norman Ross Publishing Inc, 2005. 312 p.
7. Ross Norman A. To Every Thing There Is a Season, and a Time to Every Purpose under Heaven. Slavic & East European Information Resources. Volume 22, 2021. Issue 3–4. <https://doi.org/10.1080/15228886.2021.2025882>
8. Stoneman William P. Princeton University Library: A History. Princeton University Press, 1998. 450 p.
9. Reed Henry Hope. The Stephen A. Schwarzman Building: A History. The New York Public Library, 2011. 256 p.
10. Green Karen. Columbia University Libraries: A History. Columbia University Press, 2010. 320 p.
11. General Catalog of the New York Public Libraries (Access to the catalog is only possible in New York City, USA). URL: <https://www.nypl.org/research/research-catalog/bib/hb990092518710203941> (date of access: 26.12.2024)
12. Princeton University Library Catalog (Access to the catalog is only possible in New York City, USA). URL: <https://catalog.princeton.edu/catalog/9938143703506421> (date of access: 26.12.2024).
13. The New York Public Library. Library Lingo: A Guide to Understanding Library Terms. 2015. 150 p.
14. The New York Public Library Staff. Understanding Library Systems: A Guide to Item Location and Management. The New York Public Library, 2018. 220 p.

About the authors: Selvina A. Seitmemetova – Junior researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); Leading librarian of the Department of rare books, handwritten and archival materials, Gasprinsky Republican Crimean Tatar Library (8, Samokisha Str., Simferopol 295011, Russian Federation); selvina11@rambler.ru

Arzy Yu. Alieva – Freelance employee of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); arzy.aliyeva.1985@mail.ru

НАСЛЕДИЕ

УДК 94(093)

DOI: 10.22378/kio.2025.1.185-207

**Крымское ханство и Польша-Литва.
Международная дипломатия на европейской
периферии (XV–XVIII века).
Исследование мирных договоров
с последующими аннотированными
документами. Османская империя
и ее наследие (2)***

Дариуш Колодзейчик

Аннотация. Данная работа является переводом с английского главы 4 «Польские и литовские документы мира (мирные грамоты), адресованные ханам» части 2 книги *«Крымское ханство и Польша-Литва. Международная дипломатия на европейской периферии (XV–XVIII века). Исследование мирных договоров с последующими аннотированными документами. Османская империя и ее наследие»* (стр. 425–443) – результата многолетних исследований известного историка, директора Института истории Варшавского университета, профессора Института истории Польской Академии наук Дариуша Колодзейчика, который изучал историю дипломатических отношений Крымского ханства и Речи Посполитой XV–XVIII вв. Книга содержит много интересных фактов, анализ документов, освещенных

* Продолжение. Начало см.: Колодзейчик Д. Крымское ханство и Польша-Литва. Международная дипломатия на европейской периферии (XV–XVIII века). Исследование мирных договоров с последующими аннотированными документами. Османская империя и ее наследие / Пер. с англ. Сейтхалиловой Л., Алиевой А. // Крымское историческое обозрение. 2024. Т. 11, № 2. С. 168–213. DOI: 10.22378/kio.2024.2.168-213

щающих разные аспекты этого сложного и противоречивого сотрудничества. В главе 4 «Польские и литовские документы мира (мирные грамоты), адресованные ханам» автор анализирует форму, содержание и значение документов, которые Польша–Литва отправляла крымским ханам в качестве подтверждения мирных отношений. Автор наглядно демонстрирует, каким образом эти документы отражали разные стадии исторического развития обеих сторон, а также их влияние на взаимное восприятие и уважение. Рассматриваются различные типы документов: письма, верительные грамоты, договоры, соглашения, привилегии и дарственные грамоты. Одновременно внимание уделяется визуальным аспектам документов: язык, почерк, печати, подписи и орнаменты. Представленные документы отражали сложные отношения между двумя государствами, строившиеся на взаимной зависимости, конфликтах и сотрудничестве. Колодзейчик также исследует адаптацию польско-литовской стороной своей дипломатии к традициям и требованиям Крымского ханства, а также восприятие и интерпретация крымскими ханами этих документов.

Ключевые слова: Крымское ханство, Польша-Литва, крымская и королевская канцелярии, документы мира, дипломатия, переводы.

Для цитирования: Колодзейчик Д. Крымское ханство и Польша-Литва. Международная дипломатия на европейской периферии (XV–XVIII века). Исследование мирных договоров с последующими аннотированными документами. Османская империя и ее наследие (2) / Пер. с англ. Сейтхалиловой Л., Алиевой А. // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 185–207. DOI: 10.22378/ki0.2025.1.185-207

ЧАСТЬ 2

ИССЛЕДОВАНИЕ КРЫМСКОЙ И ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Глава четвертая

Польские и литовские документы мира (мирные грамоты), адресованные ханам

Ни один из польско-литовских документов, публикуемых в этой книге, не был взят из ханских архивов, огромная часть которых погибла во время большого пожара в Бахчисарае, вызванного вторжением русской армии в 1736 году. Таким образом, выводы можно делать только основываясь на копиях, выполненных до отправки подлинников документов. Тот факт, что эти документы сохранились только в копиях, не позволяет делать на их основе обширных выводов об уровне развития как литовской, так и польской канцелярий. Более того, многочисленные оригиналы документов, изданных Ягеллонами (Jagiellonians) и их преемниками, хранятся в различных евро-

пейских архивах, в связи с чем польские и литовские канцелярии уже изучены многими учеными, причем более тщательно, чем крымская канцелярия. Поэтому выводы, представленные в следующем разделе, поверхностны и сосредоточены на отношениях Вильнюса, Кракова и Варшавы с Крымом.

Уничтожение ханских архивов отчасти объясняет тот факт, почему литовских и польских документов в настоящем издании гораздо больше, чем крымских документов. Однако были и другие причины. Некоторые крымские документы, например «дарственные ярлыки», были односторонними (*ex definitio – no определению*), поэтому от получателя не ожидалось, что он ответит тем же и напишет на них ответ. Мы также знаем, что в некоторых случаях королевская сторона не отвечала на документы ханов из-за раздраженности, вызванной постоянными татарскими набегами, либо из-за агрессивной войны с Крымом, как это было в 1527 и 1646 годах.

Наконец, иногда имели место случаи, когда ханы посылали торжественные документы, классифицируемые как официальные документы о мире, королевская сторона отвечала на них обычными письмами, в которых подчеркивала свои мирные намерения, но эти документы не могут быть отнесены к документам мира (как, например документы 1742 г.)¹.

Последней причиной дисбаланса в количестве сохранившихся польско-литовских документов, по сравнению с крымскими документами, было настойчивое требование королевской стороны, чтобы ханский документ в точности соответствовал желаемому для них образцу. Аналогично практике, известной в Москве, канцелярии в Вильнюсе и Кракове/Варшаве иногда брали инициативу в свои руки и составляли готовые формулы будущих документов, которые, как ожидалось, должны были быть изданы ханами с точностью слово в слово. Несмотря на то, что в этих формулах упоминался пророк Мухаммед, а их форма обычно основывалась на предыдущих подлинных документах ханов, крымская канцелярия, как правило, отказывалась следовать слово в слово королевским инструкциям. В результате, татарские документы иногда отсылались обратно в Крым для «исправления либо королевская сторона принимала уже привезенный документ, но тут же просила хана издать новый, «улучшенный» вариант. Что касается татар, то их в меньшей степени беспокоили подробности (детали) в формулировках полученных документов; по крайней мере, известно, что они не издавали документы с предлагаемыми готовыми формулировками, присыла-

¹ Были, возможно, и противоположные ситуации; например, в 1472 году Казимир выдал официальный документ мира в ответ на письмо Менгли Герая, которое было гораздо менее формальным; еще возможно, что оригинальное письмо хана, называемое *письмо с моей печатью (cum sigillo meo litera)*, было изначально длиннее и более формальное, чем его сохранившаяся латинская копия, хранящаяся в книгах Коронного реестра и опубликованная Пуласки (см. прим. 53 в части I).

мые царями и королями, и временами уже полученные документы отсылались обратно.

Приведем один пример: с перемирием 1513–1514 годов связаны два документа, изданные Сигизмундом, причем один от имени Литвы и Польши, и целых четыре документа, изданные Менгли Гераем, два из которых – последовавшие один за другим «дарственные ярлыки» для Литвы и два других документа, последовавших один за другим для Польши.

Королевские документы

Выше подчеркивалось, что в первое столетие своего существования Крымское ханство граничило с Литвой, а не с Польшей, и его отношения с Вильнюсом были гораздо более близкими, чем с Краковом. Следовательно, это может показаться совершенно неожиданным, но самый ранний из сохранившихся документов мира, отправленный ягеллонским правителем в Крым, был составлен в 1472 году в Кракове на латыни, а не на русинском языке, и был издан исключительно от имени Польши. В этом документе Казимир назван королем Польши и этот документ был заверен королевским канцлером, Якубом из Дембно (Якуб Дембинский) (Jakub from Dębno). Более того, в содержании документа подтверждалось присутствие ведущих польских сановников, четырнадцать из которых перечислены по именам и должностям. Список, как и положено, открывает архиепископ Гнезненский, за которым следуют епископы Краковский и Вроцлавский, пять палатинов², три кастеляна и другие высокопоставленные лица. Королевский посланник родом был не из Литвы, а происходил из семьи, поселившейся в польском Подолье. В документе, адресованном *могущественному владыке Менгли Гераю, Великому императору земли татар, нашему любимому брату (potenti domino Mengligerej, Magno Imperatori terre Thartharorum, fratri nostro dilecto)*, Казимир сослался на недавно полученное от него письмо, в котором упоминалась клятва сохранять мир, данная ханом и его подданными. Со своей стороны король также пообещал сохранять мир от своего имени и от имени своих подданных³. В этот период дипломатические отношения между Кырк Ером и Краковом велись параллельно со связями между Кырк Ером и Вильнюсом. Вскоре после этого Менгли Герай отправил «*ярлык пожертвований*» («*жалованную грамоту*») (donation *yarliq*) в Вильнюс, и в этом *ярлыке* Казимира называли великим князем Литовским. На *ярлык*, вероятно, был отправлен ответный

² Палатин Люблина Добеслав Кмита (Dobiesław Kmita) из Вишнич (Wiśnicz) ошибочно назван кастеляном.

³ См. Документ 3.

литовский документ, выпущенный в Вильнюсе на русинском языке, текст которого не сохранился. Трудно предположить, был ли пропавший документ торжественной мирной грамотой или обычным письмом. Хотя теоретически *ярлык* предоставлялся в одностороннем порядке, нельзя исключать вероятность, что уже в то время литовские правители отвечали на ярлыки документами мира (мирными грамотами).

Следующие два мирных документа были изданы в 1513 году. Сигизмунд и его советники решили, что новый мирный договор с Менгли Гераем должен быть скреплен двумя отдельными документами: одним, изданным на русинском языке от имени Литвы, и вторым на латыни от имени Польши. Оба документа были изданы в Вильнюсе, где временно размещался двор, и доставлены в Крым посланником Григорием Громькой. На этот раз в обоих документах Сигизмунда называли королем Польши и Великим князем Литовским. Примечательно, что список его предков, повторяющийся в обоих документах, содержал не только имя его деда Владислава, отца Казимира и брата Александра, правившего в обоих государствах, но также Витовта и его брата Сигизмунда, никогда не правившего в Кракове, и, с другой стороны, Иоанна Альберта (John Albert), никогда не правившего в Вильнюсе. Оба документа содержали одинаковые политические положения, включая обязательство отправлять хану ежегодные дары: одну половину из Польши, а другую – из Литвы.

Единственным заметным различием, касавшимся обоих документов, было подтверждение документов. Документ на русинском языке был заверен большой королевской печатью Великого княжества Литовского, а также индивидуальной печатью каждого из двенадцати присутствующих членов Литовского совета: епископа Жемантийского⁴, литовского канцлера и палатина Вильнюсского, Миколая Радзивилла, и другими, в общей сложности документ подтверждался четырьмя палатинами, двумя кастелянами, *старостой* Жемантии (равный по иерархии палатину) и другими сановниками, в том числе Авраамом Эзофовичем (Абраам Эзафович – Abraham Ezofovuyč), знаменитым новообращенным евреем, поднявшимся до должности казначея земли. Документ на латыни был заверен печатью Польской Короны и только тремя индивидуальными печатями польских советников, чьи имена в дошедших до нас копиях документа не зафиксированы. Неравное число печатей, прикрепленных к двум документам, можно объяснить тем, что не так много польских вельмож сопровождали Сигизмунда во время его путешествий в Литву⁵.

⁴ Высшая католическая иерархия в Литве, епископ Вильнюсский Войцех Радзивилл, должно быть, отсутствовал; он упоминается в *шартнаме* Менгли Герая 1507 года и в королевском документе 1516 года; ср. документы 9 и 17.

⁵ См. Документы 10–11; о печатях см. Документ 10, № 9 и Документ 11, № 6.

Следующая пара королевских документов была отправлена из Вильнюса в 1516 году вместе с посольством Станислава Скиндера. Сигизмунд, таким образом, обменялся с посольством Крыма, которое привезло «дарственный *ярлык*, а также *шартнаме*» (ныне утерянный) нового хана Мехмеда Герая в Краков, а затем сопровождало короля в Вильнюс. В письме к хану, отправленному вместе с тем же посольством, Сигизмунд называл свои документы «два письма на пергаменте, с нашими большими вислыми королевскими печатями, одна Польской Короны, а другая Великого княжества Литовского»⁶. В настоящее время сохранился только литовский документ в копии, написанный на русинском языке. И по форме, и по содержанию он очень похож на документ 1513 года.

Этот документ был заверен большой королевской печатью Великого княжества, а также личными печатями десяти присутствующих членов Литовского совета: епископом Вильнюским – Войцехом Радзивиллом, канцлером Литвы – Миколаем Радзивиллом, который заверил также и предыдущий документ, и другими высокопоставленными лицами, только двое из которых (включая будущего канцлера Альбрехта Гаштольда) не фигурировали в документе от 1513 года⁷.

Состояние гражданской войны, установившееся в Крыму после насильственной смерти Мехмеда Герая, не способствовало стабильным политическим отношениям. Польско-литовская дипломатия скорее попыталась извлечь выгоду из борьбы между Саадет и Ислам Гераями или даже организовать антикрымскую коалицию с участием ногаев и Шейх-Ахмеда, освобожденного из литовской тюрьмы в 1527 году. Новый этап отношений стал возможным благодаря приходу к власти Сахиб Герая и в 1533 году между его покровителем султаном Сулейманом и Сигизмундом был заключен «вечный мир». В 1535 году в ответ на крымское посольство во главе с Дивей мурзой литовская канцелярия в Вильнюсе выдала новый документ мира от имени короля Сигизмунда и его уже коронованного сына, Сигизмунда Августа (Sigismund Augustus). Документ, привезенный в Крым Василием Тышкевичем, очень напоминал изданные в 1513 и 1516 годах. Однако королевская сторона считала нового хана слабее его предшественников, и все еще уязвимым перед угрозой возможного восстания Ислам Герая. Поэтому они изменили несколько положений предыдущих докумен-

⁶ *dva lysty našy na pargamenex z našymy velykymy zavesystymy maistatnymy pečat'my, odyn Korony Polskoe a druhyj Velykoho Knz'stva Lytovskoho*; цитируется по Шабульдо Ф., «Ярлыки (докончания) Крымского хана Магмет Гирея на земли Южной Руси», (Šabul'do, «Jarlyki»), с. 259.

⁷ См. Документ 17.

тов, уменьшили стоимость ежегодно полагающихся подарков и отменили пункт, обязывавший короля помогать Гераям в борьбе с потомками Кучюк Мухаммеда. Новый документ также содержал обязательство хана взять на себя ответственность за набеги османских подданных, живших в причерноморских степях, и пожелание хану воздерживаться от отправки слишком многочисленных посольств, поскольку их пребывание влекло за собой значительные расходы королевской стороны. Сигизмунд торжественно подтвердил свой документ клятвой, принесенной на Евангелии в присутствии Дивей мурзы. В церемонии приняли участие члены Литовского совета, десять из которых перечислены в документе. Среди них были Ян, епископ Вильнюса и родной сын короля Сигизмунда, Альбрехт Гаштольд (Ольбрахт Гаштовт), канцлер Литвы, Юрий Радзивилл, кастелян Вильнюса и гетман, а также другие высокопоставленные лица. Однако, в отличие от документов 1513 и 1516 годов, их печати к документу не прилагались, документ был подтвержден только Сигизмундом с «печатью его величества на шнурке золотом» (*pečat'ju maestatnoju na šnjure zolotom – печать его величества на шнурке золотом*), используемой в Литовской канцелярии⁸.

Нет данных о том, что в 1535 году так же, как в 1513 и 1516, от имени Польской Короны на латыни был составлен отдельный документ. Такого рода документ служил бы только церемониальным целям, поскольку в дошедшем до нас, составленном на русинском языке, Сигизмунд упоминается как король Польши и Великий князь Литовский, и документ содержит пункты, представлявшие одинаковый интерес для обоих государств, включая равное финансовое участие Вильнюса и Кракова в отправке подарков к хану.

На протяжении длительного периода между 1535 и 1598 годами не известно ни об одном королевском документе о мире, адресованном крымскому хану⁹. Нельзя исключать существование таких документов, однако их тексты не сохранились. Тем не менее из дошедшей до нас переписки становится очевидным, что ханы ждали скорее королевских подарков, а не бумажных документов, отправленных королевской стороной. В понимании татар это была своевременная доставка ежегодного полагающегося подарка (или иначе *дани*), которая ожидалась в ответ на дары и привилегии, отраженные в ханских *ярлыках*.

⁸ См. Документ 26; на вопрос, является ли «(большая) печать» все еще используемой в Литовской канцелярии во время правления Сигизмунда, ср. Документ 10, № 9.

⁹ О предполагаемом, вероятно никогда не существовавшем документе Стефана Батория (Stephan Báthory) 1585 года, см. № 321 в Части I.

Практика обмена корреспонденцией с Крымом была возобновлена после заключения договора под Цецорой (the agreement of Țuțora) в 1595 году и его торжественного подтверждения османским *ахднаме* 1597 года. В 1598 году Сигизмунд III издал документ о мире, отправленный хану через королевского посланника Никодема Коссаковского. В нем король апеллировал к давней дружбе, восходящей к временам Менгли Герая и Сигизмунда I, и к недавней встрече в Цецоре Гази II Герая и польского гетмана и канцлера Яна Замойского. Фактически содержание документа представляло хана как ходатайствующего о мире, а короля – как удовлетворяющего эту просьбу после консультации со своими советниками. Более того, документ предполагал обязательство хана признать польские территориальные притязания на побережье Черного моря, не вмешиваться в управленческие дела Иеремия Могилы (Jeremy Movilă), пропольского правителя Молдавии, а также обеспечить военную помощь против любого врага королевства. Взамен королевская казна должна была отправлять подарки «так же, как это делал старый король Сигизмунд». Документ продемонстрировал осведомленность польской канцелярии в отношении особенностей государственного устройства ханства, в нем упоминались сыновья хана, братья, *мурзы, карачи, уланы*, беи и ногаи.

В заключение Сигизмунд III потребовал, чтобы хан ответил на документ аналогичным письмом-согласием, «написанным слово в слово» (*słowo od słowa napisany*).

Возрастающая роль Польши в становлении содружества с Литвой и, особенно, в отношениях с южными соседями, становится очевидной уже потому, что королевский документ 1598 года был издан в Варшаве, составлен на польском языке, скреплен печатью Польской Короны (*pieczęć naszą koronną przycisnąćemy kazali* – *мы нажали нашу коронную печать*), а его копия была зарегистрирована в Королевском реестре. Более того, в документе упоминались обязательства, взятые на себя королем со своей стороны и «со стороны лордов-сенаторов короны» (*od nas i Senatorów Panów Koronnych*), в то время как нет ни единого упоминания о королевских литовских советниках¹⁰. Литва фигурирует в документе даже в меньшей степени, нежели Швеция, ведь Сигизмунд III никогда не отказывался от своих притязаний на трон в Стокгольме. Документ, дошедший до хана в год свержения Сигизмунда Риксдагом (Riksdag – шведский парламент. – *Прим. пер.*) – в 1599 году, именовал отправителя не только королем Польши, но и

¹⁰ Правда в обиходе того периода прилагательное *коронный* могло в некоторых случаях относиться ко всему государству, а не только к Польской Короне (*Lat. Corona Regni Poloniae; Pol. Korona Polska-лат. Корона Королевства Польского; Пол. Корона Польши*), в отличие от Великого княжества Литовского.

«потомственным королем шведов, готов и вандалов» и был датирован одиннадцатым годом правления Сигизмунда III в Польше и пятым годом его правления в Швеции¹¹.

Коссаковский так и не добрался к хану, который на тот момент участвовал в военной кампании в Венгрии. Тем не менее, переписка велась между королевским посланником, ожидавшим в старой молдавской столице Сучаве (Suceava), и ханским военным лагерем. В результате, в 1599 году Гази II Герай издал документ мира, который был направлен в Польшу. Этот документ по форме и содержанию был очень похож на королевский документ 1598 года, создавалось впечатление, будто хану было безразлично, что он обещал. Например, он признал территориальные претензии Польши на черноморское побережье (*так в оригинале документа*). Он открыто признавал, что его документ не может принять надлежащую форму (вид), потому как ввиду проведения военной кампании в Венгрии у него отсутствовала большая печать (видимо, *нишан*), которая раньше скрепляла письма-соглашения, он не мог заверить документ своей печатью¹².

Около 1600 года Польша-Литва (Речь Посполитая) находилась на пике своего могущества, и ее влияние распространялось от Эстонии до Валахии, где гетман Замоиский возвел на престол Симеона Могилу, брата Иеремии.

Это объясняет, почему королевская канцелярия все еще была недовольна своим недавним соглашением с Гази II Гераем, хотя последний принял (по крайней мере, на бумаге) все предложения короля. В 1601 году в Крым было отправлено новое посольство во главе с Лаврином Пясечинским. Посланнику был предоставлен новый королевский документ, повторявший положения предыдущего (1598 года), но дополнительно оговаривавший, что хан должен признать правление Симеона Могилы в Валахии¹³.

К разочарованию польского двора, в своем новом документе Гази II Герай не только совершенно обошел вниманием новые притязания Польши относительно Валахии, но не принял также и притязаний на черноморское побережье, которые он ранее уже «признал». По форме и формулировке ханский документ, по сути, напоминал старые документы крымской канцелярии и менее зависел от польского документа, составленного в Венгрии (Hungary) в 1599 году. Судя по всему, на этот раз документ тщательно проверили служащие крымской канцелярии, чтобы престиж и права их правителя не пострадали.

¹¹ См. Документ 36.

¹² См. № 270 выше.

¹³ См. Документ 39.

Если польский двор не был в полной мере удовлетворен ханской грамотой 1599 года, которая была почти зеркальным повторением королевской грамоты 1598 года, то неудивительно, что Сигизмунд III открыто отверг ханскую грамоту 1601 года, которая существенно отличалась от новой королевской грамоты 1601 года. В 1602 году Пясечинский был вновь отправлен в Крым, имея целью вернуть ханский документ обратно и просить составить новый. Посланнику был предоставлен перевод текста королевского документа 1601 года, выполненного арабской графикой, чтобы крымская канцелярия могла составить соответствующий документ¹⁴. Тем не менее, королевский отказ принять ханский документ вызвал скандал, и Гази II Герай не был настроен выдать новый документ. Не желая провоцировать войну с татарами, королевский двор, наконец, решил отдать подарки, ранее приготовленные для хана, но никакие мирные документы не менялись до 1604 года, когда новое посольство в Крым привезло Гази II Герая новый документ. К сожалению королевской стороны, его политические положения повторяли пункты ханского акта 1601 года, поэтому документ был вновь отклонен, хотя польский двор вновь выразил желание заключить прочный мир. Соответственно, было подготовлено новое королевское посольство, которое возглавил Флориан Олешко, ему был предоставлен новый документ мира Сигизмунда III.

Документ, изданный в 1605 году, в очередной раз подтвердил статьи (пункты) королевских документов 1598 и 1601 годов, и хотя уточнялось, что в дальнейшем королевские подарки необходимо будет получать крымским посланникам в Каменце, а не доставлять за королевский счет по древнему долговому маршруту к днепровской переправе Тавань (Tavan'), как это было с ханскими документами 1601 и 1604 годов. Пясечинский также использовал новый маршрут при доставке даров в 1603 году, хотя проехал немного далее Каменца, а точнее – до Ясс. Небольшое изменение королевского документа 1601 года просматривается в формулировке пункта о союзе против Московии: в то время как в документе 1601 года упоминаются «древние короли польские и великие князья литовские», в документе от 1605 года речь идет уже лишь о «древних королях польских». Вероятно, кажущееся незначительным и несущественным, это изменение может вновь отражать указанное уменьшение роли Литвы на «ментальной карте» (в сознании / в представлении) правящей элиты Варшавы¹⁵. Согласно королевскому распоряжению, Олешко должен был добиться успеха там, где

¹⁴ См. № 347 в Части I.

¹⁵ См. Документ 42.

Пясечинский потерпел неудачу в 1602 году, а точнее, чтобы ханский документ был записан слово в слово в соответствии с королевским¹⁶.

Из-за похода татар на Польшу, предпринятого после получения известия о смерти могущественного гетмана Замоиского, Олешко смог отправиться в путь лишь в 1607 году, но его миссия при этом прошла успешно. Гази II Герай, наконец, согласился на королевские предложения и издал документ, в котором отражались королевские пожелания. Однако хан вскоре умер, и мирные переговоры пришлось начать заново. Преемники Гази Герая, Селямет и Джанибек Гераи, вскоре после своего вступления на престол немедленно отправили свои грамоты о мире, но их документы отличались от «образца» 1607 года, стоившего королевской стороне стольких лет невероятных усилий, долгих переговоров. Неудивительно, что Сигизмунд III не дал новым ханам положительного ответа, а в последующие годы, характеризовавшиеся нарастанием взаимных противоречий, обострившихся во время польско-османской войны 1620–1621 годов, этот вопрос и вовсе стал неактуален. В более поздний период правления Сигизмунда III, как известно, в Крым не было отправлено ни единого королевского документа мира, хотя король получил документ о мире, составленный в 1624 году Мехмедом III Гераем в период непродолжительного сближения Варшавы и Бахчисарая.

Аналогичным образом, неизвестно, были ли изданы какие-либо документы о мире Владиславом IV, кроме одного известного исключения. Хотя король получил несколько *ахднаме* от ханов Джанибек Герая (1634 г.), Инает Герая (1635 г.), Бахадыр Герая (1637 и 1640 гг.) и Ислама III Герая и, вдобавок, два *ахднаме* от калги (1637 и 1640 гг.) и один от нуреддина (1640 г.), он лишь единожды ответил аналогичным документом, а именно – в 1637 году. При отправке письма-согласия (*list przymierny*) калге Ислам Гераю Владислав IV смог одновременно и помедлить с ответом хану, и даже задержать его посланника. Поддерживая хорошие отношения с калгой, король пытался выиграть время, прежде чем принять решение, посылать ли хану подарки или приготовиться к военному противостоянию. Фактически, в последние годы своего правления Владислав обдумывал полномасштабное вторжение в Крым, которое могло быть организовано Варшавой и Москвой и субсидироваться Венецией.

Лишь политическая и военная катастрофа 1648–1649 годов побудила польского короля издать документ мира, адресованный крымскому хану, вероятно впервые с 1605 года. В августе 1649 года в военном лагере под Зборовом Ян Казимир (John Casimir), брат и преемник Владислава, издал документ, содержащий условия мирных переговоров между польскими и

¹⁶ О посольстве Олешко см. Часть I.

татарскими полномочными представителями. Король обязался возобновить выплату обычно преподносимых подарков хану и восстановить давние вольности казачества при условии, что они вернутся под его власть. Со своей стороны, Ислам III Герай должен был вывести свои войска с территории королевских владений, причинив при этом «возможно меньше ущерба». Поскольку польские Ваза [Polish Vasas – польские короли династии Ваза. – Прим. пер.] все еще претендовали на наличие наследственных прав на шведский престол, королевский документ был датирован «в первый год нашего правления в Польше и второй год [нашего правления] в Швеции»¹⁷.

Вслед за относительным затишьем 1649 года вскоре последовала активизация военных действий, затем очередной польско-татарский мирный договор, заключенный в 1653 году в Жванце (Жванец). Переход казаков под власть царя, согласно договору, подписанному в Переяславе в январе 1654 года, способствовал основательному сближению Варшавы и Бахчисарая. В июле 1654 года переговоры о мире и военном союзе вели в Варшаве посланник хана Сулейман Ага и польские высокопоставленные лица, а затем была принесена присяга королю, сенаторам и татарскому посланнику. Затем Сулейман Ага в сопровождении польского посланника Мариуша Яскульского отбыл в Крым, последний вез с собой королевский документ мира. Документ, изданный и заверенный королем, в настоящее время сохранился в копии¹⁸. Он содержит уже согласованные статьи, а формулировки, его вводная и заключительная части аналогичны польским документам 1649 года. Польско-крымское взаимное сближение не было нарушено смертью Ислама III Герая в конце июня 1654 года. Его брат и преемник Мехмед IV Герай принял королевский документ, привезенный Яскульским (Jaskólski), и подтвердил союз официальным *ахднаме*, изданным в ноябре 1654 года. Интересно, что в *ахднаме* хана королевский документ, привезенный Яскульским, именуется тем же термином – «Ваш *ахднаме*» (*ahdnameñüz*)¹⁹.

¹⁷ См. Документ 59; Ян Казимир заявил о наследственных правах на шведский престол после смерти своего старшего брата Владислава, т. е. с мая 1648 года. Что касается польского престола, то здесь его правление началось с избрания его в ноябре 1648 года, а формально даже и позже, с коронации, проходившей в январе 1649 года. Две официальные копии королевского документа, хранящиеся в Королевских архивах, не содержат *расположение* и *данные* (*location and datatio*), которые сохранились в других экземплярах. Оригинал документа, заверенный королем и отправленный хану, вероятно, также был с королевской печатью.

¹⁸ См. Документ 61.

¹⁹ См. Документ 64.

Известно, что после 1654 года никаких документов о мире с польскими королями больше не составлялось. До конца правления Мехмеда IV Герая обе стороны считали мир 1654 года достаточной основой для политического и военного сотрудничества. Новый конфликт, возникший в 1666 году после свержения Мехмеда IV Герая, был лишь временно приглушен соглашением, достигнутым в 1667 году в Подгайцах. В последующие месяцы новый хан Адиль Герай тщетно ожидал обращения к нему со стороны польского короля и сейма, но сейм был сорван, и Ян Казимир отрекся от престола, так что ни обещанных подарков, ни ожидаемого королевского документа не поступило. Тем не менее, убедившись в мирных намерениях Варшавы, хан подтвердил мир своей клятвой и торжественным документом, изданным в апреле 1668 года²⁰. Однако в последующие годы Бахчисарай постоянно оказывался втянутым в орбиту новой северной политики Османской империи, инициированной визирем Кёпрюлю (Köprülü) и заключавшейся в расширении влияния Порты на Украину. Военный конфликт между Стамбулом и Варшавой, который должен был бы длиться с небольшими перерывами до 1699 года, делал невозможным мир между Варшавой и Бахчисараем, хотя менее формальные контакты поддерживались и ханы часто выступали посредниками между султаном и королем. Таким образом, официальных документов, подтверждающих мир с Крымом от имени польско-литовских правителей, очень мало.

В настоящее время сохранились лишь тексты 1472, 1513 годов (две версии), 1516, 1535, 1598, 1601, 1605, 1637 годов (на имя калги), 1649 и 1654. Кроме того, существование второй, ныне утерянной, латинской версии документа 1516 года подтверждается и другими источниками. Хронологическая неоднородность и недостаточное количество королевских документов, фактически гораздо более меньшее, чем количество документов, изданных ханами, ограничивают возможность делать какие-либо выводы.

Документы, изданные в Вильнюсе (от имени Литвы) в 1513, 1516 и 1535 годы, в настоящее время хранящиеся в копиях, внесенных в Книги Литовского реестра, были составлены на русинском языке и назывались аналогично *шартнаме* ханов – «письма-соглашения» (Ruth. lyst dokončalnuj – рус. *список окончательный*), «соглашения» (Ruth. dokončen'e / dokončane – рус. *завершено/завершеное*), или просто «буквы» (Ruth. lyst / lyst' – рус. *список/список*). Документы, изданные от имени Польши в 1472 и 1513 годах, были составлены на латыни. Первый, изданный в Кракове, обозначается каким-либо конкретным термином, в то время как второй,

²⁰ См. Документ 69.

изданный в Вильнюсе²¹, именуется «манифестным письмом» (“manifest letter”) (Lat. *patentes literae* – лат. *патентные письма*). Этот латинский термин был также известен и в крымской канцелярии, возможно, заимствованный из польского документа: документ Менгли Герая в отношении Польши, составленный в 1514 году в ответ на *патентные письма* Сигизмунда 1513 года, в итальянской версии упоминается как *письмо-патент* (*lectra patente*).

Что касается четырех документов, изданных Сигизмундом III и Владиславом IV в 1598, 1601, 1605 и 1637 годах, они были составлены на польском и назывались «письма-соглашения» (pol. *list przemierny/list przemirny/list przumierny*) – (пол. буквально, *чрезвычайно/письмо чрезвычайно*), с термином, который также применяется в современном польском к *акхдаме*, издаваемым ханами и османскими султанами. Наконец, королевские документы 1649 и 1654 годов не именуется какими-либо конкретными терминами, тогда как договор между королем и ханом обозначают посредством польского заимствования из латыни: *pakta* (лат. *Pacta* – *соглашение*).

*Формулы присяги польско-литовских правителей
и полномочных представителей и письменные документы
полномочных представителей*

В XV и XVI веках правители династии Ягеллонов вместе со своими приближенными в присутствии крымских послов приносили торжественную клятву соблюдать мир, а литовские и польские послы, направляемые в Крым, от своего имени и от имени своих государей приносили подобные же присяги в присутствии хана. Однако тексты их не сохранились. Судя по всему, канцелярии в Вильнюсе и Кракове этого не сделали, не считали необходимым записывать стандартные, знакомые тексты, которые также использовались в дипломатических отношениях с другими посольствами. Мы можем предположить, что клятвы давались на Евангелии с именем Иисуса, а иногда даже и Девы Марии. Об этом свидетельствует письмо хана Саадет Герая, который в 1527 году насмешливо упрекал литовских панов –

²¹ Во время путешествий по Литве ягеллонским правителям помогали многие польские чиновники, включая служащих Королевской канцелярии; следовательно, нет ничего необычного в том, что документ, составленный на латыни от имени Польской Короны, был издан в Вильнюсе. По аналогии, документ, относящийся к переговорам с крымским посланником, составленный в Кракове в 1541 году, был выполнен на русинском языке и записан в книгах Литовской канцелярии; ср. Документ 29.

советников, что они нарушили свое слово, хотя и поклялись хранить мир «на Евангелии, Пророком Иисусом и его матерью Девой Марией» (*što este prysjahaly na evanhelii y na proroka Ezusa y matki eho panny Maryi, y to este ne zderżaly – што есте присяхалы на евангелии и на пророка Эзуса и матки эхо панни Марьи, й то есте не здержали*)²².

Единственная королевская присяга, сохранившаяся до настоящего времени полностью (*in extenso*), была принята в июле 1654 года Яном Казимиром. Король дал клятву соблюдать условия мира, заключенного в Варшаве с крымским посланником Сулейманом Ага. Присяга заканчивалась стандартной формулой: «Да поможет Господь Иисус и его Святое Евангелие!» (*Tak mi Panie Jesu dopomóz i Ewangelia jego święta!*)²³. Затем аналогичная присяга «Всемогущему Богу на святом Евангелие Господа Иисуса» (*Pani Bogu wszechmogącemu na świętą Pana Jesussa Ewangelię*) была произнесена членами Сената и другими высокопоставленными лицами Содружества, присутствовавшими на церемонии в королевском замке²⁴. В свою очередь, Сулейман Ага от имени хана поклялся соблюдать договор и был отправлен обратно в Крым в сопровождении польского посланника Мариуша Яскольского, которому был вручен королевский документ мира.

В результате переговоров в Подгайцах в 1667 году был составлен единый текст, согласованный с полномочными представителями обеих сторон. Он был записан в двух чистовых копиях на польском языке. Татары заверили свою копию печатями калги Кырым Герая и еще девяти крымских высокопоставленных лиц, находившихся в лагере, и передали его своим польским партнерам. Соглашение они также подтвердили клятвой, принятой в присутствии польского главнокомандующего гетмана Яна Собеского, который позже передал его подлинный текст в Королевский архив в Варшаве (об этой процедуре см. выше). Зеркальная копия согласованного документа, подтвержденная (заверенная) Собеским и восемью другими польскими полномочными представителями²⁵, была передана татарам, однако не сохранилась. Кроме того, польские переговорщики принесли присягу в присутствии своих крымских партнеров. Мы не знаем, записывали ли татары отдельно текст польской присяги и приложили ли они его к польскому

²² См. РГАДА. Ф. 389. № 7. С. 910.

²³ См. Документ 62.

²⁴ См. Документ 63; об этой церемонии см. также № 698 ниже, и об умиротворении 1654 г., ср. Часть I.

²⁵ Их имена, см. в документе 66, № 1; они были офицерами высшего ранга, присутствующими в лагере, некоторые из них – близкие доверенные лица Собеского.

документу, который взяли с собой в Бахчисарай, потому как документы из крымского архива не сохранились. Тем не менее, текст польской присяги польской стороной был записан, заверен собственноручной подписью Собеского и отправлен на хранение в Королевский архив. Текст с подлинной подписью Собеского сохранился в Варшаве. Сегодня это единственный сохранившийся документ, касающийся мира с Крымом, выданный польско-литовской стороной и который можно считать оригиналом.

Согласно сохранившемуся тексту, польские полномочные представители присягнули «Богу Единому и Святой Троице, пред Святой Девой и всеми святыми» (Panu Bogu w Trójcy Świętej Jedynemu, przed Naświętą Panną i Wszystkimi Świętymi) от имени короля и Содружества, обязуясь соблюдать взаимосогласованные условия, зафиксированные в письменных документах. Их присяга содержала два дополнительных пункта, которые не были внесены в документ: обязательства не заключать долгосрочный мир с Москвой без ведома хана, не отправлять войска в Украину до того, как польско-литовский сейм подтвердит заключенное соглашение с Бахчисараем. Присяга завершалась призывом: «Да поможет нам Бог и Его Святые Страсти!» (Tak nam Panie Boże dopomóż i Męka Jego Święta)²⁶.

Немногочисленные тексты клятв, произнесенные представителями Польши–Литвы (королем (1654 г.), членами Сената (1654 г.) и комиссарами, уполномоченными вести переговоры в Подгайцах (1667 г.), сохранились на сегодняшний день, поскольку их тексты были записаны польской стороной и хранятся в польских архивах. Неясно, являются ли тексты королевских клятв, произнесенные во время торжественных аудиенций в Вильнюсе, Кракове и Варшаве, переданными крымским посланникам или, возможно, записаны ими по собственной инициативе. Точно так же, мы не знаем, были ли присяги польско-литовских посланников, произнесенные во время их аудиенций у ханов, записаны крымской канцелярией.

*Готовые формулы документов,
которые будут выдаваться крымским ханам*

В инструкциях королевским посланникам, направляемым в Крым, и иногда даже в текстах королевских документов (например, 1598 г.), встречаются типичные положения о том, что содержание будущего документа хана должно отражать «слово в слово» положения, предложенные и сформулированные королевской канцелярией.

²⁶ См. Документ 68.

Практика, согласно которой иностранные получатели составляли тексты запрашиваемых документов и просили ханов просто принять их и составить соответствующую грамоту, наглядно зафиксирована в крымско-московском дипломатическом обмене. В 1474 году московский посланник Иван Беклемишев (*Beklemişev*) был отправлен к Менгли Гераю с тремя проектными вариантами (*spisok*) будущего документа (*jarlyk doconçal'nyj*), которые Иван III ожидал от хана. Согласно инструкции, Беклемишев должен был просить хана издать документ соответственно проекту (*da prositi jarlyka dokonçal'nogo po spisku*) или хотя бы по одному из проектных вариантов. Первый из них был наиболее предпочтительным, но посланнику было предписано принять документ, который был сформулирован согласно второму или даже третьему варианту, наименее приемлемому для Москвы. Одновременно ему было предписано (приказано) отвергнуть любой документ, который бы отличался от предлагаемых версий²⁷.

В 1534 году литовскому послу Аникию Горностаю было вручена готовая формула, по которой хан должен был выдать свой документ мира (мирную грамоту). Сахиб Герай незамедлительно ответил взаимностью посольству Дивей мурзы, прибывшему в Краков, предоставив ему запрошенный документ. В письме королю хан заверил, что его документ был составлен в соответствии с копией, представленной королевской стороной²⁸. Тем не менее, королевская канцелярия обнаружила некоторое отклонение от своего проектного оригинала и ханский документ не был принят²⁹. Тем не менее, не имея никакого намерения вызвать гнев хана, польские высокопоставленные лица благосклонно приняли Дивей мурзу в Кракове и затем отправили его в Вильнюс, где он был принят королем. На обратном пути в Крым Дивей сопровождал очередной литовец – посланник Василий Тышкевич, который, как и его предшественник, предоставил готовую формулу документа, ожидаемую от хана, которая, вероятно, была идентична формуле, выданной Горностаю в 1534 году.

Формула 1535 года записана в Литовском реестре книг, ее текст сохранился. В формулировках документа обнаруживается поразительное сходство с «ярлыками-пожертвованиями», а также *шартнаме* 1517 года, приня-

²⁷ См. *Памятники дипломатических отношений, (Pamjatniki diplomatičeskix snošenij)*, том 1, с. 1-6; ср. Хорошкевич (Хорошкевић), *Русь и Крым (Rus' i Krym)*, с. 126.

²⁸ См. № 229 в Части I.

²⁹ Текст королевского объяснения, сообщающего Дивею мурзе причины, по которой документ хана был отклонен, см. № 233 в Части I. К сожалению, и королевские формулы, и ханские документы 1534 года не сохранились, поэтому мы не можем проверить правдивость претензий обеих сторон.

тым Бахадыр Гераем под присягой в Черкассах в присутствии Альбрехта Гаштольда, назначенного в 1522 году на пост литовского канцлера. Документ Бахадыра он считал образцовым. Уже в 1532 году литовская канцелярия во главе с Гаштольдом заставила нового хана Ислам Герая подтвердить содержание *ярлыка* Бахадыра. В 1534 и 1535 годах Вильнюс, по-видимому, все еще рассматривал документ 1517 года как образец, хотя в него и были внесены незначительные поправки. Например, канцелярия Литвы включила Любеч в список городов, полагавшихся в качестве «подарка» Литве, хотя он никогда раньше не фигурировал в прежних *ярлыках*. На самом деле Любеч был единственной важной крепостью (цитаделью), отвоеванной у Московии в результате войны 1507–1508 годов, поэтому его включение в *ярлык* хана было необходимым для своего рода легитимизации приобретения. Вильнюс, по всей видимости, не смутил тот факт, что документ, составленный по инициативе канцелярии Литвы, представил короля Сигизмунда получателем ханского «дарения», обязывавшимся взамен доставлять в Крым ежегодные дары. Слова подтверждающей клятвы, звучавшей из уст хана «Клянусь Богом, [. . .] 124 000 пророков и нашим праведным пророком с.а.в. Мухаммедом Мустафой», заставляют нас почти забыть, что настоящий текст был составлен в Вильнюсе, а не в Кырк Ере³⁰.

В 1571 году королевскому посланнику Юрию Быковскому, направленному Сигизмундом Августом в Крым, королевской канцелярией была предоставлена еще одна готовая формула документа, ожидаемого от хана Девлет Герая. И точно так же в 1581 году Анджею Хоражиц (Andrzej Chorażyc), отправленному Стефаном Баторием (Stephan Báthory) к Мехмеду II Гераю, была выдана готовая формула ожидаемого ханом документа. К сожалению, ни одна из этих формул не сохранилась. В первом случае мы даже не знаем, издал ли хан желаемый документ. Во втором случае запрошенный документ, вероятно, был издан ханом, но не отправлен³¹.

³⁰ См. Документ 27; документы 1517, 1532 и 1535 годов сравнивались в Части I.

³¹ См. примечания 303 и 316 в Части I; выражение «из канцелярии Его Королевского Величества», обнаруженное в документе Быковского, относится скорее к литовскому, а не к польскому языку канцелярии, так как королевский документ посланнику был составлен на русинском и хранится в книгах Реестра Литвы. Аналогично и миссия Хоражиц (он же Хоружич Chorażyc (Хоруžуѣ) была, вероятно, подготовлена литовской канцелярией, поскольку посланник пребывал в должности литовского писца.

Следующая готовая формула, изданная королевской канцелярией и сохранившаяся до настоящего времени, относится к 1619 году. Она была составлена в период нарастания напряженности между Стамбулом и Варшавой, после того как Джанибек Герай потребовал, чтобы Сигизмунд III прислал ему причитающиеся просроченные подарки. Хан был уверен в поддержке со стороны Османской империи, поскольку недавно вернулся с персидского фронта, где оказывал помощь войскам Османской империи. Не колеблясь, Сигизмунд III отправил в Бахчисарай Флориана Олешко, ранее уже участвовавшего в подобной миссии в Крым в 1607 году, увенчавшейся успехом. Политическое содержание формулы, выданной Олешко в 1619 году, было аналогично королевским документам 1601 и 1605 годов, а также документу Гази II Герая, ставшего результатом успешно проведенных в 1607 году переговоров с Олешко. Текст формулы был должным образом обновлен, в частности были внесены имена нового хана и его калги, а также была расширена королевская *маркировка (intitulatio)*, которая теперь включала также Чернигов и Смоленск, недавнее отвоевание которых у Московии было подтверждено Деулинским (Дивилинским) (Deulino (Divilino) перемирием в январе 1619 года. Предлагаемый документ содержал и пресловутый пункт, в котором хан признавал территориальные претензии Польши на черноморское побережье. Читателя, знакомого с основными принципами Контрреформации, проникшей в Польшу–Литву в правление Сигизмунда III, чрезвычайно удивила бы формулировка документа, подготовленного в польской королевской канцелярии, согласно которому хан должен был принести присягу «именем единого Аллаха и Пророка Мухаммада». Даже арабская формула *Валлахи ве Биллахи ве Таллахи (vallahi ve billahi ve tallahi* «И Аллахом, с Аллахом и через Аллаха!») была правильно отображена в польском тексте как *валлахи ва биллахи ва таллахи (wollahi wo billahi wo ttalahi)*³². Служащий королевской канцелярии, подготовивший формулу, так усердно старался учитывать традиции татарского языкового стиля, что в тексте, составленном на польском языке, *старосту* Каменца называют беём Каменца (*bek kamieniecki*)³³.

Тем не менее, когда Олешко в 1620 году добрался до Крыма, польско-османская война уже была близка к завершению. Приглашенный присоединиться к османским войскам, хан не был настроен вести переговоры, и польского посланника задержали в Крыму почти на два года.

³² См. Документ 46.

³³ См. Документ 46, № 16; в следующей формуле 1622 года тот же титул повторяется в другой вариации написания и произношения (*beg kamieniecki*), тогда как термин *starosta* добавляется в скобках; см. документ 47, № 6v.

После окончания войны и подписания в 1621 году Хотинского договора (the Treaty of Hotin) Олешко разрешили вернуться домой, а в 1622 году в Бахчисарай был отправлен новый посланник – поляк Кшиштоф Краузовский. Краузовскому была вновь предоставлена готовая формула ожидаемого документа от хана. Она содержала те же политические положения, что и формула, выданная Олешко, словно с 1619 года ничего не изменилось³⁴. Неудивительно, что Джанибек Герай проигнорировал королевскую просьбу и не выдал необходимого документа. Точно так же уже преемник Джанибек Герая Мехмед III Герай, вззошедший на престол во время пребывания Краузовского в Крыму, заверил посланника в своих мирных намерениях, но отправил его обратно ни с чем.

Подводя итог, следует отметить, что королевская канцелярия подготавливала не менее шести готовых формул документов, запрашиваемых у ханов: в 1534, 1535, 1571, 1581, 1619 и 1622 годах. В настоящее время сохранились лишь три из них. В 1534 и 1581 годах ханы уверяли, что их документы соответствовали королевским формулам, но королевская сторона была не удовлетворена. Сомнительно, чтобы в 1535 и 1571 годах ханы вообще издавали требуемые документы. Кроме того, королевские посольства 1619 и 1622 годов не имели успеха и никаких документов не было издано вовсе. Таким образом, наши доказательства, полученные в результате изучения крымских отношений с Польшей–Литвой, опровергают мнение Бережкова, который подчеркивал пассивный характер крымской канцелярии и ее зависимость от зарубежных моделей, и ставят под сомнение его утверждение о том, что ханские документы обычно создавались на основе готовых проектов (*rus. obrazcovye spiski*), подготовленных в Москве³⁵. В случаях, рассмотренных выше, ханы корректировали либо открыто отвергали содержание предложенных черновики. Кроме того, согласие следовать формуле, представленной другой стороной, не стоит рассматривать как доказательство слабости или неразвитости канцелярской традиции. Известно, что даже османы, обладавшие необходимыми достаточно сильными традициями канцелярии, издавали документы, сформулированные по образцам, предоставленным иностранными дворами³⁶.

³⁴ См. Документ 47.

³⁵ См. примечания 19–20 выше.

³⁶ См. Тот *ахднаме* Селима I, изданный в 1514 году на основе готовой формулы, предоставленной посольством Польши; Колодзейчик, *Османско-польские дипломатические отношения*, (*Kołodziejczyk, Ottoman-Polish Diplomatic Relations*), с. 115.

Включение «готовых формул» в эту книгу возможно покажется сомнительным, поскольку эти формулы не были окончательными документами мира, а всего лишь проектами, предназначенными для использования в переговорах, которые редко были успешными. Тем не менее, эти проекты отражали ожидания королевской стороны о том, как должен выглядеть ханский документ. Ожидая, что другая сторона согласится на его предложение, королевский двор не мог полностью отойти от традиций и составить документ, форма и содержание, которого были бы совершенно чужды его предполагаемому автору. Скорее, его формулировка основывалась на подлинных документах, изданных ранее ханами, хранившихся в королевских архивах, при этом она менялась с целью удовлетворения интересов получателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dariusz Kolodziejczyk*. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. The Ottoman Empire and its Heritage. BRILL, LEIDEN/BOSTON, 2011. URL: https://shron1.chtyvo.org.ua/Kolodzeichyk_Dariush/The_Crimean_Khanate_and_Poland-Lithuania_international_diplomacy_on_the_European_periphery_15th__en.pdf (дата обращения: 14.04.2025)

Сведения об авторе: Дариуш Колодзейчик – профессор, директор Института истории Варшавского университета; профессор Института истории Польской Академии наук, darkol@uw.edu.pl

Сведения о переводчиках: Сейтхалилова Лейля Сейтхалиловна – лаборант-исследователь Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); lilya_crimea@mail.ru

Алиева Арзы Юсуфовна – внештатный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); arzy.aliyeva.1985@mail.ru

**The Crimean Khanate and Poland-Lithuania.
International Diplomacy on the European Periphery
(15th–18th Century).
A Study of Peace Treaties Followed by Annotated
Documents. Ottoman Empire and its Heritage (2)***

Dariusz Kołodziejczyk

Abstract. This work is a translation from English of the Chapter 4 “The Polish and Lithuanian Instruments of Peace Addressed to the Khans” from the second part “A Study in the Crimean and Polish-Lithuanian diplomatics and diplomacy” of the scientific work “The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. The Ottoman Empire and its Heritage” (pp. 425–443). The book “Crimean Khanate and Poland-Lithuania” is the result of many years of research by the famous historian, director of the Institute of History of the University of Warsaw, professor of the Institute of History of the Polish Academy of Sciences Dariusz Kołodziejczyk, who studied the history of diplomatic relations between the Crimean Khanate and the Polish-Lithuanian Commonwealth from the 15th to the 18th centuries. The book contains many interesting facts, analyses and documents that illuminate different aspects of this complex and controversial cooperation. In Chapter 4 “The Polish and Lithuanian Instruments of Peace Addressed to the Khans” the author analyzes the form, content and significance of the documents that Poland-Lithuania sent to the Crimean khans as confirmation of peaceful relations. The author shows how these documents reflected the different stages of historical development of both sides, as well as how they influenced their mutual perception and respect. The author examines different types of documents such as letters, diplomatic accreditations, treaties, agreements, privileges, and letters of gift. The author also focuses on the visual aspects of documents such as language, handwriting, seals, signatures and ornaments. He shows how these documents reflected the complex relationship between the two states based on mutual dependence, conflict, and cooperation. The author also explores the way that Polish-Lithuanian side adapted its diplomacy to the traditions and demands of the Crimean Khanate, as well as how the Crimean khans perceived and interpreted these documents.

Keywords: Crimean Khanate, Poland-Lithuania, Crimean and royal chancelleries, documents of the peace, diplomacy, translations.

* Continuation. See the beginning in: Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. The Ottoman Empire and its Heritage. Trans. from English by Seitkhalilova L., Alieva A. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie = Crimean Historical Review*. 2024, vol. 11, no. 2, pp. 168–213. DOI: 10.22378/kio.2024.2.168-213 (In Russian).

For citation: Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. The Ottoman Empire and its Heritage (2). Trans. from English by Seitkhalilova L., Alieva A. *Крымское историческое обозрение = Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 185–207. DOI: 10.22378/kio.2025.1.185-207 (In Russian)

REFERENCES

1. Dariusz Kołodziejczyk. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. The Ottoman Empire and its Heritage. BRILL, LEIDEN/BOSTON, 2011. URL: https://shron1.chtyvo.org.ua/Kolodzeichyk_Dariiush/The_Crimean_Khanate_and_Poland-Lithuania_international_diplomacy_on_the_European_periphery_15th__en.pdf (access date: 14.04.2025)

About the author: Dariusz Kołodziejczyk – Professor, Director of the Institute of History at the University of Warsaw; Professor, Institute of History of the Polish Academy of Sciences, darkol@uw.edu.pl

About the translators: Leilya S. Seitkhalilova – Laboratory assistant researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); lilya_crimea@mail.ru

Arzy Yu. Alieva – Freelance employee of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); arzy.aliyeva.1985@mail.ru

ХРОНИКА

Итоговая научная конференция Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, секция Крымского научного центра

(г. Симферополь, 22 февраля 2025 г.)

22 февраля 2025 г. состоялось ежегодное заседание секции Итоговой научной конференции Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, организованное Крымским научным центром.

Программа конференции включала доклады различных тематик, связанных с историей и культурой крымских татар.

Доклад заведующего КНЦ Сейдаметова Э.Х. был посвящен проблематике культа святых в трудах Р. Фахретдина.

С темой об археологических и археографических свидетельствах XI–XIV вв. музыкального инструментария кыпчако-половецких предков крымских татар выступил к.искусствов.н., ведущий научный сотрудник КНЦ Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Заатов И.А.

В ходе своего выступления д.и.н., ведущий научный сотрудник КНЦ Кондратюк Г.Н. сообщил о борьбе куреш в национальной политике в Крымской АССР в межвоенный период (1920–1930-е годы).

Абдуземилевым Р.Р. к.филол.н., старшим научным сотрудником КНЦ был представлен доклад «Крымскотатарская наукаосфера по данным хроник ханской эпохи».

Сейдалиев Э.И., к.и.н., старший научный сотрудник КНЦ рассказал о Городище Солхат (XIII–XVIII вв.) в свете новейших археологических исследований.

Не менее интересными были выступления старшего научного сотрудника КНЦ Сейтумерова Ш.С. «Таврия мусульман диний идаресинин малюматында Ешил джами (XIX асырнынъ 30–40-нджи сенелери)», младшего научного сотрудника КНЦ Абибуллаевой Э.Э «В какие игры играли дети крымских ханов?», младшего научного сотрудника КНЦ Сеитмететова

вой С.А. в соавторстве с внештатным научным сотрудником КНЦ Алиевой А. «К истории создания микрофильмов газеты “Терджиман”».

Лаборантами-исследователями КНЦ Усеиновым М.А., Сейтхалиловой Л. С. были озвучены доклады о мусульманских надмогильных памятниках из окрестностей Старого Крыма (XVIII–XIX вв.), о труде Дариуша Колодзейчика о процедуре миротворчества между Крымским ханством и Польско-Литовским государством в XVI–XVII веках.

Внештатным научным сотрудником КНЦ Сеитваниевой Г.Ю. был зачитан доклад «Появление новых художественных приемов в крымскотатарской литературе начала XX века (на примере рассказа И. Гаспринского «С того света (Записки хорошего человека)» («Ahretten Kayıtı. Bir kişinin defterinden» (1904-1905)).».

Часть из представленных докладов будет опубликована в журнале «Крымское историческое обозрение».

*Информацию подготовила Сеитметова С.А.,
младший научный сотрудник КНЦ
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

**Поздравляем с успешной защитой
кандидатской диссертации
Эльмиры Эбазеровну Абибуллаеву!**

(г. Казань, 14 марта 2025 г.)

14 марта 2025 г. в Диссертационном совете 72.1.001.01 (Д022.006.01) на базе государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» состоялась защита кандидатской диссертации Эльмиры Эбазеровны Абибуллаевой, младшего научного сотрудника Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, заведующей мемориальным комплексом Исмаила Гаспринского ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник».

Диссертация на тему: «Повседневная жизнь в Крымском ханстве в XVII–XVIII вв.» была представлена на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Научный руководитель – Ильнур Мидхатович Миргалеев, кандидат исторических наук, руководитель Центра исследований Золотой Орды и

татарских ханств им. М.А.Усманова Института истории им. Ш.Марджани АН РТ.

Диссертация посвящена реконструкции истории повседневности Крымского ханства в XVII–XVIII вв. с привлечением значительного пласта наиболее важных источников по теме исследования, включающих кадиаскерские тетради, ярлыки крымских ханов, произведения крымскотатарской историографии ханского времени и иных документов, впервые введенных в научный оборот.

Отзывы официальных оппонентов и рецензии указывают на высокий научный уровень представленной работы.

Поздравляем Эльмиру Эбазеровну Абибуллаеву и ее научного руководителя, Ильнура Мидхатовича Миргалеева, с успешной защитой. Желаем новых успехов и высоких достижений в дальнейшей научной и профессиональной деятельности!

*Коллектив Крымского научного центра
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Поездка в Кезлев (г. Евпатория)

(г. Евпатория, 17 апреля 2025 г.)

17 апреля 2025 г. сотрудники Крымского научного центра (Сейтумеров Ш. С., Сейт-Маметов Ш. Э., Сейдаметов Э. Х.) в рамках рабочей поездки побывали в городе Кезлев с целью локализации и изучения ряда объектов истории, архитектуры, культуры крымских татар. Непосредственное участие в работе экспедиции принял также Сергей Викторович Приднев – историк и краевед, много лет проработавший научным сотрудником Института археологии Крыма, известный своими исследованиями, посвященными средневековым памятникам города Кезлев. В ходе поездки были уточнены современное состояние, приблизительные границы ряда ныне утраченных либо претерпевших значительные изменения объектов средневекового города. Была произведена фотофиксация, выполнены замеры, в том числе мечети Тахта-Джами, ныне используемой местной мусульманской общиной в религиозных целях. В результате осмотра сохранившихся в небольшом количестве мусульманских надгробных памятников, расположенных у восточной стены Хан-Джами, в эпитафии одного из них была зафиксирована дата середины XI в. по хиджре. Есть вероятность того, что значительная часть захоронений средневекового мусульманского кладбища, описанного еще в середине XVII в. османским путешественником Эвлия Челеби, на сегодняшний день расположена под полотном проезжей части ул. Революции.

Итоговая научная конференция
Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан,
секция Крымского научного центра
(г. Симферополь, 22 февраля 2025 г.)

Защита кандидатской
диссертации Э. Э.Абибуллаевой
(г. Казань, 14 марта 2025 г.)

Поездка в Кезлев (г. Евпатория)
(г. Евпатория, 17 апреля 2025 г.)

Кезлев. Внутренний вид Шукрулла эфенди джами

Кезлев. Комплекс строений Шукрулла эфенди. Вид с юго-востока

Кезлев. Здание, в котором располагалось османское консульство

Кезлев. Надгробный памятник с тамгой, во дворе комплекса Шукрулла эфенди

Кезлев. Торговые ряды и склады В. Каракоза на Ашлык-Базаре. Современное состояние

Известные по фотографиям начала XX в. крытые торговые ряды Кезлева, под названием Катък базар, были разобраны в послевоенное время и к настоящему времени не сохранились. Еще в 1930 г. «Лавки с колоннадой на базаре» подлежали безусловной охране. Во время осмотра комплекса объектов религиозного культа Шукрулла эфенди была произведена фотофиксация надгробных памятников XVIII–XIX вв., в том числе изготовленных из мрамора, выявленных во время проведения археологических исследований на территории средневекового памятника. Планируется также осуществить следующий выезд для уточнения на местности месторасположения, фотофиксации современного состояния ряда объектов степного региона округа Кезлева.

Хотелось бы выразить слова благодарности жителю Евпатории Диляверу Меджитовичу Мамбетову за оказанное содействие в работе экспедиции.

*Информацию подготовил Ш.С. Сейтумеров,
старший научный сотрудник КНЦ
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

2025

**ГОД ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

Правила для авторов см. на сайте crimeanreview.ru
<https://crimeanreview.ru/pravila-publikatsii/>
<https://crimeanreview.ru/trebovaniya-k-statyam/>

Instructions to authors look at the website crimeanreview.ru
<https://crimeanreview.ru/en/rules-of-publication/>
<https://crimeanreview.ru/en/requirements-for-articles/>

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons
“Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

All the materials are available under the Creative Commons License
“Attribution” 4.0 International (CC BY 4.0)

КРЫМСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

2025. Т. 12, № 1

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW

2025, vol. 12, no. 1

Компьютерная верстка – *А.Р. Тухватуллина, Л.М. Зигангареева*

Оригинал-макет подготовлен
в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ
420111, ул. Батурина, 7, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

Подписано в печать 06.05.2025 г. Дата выхода в свет 14.05.2025 г.

Формат 70×100 ¹/₁₆ Печ. л. 13,5 Тираж 200 экз.

Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательстве Академии наук Республики Татарстан

420111, ул. Баумана, 20, Казань,

Республика Татарстан, Российская Федерация

E-mail: izdat.anrt@yandex.ru